

(фронтовые дневники,
воспоминания,
письма)

Спасибо, что не забываешь…

Правительство Свердловской области

Управление архивами Свердловской области

Государственный архив административных органов Свердловской области

СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

«СПАСИБО, ЧТО НЕ ЗАБЫВАЕШЬ...»

Екатеринбург
2025

80
ПОБЕДА!

Уважаемые читатели!

В 2025 году мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Вы держите в руках уникальное издание – собрание воспоминаний, дневников и писем наших предков, которые ценой огромных жертв одолели врага, защитили мир от нацизма.

Значительная часть авторов – наши земляки. Солдаты, труженики тыла, узники немецких концлагерей, дети войны.

Особое место в сборнике отводится роли женщин. Защищая Отечество в тылу, именно женщины взяли на себя тяжелый труд. По 12 и более часов в день они работали на фабриках и заводах, массово осваивали новые, нехарактерные для себя профессии. А дома воспитывали детей, вели хозяйство, поддерживали силу духа и волю к Победе в сердцах родных и близких.

Даже в тех строках, что написаны мужчинами, речь чаще всего идет о женщине: матери, жене, любимой, сестре, подруге. Образ родного человека, находящегося за тысячи километров, помогал солдатам выстоять вопреки всему.

В книге также представлены документы женщин-фронтовичек, в том числе дневник, принадлежащий свердловчанке Розе Григорьевне Мезеновой. Лейтенант Мезенова вместе с боевыми подругами патрулировала прифронтовые города, выявляла и уничтожала вражеских шпионов и диверсантов, вела борьбу с нацизмом, проявляя по-настоящему сильный уральский характер.

Создание документального сборника «Спасибо, что не забываешь...» – заслуга архивистов Свердловской области, которые на протяжении многих лет собирают и бережно хранят материалы периода Великой Отечественной войны. Эта важная работа достойна глубокой благодарности.

Уверен, что письма, написанные в годы Великой Отечественной войны, будут интересны и полезны самому широкому кругу читателей, станут еще одним стимулом для изучения истории Отечества и родного края.

Временно исполняющий обязанности
Губернатора Свердловской области
Д. В. Паслер

Предисловие к сборнику

9 мая 2025 года исполнилось 80 лет со дня окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., самой страшной и кровопролитной войны в истории нашего Отечества. В результате вероломного нападения фашистской Германии на СССР почти в каждую семью в нашей стране пришло горе.

Погибли, пропали без вести на фронте, попали во вражеский плен, скончались от ран в медсанбатах и госпиталях, умерли от болезней и лишений на оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях и в тылу, от голода в блокадном Ленинграде миллионы граждан нашего государства. Память о тех трагических событиях должна оставаться в памяти соотечественников.

В целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина № 28 от 16 января 2025 года 2025 год объявлен в нашей стране Годом защитника Отечества.

В юбилейный год архивистами Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) подготовлен настоящий сборник с целью познакомить читателя с хранящимися в архиве документальными свидетельствами жителей Свердловской области об их участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В состав сборника «Спасибо, что не забываешь…»[1] вошли фронтовые письма, дневники, воспоминания, являющие собой срез мыслей, чувств и переживаний, которые владели нашими согражданами в период Великой Отечественной войны. Среди авторов документов есть выходцы из среды интеллигентов, рабочие, крестьяне. Это люди разные по возрасту, уровню образования, национальности и месту жительства. Кто-то из них писал родным достаточно простые и бесхитросные письма, как ефрейтор М. П. Иванов, служивший водителем. Кто-то оставил в память нам эпистолярные шедевры, как офицер-разведчик В. С. Каменев, служивший до войны директором школы. Среди публикуемых материалов есть письма, исполненные решимости разбить ненавистных фашистов, а есть скорбные сообщения о гибели того или иного воина, адресованные родственникам погибшего. Все эти послания, какими бы разными они ни были, объединяют чувства любви и надежды. Большую часть сборника составляют документы, авторами которых являются женщины. И даже в документах из сборника, созданных мужчи-

1 Названием сборника послужила строчка из писем Андрея Михайловича Крутошинского сестре своего институтского товарища Елене Покровской.

нами, речь чаще всего идет о женщине: матери, жене, любимой, сестре или подруге, мысли о которой помогали выстоять, молитвы которой уберегали от смерти, забота которой помогала сохранять семью, руки которой врачевали раны, труд которой ковал Победу в тылу.

Воскресенье 22 июня 1941 года – самая трагическая и драматическая дата в истории нашей страны. Ранним воскресным утром войска гитлеровской Германии, вероломно нарушив договор о ненападении, напали на Советский Союз. Накануне в школах проводились выпускные балы, молодые люди выбирали будущую профессию, мечтали о счастье, мире и любви. Однако мечтам их не суждено было сбыться, вчерашние школьники, как и все остальные граждане нашей страны, встали на защиту Отечества от страшного врага. Началась Великая Отечественная война продолжительностью долгих 1418 дней.

Днем 22 июня 1941 года все граждане Советского Союза слушали выступление по радио заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова.

В своей речи Молотов констатировал, что нападение Германии на Советский Союз носит откровенно вероломный, захватнический характер. Напомнил о судьбе Наполеона, вторгшегося в Россию в XIX веке, что привело к краху Франции. «Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу. Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В это же день, 22 июня 1941 года, Президиум Верховного Совета СССР объявил мобилизацию в Рабоче-крестьянскую Красную армию и в Военно-морской флот. Призыву подлежали военнообязанные 1905–1918 годов рождения.

В августе 1941 года была проведена дополнительная мобилизация военнообязанных старших возрастов (1890–1904 годов рождения) и призывников, родившихся в 1923 году. Всего вместе с кадровым составом, находившимся к 22 июня 1941 года на действительной военной службе в Красной армии и Военно-морском флоте, в течение всей войны надели шинели 34,5 миллиона человек.

Женщины наряду с мужчинами встали на защиту Отечества. Призыв женщин осуществлялся на основании решений Государственного комитета обороны СССР через районные и городские военные комиссариаты по согласованию с центральными и местными советскими, партийными и комсомольскими организациями. Годные к военной службе женщины в возрасте

от 19 до 30 лет призывались и направлялись в войсковые части и учреждения, а в возрасте до 45 лет – в стационарные тыловые учреждения. Всего за период Великой Отечественной войны было призвано на военную службу 490 235 женщин[2].

Под руководством созданного 3 июля 1941 года Совета по эвакуации, возглавляемого Н. М. Шверником и А. Н. Косыгиным, в районы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии было перевезено 2 593 промышленных предприятий и более 10 миллионов рабочих, инженеров и членов их семей[3]. В Свердловскую область потянулись эшелоны с эвакуированными промышленными предприятиями из западных областей Советского Союза и с гражданским населением. Из 667 промышленных предприятий, эвакуированных на Урал, более 200 прибыло в Свердловскую область[4]. С июля 1941 года по декабрь 1942 года Уральский регион принял 2 миллиона 127 тысяч человек, из которых 719 тысяч приняла Свердловская область[5]. Эвакуированные работники в среднем к концу 1942 года составляли 31 % в индустриальном производстве Урала от общего числа работников, на некоторых производствах численность эвакуированных работников составляла 50-75 %[6].

После ухода на фронт мужского населения на их место на производстве и в сельском хозяйстве Свердловской области встали женщины и подростки. В результате кампании, целенаправленно проведенной властями под лозунгом «Заменим уходящих на фронт мужчин!», в Свердловской области к производственной деятельности были привлечены сотни тысяч женщин. Их доля в промышленности к концу войны составляла 50,1 %. В сельском хозяйстве Среднего Урала женский труд достигал 74,9 %[7].

Из Свердловской области на фронт ушли 736 тысяч человек, 207 673 из которых не вернулись домой[8]. Тысячи уральцев остались на полях сражений, пропали без вести, скончались от ран и болезней, были уничтожены в фашистских концентрационных лагерях.

---

2 Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М. : «Вече», 2010. С. 211-214.

3 Сперанский А.В. На войне как на войне… Свердловская область в 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. – Екатеринбург : «Сократ», 2015. С. 15.

4 Сперанский А.В. Средний Урал в Великой Отечественной войне: вклад в победу / А.В. Сперанский // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27-28 апреля 2007 г. – Екатеринбург : «АМБ», 2007. Т. 2. С. 243.

5 Сперанский А.В. На войне как на войне… Свердловская область в 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. – Екатеринбург : «Сократ», 2015. С. 23.

6 Сперанский А.В. На войне как на войне… Свердловская область в 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. – Екатеринбург : «Сократ», 2015. С. 24.

7 Сперанский А.В. На войне как на войне… Свердловская область в 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. – Екатеринбург: «Сократ», 2015. С. 24.

8 Книга «Память» Российской Федерации по Свердловской области. Том 19. Екатеринбург, 2010. С. 6, 194.

Призыв женщин был закреплен на законодательном уровне еще 1 сентября 1939 года на IV сессии Верховного Совета СССР. В 13-й статье закона «О всеобщей воинской обязанности» народным комиссарам обороны и Военно-морского флота предоставлялось право брать в армию и флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы. В военное время женщины, имеющие указанную подготовку, могли быть призваны в действующую армию для несения вспомогательной службы.

Созданный 30 июня 1941 года Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы в рядах Красной армии в войсках ПВО, связи, внутренней охране, на военно-автомобильных дорогах и др. Документальные свидетельства этому можно обнаружить в фондах военных комиссариатов Среднего Урала – 50 фондов в количестве почти 10 000 дел находятся на хранении в Государственном архиве административных органов Свердловской области. В архив документы военных комиссариатов поступили на государственное хранение на основании соглашения с Военным комиссариатом Свердловской области, заключенного в 1995 году.

В ГААОСО первые документы, касающиеся призыва женщин на военную службу, относятся к 31 июля 1941 года. Этим временем датируется именной список военнообязанных команды специальных радистов, отобранных лейтенантом Сажиным для отправки в РККА (Москва, Даниловский рынок, Чернышевские казармы, 55-я отдельная запасная рота). В списке 33 человека, мужчины и женщины, часть военнообязанных позднее была освобождена от призыва. Среди отправленных были женщины: Анна Анкудинова, Надежда Белоногова, Павла Горохова, Валентина Порсина и другие[9].

13 октября 1941 года по партийной мобилизации Ирбитским райкомом ВКП(б) были призваны в Красную армию 23 девушки-комсомолки. Среди них Клавдия Белобородова, Мария Шеболтасова, Нина Казакова и другие[10].

В 1942 году прошли три массовые волны мобилизации женщин. Первая мобилизация, согласно постановлению ГКО СССР от 25 марта 1942 года, направляла 100 000 девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны страны для замены ими красноармейцев-телефонистов, радистов, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и других мужских военных должностей. Вторая мобилизация 15 апреля 1942 года призвала на фронт 30 000 женщин для несения службы в войсках связи. Женщины заменяли мужчин-морзистов, работников полевой почты, экспедиторов, телеграфных техников, делопроизводителей, чертежников, писарей, санитаров. Менее чем через неделю постановлением ГКО СССР от 18 апреля 1942 года

9 ГААОСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л.120-120об.
10 ГААОСО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 29. Л. 105-106.

была объявлена третья мобилизация женщин для обороны страны и замены военнослужащих мужчин в Военно-воздушных силах страны[11].

Начиная с 1942 года мобилизация женщин на службу в войска ПВО стала регулярной. Это дало возможность увеличить численный состав войск ПВО и высвободить большое количество мужчин, годных к строевой службе. В приказании по Свердловскому областному военному комиссариату № 13/0051 от 7 июля 1943 года «О мобилизации женщин для частей ПВО» имеются такие строки: *«На укомплектование частей ПВО территории страны мобилизовать и призвать женщин в возрасте от 19 до 30 лет, тщательно проверенных, с образованием не ниже 4 классов, годных к службе в частях ПВО, в количестве согласно прилагаемого плана»*[12].

Не названа точная цифра советских женщин, участвовавших во Второй мировой войне. Исследователи говорят, что их число в разные годы варьировалось от 600 тысяч до 1 миллиона человек[13]. До сих пор не установлено, сколько женщин направились на фронт добровольно, чтобы отдать долг Родине и вложить свой вклад во всеобщее дело Победы. Известно лишь, что их были десятки тысяч. Один из таких примеров – Нина Павловна Козлова, чье заявление о призыве в качестве добровольца, написанное в 1943 году в Каменский горвоенкомат, сохранилось в фондах: «*Прошу меня отправить на самую передовую линию. Я с 10 го июля 1941 г. по февраль 1942 г. была добровольцем на Ленинградском фронте. Работала шофером на санитарной машине. Ездить приходилось все время на передовую под свист [...] снарядов. Была ранена в щеку. В феврале м-це демобилизовалась по семейным обстоятельствам. Прошу вновь меня отправить на передовую линию. Я хочу снова мстить проклятым немцам, помогать своей родине до конца, гнать их с нашей священной земли. Я не могу сидеть дома, в то время как мои подруги все на фронте. У меня в Л-де погиб ребенок, недавно ранили мужа, я хочу на передовую линию взамен его. Если нельзя шофером, то кем угодно только туда. Козлова*».

Н. П. Козлова была мобилизована Каменским ГВК 24 февраля 1943 года для направления в город Свердловск в распоряжение пересыльного пункта для команды № 019[14].

24 февраля 1943 года было принято постановление Военного совета Уральского военного округа «О формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса на территории Уральского военного округа». Штатная численность корпуса должна была составить 9 660 человек. В военкоматы Свердловской области хлынул поток заявлений от добровольцев,

11 Сорокин А. В горящую избу вошли… О мобилизации женщин на разных этапах Великой Отечественной войны // Родина. Федеральный выпуск. 2015. № 12. С. 126-133.

12 ГААОСО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1а. Л. 196.

13 См.: Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной войны. М., 2014.

14 ГААОСО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 25. Л. 215-216.

желающих стать воинами корпуса. Всего поступило более 110 000 заявлений. В том числе от женщин.

Приказом Народного комиссара обороны СССР от 11 марта 1943 года корпусу было присвоено наименование – 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. В городе Свердловске были созданы – штаб УДТК, 197-я танковая бригада, 88-й отдельный разведывательный мотоциклетный батальон, 565-й медико-санитарный взвод. В городе Нижнем Тагиле – 1621-й самоходно-артиллерийский полк и 248-й дивизион гвардейских (реактивных) минометов. В городе Алапаевске – 390-й батальон связи и в городе Дегтярске – 30-я мотострелковая бригада[15].

Свое боевое крещение бойцы УДТК получили 27 июля 1943 года в сражениях Курской битвы. В ходе ожесточенных боев уральские танкисты разгромили войска противника, уничтожив большое количество танков, орудий и другого вооружения.

Ветеран УДТК, радист 88-го отдельного разведывательного мотоциклетного батальона Надежда Алексеевна Кириллова (1926–2006) на протяжении многих лет занималась поиском сведений по истории батальона, других соединений Уральского добровольческого танкового корпуса. В 2006 году вышла книга Н. А. Кирилловой «Впереди наступающих частей»[16], которая явилась итогом многолетних усилий. Н. А. Кириллова собрала большой домашний архив с документами, фотографиями сослуживцев и мечтала о создании музея УДТК.

В боях на Курской дуге бойцы корпуса понесли первые потери. Как вспоминала Н. А. Кириллова: «10.08.43 г. батальон вел разведку противника. На юго-западной окраине ЧАЛИЩЕВО действовала группа автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Ермакова. На восточной окраине ЧАЛИЩЕВО группа автоматчиков под командованием мл. лейтенанта Курнешова вела разведку наблюдением. Спасая раненых, погибла санинструктор А. А. Голикова <...>»[17].

В документах архивного фонда Р-35 «Богдановичский объединенный военный комиссариат Свердловской области Уральского военного округа» сохранилось извещение о гибели санинструктора 88-го отдельного мотоциклетного батальона Уральского добровольческого танкового корпуса, войсковая часть полевая почта 51123 А. А. Голиковой. Уроженка Борисовского сельсовета Катайского района Челябинской (ныне Курганской) области Ав-

15 Наш Уральский добровольческий [Текст] / [авт.-сост. : А. Д. Кириллов, В. К. Хорьков]. – Екатеринбург : «Квадрат», 2013. С. 16, 32.

16 Впереди наступающих частей / Администрация Октябрьского района ; [сост. Н. А. Кириллова]. – Екатеринбург : «АБМ», 2005. – 178 с.

17 Турчанинов А.В. Мы победили в сорок пятом! : Сборник воспоминаний, архивных документов, очерков и статей [А. Турчанинов, Н. Беклемишев, Е. Белов, Т. Вульфович, Н. Кириллова, Р. Колесникова, В. Концевой, Н. Комм, Е. Лохтин, Р. Нотик, Г. Пигалев, П. Полещенко]; Автор-сост. и отв. ред. А.В. Турчанинов. – Екатеринбург : «Медиа круг», 2021. С. 42.

густа Алексеевна Голикова была убита 10 августа 1943 года. Похоронена в Орловской области в 300 метрах северо-восточнее деревни Чалищево. Извещение о гибели А. А. Голиковой направлено отцу Голикову Алексею Андреевичу, проживавшему в городе Богданович[18].

Женщины-медики самоотверженно трудились не только на фронте, но и в тылу. В годы Великой Отечественной войны Свердловская область стала местом размещения эвакуационных госпиталей для лечения от ран и болезней военнослужащих Красной армии. Под медицинские учреждения были перепрофилированы здания школ, институтов, других предприятий. В Свердловске располагалось 49 госпиталей, в Свердловской области – 112 госпиталей[19]. Большую часть хирургов, среднего и младшего медицинского персонала составляли женщины, т. к. мужчины воевали на фронте. Раненые и больные красноармейцы получали качественное квалифицированное лечение, после которого возвращались в ряды действующей армии. Тех, кто умер в госпиталях города Свердловска в годы Великой Отечественной войны, хоронили на Ивановском, Уктусском, Михайловском, Никольском, Широкореченском кладбищах. Сведения об умерших в госпиталях Свердловской области красноармейцах частично содержатся в архивном фонде Р-5 «Военный комиссариат Свердловской области» ГААОСО.

9 мая 1945 года наш народ встретил с ликованием. Закончилась тяжелая, многолетняя война с немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками. Советский народ понес большие потери из числа гражданского населения и военнослужащих Красной армии. Всего более 26,6 миллиона жителей Советского Союза погибли в годы Великой Отечественной войны.

Наступили мирные дни. Началась демобилизация военнослужащих из рядов Красной армии. Общий план демобилизации после окончания Великой Отечественной войны был рассчитан на два с половиной года – с июля 1945 года по март 1948 года и состоял из шести очередей. Демобилизация тринадцати старших возрастов личного состава действующей армии – участников Великой Отечественной войны, родившихся с 1883 по 1905 год, началась после выхода Закона Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года. Демобилизация первой волны должна была быть завершена во второй половине 1945 года. В этот же период в первоочередном порядке были демобилизованы и мобилизованные женщины. Законом регламентировалась выдача единовременного денежного вознаграждения за каждый год службы в период Великой Отечественной войны, предоставление работы не позднее месяца с момента прибытия по месту жительства, обеспечение жилой площадью и топливом.

18 ГААОСО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 6. Л. 306.

19 Книга «Память» Российской Федерации по Свердловской области. Том 19. Екатеринбург, 2010. С. 178-190.

Помимо документов из фондов военных комиссариатов Свердловской области, в состав сборника «Спасибо, что не забываешь...» вошли документы следующих фондов ГААОСО:

Фонд Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области»;

Фонд Р-3 «Коллекция документов граждан, пострадавших от политических репрессий, бывших военнопленных, мирных граждан, насильственно депортированных в Германию в годы Великой Отечественной войны»;

Фонд Р-11 «Коллекция документов бывших советских военнопленных, находившихся в немецких концлагерях во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»;

Фонд Р-13 «Коллекция документов поискового отряда «Память» города Сухого Лога»;

Фонд Р-204 «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), детей войны, детей участников войны, тружеников тыла».

Сборник представляет собой издание научно-популярного типа и состоит из четырех частей:

– письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., их близких, друзей и сослуживцев;

– дневники участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

– воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

– воспоминания детей и родственников участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Предваряет публикацию документов обращение к читателям временно исполняющего обязанности Губернатора Свердловской области Д. В. Паслера.

Сборник снабжен именным и географическим указателями, фотоиллюстрациями с изображением личных документов граждан, страниц дневников, писем, рисунков и копиями фотодокументов из архивных дел, хранящихся в фондах ГААОСО.

1. Письма периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

В первой части сборника публикуются тексты писем (почтовых карточек, открыток) периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Письма с фронта солдат и офицеров Красной армии встречаются в делах военных комиссариатов: туда их передавали родственники погибших и пропавших без вести военнослужащих Красной армии. В сохранившихся письмах явственно

чувствуется беспокойство, тревога и нежность по отношению к родным от женщин, ждущих с фронта мужей, братьев, отцов и сыновей. Сами фронтовики через строки своих посланий также пытались донести любовь, заботу, поддержку оставшимся в тылу, уверить их в скорой Победе.

Нередко письма – это последние слова человека, погибшего на войне, отдавшего свою жизнь за свободу и мирное небо над нашими головами.

К сожалению, тексты многих писем, пришедших с фронта в Свердловскую область, не сохранились по ряду причин. Прежде всего из-за плохого качества бумаги и чернил. Тексты писем, написанных карандашом, стерлись от времени и прочтению не подлежат. Те письма, что сохранились, можно разделить на несколько групп:

1. Письма с фронта от воинов Красной армии, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Танкист Борис Ширяев в декабре 1943 года отправил своим родным письмо (Документ № 25) на листке почтовой бумаги с изображением женщины, провожающей на войну своего мужа-казака, держащего за узду лошадь. Рисунок А. Лаптева со строками из стихотворения военного корреспондента и поэта К. Симонова «Жди меня, и я вернусь!» изготовлен типографией «Советский график» по заказу Московской конторы Главбумсбыта.

Редкие письма в фондах ГААОСО – это письма Героя Советского Союза Андрея Михайловича Крутошинского с фронта в адрес сестры своего институтского друга А. А. Покровского Елены Александровны Покровской, проживавшей в городе Свердловске (Документы № 17-18)[20].

В своем письме А. М. Крутошинский, выпускник Свердловского горного института, находясь на боевых позициях, красочно описывает окружающую природу, цитирует тексты фронтовых песен. К сожалению, Андрей Михайлович Крутошинский не дожил до Победы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года капитану А. М. Крутошинскому присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Историю русского солдата Великой Отечественной войны Михаила Петровича Иванова помогают воссоздать письма в адрес своей семьи, проживавшей в городе Нижнем Тагиле (Документы № 19-24)[21]. Письма М. П. Иванова в 2017 году передала в архив его дочь Мария Михайловна Землянова (дев. Иванова), проживавшая в городе Кубинка Московской области. М. П. Иванов был призван Нижнетагильским городским военкоматом 26 июня 1941 года. Служил шофером в звании ефрейтора. Погиб 29 августа 1943 года в ожесточенных боях в Брянской области.

Письма с фронта участника Великой Отечественной войны, преподавателя Орловского, затем Свердловского суворовского училища Вячеслава

20 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-4.
21 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5.

Сергеевича Каменева передала в архив его дочь Ирина Вячеславовна Каменева (Документы № 2-13)[22]. В. С. Каменев был директором школы в селе Сестренка Избердеевского района Тамбовской области. Призван в Красную армию в 1941 году, принимал участие в освобождении Праги (предместье Варшавы), города Бяла-Подляска (Польша) и других городов Польши в составе 76-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта.

После тяжелого ранения в октябре 1944 года приказом Управления высших учебных заведений В. С. Каменев был отозван с фронта и направлен офицером-воспитателем в Орловское суворовское училище в город Елец Орловской области (воинское звание – капитан). В 1947 году вместе с училищем переехал в город Свердловск, работал на той же должности. В сборник вошли письма В. С. Каменева к своей семье.

2. Письма руководства боевых частей (командиров, политруков, делопроизводителей и др.) о гибели или пропаже без вести военнослужащих их семьям.

3. Письма сослуживцев погибших военнослужащих их семьям.

4. Письма родных и близких воинов Красной армии – матерей, жен, подруг – являются самыми редкими почтовыми посланиями. Женщины шлют поклон своим мужьям, нередко высылают свои фотографии и личные вещи.

Редким и красивым по содержанию документом, к тому же написанным на татарском языке, является почтовая карточка, написанная жительницей города Свердловска Раисой Шакировой своему мужу Габдулле Шакирову (Документ № 16). Раиса передает своему мужу «большой как Уральские горы привет».

30 июня 1941 года жительница города Верхнего Тагила Свердловской области Анна (фамилия неизвестна) написала письмо в действующую армию своему знакомому Владимиру Алексеевичу Глинских, призванному в РККА в 1940 году Кировградским райвоенкоматом (Документ № 1)[23].

В своем сообщении Анна (в письме – Нюся) писала В. А. Глинских о том, как разворачиваются события первой недели войны в двух уральских городах: Верхнем Тагиле и Кировграде. Письмо носит еще достаточно беззаботный характер: упоминаются танцы, добровольцы, желающих идти в Красную армию, обязательная военная подготовка для комсомольцев и новости о бракосочетании подруг и друзей.

22 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86.
23 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 43829. Л. 90.

2. Дневники участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В первой части сборника представлены дневниковые записи участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Александра Васильевича Пряхина и Розы Григорьевны Мезеновой. Документы раскрывают читателю мир двух советских граждан: командира отделения Красной армии и девушки-курсантки военного училища. Записи выполнены карандашом или чернилами на тетрадных листах.

Фронтовой дневник командира отделения 54-го корпусного артиллерийского полка (КАП) Александра Васильевича Пряхина был выявлен архивистами в фонде Р-1, опись 2 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» при изучении архивно-следственного дела А. В. Пряхина (Документ № 61)[24]. Появление фронтового дневника в архивно-следственном деле объясняется негласным запретом на ведение дневников, существовавшим в Красной армии во время Великой Отечественной войны. Именно дневник послужил причиной ареста А. В. Пряхина 12 декабря 1941 года. Но уже 7 января 1942 года дело было закрыто, а лейтенант отправлен обратно на фронт.

«Общая» тетрадь, выпущенная Каменской писчебумажной фабрикой имени С. М. Кирова, хранит мысли 28-летнего лейтенанта. В своем дневнике Александр Васильевич Пряхин оставлял ежедневные записи о службе в действующей армии. Среди них встречаются заметки об отсутствии боеприпасов и обмундирования, о перебоях с питанием. На некоторых страницах дневника в дни особого душевного отчаяния критически оценивается роль военного руководства страны в связи с отступлением Красной армии вглубь страны.

А. В. Пряхин не скрывал, что вел дневник, но никого с содержанием не знакомил. Так, на вопрос сотрудника НКВД во время допроса 14 декабря 1941 года: «не видел ли кто-нибудь из бойцов, что он вел дневник», А. В. Пряхин отвечал: «О том, что я пишу дневник, знали командир нашего взвода мл. лейтенант Крамской, помкомвзвода Смышляев, мл. командиры и бойцы нашего взвода. А также знал и отсекр нашего взвода управления коммунист Контрич»[25]. Таким образом, дневник Пряхина интересен потомкам еще и тем, что в нем упоминаются красноармейцы, служившие с ним в одном подразделении. В списке 2-го отделения связи КАП 3-го дивизиона упоминается десять фамилий, включая Александра Васильевича Пряхина. В списке содержится следующая информация: № п/п, фамилия, имя и отчество, образование, партийность, год рождения, семейное положение, гражданская специ-

24 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136.
25 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 11.

альность, последнее место жительства[26]. Среди военнослужащих – жители Фастовского района Киевской области Украинской ССР, Шатровского района Челябинской области (в настоящее время Курганской области), Суксунского района Молотовской области (в настоящее время Пермского края), Ачитского, Нижнесергинского районов, городов Асбеста и Первоуральска Свердловской области.

Много строчек в дневнике посвящено любимому сыну. Александр Прянхин мечтал о том, чтобы его сын Артур (Арик – в тексте дневника) стал инженером-электриком. В своей записи на первой обложке дневника он просит переслать данную тетрадь в Первоуральск жене Юлии Александровне Блохиной «На память сынуле».

На последней странице дневника записано следующее: «...Жаль умирать, не потому – что жить хочется, а потому что хочется увидеть, что – же будет после такой войны, а надо полагать, что будет хорошо... Сбереги тетрадь Арику на память. А. Эх!!! А жить хочется!!!»[27].

Уроженка Екатеринбурга Роза Григорьевна Мезенова – участница Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, оставила потомкам свои военные дневники, рассказывающие об учебе в Пензенском минометном училище артиллеристов и минометчиков в период с декабря 1942 года по июль 1943 года (Документ № 60)[28]. В документах сохранились восторженные строчки 19-летней уральской девушки о призыве на фронт, о посещении московского метро, о встречах с братом и его женой, о суровых буднях и учебе в училище, о дорогих подружках, любимых фильмах и о стихах Ивана Бунина, о радостных и грустных моментах жизни.

Р. Г. Мезенова 29 мая 1943 года записала в дневнике, что ее дневник прочитал лейтенант, командир подразделения: «Ну и пусть, если что не нравится из записей, на меня не пеняет, т. к. я пишу для себя, а совсем не для того, чтобы еще кто-нибудь читал»[29]. Очевидно, командир взвода не нашел в дневнике Розы Мезеновой ничего предосудительного, иначе все могло измениться в худшую для автора дневника сторону. Дневник оставался у своей владелицы до конца ее жизни, копия была передана в ГААОСО дочерью Розы Григорьевны Еленой Георгиевной Мезеновой, пополнив фонд Р-204 «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), детей войны, детей участников войны, тружеников тыла».

26 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 62.
27 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 62об.
28 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 50.
29 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 50.

3. Воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

В сборнике представлены воспоминания участника Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., уроженца Ульяновской области Александра Яковлевича Грузкова (Документ № 83)[30].

А. Я. Грузков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. работал на авиационном заводе в городе Куйбышеве (в настоящее время – Самара). Затем служил по призыву в рядах Красной армии. После тяжелого ранения А. Я. Грузков учился в Ленинградском артиллерийском зенитном училище (ЛАТУЗА), эвакуированном в 1941 году из Ленинграда в город Томск. С февраля 1945 года А. Я. Грузков вновь в действующей армии. В составе 3-го Украинского фронта воевал в Венгрии и Австрии.

Воспоминания А. Я. Грузкова были записаны в 2011–2014 годах, поступили в архив в 2015 году в виде фонодокумента продолжительностью 11 час. 23 мин. 28 сек. В публикацию вошли расшифрованные воспоминания А. Я. Грузкова о периоде жизни с 1941 по 1945 год.

С 1984 года в городе Сухой Лог Свердловской области существует поисковый отряд «Память». Отряд занимается поиском бойцов и сотрудников эвакуационных госпиталей, дислоцировавшихся в городе Сухой Лог в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; восстановлением истории и боевого пути 81-й мотострелковой дивизии, сформированной в декабре 1941 года на территории Уральского военного округа и расформированной из-за больших потерь личного состава в сентябре 1942 года, и 167-й дважды Краснознаменной Сумско-Киевской Уральской стрелковой дивизии, сформированной в городе Сухой Лог в 1942 году. Отряд ухаживает за братскими могилами и мемориальными аллеями Славы, проводит встречи ветеранов, слеты, концерты, трудовые рейды, походы по местам сражений, ведет переписку с родственниками погибших воинов. Архивный фонд Р-13 «Коллекция документов поискового отряда «Память» города Сухого Лога» поступил в ГААОСО в 1996 году.

В архиве хранятся воспоминания Ивана Александровича Понасенкова, командира партизанского отряда, впоследствии 4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину», и бойцов партизанского отряда. Партизанские действия отряда и бригады велись в Брянской области и в сопредельном Гомельском районе Белорусской ССР.

Воспоминания бывших партизан написаны в 1983–1985 годах и направлены поисковикам из отряда «Память» в архив.

---

30 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп.1. Ед.хр.1. Ед.уч. 1. Фонодокумент. Общая продолжительность записи – 11 ч. 23 мин. 28 сек. В сборник включены эпизоды, касающиеся времен Великой Отечественной войны.

В фонде поискового отряда «Поиск» хранятся воспоминания участников Великой Отечественной войны Александры Дмитриевны Сажаевой (Документы № 63-65) и Григория Николаевича Балашова (Документ № 66).

Александра Дмитриевна Сажаева родилась в 1919 году в селе Таушканское Сухоложского района Свердловской области. До Великой Отечественной войны работала в газете в городах Сухой Лог, Богданович. Была мобилизована в 167-ю стрелковую дивизию, в составе которой воевала на Курской дуге, освобождала от фашистов Украинскую ССР и Чехословакию. В своей автобиографии, написанной в 1975 году, А. Д. Сажаева описывает события своей жизни.

Григорий Николаевич Балашов родился в селе Пичевка Поимского района Пензенской области. В годы Великой Отечественной войны служил в 520-м стрелковом полку 167-й стрелковой дивизии. В сборник вошли воспоминания Г. Н. Балашова о боях с фашистами в Карпатских горах на территории Украинской ССР, составленные в 1975 году.

4. Воспоминания детей и родственников участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В четвертую часть сборника вошли воспоминания жителей Екатеринбурга, ветеранов труда и военной службы супругов Александры Тимофеевны и Владимира Александровича Наумовых (Документы № 84[31] и № 85[32]), составленные и переданные в архив в мае 2015 года.

А. Т. Наумова в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. проживала в Москве у Ярославского вокзала. В тяжелые годы военных испытаний ученицу 5 класса избрали командиром школьной тимуровской команды. Школьники брали под свое крыло маленьких детей, чьи отцы воевали на фронте, а матери работали на промышленных предприятиях. Тимуровцы выступали с концертами в военных госпиталях перед ранеными воинами Красной армии, работали на уборке урожая и заготавливали дрова.

В. А. Наумов в сентябре 1941 года прошел в первый класс школы № 17 города Свердловска. Отец служил на фронте, мать работала на военном заводе. В. А. Наумов оставил воспоминания о работе школьников помощниками в упаковочном цехе кроватной фабрики на улице Щорса, где выпускались ручные гранаты РГ-1, о сборе макулатуры и металлолома для нужд фронта, о встрече с военнопленными германской армии в поселке Мезенский Свердловской области.

31 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 11-13.
32 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-10.

В 2019 году в фонд архива поступили воспоминания Хафизы Абричкиной (дев. Хазиповой) – племянницы Героя Советского Союза Н. Х. Хазипова, о семье Хазиповых (Документ № 87).

Назип Хазипов был призван в ряды РККА в сентябре 1942 года. В 1943 году в звании младшего лейтенанта окончил Сталинградское военное танковое училище, эвакуированное в город Курган. Участвовал в боях с декабря 1943 года в должности командира танка Т-34 1-го танкового батальона 24-й гвардейской танковой бригады 5-го гвардейского механизированного корпуса 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта. Принимал участие в Кировоградской наступательной операции в январе 1944 года, в боях на Правобережной Украине в ходе Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской операций, в марте 1945 года в составе 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта – в Верхне-Силезской наступательной операции. Погиб в бою 25 марта 1945 года при освобождении польской деревни. В июне 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В 2018 году было записано видеоинтервью с Валентиной Семеновной Четвериковой (дев. Овчаренко), дочерью участника Великой Отечественной войны Семена Ильича Овчаренко (Документ № 86).

Семен Ильич Овчаренко родился в 1914 году. Призван в Красную армию Тугулымским райвоенкоматом Свердловской области 15 августа 1941 года, служил в 878-м стрелковом полку 290-й стрелковой дивизии Западного фронта автоматчиком роты автоматчиков. Был тяжело ранен (потерял ногу), находился на излечении в эвакогоспитале № 3584, 16 сентября 1943 года выбыл из госпиталя по тяжелому ранению домой в родное село Заводо-Успенское в Тугулымском районе Свердловской области.

Итак, вы готовитесь перелистнуть страницу и погрузиться в повествование о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., написанное современниками тех лет. Надо предупредить, что это будет нелегкое чтение, но представленные в сборнике тексты станут одними из самых волнующих, прочтенных вами когда-либо. Пусть слова наших героических предков укрепят вас и научат быть стойкими, собранными и мужественными!

Подготовка сборника проводилась в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде[33]. Текст публикуемых документов передается в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с точным сохранением стилистических и фонетических особенностей. Авторский стиль и манера написания полностью сохранены. В соответствии с современной орфографией и пунктуацией в документах проведено деление текста на абзацы и предложения, проставлены необходимые по смыслу знаки препинания.

33 Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. М., 2022. 314 с.

Опущенные части текста отмечены отточием в угловых скобках <...>, их содержание оговаривается в текстуальных примечаниях. Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Стилистические особенности текста сохраняются. Правильное написание приводится в текстуальном примечании.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки [...]. Сокращенно написанные слова, если они не являются общепринятыми, воспроизводятся полностью. При этом восстановленные части слов заключаются в квадратные скобки. Утраченный или непрочтенный из-за повреждения документа, а также неразобранный текст отмечается отточием в квадратных скобках. В текстуальных примечаниях оговаривается причина пропуска и примерное количество утраченных слов или букв.

Все документы являются подлинниками. Часть документов ранее была опубликована в сборнике «Эх!!! А жить хочется!!!»[34] на официальном сайте Государственного архива административных органов Свердловской области.

Текст каждого документа сопровождается легендой с указанием названия архива, номера фонда, описи, дела, листа, подлинности (копийности) документа, вида передачи текста (рукопись, машинопись).

Выявление, отбор и набор документов для публикации в сборнике проводились сотрудниками ГААОСО: И. Н. Демаковым, Ю. Е. Рыжковой, А. Е. Филипповой, А. В. Лясковской, О. А. Гришиной, О. В. Селезневой, Т. А. Неволиной, Э. А. Богомоловой, И. А. Клюсом, И. В. Каменевой. Именной и географический указатели составлены О. А. Гришиной и А. В. Лясковской.

Археографическое оформление, передача текста проведены: И. Н. Демаковым, Ю. Е. Рыжковой, А. Е. Филипповой, Э. А. Богомоловой, Т. А. Неволиной. Предисловие подготовили И. Н. Демаков и О. В. Селезнева.

Содействие при подготовке сборника оказали сотрудники ГААОСО: С. Ю. Еремина, Н. Л. Корбут, В. Л. Корзинин, С. Д. Макарова, А. Н. Сутягина, Е. Н. Фархутдинова, Ю. Е. Шахмина.

Государственный архив административных органов Свердловской области продолжает работу по сбору документов личного происхождения, являющихся носителями актуальной научно значимой информации, позволяющей отразить историю Отечества через призму частной жизни граждан.

Хочется верить, что белых пятен в истории самой страшной кровопролитной войны в истории человечества будет гораздо меньше.

Сотрудники Государственного архива административных органов Свердловской области поздравляют читателей с 80-летним юбилеем Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.!

---

34 «Эх!!! А жить хочется!!!» : (фронтовые дневники, воспоминания, письма) : сборник архивных документов. Екатеринбург : [б. и.], 2022.

ПИСЬМА периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

№ 1

Письмо Нюси[1]

Жительница Верхнего Тагила Анна (фамилия неизвестна)

30 июня 1941 г.

Привет из Тагила.

Здравствуй, Вова!

Во-первых, сообщаю тебе, что получила письмо от тебя 29-VI-41 г., в настоящее время я с 24-VI-41 г. нахожусь в отпуске, и этот выходной день 29-VI я провела в Тагиле. На выходной день я пошла на фильм «Моряки», но кино перенесли на следующий день, сделали танцы, вечер провела плохо, в выходной днем время провела хорошо, тут с одной девушкой взяли с собой коечего, гитару и весь день были на лугах. Вечером снова пошла в кино, опять сделали танцы, «кино сгорело», ну этот вечер провела хорошо, и вот сейчас 12 часов дня – пишу тебе ответ. Но надо указать еще на то, что величайшее событие и нерадостное, думаю, и для вас, и для нас, случившееся 22-VI-41 г., очень подействовало на настроение. Как вы там, Вова, себя чувствуете, но последние известия, видимо, получаем мы одинаково. В Кировграде у нас сейчас установлена обязательная военная подготовка для комсомольцев

1 Поверх текста ручкой сделана запись: *Изъято при обыске 7/VIII-41.*

3 раза в неделю. Но знаешь, Вова, из Кировграда подали так много заявлений из девушек и из ребят идти добровольцами в ряды РККА[2].

Но в Тагиле некоторая молодежь встретила совершенно по-иному. Это все так называемое (роно), включая Драчеву, ходят от одной ворожейки к другой, но о чем выворaживают[3], не знаю.

Драчевой присудили под 2 м[еся]ца, кажется, тюремного заключения, за нарушение закона советской торговли (продавала муку мешками), но она уже столько нанимала защитников и сегодня уехала в Свердловск на областной суд, не знаю, чего ей там присудят.

В клубе публика все такая (устарелая и большинство «вдовые») – Шура Рыкова, Рита Зоркова, Лена Якорнова и др[угие]. Но нужно отметить хорошую сторону клуба – то, что там хорошая стенная газета, очень хорошо оформляется, художественно, и пишут все безобразия Тагила (чаще всего Драчева со своим магазином), пишется в стихотворной форме и выпускается часто, наверное, 2 раза в месяц.

Погода немного постояла хорошая и опять какая-то холодная. Я нынче на лодке каталась всего еще один-единственный раз, и то это ко мне приходили девчата из Кировграда, так уж, по необходимости. И в тот вечер мы играли у клуба в волейбол. В общем, говоря, если бы были все ребята дома, которые были прошлый год, то время мы бы могли провести в Тагиле гораздо лучше, чем это было прошлый год, потому что все-таки в клубе стало немного покультурнее, но опять народ-то остался не совсем-то такой…[4]

Я сейчас кончаю тебе писать письмо и поеду в Кировград, потому что у нас сегодня военное занятие, но знаешь, Вова, за это обучение очень довольна, и пока что хожу с большой охотой, и это мне все пригодится.

Вова, ты зря извиняешься за плохое письмо, вот мне бы не грех извиниться, но пишу все, что только вспомню. Думаю, что все поймешь, и осуждать нам друг друга, я думаю, что не к чему, потому что ты должен мои письма прочитать и порвать, а хранить их не надо.

Ну, больше такого писать нечего, все чего-то забылось, или потому что только что я пришла из огорода, знаешь, ведь все хозяйство, и сейчас тем более уже в огороде полют.

Пока. До свиданья.

Извини за безобразное письмо.

Желаю хороших успехов в твоей службе и учебе.

30-VI-41

<…>

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 43829. Л. 90. Подлинник. Рукопись.

2 Рабоче-крестьянская Красная армия.
3 Вероятно, *ворожат*.
4 Отточие документа.

Вячеслав Сергеевич КАМЕНЕВ

Родился 3 октября (по старому стилю) 1908 года в селе Челнавско-Дмитриевское Козловского уезда Тамбовской губернии в семье учителей.

Отец – Сергей Михайлович Каменев, примерно 1885 г. р., из мещан, работал в 1918 году старшим учителем начальной земской школы в селе Челнавско-Дмитриевское Тамбовской губернии. Далее работал в различных советских учреждениях. В 1927 году уехал в Донбасс, в 1928 году прервал связь с семьей, вторично женился. Умер в 1936 году.

Мать – Дарья Яковлевна Каменева (урожденная Мягкова), 1890 г. р. С 1906 г. по 1943 г. без перерыва работала учительницей. С 1943 г. по 1945 г. была председателем сельсовета в селе Сестренка Избердеевского района Тамбовской области. За многолетнюю безупречную работу была награждена орденом Ленина.

Вячеслав Сергеевич Каменев окончил школу-десятилетку с педагогическим уклоном в городе Мичуринске (бывший г. Козлов) Тамбовской области и получил квалификацию учителя начальной школы. Начал работать в школе и одновременно учился заочно в Воронежском педагогическом институте, окончил институт в 1940 году и получил диплом на право преподавания математики в средней школе. С 1928 г. по 1932 г. работал в разных школах области. С 1932 г. по 1940 г. был директором неполной средней школы в селе Сестренка Тамбовской области. 1 августа 1941 года В. С. Каменев был мобилизован в РККА Избердеевским РВК и направлен в военное училище на ускоренные

курсы обучения, которые окончил в феврале 1942 года в городе Катта-Курган Узбекской ССР. Был парторгом роты. После окончания назначен на должность помощника начальника штаба батальона разведки. В составе батальона в ноябре 1942 года прибыл на Северо-Западный фронт. В декабре 1942 года был ранен осколком мины в правую руку и по излечении в феврале 1943 года возвратился в ту же часть на прежнюю должность. В апреле 1943 года 87-я особая бригада была отправлена на переформирование, и образована 76-я стрелковая дивизия, где В. С. Каменев был назначен на должность помощника начальника штаба 93-го стрелкового полка. Был парторгом первичной организации в 93-м СП[5]. С апреля 1943 года по сентябрь 1944 года участвовал в боях за освобождение городов Ельня, Ковель, форсировал реку Западный Буг, в составе 76-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта участвовал в освобождении городов Прага (предместье г. Варшавы), Бяла Полдляска[6] и других городов Польши.

В июле 1944 года был контужен под городом Ковель, но остался в полку.

В сентябре 1944 года приказом командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Рокоссовского награжден орденом Красной Звезды, после окончания войны – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В октябре 1944 года приказом Управления высших учебных заведений В. С. Каменев был отозван с фронта и направлен офицером-воспитателем в Орловское суворовское училище в город Елец Орловской области (воинское звание – капитан). В 1947 году вместе с училищем переехал в город Свердловск, работал в той же должности. В сентябре 1948 года по личной просьбе был назначен преподавателем математики того же училища. В 1944–1945 гг. и в 1946–1947 гг. был парторгом первичной парторганизации в Орловском суворовском училище, в 1945 году – член партбюро училища.

Вячеслав Сергеевич Каменев женился в 1932 году. Жена Мария Николаевна Каменева, 1913 г. р., учительница русского языка. Имел двух сыновей 1933 г. р. и 1939 г. р. и дочь 1946 г. р.

В послевоенные годы был награжден вторым орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги»; юбилейными медалями 20, 30 и 40 лет Вооруженных сил СССР.

В 1960 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР В. С. Каменеву было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В 1960-е годы в результате сокращения армии В. С. Каменев, подполковник, был демобилизован и по личной просьбе оставлен в Свердловском (ранее Орловском) суворовском училище вольнонаемным на должности преподавателя математики.

5 Вероятно, *стрелковом полку.*

6 Вероятно, *Бяла-Полдляска* – город в Польше.

В 1970 году уволился из Свердловского суворовского училища по собственному желанию и стал работать преподавателем математики в Свердловском филиале Талицкого заочного лесотехнического техникума.

В течение ряда лет избирался председателем Кировского райкома профсоюза работников просвещения.

В результате осложнения после перенесенной операции В. С. Каменев умер 24 февраля 1972 года в городе Свердловске.

(Из воспоминаний дочери Ирины Вячеславовны Каменевой)

№ 2

Письмо матери В. С. Каменева Дарьи Яковлевны сыну на фронт

10 апреля 1942 г.
Сестренка[7]

Дорогой мой Слава!

Никто не знает и не понимает, почему я не пишу тебе, да и сама я не знаю, что творится со мной. Вот возьмусь за перо и… не могу. Не могу примириться с той мыслью, что тебя, уже немолодого, глубоко штатского человека, одели в форму, обучают военному искусству, тогда как ты, кроме возни и работы с детворой, заботы о школе и семье, не знал иной работы, и прожил бы, как и другие, многие тысячи тебе подобных, в деревне или городе до старости. А вот ворвался к нам это исчадие ада, это чудовищная пародия на человека – Гитлер, залил кровью нашу молодую прекрасную страну, истребил тысячи прекрасных, талантливых, счастливых жизней, и ты пошел (а ты не мог не пойти, как и всякий сознательный советский человек), стал в одну тесную шеренгу со всеми лучшими людьми нашей страны, и железной поступью своею, надеюсь, раздавите гадов, имя же ему – Гитлер. Но это имя войдет в историю народов, как нарицательное, как синоним всего преступного, бесчеловечного, противоестественного, ужасного. И я благословляю тебя на истребление этого кошмара – немецких оккупантов. И я уверена, что ты жизни своей не пощадишь для того, чтобы отомстить за кровь стариков, детей и жен, за испоганенную землю нашу. А об нас ты не беспокойся ни в коей мере, необходимым для существования мы обеспечены, пока все здоровы. Весна идет, огород засадим. Сейчас ночь. Ребята спят, нянька спит. Маруся третий день живет в Избердее, она – зав[едующая] роно, а я директор. Видишь, наша карьера тоже ползет вверх. Сознаюсь, что мне трудно, здоровье неважное, силы тают, и все же я не уйду с трудового фронта, пока вы не уничтожите немецких фашистов, и пока не дождусь тебя и Валентина. Пишу тебе его адрес: 922 полевая почта, 10 отд. бат. мех. ж.-д. работ[8], и ему. Мне до сих пор кажется, что ты на сессии или еще где-то близко и скоро должен приехать. И я жду. Целую тебя.

Подпись

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 5-6. Подлинник. Рукопись.

7 Село Сестренка Избердеевского района Тамбовской области (см. биографию В. С. Каменева).
8 Вероятно, *отдельный батальон механизации железнодорожных работ*.

№ 3

Письмо В. С. Каменева жене

2 октября 1941 г.

РСФСР. Ст. Сестренка Ю-В ж/д.
с. Сестренка Избердеевского р-на, Тамбовской области.
Сабуровой Марии Николаевне.

Здравствуйте родные!

Уже шестые сутки трясемся в вагоне. Кажется, что с момента погрузки в Кирсанове прошла целая вечность. Четверо суток отчаянно мерзли, спали в шинелях, на ноги накладывали матрасы, на голову – одеяла и к утру все же замерзали. Тесноты не чувствовали, наоборот жались друг к другу. На пятые сутки обогревались, поскидали шинели, а сейчас томимся от жары. Дует знойный сухой ветер, от которого сохнут ноздри и губы. Песок клубится, как снег у нас – настоящая поземка, только нет холода. Пятые сутки из вагона видим бесконечную выжженую солнцем песчаную степь, переходящую порой в пустыню. Редкими пятнышками в ней попадаются кучка глиняных домиков с плоскими крышами, две-три юрты, верблюды, ослы, кучки стада, непривычного облика люди. Третий день объедаемся арбузами и дынями. Дыню за 1 рубль съесть можно лишь хорошему едоку, арбуз сейчас купили за 8 рублей – еле осилили целым взводом. Казенного рациона, достаточно сокращенного на время переезда, теперь хватает всем; сухари, хлеб даже остаются. Пьем бесконечно воду – сегодня выдали селедку. Весь день сижу у открытого люка, теперь можно допустить и сквозняк. Нет привычных глазу картин. Селения голые, без деревьев, низкие домики с плоскими крышами серо-желтого цвета – сверху не отличишь от песка. На остановках бросаемся в атаку на ларьки, буфеты, торговок. Всякий старается успеть, а то заиграет рожок сигнал на посадку – тогда сиди в вагоне. Фактически нам Запрещено высшим начальством вылезать из вагонов, но это Запрещение обходится по воле и по неволе не только курсантами, но и нашими непосредственными командирами. Как остановка, так из вагона выскакивают люди; одни усаживаются на корточки вдоль полотна, другие – стремглав разбегаются в разные стороны. Некоторым удается уже доставать хлеба, булок, селедки и прочей еды. Некоторым, т.е. первым подбежавшим, т.к. на всех, конечно, хватить не может. Вчера вечером удалось одному курсанту моего отделения купить 3 буханки хлеба. С каким удовольствием сегодня утром мы оплели грамм по 700 мягкого пшенично-кукурузного хлеба с арбузами и дыней! К обеду вдвоем почти закончили буханку. Моя

мечта – налупиться до отвала именно хлеба – сбылась. Можно подумать, что мы голодаем. На самом деле гражданская привычка – наедаться до тяжести в желудке – сказывается. Пробую заниматься со своим отделением – плохо выходит – и охоты нет и гром большой. Когда кончится дорога и где – ничего не знаем. Едем и все. Запасайте мне хорошей махорочки. Оснуемся[9] на постоянном месте – напишу и вышлете. А пока желаю всем вам здоровья и счастливого проведения осени и зимы.

Подпись

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-2. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Письмо В. С. Каменева жене

11 декабря 1942 г.

Здравствуйте [...][10]

Я сразу получил твоих два письма (от 15.02 и 19.02) и наконец-то успокоился, узнав, что мать жива, здорова и все, в общем, благополучно. А вторая причина хорошего настроения несколько странная – видно крепко ты с матерью за меня богу молишься, только осколок пролетел нормально – выше не взял, в голову не попал, ниже не взял – кость осталась цела. Короче говоря, вчера я получил первое боевое крещение. Выполняя приказ, попал под минометный огонь и осколок от недалеко разорвавшейся мины пробил левую руку около плеча. Как будто радость небольшая, но все же двойная радость – во-первых, рана не трудная, во-вторых, крещение прошло благополучно, выдержал с честью. Только здорово обидно от того, что осколок угодил чересчур рано, ведь еще не успел добраться до окопов и не видел ни одного немца. Решил со своим батальоном не расставаться, в тыл не уходить, а отлежаться в своей медсанроте, вот сейчас допишу и пойду. Вчера не пошел, т. к. хотел добраться до командира батальона, кое о чем договориться. Да, перемены у Вас значительные, только матери еще меньше будет покоя, да чорт знает еще, как пойдут дела. А если ты будешь в С.[11], то будет очень хорошо для семьи и для дела – ведь помогать ей ты должна как следует. Посылка,

9 Вероятно, в тексте ошибка, следует: обоснуемся.
10 В тексте неразборчиво.
11 Здесь и далее – село Сестренка.

прости, родная, не твоя вина, теперь излишний груз, табаку у нас вдоволь стало, одеты мы тепло, следовательно, все теперь лишнее. Раньше – дело было другое, несколько даже смешно. ...Погода стоит теплая и сырая. Жалко, что нет морозов, пусть померзнет фриц, а мы в своем обмундировании с морозом поладим по-хорошему. Вот пока все новости. Как видишь, первая часть песни сбылась, а насчет «мгновенной смерти» пока вилами на воде писано.

Обидно мне было от твоего упрека, что не понимаю женского и материнского сердца, но ничего не попишешь – правильно. Видно характер – обязательно нужно сначала обстановку какую-то создать, а потом начать письмо.

Ну, ладно, пожелаю тебе как самого лучшего сейчас – возвращения в С.

Твой С.[12]

Из личного фонда И. В. Каменевой.

№ 5

Письмо[13] В. С. Каменева жене

14 декабря 1942 г.

Здравствуй, Любимка!

Пишу, сидя на больничной койке. Не удалось мне полежать недельку-другую в тепле, раздевшись. Наша собственная санчасть не развернулась, а чужая у себя не оставляет, а эвакуирует в тыл. Эвакуироваться же не желаю, т. к. придется расстаться с батальоном. Вот и сижу, может быть, приедет подвода с нашими ранеными, а если не приедет – пойду пешком домой – решил курс самоизлечения пройти у себя. Вчера сделали перевязку, рана выглядит хорошо, нагноения нет, и врач обещал через две недели полное излечение.

Стоит сырая погода. Ночью шел дождь. Сейчас под ногами сыро и грязно, а я прибыл сюда в валенках. Сегодня с великим удовольствием провел ночь в тепле, в палатке госпиталя, такое блаженство – проснуться ночью – кругом тепло; до этого же проснешься озябшим и давай скорее костер раздувать. В общем, любимка, знаешь, понятие «хорошо» здесь так относительно, что об этом можно много вести разговоров после войны.

12 Здесь и далее – Твой С. – Твой Слава.

13 Письмо написано простым карандашом.

Напиши, каков результат о твоем перемещении. Твой эксперимент с Лялькой очень интересен, я с удовольствием хохотал вместе со своим другом. Крепко тебя целую. Желаю удачи. Привет знакомым. Поцелуй ребятишек, мать.

Твой С.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Письмо[14] В. С. Каменева жене

16 декабря 1942 г.

Здравствуйте мои дорогие Маруся, мама, Саша и Ляля!

Шлю Вам свой солдатский привет и желаю всего, всего хорошего. Саша и Ляля сегодня, наверное, целый день на улице будут бегать, такой сегодня солнечный, летний день. Я тоже любуюсь этим днем из окна, лежа на койке, и наслаждаюсь теплом, покоем, удобством лежать в одном белье под простыней. А до этого были такие сырые, отвратительные, хоть и теплые дни. Вчера начальник штаба соблазнил меня (его тоже продырявил осколок), и мы отправились в эвакогоспиталь. Проехали километров 12-15 на санях, потом столько же на машине, замерзли, растряслись, прошли по прибытию все чистилища госпиталя и часа в 2 ночи, наконец, очутились на топчанах в мужицкой избе, превращенной в командирскую палату. Хорошо, что здесь леса до чорта, потому и избы просторные, высокие. Вот и лежим здесь отдыхаем, ожидаем, что будут с нами делать дальше. Очевидно, повезут куда-нибудь дальше. А пока мой адрес неизвестен, и Вам придется некоторое время подождать. Обидно, что не пришлось получить посылку и письма. Так приятно было получить после долгого перерыва два письма с хорошими новостями. Попросил друзей собрать мои письма и переслать мне. Если живы будут, то перешлют. А это письмо пишу, но когда отправлю – не знаю. Пока еще раз пожелаю всего хорошего.

Ваш (Подпись)

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

14 Письмо написано простым карандашом

№ 7

Письмо В. С. Каменева жене

20 декабря 1942 г.

Здравствуй, моя любимая, Мусенок!

Пишу сейчас тебе, а прежде написанные еще лежат в сумке не отправленными по вине этих переездов. Оказывается, не так страшно получить рану, как страшно от этих переездов из одного эвакопункта в другой: каждый приезд сопровождается прохождением через ряд госпитальных чистилищ, пройти которые надо немало времени. Надо раздеться, отдать барахло жарить, пройти в банную часть помыться, потом на осмотр и перевязку, потом дальше получить барахло и одеваться, потом дальше ожидать, потом уж как-нибудь доведут до койки. Все это не так приятно, а честно признаться – нужно. Еще можно кое-что добавить, да отложим до счастливого дня, который когда-нибудь да придет. Последний переезд мне здорово досталось – с головой ехал весь день в машине по трясучей дороге, хорошо хоть дали лежачее место, которое на мое счастье не имело претендентов, т. к. я отношусь к разряду сидячих. И когда через 22 часа после посадки в машину сел на койку, то просто не верил самому себе и сутки пролежал на койке без движения. Сегодня после обеда встал и оделся, кажется, и сегодня не предвидится ехать дальше, так что можно набираться сил. В сутолоке потерял своего начштаба, который соблазнил меня на эвакуацию, и теперь кругом люди незнакомые, молодые, ветреные. Привык я сильно к своим товарищам-командирам и боюсь, что загонят меня далеко, и не сумею вернуться к своим «елдашам»[15], которые сейчас в блиндажах обитают. Говорят люди, что чем дальше уедешь, тем лучше – попадешь в другую часть, а она еще неизвестно когда к передовой приедет, а в старую – прямо к фрицу. И правда это, а привычка к людям сказывается и тянет назад к «дому». Впрочем, за соблазн начштабу говорю спасибо, не сумел бы я скоро вылечиться «дома» при той обстановке, которая там есть. Вот уж десять дней прошло, а до заживления еще далеко. Вот и все мои дела немудрые. Как ни был мучителен предыдущий день, в следующий день все забывается – и жить хорошо, и жить хотца.

Ночи длинные не сумеешь проспать и вот лежишь час за часом и перебираешь кое-что в памяти. Бог мой, какие хорошие дни были, какие счастливые часы провел я с тобой, и нужно было всего этого лишиться хоть временно, чтоб понять, каких хороших вещей не замечал, от каких хороших вещей

15 Елдаш – это разговорное выражение, используемое в некоторых регионах России, означающее товарища, друга или человека из одной компании или группы.

отворачивался, какими хорошими вещами был недоволен! И злоба лютая берет после всего этого на фрица проклятого, чтоб ему исчезнуть без следа со всей земли-матушки. Бывает, и во сне какие-то обрывки увидишь, проснешься – не вспомнишь, желаешь увидеть – не удается. Но часто представляется школа, и не как живой улей, а как здание, неприглядная, в дырках, грязная, обколупленная и ободранная. Чувствуешь, что вот скоро учебный год начнется, а она не готова, не ремонтируется, а я не ощущаю от этого беспокойства и удивляюсь тому (помню ведь как грызла забота и беспокойство тогда за каждый прошедший день), и жду, когда это беспокойство появится, и тогда можно приступить к делу, к ремонту. Надеюсь, что не так это у вас на деле, не разрушена школа, а хоть и грязновата она, но живет и гудит, как улей, и работает. И ты там хлопочешь, и мать, и как вернусь, снова она заработает по-прежнему, нет, лучше. Не подумай, что суеверным стал и во сны начал верить, нет, а только вот опишу интересное совпадение фактов.

Шли мы длинною колонной, дорога плохая и узкая, встречаются и обгоняют машины – им надо уступать дорогу, а чуть в бок – снег, болото, вода, пеньки. И вот стоит у дороги человек в полушубке с ведром в руках, пропускает одну группу, другую и перед самым носом пересекает дорогу. Вот, думаю, и плохая примета – с пустым ведром дорогу перешел. Вспомнил, как колхозницы бывало: «Иди, С.С., проходи». Хотел в шутку крикнуть ему, что ж, дескать, сукин сын, с пустым ведром дорогу переходишь, да лень было открывать рот от усталости. А через несколько часов и встретился с осколком.

Сегодня и тебя видел, не тебя, а голову твою – стриженую и круглую целовал. А лица не видел. Какое оно сейчас?

Родная моя любимка! Знала бы ты, как мечтаю я о том дне, когда ты повторишь с Лялькой свой утренний эксперимент, и когда в постели он обнаружит своего настоящего, а не воображаемого отца. Боюсь только, что сильно вырастет он к тому времени и потеряет всю прелесть малого дитяти. Впрочем – пусть будет Ирочка, будет и возможность видеть еще эту прелесть.

Как подвизается мать на своем новом поприще? Придешь домой и не узнаешь вас; вдруг вместо родной жены с матерью встретишь партбаб? Я шучу, конечно, роднаечка, этого не будет. А вот, кстати, давно вопрос у меня к тебе есть. Ты читаешь мои письма матери? Я ведь когда пишу, то и о ней думаю, и к ней обращаюсь. Читай ей, любимка, я для всех вас, родных, пишу, для тебя в письме есть особые строчки, они твои. Матери же скажи, чтоб не обижалась, что не пишу отдельно ей – написал бы одно и то же. Я же не обижаюсь, что она не пишет, мне не надо отдельных писем, ведь ты все пишешь и о ней, а от нее я получил то, что нужно – материнское благословение, большего не надо.

Сумела ли ты найти себе заместителя и распрощаться с Районо? Вот хорошо б было вернуться тебе к своей семье, к своей школе. Как она отсюда, родная, близка и как далека!

Плохо вот так быть без дела! И мысли разные в голову лезут, и так вообще чаще о доме вспоминаешь, о жизни прежней. Лучше в работе – прошел день, есть возможность – добрался до ложа и всему конец, а с утра – снова колесо и так день за днем 17-й месяц. Чуешь, любимка, 17-й идет и я по-прежнему твой, и люблю тебя, и верю тебе, и где там 1,5 тысячи – даже и одной не захотел полюбить, запачкать нашу любовь.

Когда я сообщу тебе мой адрес, по которому ты можешь посылать письма, а сейчас пока пиши только, но не посылай. Напиши мне адрес Василия, что-то он не ответил на мое письмо, а его адрес мне кажется недействительным. И дальше, что слышно про Никиту, Полину Ивановну, кто в «НЖ» председателем и вообще, что известно тебе о наших знакомых.

Не знаю, понравится ли тебе это письмо, но, родная, не обижайся на меня, если они редко попадают тебе, чем тебе хотелось бы. Обстановка не всегда складывается благоприятно для душевного письма, а армия не уничтожила во мне потребность в особой обстановке.

Вот, Маруся, все пока. «Жди обновки себе, да гляди за домом». Не утруждай себя посылками – и первую вряд ли получу, если в свою часть не вернусь. Поцелуй ребятишек, можешь и меня, впрочем, побережем и руки и губы до встречи – в 1943 то она уже будет наверняка.

Твой С.

Из личного фонда И. В. Каменевой.

№ 8

Письмо В. С. Каменева жене

23 февраля 1943 г.

Здравствуйте, мои родные Мусенок, мама, Саша и Ляля!

Поздравляю Вас с юбилейным праздником и желаю дожить Вам кому до двойного, кому до тройного, кому до полного юбилея. Сообщаю Вам, что я пока жив и здоров и с нетерпением жду от Вас весточки. Для юбилея был у нас сегодня жаркий денек, только к вечеру бой утих. Люди спят, как убитые, а я сегодня за дежурного и вот пишу через час по чайной ложке. Да, сегодня я многих своих друзей отправил в санчасть, и теперь, как кажется, уж не так буду воспринимать героику войны, воспетую в литературе. Правда, люди, пробывшие целый день по дамокловым мечом «старухи», слышавшие целый день свист пуль и осколков, грохот разрывов и отвратительный лай «гитле-

ровской собаки» – шестиствольного миномета, видевшие смерть своих товарищей, эти люди через полчаса-час после выхода из боя начинают шутить и смеяться. Но, знаешь, Любимка, как напряжены нервы? Три дня тому назад в первый раз я ожидал начала и еще накануне вечером и утром не мог есть, а как только кончилось дело, то безумно захотелось чаю, а уж после поесть. В общем же, все пока в порядке, а что и как будет дальше – не нашего ума дело. Погода стоит капризная, в день и мороз случится, и дождь, так что пока побегаешь по траншеям согнувшись, то спина становится мокрой. Вроде б и оделся полегче, да подумаешь, что, возможно, полежать придется на холодке, так предпочтешь принять небольшую баньку – пар костей не ломит.

Из личного фонда И. В. Каменевой.

№ 9

Письмо В. С. Каменева жене

17 марта 1943 г.

Здравствуй, мое солнышко, моя любимая Мусенок! Как далеко от меня и как долго нет от тебя никаких известий. Что с Вами? Как живете? Живы ли, здоровы ли? Каждый день с нетерпением ожидаю письмоносца и бесполезно. Сегодня получил письмо от бывшего сослуживца, но все его слова я с великой радостью променял бы на одно слово от любишки. Две недели провели в беспрерывных боях, теснили немцев назад, на запад. Под пулями, под грохот разрывов ожидал старуху, но нет, очевидно, еще не пришло время. Сейчас нахожусь в тылу, с передовой слышен только шум отдаленной канонады. Что будет со мной дальше, куда пошлет другая воля – неизвестно. Пока живем в сравнительно мирной обстановке. Отдыхаем, насколько возможно при здешних условиях, ожидаем дальнейших событий.

Все время стоит весенняя ясная погода. Порой холодно, ветер, порою тепло. Но воды достаточно и снега в некоторых местах на поле осталось мало. На поле боя в некоторых местах лишь одни воронки, наполненные водою. За последнее время получил 3 индивидуальных подарка. В них – сухарики, пряники, мыло, катушка ниток, карандаш, конфеты, даже полплитки шоколада, кусочек свинины отварной к вину, вино и водка, самодельный сыр, сахар и… ни в одном записочки. Так хотелось теплым словом поблагодарить простого советского человека за его нехитростный подарок и заботу о нас. И еще б очень хотелось часть этих подарков посылать домой, ребятишкам, так совестно все

это истреблять, в то время как они, возможно, забыли уже и вкус. Да, много было получено из Туркмении сушеных дынь, урюка, джуды. Сварили 2 раза замечательный компот из урюка, который чуть было не погиб от снаряда, а сушеной дыни все, можно сказать, объелись и перестали глядеть на нее.

Вчера с великим удовольствием был в бане, прожарил все свое барахло, и теперь чувствую себя очень хорошо. Посмотрел бы кто-нибудь со стороны, с каким наслаждением мы мылись, плескались, натирались, скреблись, как хрюкали от удовольствия, смывая с себя, кто месячную, кто двухмесячную грязь! Такое обыкновенное в нормальной жизни явление здесь превращается в величайшее удовольствие.

Попробовал однажды применить свое когдашнее увлечение эсперанто при разговоре с пленными, но времени не было. Один на мой вопрос поднял руки вверх, другой понял не так. Разговорника же сыскивать некогда было, да и без меня было кому с ними беседовать.

Ну, что же тебе еще написать, дорогая? Отошли немного от передовой, велели нацепить погоны; вот и ходим сейчас щеголяем – красные офицеры. Новенькие погоны, серебряные звездочки на них.

Предлагал мой начальник ехать на одни курсы, да больно не хотелось сидеть и корпеть над чем-то, и отказался. Другие поехали с удовольствием – отдых, перерыв в боевой деятельности. А я решил представить свою судьбу естественному ходу вещей.

От Валентина что-то тоже давно не получал вестей. Должно быть, некогда или мое письмо с новым адресом до него не дошло.

Вот пока все, моя родная! Желаю тебе счастья, здоровья, хорошо встретить весну. Крепко, крепко тебя обнимаю и целую. Поцелуй ребятишек. Очень жалею, что не могу им прислать сувениров. Правда, я не обращал внимания ни на какие заманчивые трофеи, как-то не лежит душа к тому. Низкий поклон матери. Пожелай ей от меня здоровья и бодрости. Привет всем родным и знакомым. Посылаю на хранение карточку моего лучшего друга, погибшего в бою. В одном мы с ним были одинаковы – в верности любимой.

Твой С.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 9-10. Подлинник. Рукопись.

№ 10

Письмо[16] В. С. Каменева жене

Действующая армия 2 апреля 1943 г.

Любимка, здравствуй!

Возможно, что сиреневые сумерки в С.[17] уже наступили, и вода отшумела, здесь еще одно не наступило, второе не отшумело. Стоят хмурые, кислые с дождями дни. Впрочем, плохой погоде мы не особенно печалимся. С одной стороны, с солнцем веселее, а с другой – без солнца с туманцем – погода не летная. Надеюсь понятно. Вот так, родная! При сиреневых сумерках и рыдании совы грусти не спрячешь; верю и сочувствую, боюсь, как бы на самого не навалилась (хоть есть от этого хорошее безотказное лекарство, которого у нас не занимать – невозможность безделья и невозможность одиночества), а тревогу пока прогони, нет оснований сейчас тревожиться – пули не свистят, мины не рвутся и завтра в бой идти не предполагается. Понятно, надеюсь?

Будет время, любимая, отступят военные дни, и последнего фрица наделим двумя аршинами, и радостные встречи будут, ну, а пока еще этого нет, но будет обязательно, будет все это, а пока – война, и остается ждать и работать. И надеюсь, что ждать тебе не надоест.

Письмо твое получил второе от 7 марта. Значит, другие где-то валяются. Значит, у тебя минорное настроение было тогда? Может быть это потому, что тебе кто-нибудь шепнул потихоньку, что завтра люди в бой пойдут и «старуху» ловить будут. А на женский день мы действительно наперли на фрица и два села заняли, кое-что, конечно, пережили, как полагается на войне. Сейчас это уже забыто. Знаешь, как это получается: не успеет человек из-под огня выбраться, малость опасность отодвинется – уж забыл, уж другие «хозяйственные» невоенные мысли и слова. Удивительные создания!

До сих пор все же меня не покидало некоторое счастье, надеюсь, что оно не покинет и в дальнейшем. Как бы хотелось обо всем рассказать тебе, пока еще не потускнели события в памяти и не притупилась острота пережитого! На бумаге это не выходит, потому и не пытаюсь.

Сашкиным письмам рад, хотя дал он мне задание достойное легендарного витязя – истребить 10.000 немцев. Мы уж тут посмеялись над этим, когда товарищи ознакомились с содержанием. Целую дивизию на долю одного! А ведь фрицы тоже жить хотят и не ходят потихоньку, а бегают, да еще пригнувшись, да еще в траншеях или за завалами. Я написал ему ответ, возможно, он будет хвастаться мною, хотя хвастаться то особенно и нечем.

16 Письмо написано простым карандашом.

17 Село Сестренка в Тамбовской области.

У тебя, очевидно, уже началась весенняя кампания. Не буду учить и советовать, только учти опыт прошлой весны и, если можно, займи участок у белой школы, не забудь о свекле, тыкве и проч[ем]. За зиму долгую надо запасы ребяткам, что за скулу совать, если уж сахар и конфеты диковинка. Сашку бери в деятельные помощники, по его теперешнему возрасту ему многое теперь по плечу.

Рад, что все живы и здоровы, и что по военному времени особых жалоб нет.

А пока желаю всем вам всего самого лучшего на свете.

Твой С.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 11-12 об. Подлинник. Рукопись.

№ 11

Письмо В. С. Каменева жене

12 августа 1943 г.

Здравствуй, дорогая!

Привет тебе шлю, и любовь мою услышь через сотни километров, разделяющие нас. Еще один лес здравствуй, еще один лес прощай. Сколько таких лесов впереди, и из какого ведет дорога к дому, к твоим объятьям, ласкам? Хочется сказать тебе что-то большое и значительное, отчего бы твое терпение усилилось, а трудности показались ничтожными по сравнению с той радостью, которая ожидается впереди. Но за два года разлуки ласковые слова забылись, мысли привыкли быть направленными на другое, и где-то далеко в глубоких тайниках души хоронится любовь и ждет своего часа, боюсь, что вернувшись, я не узнаю прежней Мусенки, которую оставил два года назад. И снова придется объясняться ей в любви. Хотя нет, не боюсь, изменилась Мусенка, изменился я, но любовь наша осталась прежней и неизменной и ждет своего проявления, обновленная, закаленная разлукой, и потому более крепкая. Ты спросишь, с чего это я взялся расписывать тебе? А объяснение простое, дорогая, – ночь и утро прошли в шагании, день достаточно длинен для меня, чтоб спать в светлое время, кроме того, я перечитал еще раз ту газетную вырезку, которую ты когда-то мне прислала, вот и вся причина. Ведь, что можно мне написать о себе? Что новый лес веселый, смешанный, что на этот раз лубяного дома у меня нет и его заменяет с успехом куст орешника, что с неба все время доносится яростное гуденье и трескотня, а я лежу под

орешником и с удовольствием перебираю голыми пальцами и вспоминаю, какое это бывало наслаждение – ходить голыми ногами по голой земле, по зеленой траве. Низменное удовольствие и то Гитлер отобрал. Вот и все. Кроме того, ты обижаешься за редкие письма, а сегодня день незагруженный, а ты будешь рада и коротенькому нескладному письму. Посмотрел на себя внимательно в зеркальный осколок, любишка, какой я стал седой и, наверное, по возвращении ты или отвернешься от меня, или заставишь краситься! И что-то смешно и грустно мне стало при мысли о том, что вот с седыми волосами, с солидным верстовым столбом за спиной, имея уже почти взрослого сына, через неизвестное количество длинных дней придется снова начинать старую любовь и прерванную жизнь, которая для меня остановилась на августе 41 года. Впрочем, лишь бы пришлось, а начать и жизнь прерванную, и любовь старую мы сумеем.

Так, любимая?

Должен быть в августе перевод на 600 руб. и, кроме того, майский был на 700 руб. Ты, кажется, мне о нем не писала, получен ли он. Ну, за июнь и июль не взыщи, надо было разделываться с займом.

Как идут дела, Маруся, со школой, уборкой, личным обеспечением. Сумеете ли достать соли на заготовки огурцов и помидоров? Поцелуй ребятишек, привет матери передай, Невзоровым, Сабуровым.

Твой С.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 16. Подлинник. Рукопись.

№ 12

Письмо В. С. Каменева жене

12 сентября 1944 г.

Здравствуй, друг мой дорогой!

Ночь. Началось 12-е сентября. Тихо. Дневной бой закончился, и обе стороны отдыхают. Одни для того, чтоб, подкрепившись, продолжать гнать врага дальше в свое логово, другие – для того, чтоб продолжать бесполезное сопротивление. Впрочем, вторым не дают спать ночные труженики – «Яшки», «Огородники». Без устали стрекочат в небе, развешают фонари и долбят. Один за другим, беспрестанно. Из пулеметов построчат. Не знаю, насколько эффектна будет их работа, но уже спать не дадут, так то, бесспорно. В блиндаже сейчас тихо. Кругом храпят в разных мыслимых и немыслимых позах.

Клюют в трубку телефонисты и время от времени, как испуганные грачи на ветке, кричат хриплым голосом: «Орел слушает!». Блиндажи, конечно, занимаем фрицевские. С толком подлецы строили. Наши обычно не гонятся за удобствами: лишь бы не прокапывал дождик, да было бы возможно печку топить, если холодно. А уюта себе не думают создавать, знают, что временное жилище это, и не стоит тратить на него силы и время. Но эти «завоеватели» устраиваются так, как будто намерены всю жизнь провести под землей. И стенки обшивают или обивают, потолки, полы настелят, натаскают от жителей стульев, коек и прочей рухляди. Вот, к примеру, где я нахожусь: потолок, стены обиты тесом, пол дощатый; овальный большой дубовый стол для гостиной, на нем бронзовая лампа с белым абажуром (предмет мечтаний моих до войны), букет астр на столе и еще какие-то безделушки комодного назначения; стулья обыкновенные и с плюшевым сиденьем; шкаф со стеклянными дверцами; патефон с пластинками; липкая бумага с потолка свешивается; нары двухэтажные дощатые, а под ними разная рухлядь – тарелки, бутылки, тряпье, и все гражданского образца. А траншеи их ты бы посмотрела! Настоящая барахолка!

Вот возьми наши брошенные или оставленные траншеи. Что можно в них обнаружить? Гильзы, старые портянки, котелки, иногда противогазы, скатки (летом при наступлении наши солдаты обычно бросают их и обходятся плащ-палатками) и больше ничего.

А в немецких все можно найти: и скатерти, и полотенца с петухами, разные ведра, кастрюльки, тарелки, чашки, юбки и рубахи, елочные игрушки и куклы и прочую дребедень, назначение которой никак не вяжется с аскетической жизнью солдата. Входишь в город, оставленный немцами, и видишь – жителей нет (попрятались, убежали или угнали), а в домах такой хаос, что, ей Богу, если вздумаешь сделать так нарочно, то никак не сумеешь. Буквально все вверх дном.

Посмотрела бы ты, как бедные жители убегали из города в тот момент, когда наши были на одной окраине, а фрицы на противоположной! Просто жалко. Фриц бьет, с нашей стороны пушки хлопают, и снаряды над головой свистят. А ведь они не знают, что безопасно, а от чего прятаться нужно. С узлами, тележками, козами, ребятишками, задыхаются, пот градом и искренно или нет говорят, что давно ждали нас, насилу дождались, слава Богу, что вы пришли и т. д.

Вот так идет жизнь. Пока все в порядке. Стало пахнуть осенью. Ночью уже замерзаешь – шинель то с собой не таскаешь, а плащ, да сумку под голову. Когда читал твои строчки о Егоре, то подумал: «Наверно, Маруся ожидает от меня каких-нибудь особенных героических подвигов, а у меня всего лишь один орден, да и тот недавно получил». Хотел писать после получения второго (была надежда), да помешали обстоятельства.

Ну, пока, желаю приятных снов. Будьте все здоровы и веселы. Привет от меня матери и ребяткам. Тебя крепко целую. Твой Славный.

P.S. Получена ли моя вторая грамота?

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 28-29. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Письмо В.С. Каменева семье в Тамбовскую область из города Ельца о встрече Дня Победы в Орловском суворовском училище

9 Мая 1945 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Я нахожусь сейчас под свежим впечатлением долгожданного торжественного дня. Этот день еще не кончился, но то, что я сам чувствовал и что видел, хочется рассказать Вам по порядку и немедленно!

Ложился спать на дежурную койку в военное время, а проснулся – в мирное. Война кончилась и многим не верится до сих пор. Вот он «праздник на нашей улице», пришел!

Ночью просыпаюсь от громкого и взволнованного говора – снизу прибежал сержант и сообщает новость моему помощнику. Слышу слова: «Победа», «Капитуляция», «Всенародный праздник». Понял в чем дело. Оба сержанта убежали вниз слушать радио (у нас сломался репродуктор). Лежу и тоже слушаю через пол. То, что долетает до моего слуха, убеждает меня в том, что действительно победа пришла. Думаю: воспитанники пусть спят, утром я подниму их и торжественно поздравлю. Вот будет шум! Внизу усиливается шум, люди просыпаются. Под окном раздались выстрелы – обрадованный офицер опорожняет магазин. В разных концах города слышу ответную пальбу. Вбегает сержант и трясет за плечи.

– Капитан, капитан, вставайте, война кончилась, победа! И снова убегает. Старшина с улыбкой во всю физиономию врывается в дверь и встретив мой взгляд, взгляд уже посвященного, убегает. Задаю вопрос себе – рад ли я? Да, за Родину, за других, рад. За себя – нет, не рад. Я мог бы быть в Берлине, мог бы всю жизнь быть гордым этим, а оказался в дыре, без своих боевых друзей.

Уже мне кажется, что близость к родным, к Вам – малая цена. Ведь еще вчера я был страшно разозлен и обижен обыденной равнодушной тупой невнимательности к себе со стороны других.

Дежурный начинает названивать по телефону к генералу и сообщает ему новость. За стеной заворочались на койках воспитанники, послышались голоса, затопали по коридору ноги – новость полетела по спальням. Встал и оделся. Воспитанники в одном белье бегают по залу, по коридору и орут «Ура». Пропало мое задуманное торжественное преподнесение им радостной вести. Предоставил им возможность излить возбуждение ...Выхожу на улицу. Слышны громкие голоса, освещенные окна раскрыты, из одного слышится «Интернационал» - завели патефон. Вышел на главную улицу. В сумраке многочисленные движущиеся фигуры, разговоры, песни и кругом выстрелы. Столкнулся на углу с женщиной. – Господи, выстрелы-то приятно как-то слушать! Ходят обнявшись. Медленно иду на квартиру. Хочется плакать не то от радости, не то от обиды... У бабки огонь. Поздравил ее, закурил и пошел обратно. Понемногу рассветает. Из магазина уже выходят с бутылками люди. В 6 часов прослушал радио. Воспитанники драят ботинки, пуговицы, пряжки. Внутри двора наш митинг. За решетками забора – толпа. Мальчишки набились во двор и бегают по стене. Торжественно проследовали по улице до кинотеатра. По тротуарам толпы. Под ногами грязновато. Это солнышко начинает с трудом выбираться из-за туч. Уже подгулявший кричит: – Суворовцам, будущим офицерам – Ура! Возвращаемся в городской сад. Общегородской митинг. Жалкий сад очевидно никогда не видал такой толпы. Ораторы прерываются аплодисментами и «Ура». Воспитанники стараются изо всех сил. Многие женщины плачут. Одни от радости, другие от еще не забытого горя. Но вот она – всенародная, стихийная, настоящая радость, настоящее торжество! Взвод красноармейцев стреляет залпами. Вниз летят сбитые сучья. Там и сям из толпы поднимаются вверх руки с пистолетами, разрозненно трещат выстрелы. Победе – салют. Митинг кончился. Народ не расходится. Мы с трудом пробиваем себе дорогу домой. Через окно видна часть улицы и на ней кучки народа. Оживленно о чем-то разговаривают девушки. Предмет разговора один, а впереди – встречи, радость свидания. Красноармеец в расстегнутой шинели, с кобурой на брюхе, бутылкой в кармане медленно бредет, покачиваясь. Неверной рукой козыряет офицеру, приближается к девичьей стайке, останавливается и бредет дальше. На лице – пьяная радостная застывшая улыбка. Мне впервые захотелось потолкаться в толпе. Но – нельзя. Усаживаю своих ребят за парты учить уроки сейчас, чтоб они до самого вечера могли быть спокойны. Они уселись и усердно зубрят. Зубрят, а во взорах – «скорее выучить, скорее получить отпуск».

Потом выбрался все же на улицу. По главной «магистрали» на тротуарах фланирующие группы. Кучка женщин разных возрастов поет, пляшет и тан-

цует на панели. Они что-то поочередно выкрикивают и им отвечают «Ура». В городском саду - гуляющие. На газонах в «убийственных» позах несколько излишне обрадовавшихся. Кто-то сказал: «Для них война кончилась». Милиционер, глядевший двигающуюся и пляшущую кучку женщин, тронулся навстречу к ней. Мои опасения оказались напрасными. Он что-то с улыбкой проговорил и прошел мимо. После обеда распустил всех желающих воспитанников – это неслыханное в истории нашей роты. Для такого праздника стоит. Для этого же праздника я простил им свои взыскания. День пока не кончился. Теплый прошел дождь и на небе сияет радуга. Да Здравствует Победа!

P.S. Санитарный поезд довез меня до Грязей. Пришел в Грязи-Орловские, и он меня догнал. С ним же засветло добрался до Ельца. Хозяйке привез вчера дров и на некоторое время остаюсь на квартире.

Ваш (Подпись)

Примечание:
Военное письмо-треугольник, на лицевой стороне печать:
ПРОСМОТРЕНО военной цензурой 04877

Чернилами написан адрес:
Тамбовская обл.
Избердеевский район
село Сестренка
Сабуровой М.Н.
г. Елец ОрСВУ[18] *1-я рота Каменев В.С.*

Также автором письма чернилами сделана приписка:
Для Мусёнка! Как хочу быть в такой день вместе с тобой! Вспрыснуть Победу и бродить по людной улице.

Твой С.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 34-35. Подлинник. Рукопись.

18 Орловское суворовское военное училище.

Николай Семенович КУЗНЕЦОВ

Родился в 1906 году в деревне Вогулка Шалинского района Свердловской области. Н. С. Кузнецов был призван Шалинским райвоенкоматом в Красную армию 26 января 1942 года.

Солдат Кузнецов Николай Семенович в бою за Социалистическую родину был ранен и умер от ран в декабре 1942 года. Похоронен в станице Еланская Вешенского района Ростовской области. Извещение из Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава от 30 октября 1953 года для жены Орины Яковлевны Кузнецовой, проживавшей в поселке Шаля ул. Марата, 37[19].

Жена Николая Семеновича Кузнецова Ирина (Орина) Яковлевна Кузнецова проживала в деревне Вогулка Шалинского района Свердловской области. В семье Кузнецовых было четверо дочерей. В 1942 году дочери Таисии было 12 лет, Степаниде – 8 лет, Татьяне – 7 лет, Клавдии – 4 года.

19 ГААОСО. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 11. Л. 220.

№ 14

Письмо[20] Н. С. Кузнецова жене О. Я. Кузнецовой

5 ноября 1942 г.

Добрый день, здравствуйте. Дорогая супруга Ориша Яковлевна!

Шлю я тебе свое супружеское почтение и желаю Вам быть здоровой навсегда. Дорогая Ориша, я Вас прошу приехать еще раз ко мне. Мы опять вернулись в вагоны, где ты была у меня, и мы простоим еще тут долго, и прошу, приезжай скорее. И если готовы варешки и шапку привези и соли основное. Приезжай, чтоб соль была и увези карточки. Я сфотографировался, имею 2 карточки и одну послал вам письмом, не знаю, получили нет. Прошу приехать обязательно, и я вам отдам вторую. Телеграмму я от вас не могу дождаться, единого письма. Еще я вам сообщаю, что есть приказ в газете о приеме посылок до 5 килограмм. Можно послать прямо на меня, если есть у вас, что послать, то пошлите посылочку. А если уж еще нечего не дождусь от вас, то уж прошу и на меня не гневайтесь. Еще шлю малым деточкам и милым пташечкам Тасе Николаевне, Пане Николаевне, Тане Николаевне и Главочке[21] Николаевне, все вопще по нискому поклону, и желаю я вам молодой светущей жизни. Но милые мои, мне нат то вас будет не видат, я совсем ослаб и здорово простыл […][22]. Еще в письме […][23] шлю дорогому родителю Семену свое сыновское почтение и желаю […][24] еще сестричкам всем вопще […][25] поклону с приветом к вам извесный Ваш Кузнецов 5/XI 42.

Адресат: *Свердловская обл. Шалинской р-н Вогульской с/с дер. Вогулка Кузнецовой Орине Яковл.*

От кого: *2112 Полевая Почта часть 128 Кузнецов Николай Семенович*

На обороте штамп: *Просмотрено Военной Цензурой Свердловск 276*

Почтовый штамп: *Вогулка Свердл. обл. – 3.1.42*

ГААОСО. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 11. Л. 217-217об. Подлинник. Рукопись.

---

20 Письмо написано простым карандашом. Адрес обведен химическим карандашом.
21 Так в документе. Правильно – Клавочке.
22 Далее текст письма оборван.
23 Далее два слова неразборчиво.
24 Далее слово неразборчиво.
25 Далее слово неразборчиво.

№ 15

Письмо Ирины (Орины) Кузнецовой мужу Николаю Кузнецову

Б/д

Добрый день, веселый чяс, здравствуй, дорогой мой мужа Николай Семенычь.

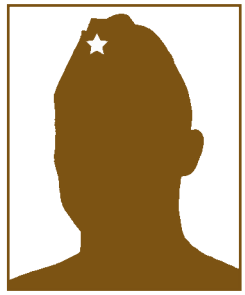
Кланеюс свой супружетский пройвет, желаю всего хорошего. Коля, как твое здоровье? А у меня очень плохое. Совсем всяь испорухалас. Не знаю, направлюс – нет. Коля, шипко [...][26] скучно мне. Не могу негде свое серъцо успокоить недном и неночью. Тогда серцо наместе, когда крепко усну. А но толко пробужус и все ты уменя на уме. Поиду схожу в сондук и поглежу на карточкю и как стобой посижу. Коля, я посылаю свою карточку и поглядывай на её и как буто погледиш на меня. Коля, ищо я тибе соопшаю, сходил в Калтаеву маленко меду носил полтара пуда принес да [...][27] полпуда отчепилося макиты под рыбу. Купил лотку за два пуда муки у Матвеева. Которые мужики осталис дома, тех хочут учить ума. Первой Матвеев Иван, второй Скворсов Алексядра. А у нас Перов и Андреев второй, Подусов Терентей Костин. Ну, Коля, пока, до свидания и до свидания. Остаюс не шипко здоровая. А тыбе желаю быт навсегда здоровому. Ну, до свидания.

На письме слева на обороте нарисована детская рука: *Кузнецова Ирина Яколевна*[28]. *Рука Пани*[29].

На письме справа на обороте нарисована детская рука с пером: *Рука с пером Таси Н. или К.Т. Н*[30].

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 70002. Л. 21. Подлинник. Рукопись.

26 Далее слово *мне* зачеркнуто.
27 Далее слово неразборчиво.
28 Так в документе. Правильно – Яковлевна.
29 Очевидно, дочери Степаниды.
30 Возможно, К.Т.Н. – Кузнецовой Таисии Николаевны.

Габдулла ШАКИРОВ

Габдулла[31] Шакиров, муж Раисы Шакировой, был с 18 июля 1941 года мобилизован в ряды РККА Свердловским объединенным городским военным комиссариатом по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года[32].

№ 16

Почтовая карточка[33] Р. Шакировой мужу Г. Шакирову

20 апреля 1942 г.

Здравствуйте те, по ком скучаем[34].

Здорово ли живете, Габдулла? От близкой подруги Раи передаю большой, как Уральские горы, привет. Сим в эти дни желаю скорейшего возвращения. Сама я здорова и думаю, что ты также здоров. Почему письма

31 Так в документе.

32 ГААОСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 10. Л. 587.

33 Текст написан на латинском алфавите татарского языка. Татары использовали латинский алфавит в период с 1927 г. по 1939 г. 3 июля 1927 г. Совет народных комиссаров ТАССР объявил латинский алфавит официальным алфавитом татарского языка. С этого года средние и высшие учебные заведения должны были перейти на обучение на основе латинской графики, а с 1928 учебного года – все школы. 5 мая 1939 г. вышел указ Президиума Верховного Совета ТАССР «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики», после чего татары начали использовать кириллицу. Комментарий члена Духовного управления мусульман Свердловской области (Уральский Мухтасибат) Фарида Гафиевича Нусратуллина.

34 Перевод письма на русский язык осуществил Филарет Габдулянович Гафуров, почвовед, краевед, кандидат биологических наук, Екатеринбург.

не пишешь, может, нет времени? Как бы там ни было, старайся извещать чаще о своем состоянии. Сообщай, получаешь ли письма. До свидания, будь здоров.

Рая 20/IV-42 год.

P.S. Все кто здесь, живы и здоровы.

На оборотной стороне:

Куда: *Действующая Красная Армия П.П.С. № 1605 3/-2 рота сан. часть*

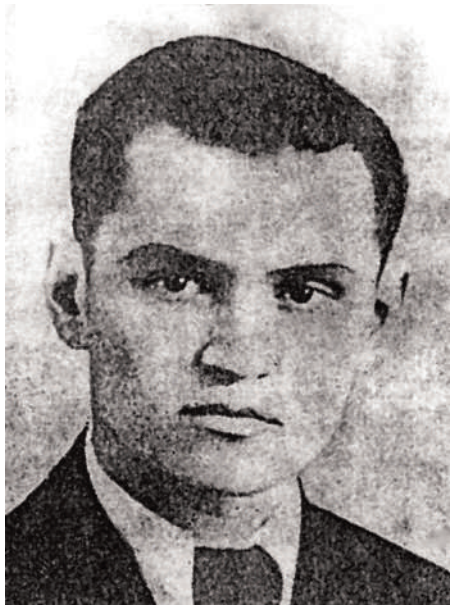
Кому: *Шакирову Габдуллу*

Адрес отправителя: *г. Свердловск Березовский*[35] *трак[т] барак № 6 кв. № 5 пол[учить] Шакировой Р.*

Поставлены три почтовых штемпеля. Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой 22/76*

ГААОСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 10. Л. 586. Подлинник. Типографский шрифт с рукописным текстом.

35 В настоящее время ул. Блюхера в Екатеринбурге.

Андрей Михайлович КРУТОШИНСКИЙ

Родился 15 января 1918 года в Перми в семье студента Пермского университета Михаила Осиповича Крутошинского. Его мать, Наталья Владимировна Крутошинская (в девичестве Шангина)[36], была дочерью врача. В раннем детстве Андрей лишился отца, в 17 лет – матери и проживал в городе Свердловске в семье своей бабушки по материнской линии О. Л. Шангиной и тети Т. В. Шангиной.

В 1941 году А. М. Крутошинский с отличием окончил Свердловский горный институт по специальности инженер-маркшейдер и был призван в РККА. На фронт направлен в июле 1942 года. Проходил службу в артиллерийских частях. В 1942 году старший лейтенант А. М. Крутошинский командовал штабной батареей начальника артиллерии 139-й стрелковой дивизии 31-й армии Западного фронта. Он умело управлял огнем артиллерии дивизиона, проявляя личную храбрость и отвагу. В начале 1943 года, с присвоением звания капитана, А. М. Крутошинский был назначен заместителем командира 3-го дивизиона 354-го артиллерийского полка 139-й Рославльской стрелковой дивизии. Участвовал в сражениях за освобождение Белоруссии и Польши. В июле 1944 года А. М. Крутошинский назначен помощником начальника штаба артиллерии 139-й Рославльской стрелковой дивизии. 9 сентября 1944 года в бою под деревней Рудзево (ныне Ломжинский повят) во время атаки на противника А. М. Крутошин-

36 ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.

ский был убит огнем вражеского автоматчика[37]. Похоронен в местечке Снядово (15 км южнее г. Ломжа) в Польше.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года капитану Андрею Михайловичу Крутошинскому присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

А. М. Крутошинский за храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, был награжден орденом Ленина (1944), орденом Красного Знамени (1944), орденом Отечественной войны I степени (1944), орденом Отечественной войны II степени (1943), орденом Красной Звезды (1943).

Имя А. М. Крутошинского увековечено в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в мемориальном парке Победы (Москва), высечено на мемориальной доске, установленной на фасаде здания Уральского государственного горного университета (г. Екатеринбург), занесено в книгу «Память» Российской Федерации (Свердловская область).

В институте А. М. Крутошинский дружил с А. А. Покровским. А. М. Крутошинский часто бывал в семье Покровских и был знаком с сестрой А. А. Покровского – Еленой Александровной Покровской. Адресованные ей письма с фронта стали частью данного сборника документов.

37 Крутошинский Андрей Михайлович // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fnperm.ru (Дата обращения: 09.01.2019).

№ 17

Письмо А. М. Крутошинского с фронта сестре своего институтского друга А. А. Покровского Елене Александровне Покровской

Б/д

«Милая Ленуська!

Спасибо, что не забываешь. Мы тоже всегда помним о вас – тех, кого мы когда-то давно-давно оставили в родных местах. Не забываем даже в самые горячие минуты. Вы с нами живете, а если умереть придется и умрем спокойно без лишних криков и слез, помня, что нас тоже никогда не забудут. Так ведь, Ленка?

Какой сейчас чудный вечер. Тепло. Такие у нас на Урале бывают только в конце мая, хотя климат почти тот же. Рядом в кустах свищет соловей. Вот неугомонная птичка, и днем, и вечером, и ночью поет. Наш соловей русский. Нет, не слушать немцам, не мять нашу русскую травку. Так будет, Ленка, в это нужно твердо верить.

Тихо. Спокойно на душе и немножко грустно. Эх, гады! Всю жизнь исковеркали. Но мы вернем свое счастье, Ленка. Мы сами вернем его, ведь недаром же столько русских людей отдали свою жизнь за наше счастье. Ведь тоже были так молоды, как и мы. Они хотели жить! Они хотели завоевать свое счастье, наше счастье. Но они не хотели отдавать свою душу, своих девушек, своих матерей немцам, и если бы можно было их воскресить, они сделали бы то же самое. Знаешь, Ленка, мне много раз приходилось видеть смерть в глаза – то свидетели ордена, и я никогда не чувствовал страха, страха за свою маленькую жизнь. Меня жгла лишь жгучая ненависть, ненависть к этим людям, даже не людям, а черт знает чему в зеленой болотной форме. Так-то, Ленуха. Ложусь спать. Спокойной ночи.

Андрей.

Передай привет Саньке и маме…[38]

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 34. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

38 Здесь и далее отточия автора письма.

№ 18

Письмо А. М. Крутошинского с фронта сестре своего институтского друга А. А. Покровского Елене Александровне Покровской

4 октября *1943 г.*

Дорогая Ленка!

Вот уже на два моих письма нет ответа. Очевидно, ты все еще не приехала из командировки.

От Саньки тоже нет ничего, вероятно, адрес сменил. От Лиды Козиной так же ничего не имею, уж не знаю, что и думать. Очень беспокоюсь, не стряслось ли чего-либо с ней, так как последнее письмо было написано накануне ее поездки в Тагил. Была ли она там? Вернулась ли обратно – я ничего не знаю. Да девушки, не хорошо забывать старых друзей. Ведь каждое письмо ваше доставляет столько радости, перечитывается (вернее, зачитывается) до бесконечности. Девушки, девушки...

Я воюю по-прежнему. Дал клятву, что мой орден не будет последним. Увидите, эту клятву я сдержу. Родные мои. Придет же, наконец, время, над нашей страной встанет свободное время. Свободные и радостные люди выйдут из подвалов и блиндажей. Не нужно будет думать: «Что день грядущий мне готовит». И вот тогда, тогда мы встретимся. Соберемся вместе, нальем по бокалу вина и вспомним, как воевали когда-то, как играли со смертью, как били немцев.

А если... умереть придется... Ну что же – мы гордо встанем и громко крикнем «...Я славно пожил, я видел небо...». Так-то, Ленуська! Размечтались мы с тобой. Хочешь я спою тебе нашу[39] песню – в свободные минутки составили ее...

39 Подчеркнуто в документе автором письма.

1) Помню я день, получили повестки,
Нужно идти воевать.
Нужно расстаться с любимой и домом,
Но землю свою отстоять.

2) Поезд летел, мы тряслися на полках,
И каждый мечтал о своем –
Один говорил о любимой девчонке,
Другой вспоминал отчий дом.

3) Учеба в тылу пролетела, как птица,
И снова колеса стучат.
Мы едем на фронт бить проклятого Фрица –
На запад без отдыха гнать.

4) «Юнкерс» и пули жужжали,
Снаряды летели вперед.
Струхнули вначале, а после узнали,
Что смелых смерть не берет.

5) Немало уж раз через смерть мы шагнули,
Стремясь все на запад вперед,
Но знали мы твердо, что нет еще пули,
Которая жизнь оборвет.

6) «Дешевноца», «Бельково», «Зубцов», «Беленково»
Пред нами мелькнули, как сон.
Сейчас в обороне, но скоро мы снова,
Как прежде, на запад пойдем.

7) И вот мы на фронте уж более года.
Немало пришлось пережить.
Но все мы горим лишь одною мечтою,
Чтоб «Гансов» скорей разгромить.

8) Песня моя, ты лети до любимой
И ей передай, что клянусь
Победы для нашей отчизны родимой
Над подлым врагом я добьюсь.

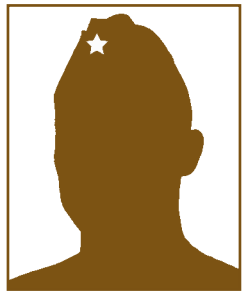
Так-то, Ленка. Вот что мы думаем и вот как мы живем. Ну, пока, дорогая. Передай всем, кто знает меня, бооооольшущие приветы. Поцелуй свою маму.

Андрей.

P.S. Прошу исполнить мою просьбу – напиши адреса и все, что знаешь о следующих личностях: во-первых, о Седом – где он и его адрес, во-вторых, о Лидухе Козиной – тоже самое. И почему они чертенята ничего мне не пишут (к этим чертенятам и ты относишься). Ну, еще раз прости.

Андрей.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 34. Л. 2-4. Подлинник. Рукопись.

Михаил Петрович ИВАНОВ

Родился в 1912 году в селе Ельховка Сергеевского района Куйбышевской области. Происходил из семьи колхозников. Затем проживал на Дальнем Востоке, а после в Нижнем Тагиле.

Работал на заводе «Уралвагонзавод» водителем. Оттуда был призван на войну.

М. П. Иванов принимал участие в Советско-финской войне (1939–1940 гг.). На фронт Великой Отечественной войны 1941–1945 годов М. П. Иванов был призван Нижнетагильским городским военкоматом 26 июня 1941 года. Служил шофером в звании ефрейтора. Погиб 29 августа 1943 года в Брянской области.

Супруга М. П. Иванова А. И. Иванова продолжительное время болела, в 1945 году умерла. Дети – Владимир, Мария и Юрий – росли в детском доме. Мария Михайловна Землянова (в девичестве Иванова) сохранила письма отца, несмотря на свой малолетний возраст.

№ 19

Письмо М. П. Иванова с фронта семье

10 июля 1941 г.

Июля 10 дня 1941 г. от Иванова М. П.

В первых строках своего письма шлю Вам, Настя, свой пожеланный привет и также шлю привет и деткам: Мане, Вове и Юрику. Затем шлю привет Вере, Наде, Шуре и Петру Васильевичу. Сообщаю, что я Вам, Настя, писал с дороги открытку, а больше не писал, потому что нет времени <...> Моя просьба к вам, Настя, обо мне не думай, так что сейчас время сложилось трудное, жив буду, приду, а не буду, будешь жить одна <...> Прошу Вас, что дети пущай будут, как я их устроил, уезжая от Вас. Маня с Вовой в дет[ском] саду, а малыш в яслях <...> Сама выздоравливай до полного выздоровления и тогда поступай на работу, на легкую и чистую, не гонись за большими деньгами. В общем, рассчитывай сама на себя, больше не на кого <...> Нас из дому привезли в г. Рязань, мою машину и многих других товарищей забраковали и передали в другое подразделение, и сейчас мы находимся в Москве.

Ивановой Анастасии Ивановне

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 20

Письмо М. П. Иванова с фронта семье

1941 г.

От Вашего папы

Здравствуй, многоуважаемый мой сын Владимир Михайлович. Я Вам шлю свой сердечный и многопожеланный привет. Вова, я жив, здоров, чего и Вам желаю. Быстрей расти, учись писать и пришли мне письмо, написанное Вашей рукой. До свидания. Пишите, жду вашего ответа.

От вашего папы М. Иванова 1941 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

№ 21

Письмо М. П. Иванова с фронта семье

16 мая 1942 г.

Поздравляю Вас, Вова, с праздником 1 Мая.

Добрый день или вечер, многоуважаемый мой сын Владимир Михайлович. Шлю тебе свой сердечный и многожеланный привет, а также желаю тебе доброго здоровья, хорошей, веселой детской жизни. Вова, сообщи, как живешь и как нравится ли Вам моя картинка, какая Вас интересует. Сообщи, я пришлю танк, самолет, бойцов, возможно, еще какая придет. Привет сестре Мане и маме, с приветом к Вам, Вова. 16.05.1942 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

№ 22

Письмо М. П. Иванова с фронта семье

7 июля 1942 г.

Июль 7 дня 1942 года.

Добрый день или вечер, многоуважаемый мой сын Владимир Михайлович. Шлю Вам свой низкий и многожеланный сердечный привет. Сообщаю Вам, Вова, что я жив, здоров, живу хорошо, обо мне не сумлевайте[40]. Желаю Вам, Вова, наилучших успехов в Вашей молодой жизни, расти крепкий, будь развитым, капитаном воздушного корабля. Передай привет маме, Мане, Юре, Вере, Наде.

С приветом к Вам, ваш папа М. Иванов.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

40 Вероятно, *не беспокойтесь*.

№ 23

Письмо М. П. Иванова с фронта семье

1942 г.

От Вашего папы

Здравствуй, многоуважаемая моя дочка Мария Михайловна.

Шлю я Вам свой сердечный привет. Прошу Вас передай привет маме, Вове, Юре, Вере, Наде.

Желаю Вам доброго здоровья, передаю, что будь стойким пионером. Будешь ходить в школу – хорошо учись.

Люби Вову, ходи с ним гулять. Я жив, здоров, ожидай меня домой.

Ваш папа М. Иванов. 1942 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 9. Подлинник. Рукопись.

№ 24

Письмо М. П. Иванова с фронта семье

28 июля 1943 г.

Июля 28 дня 1943 года.

Добрый день или вечер, многоуважаемое мое семейство.

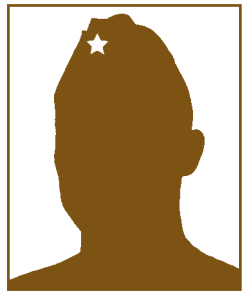
Здравствуй, Настя.

В первых строках своего письма спешу передать Вам, многоуважаемая моя супруга, свой чистосердечный, многожеланный, теплый привет, а также шлю привет своим ненаглядным деткам: Вове, Юре и дочке Мане.

В 8 часов вечера я поимел счастье: мне передали от Вас пришедшее письмо. Сегодня пишу Вам, Настя, ответ на Ваше письмо. Крепко-накрепко благодарю Вас, Настя. Ваше письмо меня возрадовало, но нет спасения. Я узнал, что Вы из Свердловска с операции прибыли, и Ваше здоровье восстанавливается, что самое нужное, и вы собираетесь на курорт отдохнуть, набраться свежими силами для дальнейшей культурной работы, для дальнейшего воспитания детей.

Настя, Вы правильно решаете. Вам необходимо нужен отдых и хорошая спокойная чистая работа, усиленное питание, спокойный отдых и вкусная жизнь. Я думаю, что вы добьетесь для себя и для детей. Настя, я много писать не буду, ибо у меня нет времени. Сообщу несколько строк о себе. Я с 10.07.1943 года нахожусь, Настя, на фронте, где гремит канонада, обстрелы минометов, пулеметов, самолетов, танков и шквал вылета огня от наших современных Катюш. Но все ничего нам не страшно. Выбьем немца, закончим войну, навязанную проклятым Гитлером, будем живы и будем с Вами, не будем – будем там, в сырой земле. Все ерунда, прекрасная Маркиза, все хорошо, все хорошо, а самое главное, прошу Вас, живите не расстраивайтесь, обо мне особо тоже думать не надо, ибо все мечты и думы ни к чему не приведут. В данное время все ни к чему.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 10. Подлинник. Рукопись.

Борис Александрович ШИРЯЕВ

Родился в 1924 году в Режевском районе Свердловской области. Призван в Красную армию в июне 1942 года. Младший лейтенант 18-го танкового полка погиб в бою 20 декабря 1943 года. Похоронен в деревне Большухи Вымнянского сельсовета Витебского района Витебской области Белорусской ССР. В справке Лугинской военной школы авиамехаников ВВС КА города Кургана Челябинской области от 20 августа 1942 года указано, что Борис Александрович Ширяев состоит на действительной военной службе в кадрах КА с 20 июня 1942 года, и на основании существующих законоположений мать Ширяева Екатерина Георгиевна имеет право пользоваться льготами, предоставляемыми семьям военнослужащих, что и удостоверяется[41].

№ 25

Письмо[42] Б. А. Ширяева своим родным

15 декабря 1943 г.[43]

Здравствуйте, мама и Лена. Пишу письмо с фронта. Я отослал уже несколько писем, не знаю, получили ли вы их? Сейчас пишу письмо в момент получения боевой задачи перед боями. До этого времени находился на отдыхе. Вас прошу писать почаще письма. Адрес вы уже знаете, поэтому писать можно. За это время много приходилось работать. Я уже писал, что нахожусь

41 ГААОСО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 496.

42 Письмо написано простым карандашом на листке почтовой бумаги с рисунком А. Лаптева «Жди меня, и я вернусь!» «Советский график» по заказу Московской конторы «Главбумсбыта».

43 Датировано по почтовому штемпелю.

вместе со Свераком, хотя не в одном подразделении. Плохо одно, нечем писать, нет карандашей. Видите, как неразборчиво. Ну, а я тоже напишу письмо о том немного позже. Пока, до свидания

Б. Ширяев
15 декабря

На оборотнойстороне:
Смерть немецким захватчикам![44]
Куда: *Свердловская область Березовский р-н Лосинка 2 уч-к ул. Буденного 10*
Кому: *Ширяевой Екатерине Георгиевне*
Адрес отправителя: *Полевая почта 51430 «Н»*
от Ширяева Б.
Почтовый штемпель. Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой 15890*

ГААОСО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 497-497 об. Подлинник. Рукопись.

№ 26

Письмо[45] К. С. Данилевского матери Б. Ширяева Е. Г. Ширяевой

9 января *1944 г.*

Здравствуйте, мамаша моего друга Бориса.

Вчера от Вас пришло письмо, и я хочу написать о Вашем сыне. Когда мы пошли в атаку, Ширяева тяжело ранило в живот и ногу. Я его увез на своей машине в тыл в санчасть, и он мне дал письмо, чтобы я его Вам направил, но я его потерял. А потом в штабе узнал, мне сказали, что Борис умер в санчасти 20 декабря 43 г. и схоронен у дер. […][46] области.

Простите меня, что я сообщил Вам такую горькую весть. Сверак Володя находится на ремонте машины. Вы меня знаете, я был на квартире с Борисом в Тагиле, когда Вы туда приезжали. Пишите, могу сообщить подробней.

С приветом, Костя Данилевский

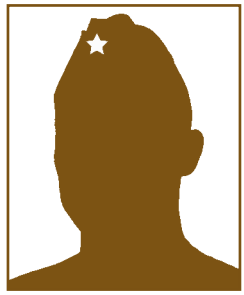
На обороте адрес:
Свердловская обл.

44 Выделено жирным цветом в письме.
45 Письмо написано ярко-фиолетовыми чернилами. Многие слова расплылись.
46 Далее название деревни и области из двух слов зачеркнуто цензурой.

ст. Адуй
ЛТП 2-й участок
ул. Буденного, 10
Ширяевой Екатерине
Полевая почта 51430-Н
от Данилевского К. С.
Полевая почта[47]
Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой 12378*

ГААОСО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 498-498 об. Подлинник. Рукопись.

47 Написано черными чернилами.

Василий Александрович ГУЛЯЩЕВ

Родился в 1924 году в селе Петрокаменское Петрокаменского района Свердловской области. Осенью 1942 года призван в Красную армию Нижнетагильским горвоенкоматом Свердловской области. Служил в войсковой части полевая почта 18959 «С». Погиб 4 июля 1944 года в Минской области. Извещение о гибели выдано 29 мая 1957 года матери Гулящевой Марии Егоров.[48].

№ 27

Письмо командира минометной роты о гибели В. А. Гулящева

1944 г.

Здравствуйте, мамаша

Сына Гулящего[49] Василия Александровича год рож[дения] Вашего сына 1924 года. Мамаша, в тяжелые дни, когда одна маленькая доля и честь выпала сообщать и Вашему сыну. И Ваш сын, не покладая рук и не счидя[50] своею жизнью, громил немецких захватчиков. В тяжелую минуту 4 июля ровно в 11 ч. дня в станции Клецкая при ее освобождении был убит. За героические поступки Ваш сын награжден орденом «Слава» третьей степени, которого Вы получите скоро. Мамаша, Ваш сын погиб в БССР Минской [...][51] Мин. обл. Город Клецкая от железной дороги метро 500 он похоронен.

Бывший его адрес п/п 18959 «С».

Командир минометной роты гвардии старший лейтенант[52] 27/VIII

48 Так в документе. ГААОСО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 63. Л. 45, 47-48.
49 Так в документе. Правильно – Гулящева.
50 Так в документе. Правильно – не щадя.
51 Текст утрачен. Наклеен листок с надписью фиолетовой шариковой ручкой.
52 Фамилия и подпись отсутствуют.

Адрес получателя: *Свердловская обл. Петрокаменский района село Петрокаменск ул. Дарвина дом № 9 Гулящева Мария Егор.*

Адрес отправителя: *г. Сочи Пионерская 2 […]*[53]

Штампы: *Проверено цензурой 08302.*

Два почтовых штампа

ГААОСО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 63. Л. 46. Подлинник. Рукопись.

53 Далее текст утрачен.

Михаил Иванович НАТАЛЬЧЕНКО

Родился 27 февраля 1913 года в городе Ахтырка Ахтырского района Сумской области Украинской ССР. Призван Ахтырским райвоенкоматом в 1941 году. Проходил службу в 32-м отдельном танковом полку 7-го запасного стрелкового полка 1-й запасной стрелковой дивизии в качестве командира танка. Воинское звание – младший лейтенант. Демобилизован 23 октября 1945 года. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

№ 28

Письмо начальника штаба И. П. Киселева И. И. Натальченко брату М. И. Натальченко[54]

1943 г.

Дорогой Иван Иванович!

Получив Ваше письмо, мы, командиры и бойцы, где служил Ваш брат Михаил Иванович Натальченко, крепко поклялись отомстить за смерть Михаила, славного командира танкового взвода, и мы крепко мстим. Уже десятки сотен фрицев нашли свое место и им уже хватает по 1,5 метра земли. Наши

54 Письмо написано фиолетовыми чернилами.

танки сделаны [...][55] из нашего материала и руками рабочих на отечественных заводах, находятся в надежных руках, и все задачи, возложенные на танкистов, выполняются на отлично.

Дорогой[56] Иван Иванович, Ваш брат храбро сражался, им лично совместно с экипажем было уничтожено 2 противотанковых пушек, до 10 дзотов, убито фрицев до 30 солдат и офицеров, его взвод отлично справился с задачей, но Михаил Иванович погиб. [В] его танк ударил снаряд и пробил башню, и убило Вашего брата.

Его нет, И[ван] И[ванович], но слава его с нами, она ведет нас к новым и новым победам, его светлый образ еще стоит в наших глазах. Я его лично хорошо знаю, он был самый дисциплинированный, его взвод всегда и всюду стоял на первом месте нашей части. Вы можете гордиться своим братом.

Начальник штаба части орденоносец капитан
Подпись (Киселев)

Мой адрес: *Полевая почта 34715а Киселеву И. П.*
Получено *17.IV 43 в г. Свердловске*[57]

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 40519 (30215). Л. 257. Подлинник. Рукопись.

№ 29

Почтовая карточка[58]

1943 г.

Здравствуйте, дорогой брат Миши Н.

Мы получили Ваши письма и решили больше не таить нашу [...][59] о Вашем брате Н. Я знал его давно, вместе в ним учился, вместе ходили в атаки и били фрицев. Как не прискорбно, но Ваш брат Миша сгорел в машине. Но мы дорого заплатили немцам за смерть Вашего брата, мы уничтожили за него 300 фрицев.

Вот и все. Пишут его друзья[60].

55 Зачеркнуто – *руками*.
56 В тексте ошибочно – *дорой*.
57 Написано черными чернилами.
58 Почтовая карточка с изображением Героя Советского Союза А. М. Лукьянова, рис. худ. А.Н. Яр-Кравченко, 1942 г., Свердловск. На обороте сообщение о гибели брата Михаила Натальченко И. И. 1943 г.
59 Далее слово неразборчиво.
60 Далее идут три подписи.

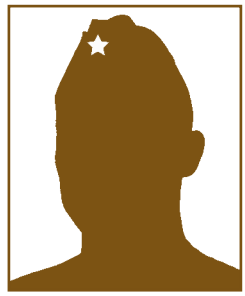
На оборотной стороне:

4 июля 1941 года комсомолец младший лейтенант А. М. Лукьянов в воздушном бою таранил самолет врага, а остальные немецкие машины отогнал от охраняемого им объекта. Всего на счету Лукьянова 6 истребленных вражеских самолетов[61].

Куда: *г. Свердловск ВИЗ-28 п/я 505*
Кому: *Натальченко И. И.*
Наш адрес: ПП 3727 часть 207

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 40519 (30215). Л. 257. Подлинник. Рукопись.

61 Типографский текст относится к изображению Героя Советского Союза А. М. Лукоянова.

Дмитрий Михайлович ШИЛИН

Сведения о бойце не выявлены.

№ 30

Письмо Д. М. Шилина жене Е. Д. Шилиной

1 мая 1943 г.

Здравствуй, милая Дуся!

Под гулом моторов сегодня и я встречаю этот Великий праздник. Сегодня, как и всегда, встал в этот день очень рано «приготовиться»[62] к празднику. Без тебя, моя дорогая, без дорогих родственников. После митинга «чирканули» немножко. Ну, каково настроение у меня было по-твоему? Знаю отлично и твое, а, впрочем, может быть, у тебя лучше [...][63]. Землянка моя все знает, о чем я думаю [...][64]. Обед; выпил 0,25 и опять в землянку. Были в «большом зале» танцы, но я не присутствовал. Сижу пою, вернее, мурлыкаю песню, есть такая у нас фронтовая «а от смерти четыре шага».

– Крепись, дорогая моя, как и я, счет приготовлен фрицам.

Целую тебя, привет всем друзьям и знакомым твой М.[65] 1/ V 43 г.

По своему желанию перевожусь в другую часть, пока не пиши[66].

62 Подчеркнуто в тексте.
63 Зачеркнуто одно слово.
64 Зачеркнуто четыре слова.
65 Очевидно – *Митя*.
66 Фраза написана слева на открытке, снизу вверх.

На оборотной стороне:
Почтовая карточка *«Смерть немецким оккупантам»*. Воинское
1 мая
Под знаменем Ленина,
Под водительством Сталина – вперед,
за разгром немецких оккупантов
и изгнание их из пределов
нашей Родины»

Куда: *Свердловская область Белоярский район Белоярское п/отд. воинская часть № 140*
Кому: *Шилиной Евдокии Даниловне*
Адрес отправителя: *Полевая почта «64011Ж»*
Шилин Дм. Мих.
Почтовые штемпели и штемпель:
Просмотрено Военной Цензурой Москва 806.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15217 (16498нд). Л. 16. Документ 15. Подлинник. Рукопись. Чернила.

№ 31

Почтовая карточка с фронта Д. М. Шилина

18 января 1943 г.

Москва 18/I 43

Здравствуй, милая Дуся!

Пишу в вагоне на ходу, выехал на фронт в родные места […][67], настроение среднее, скучаю по тебе, дорогая, береги свое здоровье, а я тоже постараюсь быть живому, болит сильно левый бок, застудил, ехать нужно. Пиши мне по адресу: полевая почта 1962 часть 210. Привет Зои, скажи ей, чтобы она писала, от Саши ее я очень близко. Все, обнимаю и целую крепко, твой М. Шилин. Привет всем остальным знакомым Игнатьевым, Мурашевым, Воробьевым и др.

Слева с краю снизу вверх запись: *На должность начфина*.

67 Далее слово зачеркнуто военной цензурой.

На оборотной стороне:

Почтовая карточка 1942 г. изд. *«В действующей армии. Автоматчики на линии огня»*

Куда: *Свердловская область Белоярское п/о воинск. часть 140*

Кому: *Шилиной Евдокии Даниловне*

Адрес отправителя: *Москва*

Почтовые штемпели и штемпель:

Просмотрено Военной Цензурой Москва 806.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15217 (16498нд). Л. 16. Документ 23.
Подлинник. Рукопись. Простой карандаш.

Николай Тимофеевич БУЛГАКОВ

Родился в 1914 году. Лейтенант, служил в 620-м стрелковом полку 164-й стрелковой дивизии, был ранен в августе 1942 года. Лечился в эвакуационном госпитале № 5004.

№ 32

Письмо[68] Н. Т. Булгакова родителям

11 мая 1942 г.

Здравствуйте, мама и Петр Иванович!

Передаю Вам боевой командирский привет. Сообщаю, что писем от Вас давненько не получал, от Раи получил письмо два дня назад. Причем, письма, писанные в адрес Ачита[69], приходят к месту моего нахождения. В данный момент я нахожусь недалеко от линии фронта, примерно [...][70], частенько самолеты противника прилетают к нам в «гости», но на очень большой высоте, поэтому никакого вреда они нам не наносят.

68 Письмо написано фиолетовыми чернилами.

69 29 декабря 1941 г. в окрестностях села Ачит Свердловской области формирование 1415-го стрелкового полка 435-й стрелковой дивизии. 8 января 1942 г. полк стал 620-м стрелковым и вошел в состав 164-й стрелковой дивизии.

70 Далее место нахождения зачеркнуто цензурой.

В конце этого месяца, возможно и [...][71] раньше, влиться в действующую Армию, чтобы как можно быстрее гитлеровцев изгнать с нашей территории. Где я нахожусь, Вам не обязательно знать, возможно, Вас и интересует, но этого писать нельзя.

Я [...][72] жив и здоров, чего и Вам желаю. Передавайте всем привет. Будьте здоровы.

11.5.42. 1.00 Ваш сын Н. Булгаков

На обороте письма:
Адрес: *Почтовая полевая станция № 1669, 620 сп.*
Жду ответ.

Н. Булгаков (Подпись)

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 67741 (43539нд). Л. 119. Подлинник. Рукопись.

№ 33

Почтовая карточка[73] Н. Т. Булгакова родителям

16 августа 1942 г.

Здравствуйте, дорогие родители, мама и папа.

Сообщаю, получил от Вас письмо 10.08 и второе 13.08.42 за что очень и очень благодарен Вам. В тот день, когда я получил от Вас второе письмо, т. е. 13.08.42 в 12.00 в с. Балашево от осколка мины получил незначительное ранение в левую руку и правую ногу. 14.08.42 в 15.00 я уже оказался в Москве, где нахожусь и в данный момент. (Больница им. д-ра Боткина).

Чувствую себя прекрасно, кормят хорошо, уход отличный за больными. Температура нормальная. Я высылал Вам 200 руб. уже из Действующей Армии. Получили вы их или нет. Новостей у меня больше нет.

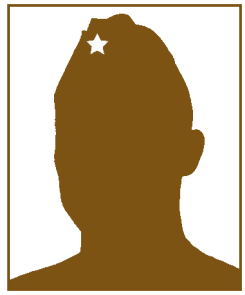
16.08.42
Н. Булгаков (Подпись)

71 Далее зачеркнуто цензурой.
72 Далее зачеркнуто цензурой. Возможно – *пока*.
73 Текст написан черными чернилами.

На оборотной стороне:

Почтовая карточка
Куда: *г. Свердловск Втузгородок, барак 3, кв. 11*
Кому: *Смирнову Петру Ивановичу*
Адрес отправителя: *Москва 4, почт. ящ. № 1170 6 хирургическое отд. палата 52 Н. Булгаков*
Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой Москва 184*
Прямоугольный штамп перевернут: *Красноармейское*
Почтовый штемпель: *17842 У-10 Москва 4*
Почтовый штемпель: *25842 Свердловск 9*

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 67741 (43539нд). Л. 118. Подлинник. Бланк с рукописным текстом.

Иван Степанович СТРЕЛЬНИКОВ

Родился в селе Большой Шишур Пижанского района Кировской области в 1921 году. С 1 октября 1942 года состоял на действительной военной службе в кадрах Рабоче-крестьянской Красной армии в должности красноармейца. Удостоверение выдано 31 декабря 1942 года войсковой частью п/я № 275 города Комсомольска[74].

Находясь на фронте, пропал без вести в феврале 1945 года. Извещение из Отдела по персональному учету потерь сержантов и солдат Советской армии Министерства обороны Союза ССР от 20 августа 1957 года для матери Елены Михайловна Стрельниковой, проживающей: город Свердловск, ул. Кирова, 38, кв. 2[75].

№ 34

Письмо[76] с фронта И. С. Стрельникова отцу С. Е. Стрельникову

1943 г.

Здравствуйте, родители.

Папа, получая последние письма, нисколько меня не радуют, а наоборот, расстраивают. Волнение за дом очень плохо отражается на фронте. Ты должен знать, ты ведь старый солдат. Нервы и так до предела напряжены. Я ведь сижу не в тылу, а смотрю смерти прямо в глаза на передовой. Я, как любящий сын, прошу тебя, пожалуйста, относись как можно лучше к Аркаше и Лиде и по мере возможности выполняй их просьбы. Я на горьком опыте

74 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 166.
75 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 168.
76 Воинское письмо на бланке. «Воинское. Отличники. Изображен красноармеец с автоматом на шее с фашистской каской в левой руке и мальчик с пионерским галстуком, держащий дневник с отличными отметками».

пережил, и ты прекрасно знаешь, чем мне обошлось все эти нехватки. Я уже был большой, выйти было не в чем, не было костюма, ботинок и в результате я лишился самого прекрасного в жизни – это 4-х лет юношества, а что может быть прекраснее юности. Ничто. Не повторилось бы с ним, поэтому очень прошу тебя, будь хорошим дедом. Я конечно ни на кого не обижаюсь, видимо моя судьба такая, но если что случится с ними, то меня хотя и не будет, и всю жизнь больше не увидите, если конечно останусь жив.

Живу пока хорошо. Здоровье хорошее. Остальное уже писал.

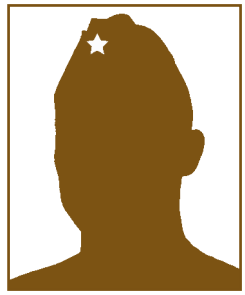
С фронтовым приветом твой сын Иван.
1943 г.

Адресат: *г. Свердловск Виз ул. Кирова 30 кв. 6 Стрельникову Степану Екимовичу*

Воинское

Штампы почтовые. Штамп: *Просмотрено цензурой 00516*

ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 167. Подлинник. Рукопись на бланке воинского письма.

Анвар Насибулович ЗАГИДУЛЛИН[77]

Родился в Нурлатском районе Татарской АССР[78] в 1924 году. Призван в Красную армию Ленинским райвоенкоматом города Свердловска 16 октября 1944 года[79]. Находясь на фронте, пропал без вести в мае 1945 года[80]. Отец – Насиб Загидуллинович Загидуллин[81].

№ 35

Письмо с фронта[82] Анвара Загидулина отцу Н. Загидуллину

23 февраля 1945 г.

Добрый день, веселый час, пишу письмо и жду ответа!

Жив, здоров, чего и вам желаю!

Поздравляю вас с днем праздника «Красной армии».

После письма из Одессы я не писал, да писать было нельзя, так как ехал по чужим странам. Приехал в Венгрию, где попал в гвардейскую часть.

Ну, пока все, писать не о чем. Писал, торопился, да и писать из окопа не удобно!

Мой адрес: Полевая почта 03101 «Е»[83]

Пишите по этому адресу.

Передавайте всем привет близким и знакомым!

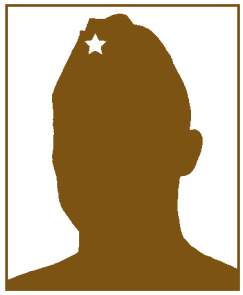
Жду от вас письмо.

77 Так в документе.
78 По другим данным – уроженец города Омска.
79 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 503.
80 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 504.
81 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 502.
82 Письмо написано простым карандашом на листке в линейку.
83 Номер полевой почты обведен в рамку.

На оборотной стороне:
Два почтовых штампа и штамп: *Просмотрено цензурой*
Адресат: *Город Свердловск ВИЗ ул. Лассаля дом № 14 кв. 1. п. Загидулину Н. п/п 03101 «Е» Загидулин А. Полевая почта № 031001Е*[84]

ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 505. Подлинник. Рукопись.

84 Слова *Полевая почта № 031001Е* дописаны черными чернилами.

Валерий Павлович ПОКАЛОВ

Родился в 1924 году. Служил в 198-м гвардейском стрелковом полку 68-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 18 октября 1943 года в Киевской области Украинской ССР. В книге памяти Свердловской области числится как пропавший без вести в декабре 1943 года.

№ 36

Письмо[85] Валерия Покалова родным

23 января 1942 г.
г. Камышлов

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Лида.

Сообщаю, что я жив и здоров, сегодня 23.01.42 г. приезжал Пиратинский и привез мне часы и посылку. Посылку я получил, за что большое спасибо вам. Мама, позабыл сказать, что недавно я брал у хозяйки 100 руб. денег, а зачем, я в письме не могу написать, так вы спросите у Пиратинского, он вам скажет. Начали сдавать зачеты, пока сдаю ничего, а дальше, не знаю, как будет, занимаемся сейчас много, очень устаем. Сегодня ходили на кросс на лыжах 20 км. Сейчас пусть устал, но решил вам написать. Мама, письмо, которое вы послали с Пиратинским, я еще не читал, так как он не передал мне его, оставил у хозяйки, а к ней сходить сегодня мне не удалось, хотел принести Оська, но его тоже еще не видел. На кросс сходил хорошо, пока не чувствую ничего, но вот 29.01.43[86] года пойдем на тактические занятия на 2 дня и спать будем в лесу, вот тут не знаю, как перенесу, но потом сообщу. Мама, мне Мира Павловна сказала, что больная и собиралась ехать ко мне,

85 Письмо написано на нелинованном листе писчей бумаги серого цвета.
86 Так в документе. Очевидно, 1942 г.

делать не надо, сейчас ни к чему, только мучеть себя. Пока выздоравливай, а когда я буду кончать, тогда лучше приехать. А сейчас я жив и здоров [...][87] и есть. За меня не беспокойтесь, все в порядке. Лиде желаю сдать экзамен на отлично. Пока, до свидания. Остаюсь Вашим сыном. Жду вас, не забывайте. До свидания, привет знакомым.

Не беспокойтесь [Ваш] сын Покалов Валя

Круглый почтовый штамп.
Треугольный штамп: *Красноармейское письмо бесплатно*
Штамп: *Просмотрено военной цензурой*
Адрес: *город Свердловск пер. Медиков дом № 4 кв. 72 Покаловой К. С.*
Адрес отправителя: *Свердл. обл. гор. Камышлов часть 82/3 Покалов В .П.*

ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 755. Подлинник. Рукопись.

№ 37

Письмо[88] В. Круглова из воинской части родственникам В. П. Покалова

[1943 г.]

Здравствуйте, т. Покаловы!

С приветом Валентин.

Получил от Вас письмо, в котором Вы просите подробно сообщить о Вашем сыне и брате Валентине[89].

Ваш сын и брат Валентин погиб 18 октября 1943 г. от прямого попадания снаряда в блиндаж. Смерть была легкая. Было это на правом берегу Днепра в Киевской области Переясловского[90] района деревня Балыка-Щучинка[91] южнее Киева километров 90. Похоронен там же в братской могиле. Хороший был товарищ Валентин, но, стало-быть, судьба его такая была. Война. Сегодня жив, а завтра не знаю, какое положение у каждого, кто на фронте. Но не правда, всех не перебьет.

87 Далее три слова написаны неразборчиво.
88 Письмо написано черными чернилами.
89 Здесь и далее так в документе. Правильно – Валерии.
90 Так в документе. Скорее всего – Переяславского.
91 Так в документе. Скорее всего – село Балыко-Щучинка в Кагарлыкском районе Киевской области Украины.

Два почтовых штампа. Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой 06365*
Адрес получателя: *Урал. г. Свердловск пер. Медиков, д. 4 кв. 12 Покаловой*
Адрес отправителя: *Полевая почта 07334С В. Круглову*

ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 758. Подлинник. Рукопись.

№ 38

Письмо[92] командира воинской части 07334С И. Г. Семенова маме В. П. Покалова

30 декабря 1943 г.

Здравствуй, любимая многоуважаемая мама воина Рабоче-Крестьянской красной армии Пакалова[93] Валерия Павловича, награжденного медалью «За отвагу» и орденом «Красная звезда». К вам с приветом командир части Иван Георгиевич Семенов. Я получил от вас 2-е письмо, но ответа не хотел писать[94]. Но впоследствии решил написать и думаю, хотя если он убит, то вы поймете за что он погиб.

Он погиб за нашу Родину, землю, за наше счастливое мирное строительство, за свою маму, папу, братьев, сестер и за остальных рабочих и крестьян нашего Советского Союза.

Я вас, как командир части, и все его товарищи бойцы просим заочно похоронить и гордитесь его героическими подвигами. Его фамилию, имя, отчество наша часть никогда не забудет.

Ваш сын Валерий Павлович погиб героически при форсировании реки Днепр в районе южнее г. Переяславля у деревни Балыко-Щученка[95] 18 октября 1943 г.

Я вас благодарю и все бойцы части 07334С за такого героического, преданного воина Рабочее-Крестьянской Красной Армии. С тем до свидания. Привет Вам, мамочка, всем остальным сестрам, братьям от меня и от бойцов всей части.

92 Письмо написано простым карандашом.
93 Пакалова – так в документе.
94 Далее текст вымаран военной цензурой.
95 Село в Кагарлыкском районе Киевской области Украины.

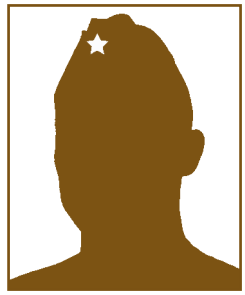
Еще раз до свидания. Крепко целую Вас, Мамочка, за героя-сына, воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

С приветом Командир части И. Г. Семенов

Подпись
30/XII – 43 г.

Пишите, если еще что будет ко мне – к командиру части по тому адресу, по которому писали.

ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 759, 760. Подлинник. Рукопись.

Илларион Кузьмич БОРОДИН

Родился в 1914 году в Сорочинском районе Чкаловской (ныне – Оренбургской) области. Был призван в 1941 году Красноуральским горвоенкоматом Свердловской области. И. К. Бородин служил в качестве командира отделения 2-го отдельного стрелкового батальона в 154-й морской стрелковой бригаде, а затем в 15-й мотострелковой бригаде. Погиб 25 января 1943 года под Сталинградом.

№ 39

Письмо[96] гвардии капитана П. Коркина Н. Ф. Сотниковой о гибели И. К. Бородина

10 марта 1943 г.

Здравствуйте, Нина!

Вы не знаете лично меня, а также и я Вас, но надеюсь, за это Вы простите. Это я хочу написать ответ на Ваше письмо, которое адресовано Илларион. Нина! Я не хочу скрывать от Вас той правды, ибо я советский человек, а также и Вы, и мы должны правде смотреть в глаза.

Илларион Кузьмич Бородин служил и дрался в одном подразделении со мной и погиб как герой под стенами Сталинграда 25 января[97].

96 Письмо написано фиолетовыми чернилами на бланке воинского письма с изображением красноармейца с красным знаменем в левой руке и с гранатой в правой руке, идущим в атаку с другими бойцами. На обороте письма: «*Да здравствует 25-я годовщина Красной Армии! Под знаменем Ленина-Сталина вперёд, к победе*!». Цвет типографского шрифта – красный.

97 Подчеркнуто в тексте двумя линиями простым карандашом.

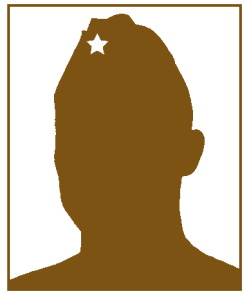
Прошу Вас передайте его жене и детям, что он был храбрый и беспощадно дрался с этой мерзостью, которая теперь лежит под Сталинградом. Я присоединяюсь к Вам и вместе с Вами переживаю эту утрату, но война, ничего не поделаешь.

С приветом к Вам гвард[ии] капитан П. Коркин.

Куда: *Сор.*[98] *Чкаловской об.*
Телеграф Сотниковой Нине Федоровне
Адрес отправителя: *«1799» Полевая почта Часть 113 П. Коркину.*

ГААОСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 28. Л. 390. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

98 Сор. – возможно, г. Сорочинск.

Александр Михайлович МУХИН

Александр Михайлович Мухин, старший сержант 50-го отдельного разведывательного батальона 92-й стрелковой дивизии, погиб в бою под селом Петровское Ленинградской области. Дата гибели в извещении не указана, возможно, в конце 1941 года – начале января 1942 года.

№ 40

Письмо о гибели[99] А. М. Мухина от комиссара 50-го ОРБ Крюкова

Не позднее 18 января 1942 г.

Уважаемые *жена военнослужащего Мухина Анастасия*[100].

С большим прискорбием приходится известить Вас *о смерти Мухина Александра Михайловича*. Ваш *муж Александр* служил в нашей части, как и многие другие патриоты нашей Родины, всегда и везде являлся образцом в боевой и политической подготовке, это и понятно, что он как сын нашей родины готовил себя к грядущим боям. И вот, нарушили фашистские изверги наш мирный труд. Р.К.К.А. и весь советский народ встал на защиту свободного социалистического государства, своей родины, своего добра.

Мы ведем борьбу и уничтожим фашистских извергов, которые издеваются над беззащитными стариками, женщинами, детьми.

Ваш *муж Александр*, участвуя в боях против фашистских людоедов, вел героическую борьбу и пал смертью храбрых. Его смерть дорого досталась из-

99 Возможно, был использован шаблон письма о гибели красноармейца. В машинописный текст вписывалась чернилами имя и отчество родных погибшего и имя самого погибшего воина Красной армии.

100 Здесь и далее в документе слова, вписанные от руки, выделены курсивом.

вергам средневековья, он поливал их огнем своего оружия, бился до последней капли крови, до последнего дыхания.

Мы и весь народ вечно будет чтить память героям отечественной войны. Заверяю Вас, что мы все как один крепнем вашей упорной работой, все для Фронта, все для Победы.

Мы воодушевлены мудрым руководством великого Сталина на полное уничтожение немецких захватчиков.

Желаю Вам здоровья и успехов в труде.

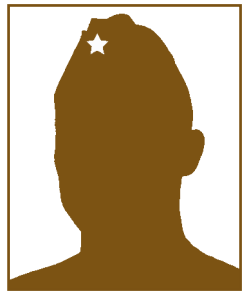
С приветом:

Комиссар 50 ОРБ
Ст.политрук

(Подпись) Крюков

Наш адрес: *Действующая армия ППС № 51 50 ОРБ*

ГААОСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 13. Л. 66. Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

Сергей Гаврилович ЗАХАРОВ

Родился 8 октября 1922 года в селе Байны Сухоложского района Свердловской области. Получил образование 7 классов. Был призван Сухоложским райвоенкоматом 23 марта 1942 года. Проходил службу в 392-м запасном стрелковом полку, 939-м стрелковом полку 259-й стрелковой дивизии, 33-й стрелковой дивизии, 54-й армии, 14-й стрелковой бригаде в качестве пулеметчика. С. Н. Захаров умер от ран 23 июля 1944 года, похоронен в городе Краслава Латвийской ССР. Корешок извещения был выдан матери Марии Андреевне Захаровой 2 августа 1947 года. Состав семьи на 1947 год: мать – 60 лет, отец – 67 лет[101].

№ 41
Письмо[102] о гибели С. Г. Захарова от сослуживцев

8 августа 1944 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, многоуважаемые старики!

Пишут Вам письмо боевые друзья Вашего сына, а нашего лучшего друга Сергея Захарова! Мы, конечно, знаем, что это письмо принесет Вам много горя, но лучше знать судьбу сына, нежели ждать и мечтать о нем. Вы знаете, что идет война. Лучшие сыны Родины поднялись на ее защиту, и среди этих отважных воинов в первых рядах всегда можно было видеть офицера – лейтенанта Захарова С. Г., он был достойный своего звания, ни в одном бою он не дрогнул, а, наоборот, от его могучих ударов погиб не один десяток ненавистных всему миру фашистских людоедов.

101 ГААОСО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 6. Л. 326.

102 Письмо написано простым карандашом.

Преследуя противника, мы вступили на территорию Советской Латвии, враг сопротивлялся. Не смотря на его сопротивление, мы достигли населенный пункт Кочинава[103]. 22 июля 1944 г. лейтенанту Захарову была поставлена задача выбить немцев из важного опорного пункта, задача была выполнена блестяще и была отмечена командованием, в этом бою был тяжело ранен ваш сын в левую ногу и направлен в санитарную часть.

23 июля 1944 года в 9 часов утра не выдержал ранения, помер ваш сын и наш боевой товарищ. Похоронен с воинскими почестями в одной из деревень.

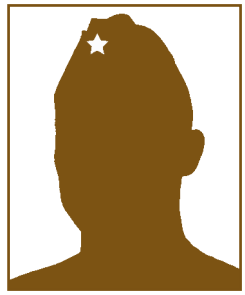
Боевые друзья
Л-т Улегов Т.И., л-т Пычинкин Л.И., мл. л-т Чикишев

На письме пометы:
1. Вх. № 0788
2. Получили письмо 16/VIII-44 г.
3. Резолюция: 1/ Выдать извещение умер от ран 23/VII-44 года Сержант Подпись 1/VII 47

Воинское
Свердловская область
Сухоложский р-н село Байны
Захарову Гаврилу Васильевичу
Полевая почта 43952-Ш

ГААОСО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 6. Л. 325. Подлинник. Рукопись.

103 Так в документе. Возможно, город Краслава.

Дмитрий (Димитрий) Романович БЕЛЯЕВ

Родился в 1902 году на Октябрьском участке станции Монетная железной дороги имени Л. М. Кагановича. Красноармеец отдельного пулеметного батальона 221-й стрелковой дивизии, был убит 24 августа 1942 года. Похоронен на Зеленовском разъезде Сталинградской области. Извещение от 30 августа 1942 года поступило в Березовский городской военный комиссариат 16 февраля 1944 года[104].

№ 42

Письмо В. В. Кочкина М. П. Беляевой, жене Д. Р. Беляева

15 октября 1942 г.

Уважаемый, т. Беляева Мария Петровна![105]

Исполняя просьбу Вашего мужа Беляева Димитр[ия] Роман[овича], сообщаю Вам печальную утрату. Беляев Димитрий Романович, погиб (был убит осколком бомбы в живот) при движении нашего эшелона на фронт. Похоронен он на разъезде Зеленовском того же с/сов[ета] Раковского р-на Сталинградской области в братской могиле.

Я с ним вместе работал в штабе писарем и был неразлучен до последнего дня. О смерти Дим[итрия] Ром[ановича] Вам сообщалось сразу же. Убит он 24 августа 1942 г. при бомбардировке нашего эшелона немецкими самолетами.

Товарищ Беляева Д. Р. писарь

Подпись

104 ГААОСО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.

105 Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом в тексте документа.

Адрес мой: Свердловская обл., Завод Талица, ул. Советская № 2 Кочкин Васил[ий] Васил[ьевич]

15/X-42 г.

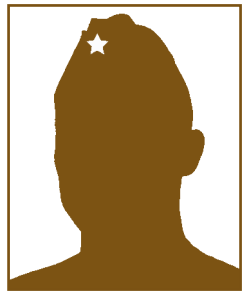
Адрес получателя: *Красноармейск[ое][106]. Свердловская обл. ст. Монетная ж.д. Каганов. Октябрьский участок Марии Петровне Беляевой*

Адрес отправителя: *Д.А. п.п. ст. 1969 п. я. № 110.*

Три почтовых штемпеля, марка Почта СССР стоимостью 30 копеек с изображением летчика. Штамп: *Проверено Военной Цензурой*

ГААОСО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 16. Л. 19. Подлинник. Рукопись.

106 Здесь и далее подчеркнуто чернилами в тексте документа.

Борис Демидович БЫКОВ

Родился в 1919 году. Призван в Красную армию Октябрьским райвоенкоматом города Свердловска 14 апреля 1941 года[107]. Б. Д. Быков попал в плен и умер в немецком плену 29 ноября 1941 года[108].

В архивном фонде № Р-1 находится на хранение фильтрационно-проверочное дело в отношении Быкова Бориса Демидовича.

В личной карточке военнопленного (Personalkartel) имеются следующие сведения:

Быков Борис Демидович родился 1 мая 1919 года в городе Свердловске. Девичья фамилия матери – Ситникова. Рост 172 см. Служил в 665-м стрелковом полку, рядовой (повар). Профессия – кондитер. Пленен немецкими войсками 22 июля 1941 года в районе города Белая Церковь. Содержался в лагерях военнопленных Шталаг 308 (VIII E) в Германии. Жена Александра Исакова, г. Свердловск, ул. Кузнечная, д. 211/2.

13 октября 1941 года направлен в рабочую команду 46 Аушвитц (Освенцим).

В ходе проверки органами КГБ сведений компрометирующего характера в период пребывания в плену не обнаружено[109].

107 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 7.
108 ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 6.
109 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10841 (21749). Л. 4-5.

№ 43

Письмо Б. Д. Быкова тете А. С. Паниковской[110]

29 июня 1941 г.

Неизвестный лес

Добрый день, дорогие тетя Настюша и дядя Гриша.

Во первых строках[111] я вам сообщаю пару слов о своей жизни. В настоящее время движусь к границе Германии. По недалеку[112] Польши артиллерийские выстрелы. Но обо мне вы шибко не беспокойтесь, вряд ли я вернусь домой. Я думаю, что нет. Тетя и дядя, передайте от меня по привету всем родным и знакомым. Пока. До свидания. Привет из далекого края.

Ваш племянник Боря.

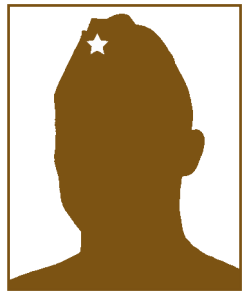
Писем мне не пишите, вот все, что я вам хотел сообщить.

ГААОСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

110 Письмо от Б. Д. Быкова – СССР Каменецк-Подольская область, г. Староконстантинов, Октябрьский городок, п/я 90/15 тете Анастасии Семеновне Паниковских (Паниковской) – г. Свердловск, ул. Сакко и Ванцетти, д. 37, кв. 105.

111 В письме – *сроках*.

112 Так в документе. Правильно – неподалеку от Польши.

Владимир Петрович КОТОВ

Родился в 1921 году в селе Логиново Белоярского района Свердловской области. Призван в Красную армию 10 октября 1940 года[113]. Проходил службу в качестве командира отделения 8-й роты 920-го стрелкового полка 247-й стрелковой дивизии. Пропал без вести в июне 1942 года[114].

№ 44

Почтовая карточка[115] В. П. Котова в адрес мамы А. В. Котовой

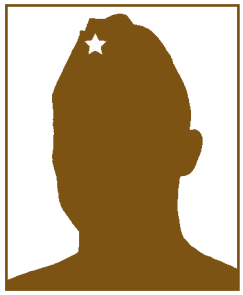
Март 1942 г.

Добрый день, здравствуйте, мамаша, Шура, Галя, Жена. Шлю вам свой фронтовой привет. Сообщаю, что жив, здоров, чего и вам желаю. Напишите, как вы живете и как учатся ребята в школе. Напишите, где находятся Костя и Андрюша или на фронте, или нет. Пропишите, почему не получаете письма. Пока, до свиданию, остаюсь жив здоров ваш сын и брат В. Котов. Передавайте привет родным и знакомым.

Адрес получателя: *Свердловская область Белоярский р-н село Логиново*
Кому: *Котовой Анне Владимировне*
Адрес отправителя: *493 полевая почта 920 с.п. 8-я рота Котов Владимир Петрович*
Штампы: *Просмотрено цензурой* и два почтовых штампа

ГААОСО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 77. Л. 79. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

113 Справка Нижнетагильского горвоенкомата 1955 г. ГААОСО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 77. Л. 80.
114 ГААОСО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 77. Л. 80.
115 Текст написан темно-фиолетовыми чернилами.

Г. Н. НЕСТЕРОВ

Информацию об авторе письма выявить не удалось.

№ 45

Письмо[116] Г. Н. Нестерова сестре Вере

29 мая 1942 г.

Добрый день, милая сестра Вера.

Шлю тебе свой братский горячий привет, жив здоров. Писал вам домой 1го мая два письма, но незнаю почему нет ответа, нахожусь пока за Сталинградом[117], рядом наши, часть часто перебрасывается оперативная. Вера, ты писала последнее письмо в марте, что вещи мои получила из 182 полка. Напиши, что нового у вас, как вы работаете, как снабжаетесь, здоровьем, ты все перебиваешься в особенности каждую весну. Мы стараемся и готовимся выполняя приказ т. Сталина до полного разгрома немецких оккупантов бандитов ради человеческого, которые посягнули на нашу священную землю и хотят ограбить и поработить наш народ, на нашу пролитую кровь ответят кровью обнаглевшие псы, кровожадные собаки. Вам желаем успеха и оказании помощи нам красной армии своим трудом.

Вчера мы ездили в город и получили мои вещи в 182 полку, видел Н.К.В.Д. зайдеш в строевую часть полка, по квитанции № 107 […][118] мной они их расылит и развозит на автомашине по […] незнаю почему ты неполучила. Штаб полка находится на Ч.Т.З. Как доедешь до шоссе направо за рестораном там выстроенный […] корпуса завода рядом с корпусом направо в проулок и по эту сторону завода да спросишь у военных. Я писал, чтобы послала посылку, хочется очень домашнего, что нибудь, курева пошли, табаку и папирос.

116 Письмо написано простым карандашом.
117 Здесь и далее подчеркнуто простым карандашом в тексте документа.
118 Здесь и далее неразборчиво в тексте документа.

Ну сладкого немного и стряпушек, буду ждать. Посылки разрешили и писма. Передавай привет родным Пете и Фее, Ольге с Иваном и Зое. Ну вашим сотрудникам. Любе несоритесь с ней, наверно большие уже. Ивановой Кате ну с приветом целую тебя горячо твой брат Гатя.

Адрес: *Полевая почта 1574 271 с/полк 3я рота 1го бат. [...]*
Запр. втар.[119] *2/XII 44 г.*

Вера, письмо получил посылку разрешат по новому адресу, политрук говорит нам что их разрешили.

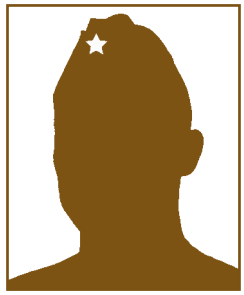
Гатя

Полевая почта 1574 271 стр. полк 3я рота 1го бат. Нестеров Г.Н.
Челябинская обл. гор. Копейск Клубный переулок № 12

Два почтовых штемпеля.

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 102-103. Подлинник. Рукопись.

119 Так в документе

Михаил Ефимович СЕЛЕЗНЕВ

Родился в 1904 году на станции Лобва Новолялинского района Свердловской области. Призван Новолялинским районным военкоматом 2 ноября 1941 года. Пропал без вести в декабре 1942 года в Московской области. Место службы: 910-й стрелковый полк 243-й стрелковой дивизии[120].

№ 46

Письмо[121] М. Е. Селезнева жене А. Д. Селезневой

18 июня 1942 г.

Здраствуйте, дорогая жена Анастасия Д.

Шлю привет и лучшие пожелания в вашей жизни и доброго здоровья. Еще шлю привет моим дорогим деткам Гене и Гале, папе и маме. Желаю лучшей жизни и доброго здоровья.

Сообщаю вам, что писмо от вас получил, за что от всего моего сердца благодарю вас несколько раз, из которого узнал, что вы живете нельзя сказать что плохо, а хорошо, и я этим остался очень доволен, я остался при хороших чувствах. Вслед за письмом пошлю вам денег двести рублей они вам пригодятся, а мне они не нужны и еще рас прошу сфотографируйтесь на карточку, не говоря уже о матери и отце, здоровье плохое, куда они пойдут конечно если есть в Лобве фотография. Я, Тася, не давно уже писал, что от Павла не давно получал писмо, что мы с ним находимся в одной армии и не подалеку, и если ему представится возможность то, может быть, и повидаемся с ним. Он пишет, что от своего сына получил писмо, пишет, что перешел в третью

120 Интернет-ресурс «Память народа».

121 Письмо написано простым карандашом.

группу. Ну а пока на этом конча от сего писма остаюсь к вам с приветом известный вам любящий вас ваш муж Михаил Е. Досвидания.

1942 года 18 июня

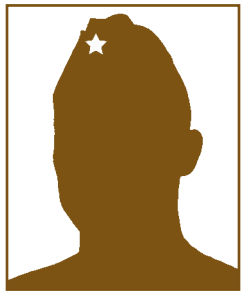
Еще, Тася, ты просила описать в отношении питания, питание у нас хорошее хлеба 800 грам 3 раза в день, суп хороший и допол. к тому бывает рыба сахар. Махорку дают регулярно. Пропиши, Тася, здоровье отца и матери. Досвидания.

Адрес получателя: *с. Лобва. Свердловская обл. Н-Лялинский р-н Менжинская 8. кв. 2. Селезневой Анастасии Дмитриевне*

Адрес отправителя: *Действующая армия. П.П. Станция № 814. 927-й стр. полк 1й бат. 1я рота 1й взвод Селезневу М.Е.*

Два почтовых штемпеля. Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой*

ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 9. Л. 184. Подлинник. Рукопись.

Михаил Иванович ТАТАУРОВ

Михаил Иванович Татауров родился в 1914 году в деревне Мокроусское Петрокаменского района Свердловской области. Был призван в 1942 году и служил в октябре 1942 года в 60-м запасном стрелковом полку. М. И. Татауров, находясь на фронте, пропал без вести в феврале 1943 года. Извещение получила мать Надежда Назаровна Татаурова 17 апреля 1950 года[122].

№ 47

Письмо[123] М. И. Татаурова родным

25 октября 1942 г.

Добрый день, мои родители. Шлю я Вам всем по поклону. Всем желаю хорошова. Я нахожусь уже на фронтовой полосе. Доехал до фронту спокойно и пока жив и здоров. Всего желаю вам хорошова. Мама, я тибе посылаю с етям писмом справку которо должны ползоватся как и все жоны и матери. Должны и вы тагжо. Но пока до свидания.

25/10 42 г. Пока досвидания.

Когда адрес самостоятельной будет, тогда пишите писма. А то ждите похоронку [...][124]

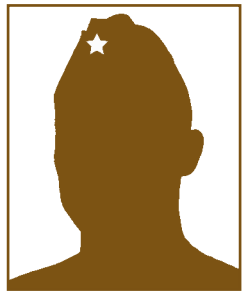
Адрес получателя: *Свердловская обл. Петрокаменский район стро-ба с/л д. н.б. получи Татауровой Наде Н.*

Два почтовых штампа. Штамп: *Просмотрено Военной Цензурой Пенза 120*

Кокой мой брат Татауров Михаил Иванович[125].

ГААОСО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 33. Л. 189. Подлинник. Рукопись.

122 ГААОСО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 33. Л. 188, 233-234.
123 Письмо написано химическим карандашом.
124 Далее две строчки зачеркнуты карандашом – очевидно, военной цензурой.
125 Дописано простым карандашом.

Генадий (Геннадий) Маркович КЛЕВАКИН

Генадий (Геннадий) Маркович Клевакин родился в 1924 году на железнодорожной станции Крутиха Режевского района Свердловской области. Был призван Режевским районным военным комиссариатом в сентябре 1942 года. С марта 1943 года числится пропавшим без вести.

№ 48

Письмо[126] Г. М. Клевакина родственникам

Здравствуйте мои дорогие [...][127] мама, братья и сестра [...] моего письма. Спешу писать вам от души свой чисто сердечный [...] армейский привет и всего наилучшего в вашей жизни. Во вторых [...] я вам, тятя и мама, что выбыл из Чебаркуля еще дальше [...] и в настоящее время я нахожусь в гор. Златоусте. Информирование [...] соопчается вам, тятя и мама, что не успел получить вашу посылку, извещение получил, а посылку не получил. Затем соопчаю, тятя и мама, что я выбыл из Чебаркуля 13-го числа, а прибыл 16-го и наверно скоро переправляться на фронт, но жалко, что я не получил вашу посылку, вот в нашем положении пользуюсь пока все осталось. Жив, здоров и вам желаю.

Писал ваш сын Клевакин Генадий

126 Письмо написано простым карандашом.
127 Здесь и далее – отсутствует часть листа с текстом.

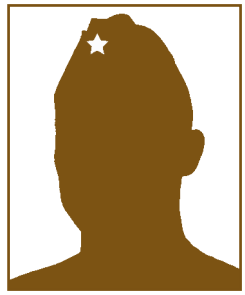
Новый мой адрест:
Челябинская об. Кусинский ра-он Село Медведевка

Привет побыстрей […] здесь будет

Адрес получателя*: Св. об. Реж. ра-он Ст. Крутиха*
Клевакину Марку Ивановичу

Два почтовых штемпеля, почтовый штемпель: *Доплатить.*

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 71-71об. Подлинник. Рукопись.

Павел Александрович КОЗИЦИН

Родился в 1907 году в городе Реже Свердловской области. Призван Режевским районным военкоматом 22 июня 1941 года.

Места службы: В[оенный] Т[рибунал] Челябинской гарниз[онной]. комендатуры, в[ойсковая]/ч[асть] 44, 1166-й стрелковый полк 346-ой стрелковой дивизии, 15-й запасной стрелковый полк 44-ой запасной стрелковой дивизии[128].

№ 49

Письмо[129] П. А. Козицина жене Нюре

4 марта 1943 г.

Привет с фронта![130]

Добрый день, дорогая жена Нюра. Привет Зине, Леониду, Рите и Наде. Письмо от вашего мужа Павла Александровича. Я пока жив и здоров, живу хорошо, чего и вам желаю. Нюра, до 2 февраля я был в частях Красной армии. Были все время в наступлении, но 2 февраля мы попали в окружение. Пробыли у немца 5 суток, а затем вновь мы ушли к своим. Эти 5 суток в плену я и не думал пережить, так как обращение немцев к пленным, сама знаешь какое. Теперь я направляюсь опять в часть, но адрес мой пока неизвестен. Когда приеду в часть, узнаю адрес, тогда только ты можешь мне написать письмо.

128 В письмах упоминается фамилия «Козихин». Данные биографии взяты из Интернет-ресурса «Память народа» и являются косвенными. В ресурсе нет записей о Павле Александровиче по фамилии Козихин. В ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 2. Л. 189 есть запись о призыве Режевским РВК Козицина Павла Александровича.

129 Письмо написано простым карандашом на бланке с изображением солдата Красной армии со знаменем «За Родину! За Сталина!»

130 Слова подчеркнуты волнистой линией простым карандашом в оригинале документа.

Нюра! Я тебе из Мичуринска и с передовой посылал деньги. Один раз послал 120 руб., а другой раз 400 руб. Так вот, напиши мне, получила ты эти деньги или нет. Передай по привету Соне и зятьям и папаши с мамашей. Передай привет и Алексею Давыдовичу, сестре Вали и Вове Корпенко. Когда я попал в плен, то мы с ним разошлись, и я не знаю, писал он тебе про меня или нет.

А сейчас мы держим направление на твою родину.

Напиши еще, служит ли Зина на Чкаловском заводе или нет?

Сообщай ей письма. Со мной больше Ряжевских[131] ни кого нету. Пока один.

Писать больше нечего. Пока, до свидания.

Остаюсь с приветом твой муж Павел Александрович
4.3.43 г.[132]

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 42. Подлинник. Рукопись.

№ 50

Письмо[133] П. А. Козицина жене Нюре

9 апреля 1943 г.

Добрый ден, жена Нюра, дочка Зина и сынок Леля, и Надя, Рита. Шлю я для вас свой отцовский привет и желаю всего хорошего вашей жизни. Нюра, я в настоящее время пока что жив и здоров. Нюра, я некак немогу получить от вас письма неимею никаких сведений, очень хочется узнать, что делается дома и кто жив, и кто как живет. Нюра, мне очень хочется встретится с вами, но только победой только с разгромом врага.

Пока, до свидания. Нюра и детки, остаюс жив и здоров чего и вам желаю. Писал известный вам.

Мой адрест: п/п 083-67-Е

Козихин П.А.[134]

131 Т.е. Режевских – земляков из Режевского района.
132 Подчеркнуто в тексте документа.
133 Письмо написано простым карандашом.
134 Так в документе

Прощайте все. Вообще передайте всем родным и знакомым по привету.

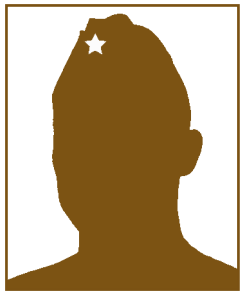
Прошу передайте привет, Нюра, папаше и мамаше и Соне з детками по сердечному привету и скажите, что пока жив и здоров, и еще Алексею Давыдычу, сестре Вале.

Прощайте все.

Жду ответа, а особенно свидания.

Козицин П.А.
Писал 9/IV 1943 года.

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 43. Подлинник. Рукопись.

Виктор Алексеевич ПЛОТНИКОВ

Родился в 1925 году в городе Реже Свердловской области. Призван Режевским районным военкоматом в 1944 году. Место службы: 44-я запасная стрелковая дивизия.

№ 51

Письмо В. А. Плотникова родственникам

19 марта 1943 г.

Добрый день.

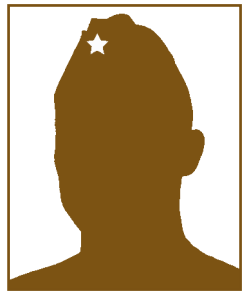
Здравствуйте, мои многоуважаемые мама, Нина и Валя, шлю я вам свой армейский сердечный привет и пожелаю всего хорошего в вашей жизни, а главное наилучшего здоровья, затем спешу уведомить мама, что я от вас получил письмо 18го/III 43 г., которое вы писали 10го/III 43 г., за которое вас очень благодарю, еще спешу вам сообщить, мама, что вам послал еще денег 100-сто рублей, как их получите, то сообщите в письме, но на этот адрес больше мне писем не пишите, потому что я вот-вот должен выписаться, и письма меня сдесь в госпитале уже не застанут, приеду в часть и от туда дам новый адрес, и тогда опять будете писать мне письма, а сейчас пока писать воздержитесь.

Но живу я пока хорошо, здоровье хорошое, нога уже почти зажила, куда сейчас поеду, пока точно не знаю, но приеду на место и сразу вам напишу. Нина вы пишите, что нельзя ли мне приехать домой на поправку, я вам в том письме об этом прописывал и сейчас писать не стану, придет письмо узнаете, но больше, пока писать нечего, пока досвидания, остаюсь жив и здоров того и вам желаю, писал известный вам ваш сын Виктор. С приветом.

Плотников
19го/III 43 г.

Штамп: *Проверено Военной Цензурой №183*

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 74. Подлинник. Рукопись.

Денис Васильевич ПУЗАНОВ

Родился в 1897 году (по данным архива, в 1898 г.) в Режевском заводе Свердловской области. Был призван Режевским районным военкоматом в 1942 году.

Место службы: воинская часть, 346-я отдельная разведывательная рота 253-й стрелковой дивизии.

Погиб 6 марта 1943 года. Похоронен в 2 км северо-восточнее от деревни Марфино Старорусского района Ленинградской области.

№ 52

Письмо Д. В. Пузанова жене Н. П. Пузановой

7 марта 1943 г.[135]

Здравствуйте, дорогие семья жена и дети. Шлю я вам свой привет, желаю быть здоровыми. Я нахожус пока жив и здоров. 15 февраля все время в боях, но был леко ранен, но это нечего, сечас опять в боях, пока жив здоров, того и вам желаю. Пишите мне письма мне хот веселей будет, а то я решаюс до оканчиваю то же не буду писать. Считайте меня безвести. [Видно ... передо мной за мной ва...ся, но пока ... здесь на максимке][136].

До свидания.

Пузанов

135 Дата написана вертикально по правому верхнему краю.
136 Предложение написано неразборчиво.

На оборотной стороне:

Куда: *2036 полевая почта, часть 6820*[137]

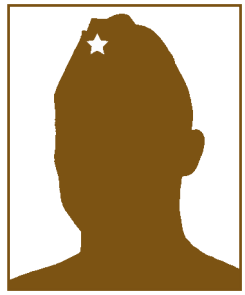
Кому: *Свердловской обл. завод Режевской, у. 1ая Краснологовская, 19 Пузановой Наталье Павловне*

Обратный адрес: *2036 полевая почта часть 820 Пузанов Денис Вас.*

Два почтовых штемпеля. Штамп: *Просмотрено военной цензурой*

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 73. Подлинник. Рукопись.

137 Адрес написан вертикально по правому нижнему краю.

Михаил Ефимович КОНОВАЛОВ

Родился в 1926 году в разъезде Бизь Шалинского района Свердловской области, образование 4 класса. Призван 23 января 1943 года Шалинским районным военным комиссариатом. Мать Таисья Павловна Коновалова. Погиб 29 декабря 1944 года. Похоронен на хуторе Майсан Митавского района Латвийской ССР[138].

Места службы: 271-я отдельная штрафная рота 54-й армии, 1-й ударной армии; 60-й запасной стрелковый полк 44-й запасной стрелковой дивизии; 127-й запасной стрелковый полк; 33-я запасная стрелковая дивизия; 223-й армейский запасной стрелковый полк; 141-й стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии[139].

№ 53

Письмо М. Е. Коновалова матери Т. П. Коноваловой

8 ноября 1944 г.

Привет на родину.

Вопервых, я хочу вас проздравить С праздником с октябрьской Революцией и передаю свой чистосердечный красноармейский привет. Мама, я провел праздник в госпитале, провел очень хорошо и выпил немного, но ведаки подходя[140]. Мама, как вы провели праздник и какие у вас были успехи. Мама, передай по привету всем родным и знакомым и передай привет моим родимым и крепко уважаемым сестрам Нюре и Марусе. Мама, пока до свида-

138 ГААОСО. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 9. Л. 254-257, 259.

139 Интернет-ресурс «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero103213617/ (дата обращения: 04.03.2025).

140 Так в документе.

ния. Остаюсь жив и здоров. Того и вам желаю. Пишите писма, а то я вам пишу чуть не каждую неделю, а от вас нет ниодного.

Мой адрес п/п 09589.
Писал К.М.Е.

Мама, пока сюда не пишите, я отсюда отправляюсь в запасной, и опять будем бить врага. Ну, пока все.

Адрес получателя: *Свердловская область, Шалинский район, Разъезд Бизь 63. Коноваловой Таисе.*
п/п 09589 Коновалов М.Е.

Два почтовых штемпеля. Штамп: *Просмотрено военной цензурой*

ГААОСО. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 9. Л. 258-258 об. Подлинник. Рукопись.

Михаил Петрович СОЛОВЬЕВ

Михаил Петрович Соловьев родился в 1925 году в селе Черноусово Белоярского района Свердловской области. Призван Белоярским райвоенкоматом в 1943 году. Служил во 2-м отдельном стрелковом батальоне 1311-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии, 633-м стрелковом полку 157-й стрелковой дивизии, 56-м гаубичном артиллерийском полку, 633-м стрелковом полку, 3-й армии Белорусского фронта в качестве командира пулеметного взвода. Воинское звание младший лейтенант. Погиб в бою 29 марта 1945 года. Похоронен на кладбище Руссин в Восточной Пруссии. Награжден орденом Красной Звезды (06.04.1945) посмертно.

№ 54

Письмо[141] М. П. Соловьева военкому Белоярского района Свердловской области

Не позднее 12 декабря 1944 г.[142]

Тов. Военком![143]

Я очень извиняюсь, что пишу Вам небольшое письмо, но меня вынуждает та обстановка, которая сейчас сложилась у меня. Моя фамилия и звание – мл. л-т Соловьев Михаил Петрович рождения 1925 года с. Черноусово. И сейчас моим родителям из РВК пришла похоронка на меня. Сейчас я нахожусь в госпитале полевая почта 40339, уже вылечился и скоро снова поеду на фронт бить фашистскую гадину на немецкой территории, одновременно вам госпиталь высылает справку, секретной почтой о том, что я нахожусь у них на излечении.

Ну, будьте здоровы и счастливы!

С приветом к вам
М. Соловьев.

П.П 40339[144]
Соловьев Михаил Петрович

ГААОСО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 55-а. Л. 283. Подлинник. Рукопись.

141 Письмо написано фиолетовыми чернилами.
142 Датируется по сопутствующим документам.
143 Здесь и далее подчеркнуто в тексте письма.
144 Написано простым карандашом.

Сергей Павлович ВОЛКОВ

Родился в 1899 году, окончил гимназию в Екатеринбурге, в 1921 году проходил срочную военную службу в штабе 29-ой Вятской стрелковой дивизии переписчиком. После службы работал в кинотеатре «МЮД» (в честь XVI Международного юношеского дня) в городе Свердловске. С 1924 года состоял в браке с Верой Михайловной Волковой, растил дочь Елену 1925 года рождения. В марте 1942 года Свердловским горвоенкоматом был призван в ряды РККА, обучался на военных курсах в городе Свердловске, в июне 1942 года отправлен на фронт (Ржевское направление) в 220-ю стрелковую дивизию.

3 августа 1942 года погиб в бою в районе деревни Бельково Ржевского района Калининской области, похоронен в братской могиле около деревни Бельково в Калининской (ныне – Тверской) области.

№ 55

Почтовая карточка С. П. Волкова В. М. Волковой (жене)

11 мая 1942 г.

Здравствуй, Родная!

Бесконечно счастлив, что хоть минутку удалось увидеть тебя. Очень рад, что ты дома, и ты поправляешься. Прости, родная, что был так коротко. Но ведь мне не разрешили, а быть […][145] боялся, как бы не было осложнений. Ленусю тоже встретил по дороге. Спасибо […]давцам, в частности Ольге Николаевне и Михаилу Дмитриевичу. Ночь провели в Свердловске. Сейчас только сформировали состав и, очевидно, скоро двинемся. Родная моя, береги себя. Постарайся восстановить здоровье и недопусти осложнений. С дороги буду писать. Тут все здоровы. Привет Ленуське и бабушкам. Крепко, крепко целую.

Сергей
г. Свердловск
11 мая 1942 г. […]

На обороте:
Куда: *город Свердловск*
ул. Тургенева, дом № 5
Кому: *Волковой Вере Михайловне*

Два почтовых штемпеля, почтовая марка.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 99. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

№ 56

Почтовая карточка С. П. Волкова семье

30 июля 1942 г.

Здравствуйте дорогие!

Итак, наступил момент для осуществления которого я призван. Иду совершенно бодрым, […][146] считаю, что только при мирной жизни возможно нормальная, плодотворная работа как лично у Вас, так и у всего остального населения нашей страны.

145 Здесь и далее в документе написано неразборчиво.
146 В тексте документа написано неразборчиво.

Желаю всем здоровья. Мирно всем жить. Ленуське закончить учебу и быть полезным членом н/общества и семьи. Крепко, крепко и много раз всех заодно обнимаю и целую.

Любящий Вас всех Ваш Сергей
30 июля 1942 г.
00 часов.

Не теряю надежду с Вами встретиться
Привет тете Саше, всем знакомым,
В частности сослуживцам по Управлению и Люде

Сергей[147]

На обороте:
Куда: *город Свердловск ул. Тургенева дом № 5*
Кому: *Волковым Вере Михайловне и Анне Васильевне*
Адрес отправителя: *для пп № 214 376 сп 2 бм 2 [...] Волков С.П.*

Два почтовых штемпеля, почтовый штамп: *Проверено военной цензурой.*

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп.1. Д. 99. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

№ 57

Письмо С. П. Волкова А. С. Волковой (дочери)

13 июля 1942 г.

Здравствуй, милая дочурка!

Получил я от тебя письмо – большое тебе спасибо. Но в некоторой степени [...][148] не ответил – последние дни [...] 3-4 часа, но и то, что [...] вел, а работы особенно [...] хвостики.

Хорошая моя – [...]ешь, что летом [...] еще раз порадовало, что [...] ты взялась серьезно, хотя и трудно, милая, но что поделаешь – [...], а год [...] нынешний для всех не легкий. Ты спрашиваешь, какой факультет выбрать – решай милая сама, что тебя больше влечет – какая работа тебе милее, той конечно и надо заняться. Мне кажется, не надо только лезть в шахту, т. к. это на твое здоровье может быстро сказаться. Я, родная, уже два дня (об этом я

147 Текст написан вертикально по левому краю открытки.

148 К письму приложен цветочный гербарий, перекрывающий часть текста. А также некоторые слова написаны неразборчиво.

[…], кажется еще не писал) сменил опять квартиру, но адрес, […], все прежний. Теперь мы в непосредственной близости к Волге (0,5 […]) Место очень хорошее – горка. Наша комната тоже лучше, чем была раньше у меня – есть настил для лежанки, […], ветви березы, а еще выше – […] сверху […] сено и почти сплошь из цветов (здесь хорошие луга). Погода дней 5 стояла очень теплая – летняя, благодаря этому исчезли рыжики, а ягоды еще не доспели. Рыжиков я поел нынче порядочно. Вчера и сегодня пасмурно, перевалочными дождь и довольно прохладный ветер – я, правда, креплюсь и хожу в одной гимнастерке.

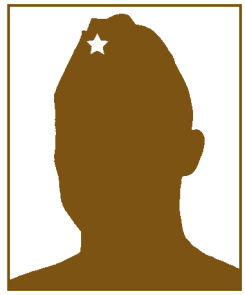
Да, кстати, у меня нижняя рубашка чей-то, очевидно, подарок, та с пикейной грудью и обшлагами, а сама из тонкого зефира. Я отвлекся и не закончил описания моей квартиры – когда встанешь с лежанья то, опустив ноги, сразу оказываюсь перед столиком, ну а на нем и возле него все мои атрибуты. Крыша из ельника, березника, а кроме того, я еще свою часть покрыл еловой корой – сейчас пошли делать для моей квартиры и двери (тоже из еловой коры), их почему то не было сразу сделано. В такой комнате можно жить сколько угодно и не надоест. Я вполне здоров. Как нибудь вновь тебе напишу, а пока до свидания. Пиши мне, хотя бы понемногу, но почаще. Ладно?

13.7.42

Целую крепко твой папа

На странице с засушенным цветком сбоку написано: *Посылаю тебе образцы цветов, которые здесь растут (конечно, есть еще и другие разновидности).*

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 99. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

Владимир Иванович БОРОДУЛИН

Родился в 1923 году (по другим данным – в 1926 г.) в селе Бородулино Сысертского района Свердловской области. Призван Чкаловским райвоенкоматом города Свердловска в 1944 году. Воинское звание младший сержант. Служил в 1239-м стрелковом полку 373-й стрелковой дивизии, 41-м армейском запасном стрелковом полку, 24-м запасном стрелковом полку в качестве командира отделения.

Младший сержант, командир отделения 1239-го стрелкового полка Владимир Иванович Бородулин в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 30 января 1945 года и похоронен с отданием воинских почестей в деревне Юнгавец восточнее 500 м уезда Бреслау Германия[149]. Извещение для Николая Ивановича Бородулина, деревня Бородино[150] Арамильского района Свердловской области. Извещение выдано отцу[151] Николаю Ивановичу Бородулину 17 марта 1945 года, проживавшему в деревне Бородулино[152]. Копия извещения о вручении дубликата вручена матери А. П. Бородулиной 17 июня 1975 года[153].

149 ГААОСО. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 6. Л. 300.
150 Так в документе.
151 Так в документе.
152 ГААОСО. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 6. Л. 301.
153 ГААОСО. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 6. Л. 301об.

№ 58

Письмо[154] Н. П. Тюнина В. И. Бородулиной о гибели ее брата В. И. Бородулина

9 марта 1945 г.

9 III 1945 г. Письмо с фронта

Бородулиной Валентине Ивановне

Валя. Мы получили твое письмо, которое ты писала своему родному брату Володи. Но он его не получил. Володя погиб от вражеской пули 30го января 1945 года. Он у нас был хорошим бойцом и комсоргом. Но в жестоком бою с немецкими фашистами он был сражен вражеской пулей. Нас было 19 человек, а фашистов шло на нас 120 человек. Мы их всех уничтожили, но очень жаль Володю, что он погиб. Ну что сделаешь. На войне без этого не бывает. Валя, как видно из письма, что ты ходишь в школу, учись лутче. А мы за Володю ешо немцам отомстим. Они далеко уже в Германии, и недалек тот час, когда мы победим.

Кр-ц Тюнин Николай Павлович

Я обратно посылаю десять руб. денег, которые ты послала в письме своему брату.

ГААОСО. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 6. Л. 301а. Подлинник. Рукопись.

154 Письмо написано синими чернилами.

Письмо неизвестной женщины бойцу на фронт

Сведения об авторе письма и адресате не сохранились.

№ 59

Письмо на фронт бойцу

Не позднее 3 февраля 1943 г.

Милый друг!

Боец родной! Сокол ненаглядный! Поздравляю с успехом Красной Армии. Ваши победы так радостно колышат сердца тыловых друзей. Хочу, чтобы мое маленькое письмо напомнило Вам, что вся наша любовь к Вам несется к милому бойцу, который, преодолевая все трудности, дерется за жизнь свою и отчизну.

Друг, дерись крепче, уничтожай гитлеровцев, зорко охраняя себя, жизнь твоя должна радостно закипать мирной, счастливой жизнью. И я буду счастлива тогда, когда увижу саму никогда и никем не сокрушенную.

Это будет так, мой ненаглядный. Жму крепко тебя, твой друг.

С приветом.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24853. Л. 29. Подлинник. Рукопись.

В. С. Каменев (первый слева в первом ряду) с сослуживцами.
Предместье г. Варшава. Польша. 1944 г.

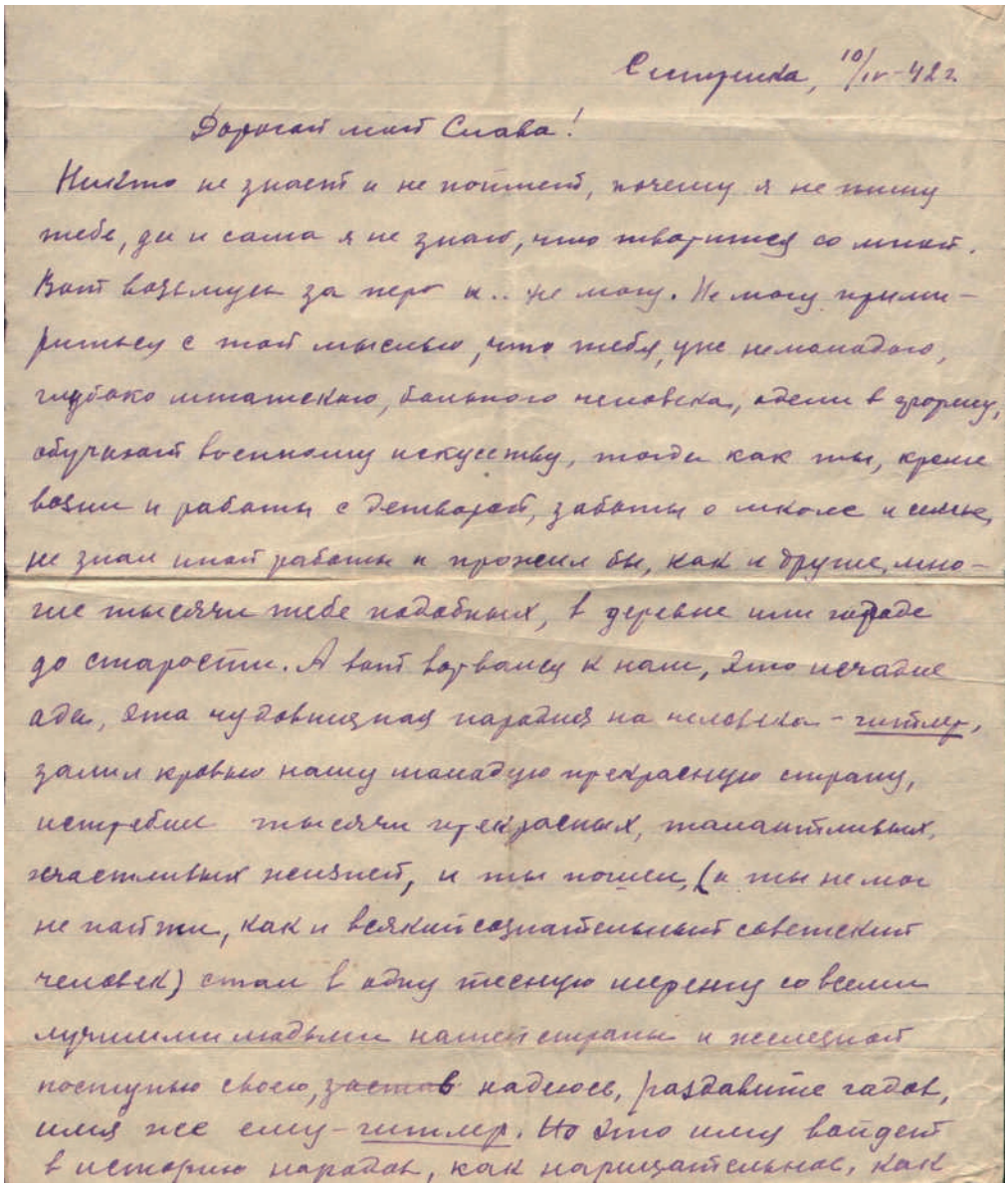
ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 80. Подлинник.

Курсанты и преподаватели Орловского суворовского военного училища.
г. Елец. 1947-1948 гг.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 83. Подлинник.

Фрагмент письма матери В. С. Каменева Дарьи Яковлевны
сыну на фронт. 10 апреля 1942 г.

Свирица, 10/IV-42 г.

Дорогой мой Слава!

Никто не знает и не поймет, почему я не пишу тебе, да и сама я не знаю, что творится со мной. Как вспомню за перо я.. не могу. Не могу примириться с той мыслью, что тебя уже нет, надежного, крепкого человека, сделавшего в уроках, обучавшего военному искусству, тогда как ты, кроме войны и работы с документами, заботы о школе и семье, не знал иной работы и прожил бы, как и другие, многие тысячи тебе подобных, в деревне или городе до старости. А вот война и нам, это несчастье одно, она чудовищная плодит на человека - гибель, залила кровью нашу такую прекрасную страну, истребила тысячи прекрасных, талантливых, счастливых человек, и мы поймем (я тебя не могу не видеть, как и всякий сознательный советский человек) стали в одну тесную шеренгу со всеми лучшими людьми нашей страны и неизменно поступью своею, закаленной надеждой, раздавим гадов, или все ему - гитлер. Но это имя войдет в историю народов, как позорное, как

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 5. Подлинник. Рукопись.

В. С. Каменев с семьей. Свердловск. 1951 г.

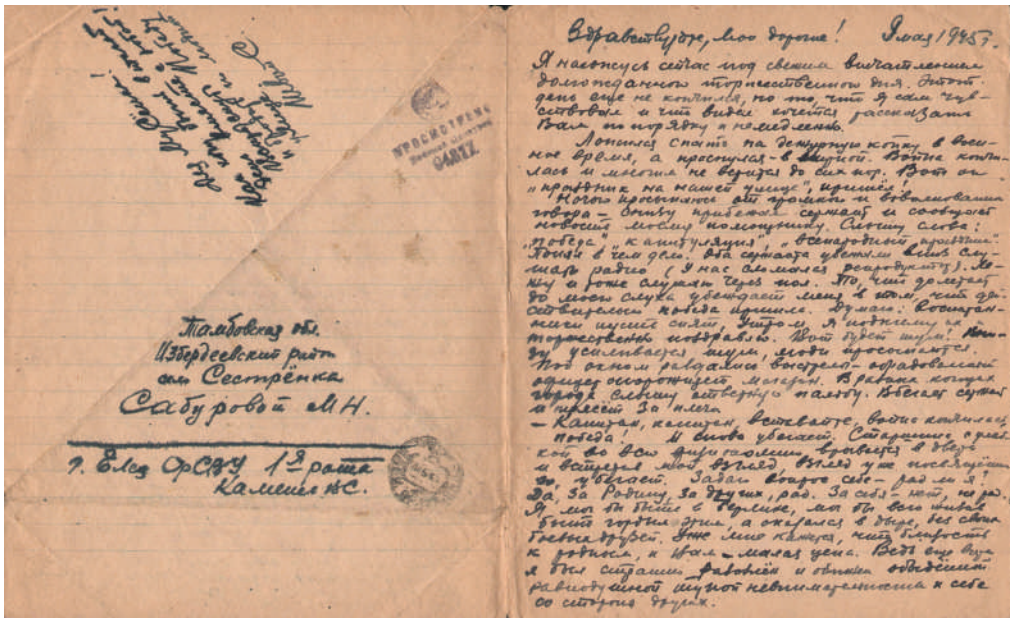
ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 89. Подлинник.

В. С. Каменев в военном училище.
г. Катта-Курган. УзССР. 1941 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 75. Подлинник.

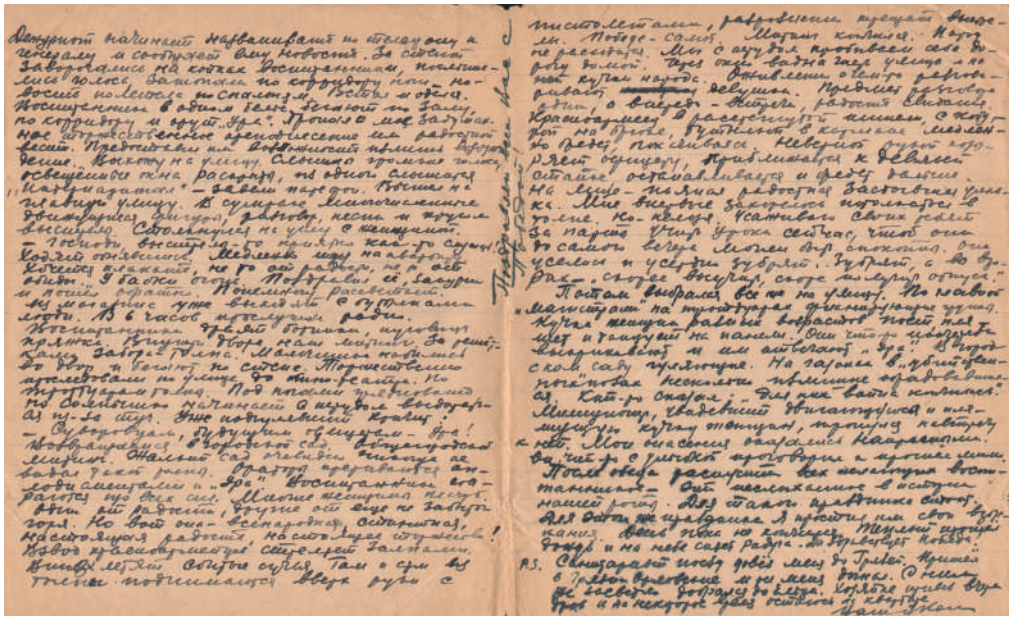
Письмо В. С. Каменева, адресованное своей семье в Тамбовскую область из г. Ельца, о встрече Дня Победы в Орловском суворовском училище. 9 мая 1945 г.

Тамбовская обл.
Избердеевский райт
сел Сестрёнка
Сабуровой М.Н.

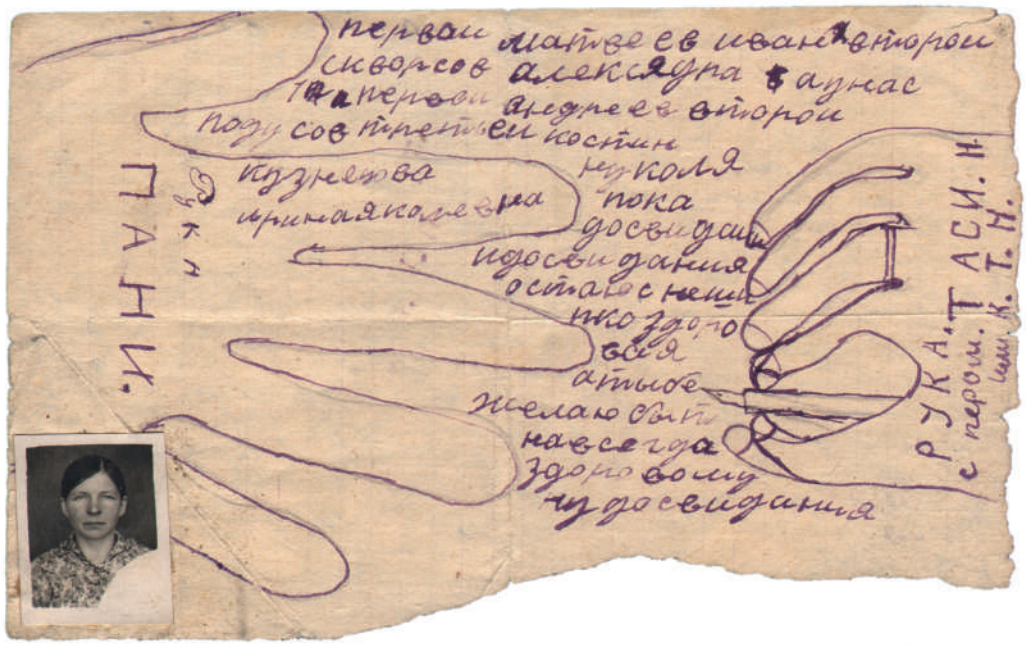
9. Елец ОрСВУ 1-я рота
Каменев В.С.

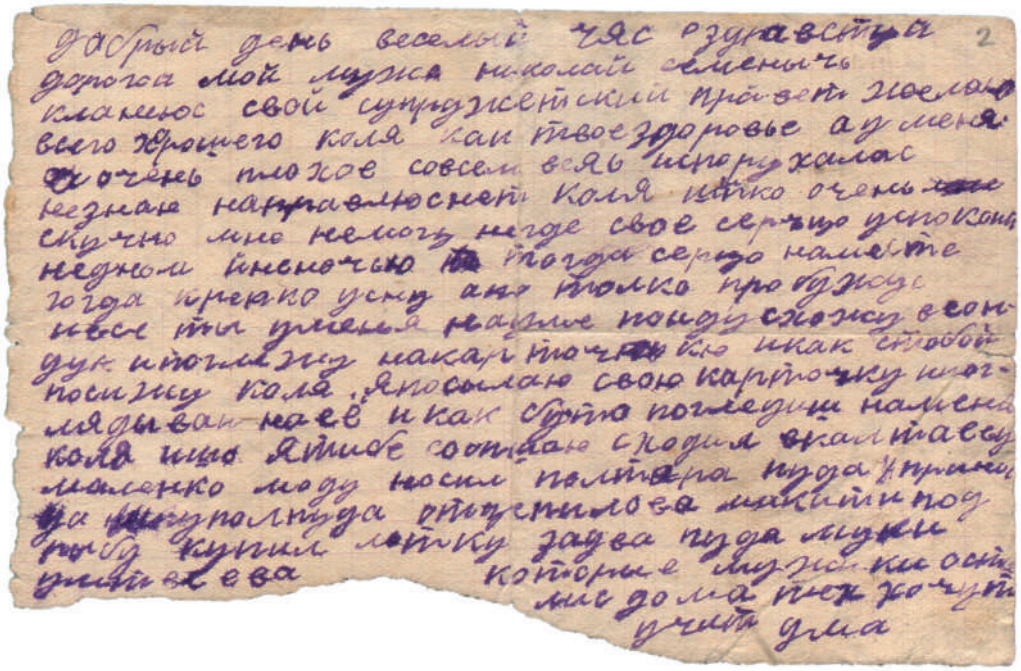
ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 34. Подлинник. Рукопись.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 86. Л. 35. Подлинник. Рукопись.

Письмо Ирины (Орины) Кузнецовой мужу Николаю Кузнецову. Без даты

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 70002. Л. 21-21об. Подлинник. Рукопись.

Почтовая карточка на татарском языке от Р. Шакировой мужу Г. Шакирову.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

CARTE POSTALE

МЕСТО ДЛЯ

Куда Действующая Красная Армия П.П.

Наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций—наименование жел. дор.

1/1605 3/— 2 рота сан. часть 6

Район, село или деревня

Улица, № дома и квартиры

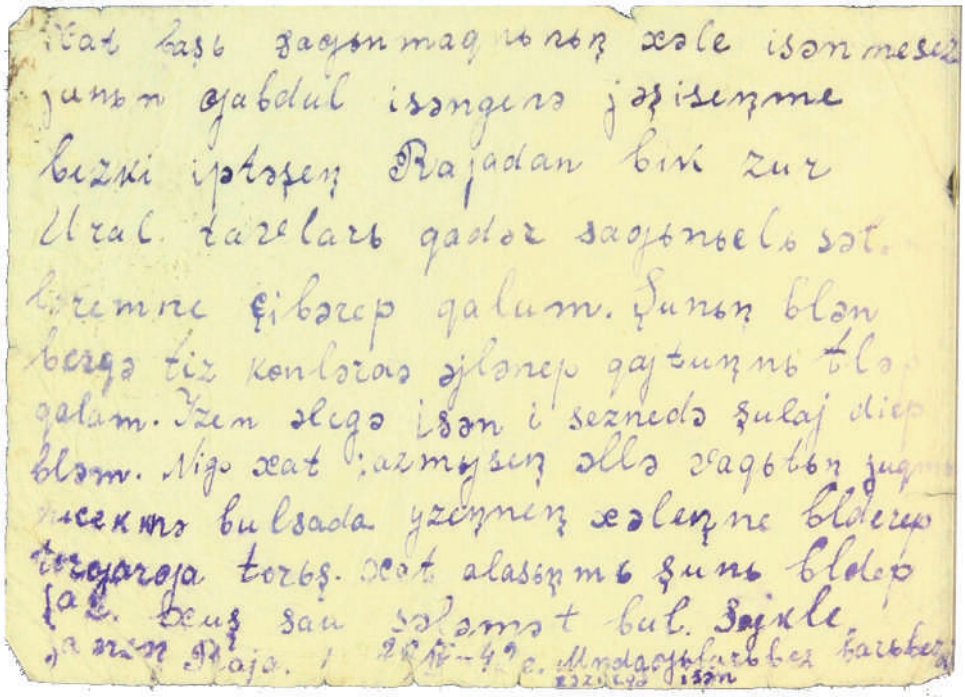
Кому Шакирову Габдулгаяч

Подробное наименование адресата

Адрес отправителя Adresse de l'expéditeur

г. Свердловск Березовский тракт барак №6 кв №5 Шакировой Р.

ЦЕНА 3 коп.

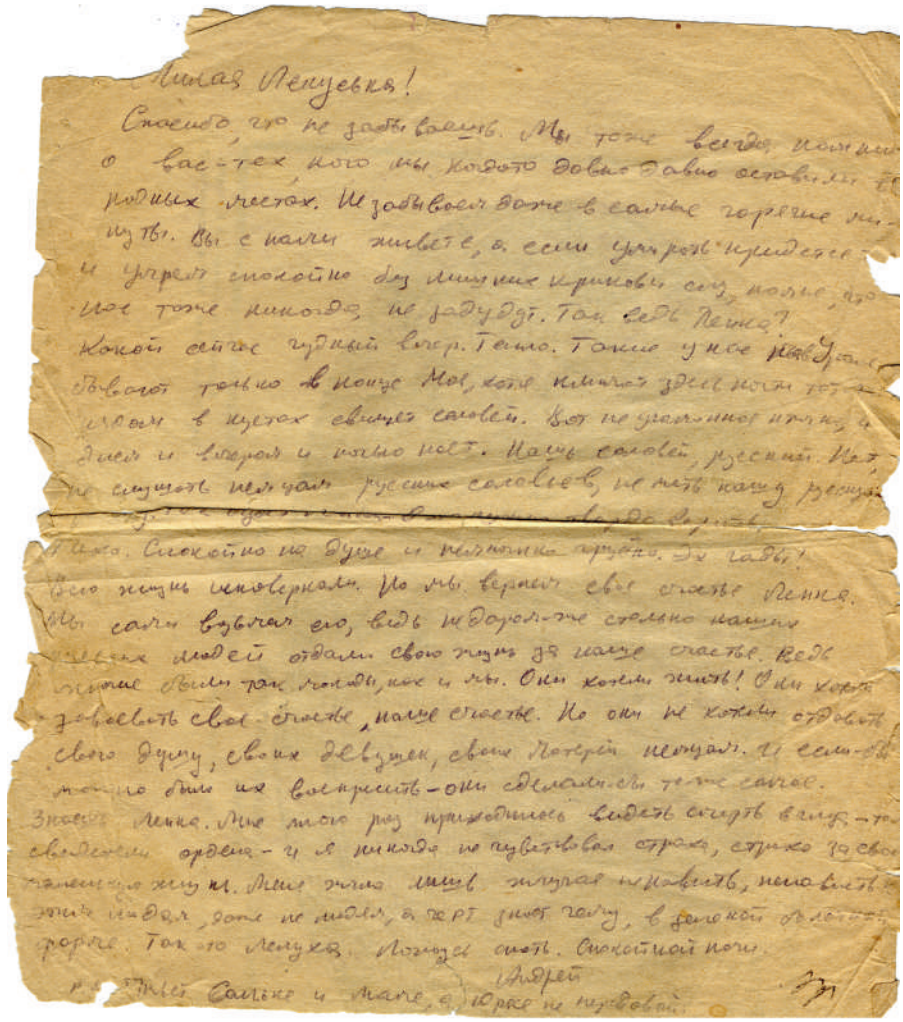
ГААОСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 10. Л. 586-586об. Подлинник. Рукопись.

Е. А. Покровская – подруга А. М. Крутошинского по переписке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск. 1942 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 71. Л. 1. Копия.

Письмо А. М. Крутошинского с фронта сестре своего институтского друга А. А. Покровского Елене Александровне Покровской. Без даты.

Милая Ленуська!

Спасибо, что не забываешь. Мы тоже всегда помним о вас-тех кого мы когда-то давно оставили в родных местах. Не забывается даже в самые горячие минуты. Вы с нами живете, и если суждено придется и умрет спокойно без лишних кривых слез, зная что нас тоже никогда не забудут. Так ведь Ленка?

Какой сейчас чудный вечер. Тихо. Тихо у нас даже совсем только в конце мая, когда начинают здесь петь в кустах свои соловей. Вот по-настоящему птицы и днем и вечером и ночью поют. Наши соловей, русский. Нет не слышать нам уже русских соловьев, не петь нашу русскую

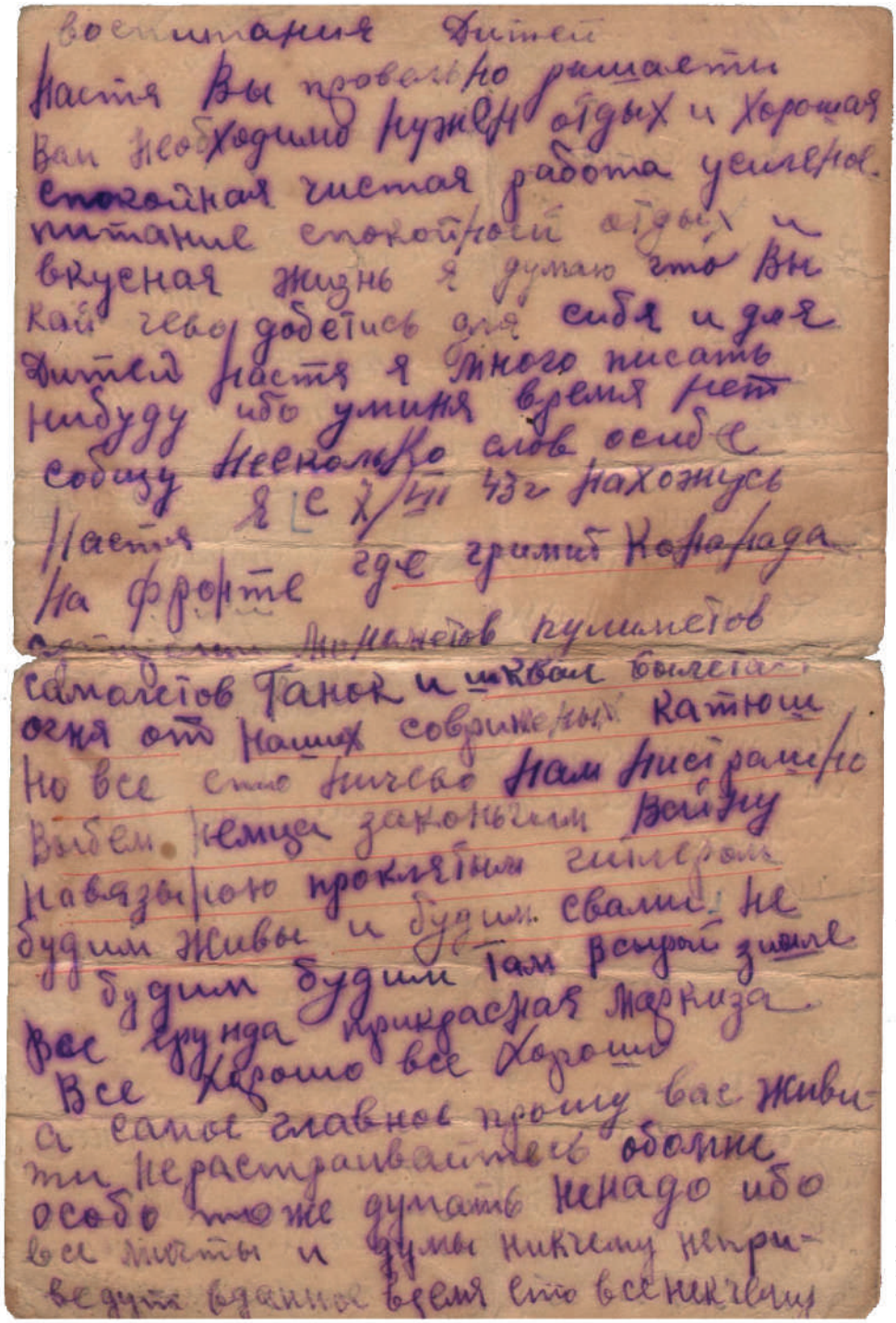
Тихо. Спокойно на душе и немножко грустно. Эх Ленка! Вся жизнь исковеркана. Но мы верим в свое счастье Ленка. Мы сами выбрали его, ведь недаром столько наших лучших людей отдали свою жизнь за наше счастье. Ведь многие были так молоды, как и мы. Они хотели завоевать свое счастье, наше счастье. Но они не хотели отдать свою душу, своих девушек, своих матерей немцам. И если-бы нам не дано их воскресить – они сделали-ль тоже самое. Знаешь Ленка. Мне много раз приходилось видеть смерть вблизи – то свободное орудие – и я никогда не чувствовал страха, спокойно за свою маленькую жизнь. Мне жаль лишь, жаль только не видеть, не знать не видеть, дома не любят, а ждут, ждут тоже, в далекой Ленинградской. Так-то Ленуся. Пожелай спать. Спокойной ночи.

Андрей

Твой Сашко и Маня, а Юрасе не пускай.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 34. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

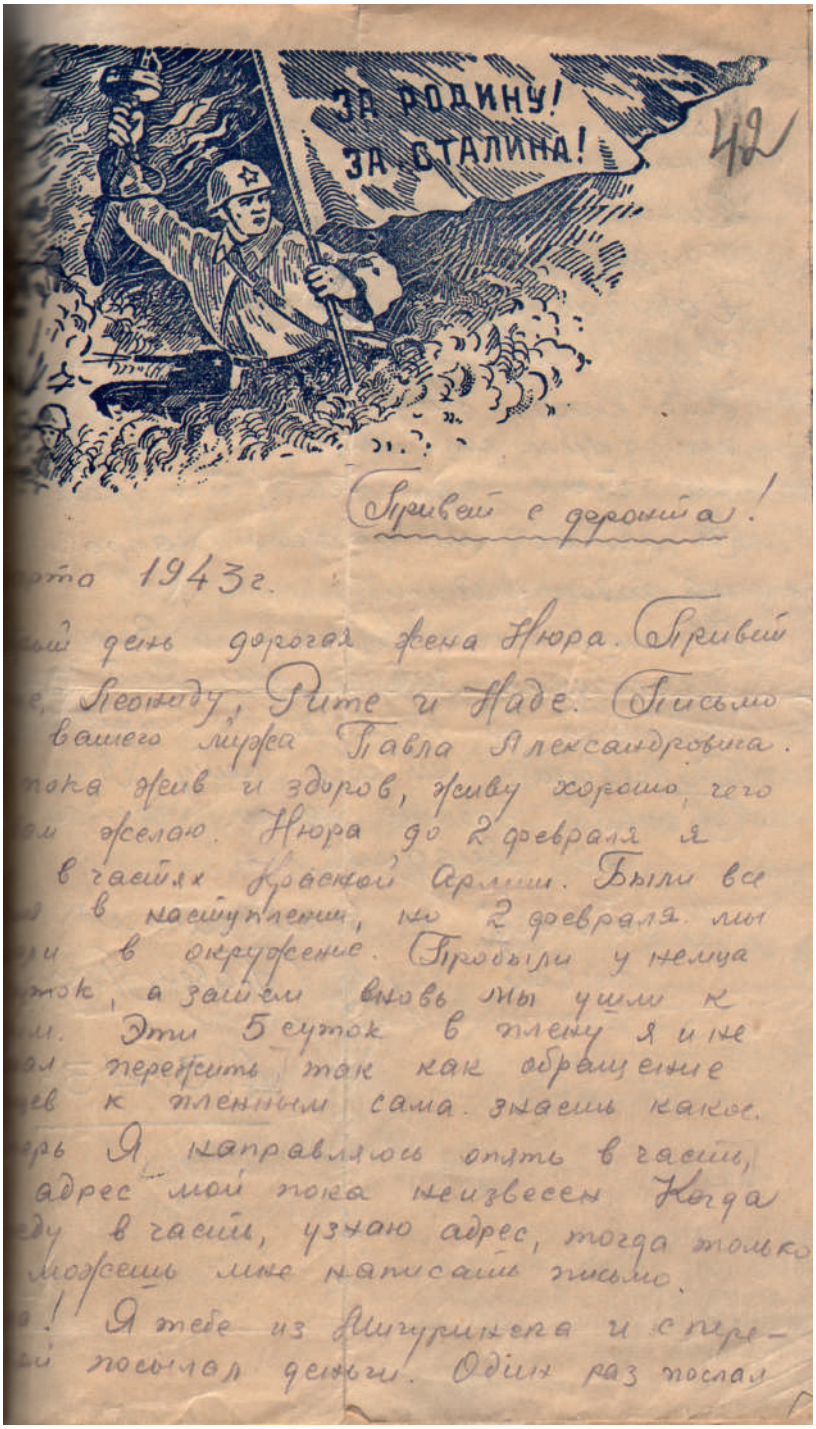
Страница из письма М. П. Иванова с фронта семье. 28 июля 1943 г.

воспитания детей
Настя Вы правильно решаете
Вам необходимо нужен отдых и хорошая
спокойная чистая работа усилено.
питание спокойной отдых и
вкусная жизнь я думаю что Вы
Кай нибудь добьетесь для себя и для
детей Настя я много писать
нибудь ибо умения время нет
собщу несколько слов о себе
Настя я [illegible] 43г нахожусь
На фронте где гремит Канонада
самолетов танок и ракет бывает
огня от наших совершенно Катюш
но все это бичево нам писарчик
Выбем немцев закончим войну
навязанною проклятым гитлером
будим живы и будим свами не
будим будим там всякой зимы
Все грунда прикрасная Жарища
Все хорошо все хорошо
а самое главное прошу вас живи
ти нерастраивайтесь обомне
особо тоже думать ненадо ибо
все мысли и думы никчему непри-
ведут вданное время что все никчему

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 5. Л. 10об. Подлинник. Рукопись.

Письмо П. А. Козицина жене Нюре. 4 марта 1943 г.

Привет с дороги!

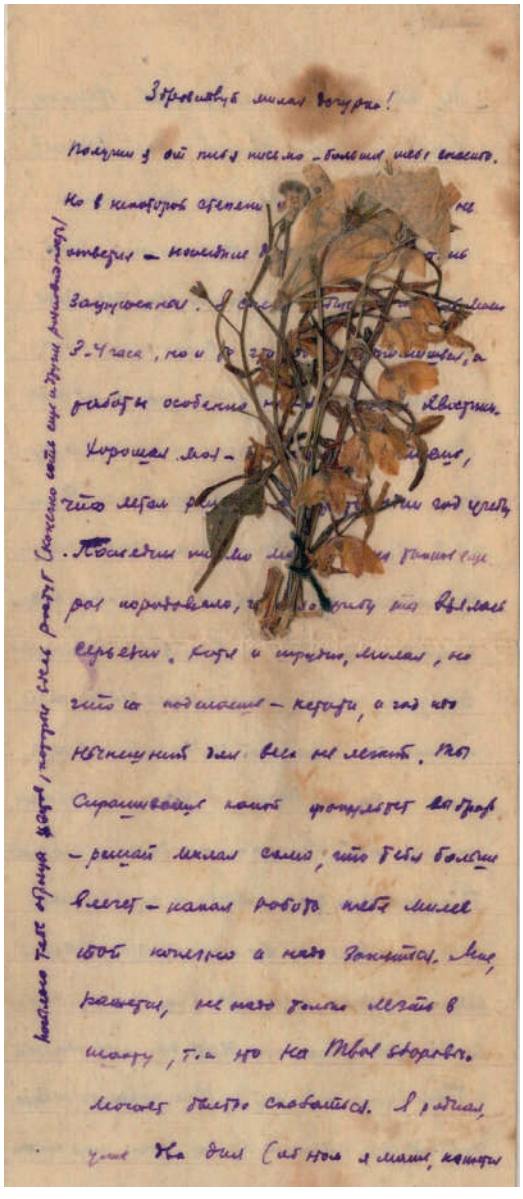
…то 1943 г.

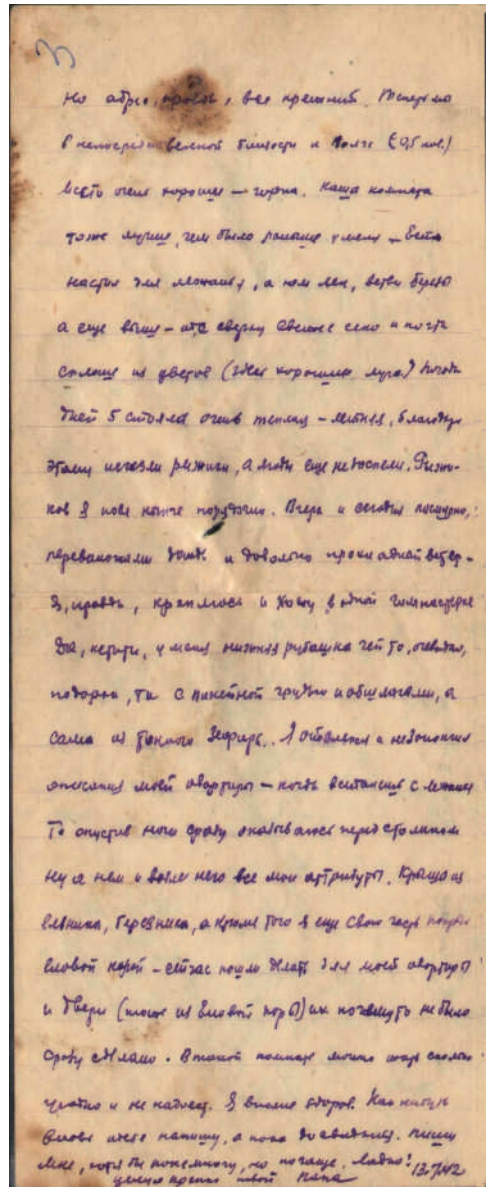
…ый день дорогая жена Нюра. Привет …е, Леониду, Рите и Наде. Письмо вашего мужа Павла Александровича. …пока жив и здоров, живу хорошо, чего …м желаю. Нюра до 2 февраля я …в частях Красной Армии. Были все … в наступлении, но 2 февраля мы …ли в окружение. Пробыли у немца …ток, а затем вновь мы ушли к …м. Эти 5 суток в плену я и не …л перенести так как обращение …ев к пленным сама знаешь какое. …рь Я направляюсь опять в части, адрес мой пока неизвесен Когда …еду в части, узнаю адрес, тогда только …можешь мне написать письмо.

…! Я тебе из Мичуринска и спер… …й посылал деньги. Один раз послал

ГААОСО. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 63. Л. 42. Подлинник. Рукопись.

Письмо С. П. Волкова дочери А. С. Волковой. 13 июля 1942 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 99. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

ДНЕВНИКИ участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Роза Григорьевна МЕЗЕНОВА

Родилась в 1923 году в городе Екатеринбурге. Отец назвал маленькую Розу в честь лидера немецких коммунистов Розы Люксембург. В 1930 году Роза пошла в первый класс, окончила школу в 1941 году. 21 июня 1941 года в школах Свердловска прошли выпускные вечера, а на следующий день началась война. Выпускной класс полным составом отправился в горвоенкомат записываться добровольцами на фронт. Военком, выйдя на крыльцо, объявил, что призыву подлежат только мужчины, а девушек направил в Свердловский горком комсомола.

Роза записалась на курсы сандружинниц, так как никакой другой специальности после окончания школы еще не имела. Практику проходила палатной медсестрой в ВОСХИТО[155], часто сандружинниц ночью вызывали на прием раненых солдат, прибывающих с фронта.

Затем половину состава сандружины отправили в город Невьянск (Свердловская область) учиться на токарей. С сентября 1941 года Р. Г. Мезенова точила снаряды и мины для артиллерийских установок на эвакуированном заводе на территории трамвайного депо на улице Фрунзе (Свердловский инструментальный завод).

Работая на заводе, окончила курсы снайперов. И все это время постоянно просилась на фронт.

155 Институт восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии.

В ноябре 1942 года Р. Г. Мезенова добилась своей цели и ушла добровольцем в Красную армию. По распределению она попала в Пензенское минометное училище артиллеристов и минометчиков.

В июле 1943 года в звании лейтенанта Р. Г. Мезенова была направлена в органы внутренних дел прифронтовых районов. Ближе всего к фронту располагался Курск, с трех сторон окруженный неприятелем, Р. Г. Мезенова попросилась туда. Перед группой, в которой состояла Р. Г. Мезенова, ставилась задача выявлять и уничтожать вражеских агентов-разведчиков, патрулировать город, проверять документы у подозрительных лиц и доставлять их в комендатуру, выезжать на «прочесывание» мест выходов в эфир вражеских передатчиков.

За участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов Р. Г. Мезенова была награждена медалью «За победу над Германией» (1945), медалью «30 лет Советской армии» (1948).

В 1945 году Р. Г. Мезенову по ее просьбе перевели из Дмитровск-Орловского в Свердловск, в областное управление МВД, расположенное на проспекте Ленина, 17, где она служила до лета 1953 года. В 1953 году уволилась со службы, поступила на вечернее отделение радиофака УПИ (г. Свердловск), по окончании вуза работала на заводе № 79. Р. Г. Мезеновой было присвоено звание «Ветеран труда», она имела многочисленные трудовые награды.

Два родных брата Розы Григорьевны – Владимир Григорьевич Мезенов и Иван Григорьевич Мезенов – офицеры Красной армии, участвовали в Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.), на которой пилот бомбардировщика И. Г. Мезенов погиб в 1940 году. В. Г. Мезенов после Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) направлен на учебу в Московский институт иностранных языков. С 1942 года служил военным представителем советского посольства в Тегеране (Иран). С 28 ноября по 1 декабря 1943 года находился в составе охраны Тегеранской конференции. После окончания войны В. Г. Мезенов служил в Москве в Главном разведывательном управлении Генштаба (ГРУ).

№ 60

«...Надо привыкать ко всему»

3-го декабря

Путь продолжается и ему, кажется, не видно конца. По правде говоря, все уже начинает надоедать, т. к. с девчатами Аней и Полей мы в ссоре, а с другими еще не очень подружилась. Все еще продолжается прежняя жизнь. Часто вспыхивают ссоры, которые обычно заканчиваются песней. Проехали такие крупные станции, как Агрыз, Юдино. Казань оставили в стороне. Проезжая по Горьковской области, я заметила, что кругом идут степи, где бушуют ветры, а от этого погода кажется холодной и непривлекательной. Еще одна особенность этой области та, что здесь можно дешево купить с/х продукты и хлеб. Молоко мы покупали по 40-50 р.[156] за литр, яички по 100-120 р. и т. д.

5-го декабря

Подъехали к Москве, но в Москву попасть никак не можем, стоим уже сутки. Правда, нас катают взад и вперед по окружной дороге, как говорится, вокруг да около, но в город попасть не можем. А как мы ждали той минуты, когда мы будем находиться на месте и будем спокойно обдумывать свое положение.

7-го декабря

Наконец-то мы у цели! Мы в Москве! Днем подъехали поближе к вокзалу и сделали вылазку на платформу. Построились и оравой двинулись с вокзала и попали прямо в метро. И здесь начались чудеса. Мы прошли по красиво отделанным станциям метро и очутились на платформе. Вдруг раздался шум, и мы увидели чудесные вагоны электровоза. Словно по волшебству открылись двери, и мы толпой двинулись в вагоны с открытыми ртами и выпученными глазами. Мне очень понравилась эта поездка. Мы проезжали мост чудесной красоты. Вышли мы на станции «Биб-ка[157] им[ени] Ленина» и самостоятельно дошли до места нашего жительства, которое находится в центре города по улице Герцена, Хлыновский тупик, шк[ола] 123. Здесь нас разбили повзводно, т. е. прежние команды назвали взводами. Наша команда стала 7-м взводом, состав взвода прежний. Каждый взвод разбили на отделения. Я командир второго отделения. В отделении девчата подобрались хорошие[158].

156 Рублей.
157 Библиотека.
158 Далее зачеркнуто карандашом слово *девчата*.

Мы разместились в комнате № 36, по два человека на кровать. Спать придется на голых щитках. Ничего, нужно привыкать ко всему. В вагоне спали еще хоже[159], да доехали живыми. В общем, от Москвы останутся хорошие впечатления. Ходили в столовую.

8-е декабря

Встали по сигналу в 6 ч. Оделись, построились и пошли в столовую, позавтракали. Кушали селедку с тушеной капустой и чай. После завтрака пошли в санпропускник. Помылись и пошли на обед. Ели капустный суп, сельдь и кашу. Поели хорошо и опять вернулись на место. Опять два раза катались на метро. Сегодня мы катались на самокатящей лестнице-кудеснице[160]. Восхищение растет с каждой минутой. Не знаю, что будет дальше.

10-го декабря

Все идет по-прежнему, без особых перемен – в 6 часов подъем, с 7 до 8 часов занятия строевой, а затем должен быть завтрак, который обычно задерживается. В столовую ходим повзводно.

Очень скучно, т. к. приходится сидеть без дела. Карантин может продолжаться 12 и больше дней, в зависимости от диагноза болезни. Сегодня с Галей ходили в ленуголок[161] и взяли книги для чтения, но книжонки неважные, т. к. ничего хорошего нет.

Мне сейчас так хотелось бы побывать на улице, подышать свежим воздухом, а особенно хотелось бы повстречаться с Володей[162], но при всем моем желании этого сделать никак нельзя. Эта невозможность действий тяжело действует на душу, но у меня есть надежда на скорое будущее.

Да, я еще забыла, что в дороге нам пришлось вымыться в бане-вагон[163]. Поезд этот – подарок[164] бойцам Красной армии. Устройство этой бани очень хорошее и удобное для пользования. Имеется душевое отделение, тазовое и парная, и так же имеется дегазационная[165] камера. Вымылись очень хорошо.

Сегодня идет расформировка, зачисление в минометно-артиллерийское училище. Когда просили выйти из строя девушек со средним образованием,

159 В тексте ошибка, вероятно, *хуже*.

160 Вероятно, *на эскалаторе*.

161 Ленинский уголок.

162 Владимир Григорьевич Мезенов – родной брат Р. Г. Мезеновой, офицер Красной армии, участвовал в Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.), служил в разведке, награжден медалью «За боевые заслуги» (1940). С октября 1941 г. по март 1942 г. В. Г. Мезенов воевал в тылу врага в составе разведывательно-диверсионного отряда. Был направлен в декабре 1942 г. на службу военным представителем советского посольства в Тегеране (Иран). Был в составе участников охраны Тегеранской конференции. После окончания войны В. Г. Мезенов служил в Москве в Главном разведывательном управлении Генштаба (ГРУ).

163 Вероятно, *в бане-вагоне*.

164 Далее зачеркнуто карандашом слово *красноарм*.

165 Вероятно, *дезинфекционная*.

то я не знала на что мне пойти: на сан-дружинницу или снайпера, но потом решила – лучше всего пойти в училище. Учиться месяцев 6. Условия гораздо лучше, чем рядовой.[166] Послала телеграмму Володе. Если б он пришел, я могла бы хотя бы посоветоваться с ним, кем же лучше быть в армии.

11 декабря

Сегодня случилось большое событие в моей жизни в Москве. День прошел, как и вчера, часов в 5 вдруг приходит одна девушка из нашего взвода и сообщает мне, что меня ждет внизу военный. Я[167] быстренько оделась и побежала. Прибегаю на первый этаж, захожу в вестибюль, но никого, кроме часового, не вижу. Вдруг от двери раздается голос, и я увидела своего Володю. Сначала я как-то растерялась. Потом часовой послал Володю к котельной, и через некоторое время я пошла вслед за ним. Выбежала и оторопела, т. к. Володя был не один: с ним была его жена. Мы познакомились с ней, и я, уже не стесняясь, стала разговаривать. Изольда мне очень понравилась, такая миленькая, славная девушка. Володя за это время очень похудел и постарел. Стояли болтали обо всем и даже не знали о чем поговорить. Долго разговаривать не пришлось, т. к. часовой боялся за нас и предупредил, чтоб мы поскорее кончали разговор. Володя дал мне № своего телефона К-5-62-93 и просил, чтоб я ему позвонила. Я, конечно, пообещалась, и теперь с нетерпением жду, когда снимут с нас карантин, и я могу пойти к моему милому дорогому братцу. Жду с большим нетерпением. Завтра напишу письмо Зое и домой.

13 декабря

Нас укомплектовали; составили списки для того, чтобы отправить в училище. Куда – неизвестно. Получили продукты питания, и пошли на вокзал. С Казанского вокзала я позвонила Володе. Дома никого не было, кроме няни. Все сходили в столовую и пообедали. Выйдя из столовой, я, взяв Сашу с собой, пошла в зал № 1 и здесь встретила Володю и Изольду. Они сходили с лестницы. Мы все очень обрадовались и пошли в зал № 3. Здесь сидели и разговаривали до момента посадки. Говорили абсолютно обо всем, и дали слово о хорошей переписке. Уже перед посадкой мы распростились, и я опять очутилась в дороге, но уже в пассажирском вагоне. В вагоне разместились хорошо. Мы с Галиной заняли 2-е вторых полки.

14 декабря

Еду, еду и не знаю, когда же, наконец, окончится мой путь. Все уже ужастно[168] надоело.

166 Далее зачеркнуто карандашом слово *Вчера*.
167 Далее зачеркнуто карандашом слово *скорее*.
168 В тексте ошибка, вероятно, *ужасно*.

15 декабря

Сегодня утром приехали в Пензу. Вышли из вагона, побродили по вокзалу и направились к училищу. Прошли по городу 5 км и явились к нашему будущему месту житель[ства].

Встретили нас неприветливо. Загнали в ленкомнату и никуда не разрешали выходить, т. к. классы были проходные, а люди занимались. Произошло полное разочарование.

16 декабря

Утром прошли медкомиссию, а затем пошли на мандатную комиссию. В результате манд[атной] комиссии 4 человека не зачислены. Вечером получили обмундиров[ание], но не полностью.

17 декабря

Сегодня начинаем занятия. В обмундировании все выглядим очень смешными, т. к. все подстриглись под мальчика и все в брюках, а поэтому очень большое сходство с «юношами». Даже смотреть на всех смешно, но, между прочим, брюки очень неудобны. Обещают дать юбки.

19 декабря

Ежедневно: подъем в 5 ч., зарядка, завтрак и начало занятий. Занимаемся по 9 ч., т. е. до 3 ч. затем обед, затем час занятий, мертвый час, часы самоподготов[ки], ужин, самоподготовка и в 20 ч. отбой. Вот примерное расписание дня. К нему уже начинаю привыкать. Девчата, не зачисленные в училище, сегодня уезжают в Москву. Очень жаль. Получила сапоги 41 размера. Очень неудобные, но ничего – сойдет. Надо привыкать ко всему.

20-го декабря

Сегодня два больших события. Во-первых, я сегодня первый раз в наряде в роли дневального. Заступила вчера в 8 часов вечера. Ночь прошла ничего. Сегодня утром второе большое событие: мы принимали военную присягу. Каждый курсант подходил к столу и читал текст присяги, затем, получив поздравление, расписывались и вставали в строй. После торжественного принятия присяги вся батарея пошла на стрельбище, где сдавали зачеты курсанты-выпускники. Остальная часть дня прошла без изменений. Как положено по распорядку дня.

27 декабря

Прошла неделя со дня принятия военной присяги. Мы уже теперь военнообязанные. Жизнь течет как по маслу. Никаких отступлений от распо-

рядка дня. Сегодня утром был произведен бег на лыжах на 5 км дистанцию. Я прошла ее за 45 м[инут]. Количество времени большое, но я довольна тем, что я побегала на лыжах. Ходили по парку. Местность очень красивая. Встречаются очень красивые видочки. После обеда занимались чисткой техники, а затем самоподготов[кой]. Вечером я приступаю к наряду, опять дневалю. Вот везет! Завтра опять целый день ходить по батарее и чистить каждую минуту пол.

31-го декабря

Встала по-обычному и была удивлена самым удивительным образом. Посреди колуара[169] стояла огромная елка, закрытая занавесью. Завтра, вернее сегодня, в 12 ч. встречаем Новый год. Впечатления запишу позже. Была торжественная часть, небольшая самодеятельность, а затем танцы. Было немного скучно, т. к. я встречала прошлый год совсем в иных условиях, среди родных и близких мне людей. Большинство курсантов «улетучилось наверх»[170], а нас несколько человек окружили преподавателя артиллерии – старшего лейтенанта и слушали его рассказ о своей жизни. Он, оказывается, был уже на фронте отечественной войны и был ранен осколком в руку. След от раны значительный. Рана правой руки. Сидели и занимались болтологией, а наверху в это время лились звуки духового оркестра, и наши курсанты мчались в «бешеном вальсе». Веселье продолжалось до 12 ч. 30 м. Ровно в 12 ч. нас построили и поздравили, а в половине первого был отбой, и мы уже спали.

24 января

Милая тетрадь! Как давно я уже ничего не записывала. Просто даже забыла, что у меня имеется этот дневник. И теперь бы даже не вспомнила об этом, но произошел случай, от которого у меня испортилось настроение. Вчера и сегодня, ленинские дни, а поэтому мы не занимаемся. Вчера утром вытащили постели на улицу, прибрали колуар, умылись, как полагается, пришили чистые воротнички и до обеда ходили на лыжную прогулку. Ехали без учета времени. Очень хорошо прокатились. День был солнечный, теплый. Слегка в лесу шел снежок, сдуваемый ветром с деревьев. После обеда был час отдыха. Все улеглись спать, несмотря на то, что в батарее было тихо, я никак не могла заснуть, а лежала, мечтая о своем будущем, воображая себя в роли советского офицера. Вечер прошел без особых происшествий, за исключением того, что приезжал начальник училища, а так же я вчера танцевала с Зоей Шабалиной, она очень хорошо танцует.

169 Колуар – правильно кулуар (спальные помещения – прим. дочери Мезеновой Р. Г.).
170 Наверху находились спальные помещения (прим. дочери Мезеновой Р. Г.).

Сегодня утро прошло, как и в обычный день. После завтрака я начала заниматься, вдруг меня вызывают к комвзводу. Я очень удивилась, т. к. не могла придумать причину вызова. Лейтенант стоял около кровати, когда я к нему подошла, он спросил: «Почему я плохо заправила постель?» Вернее, не так заправила простынь. Я ответила, что простынь очень узкая и не заправляется как полагается. Он повысил тон и сказал, что со времени подъема прошло 3 часа, и я могла поправить заправку. Я ни слова не отвечая ему, поправила простынь. Мне стало очень обидно, и я пошла со слезами на глазах. Пришла в класс первого взвода, села за парту и заплакала. Пришла Зина Рудакова, ее тоже вызывал лейтенант и ругал за заправку койки. Она стала меня успокаивать. А тут, как назло, подходит комвзвода лейтенант Сусоров и спрашивает о причине слез. Мне пришлось встать и ответить, что все в порядке.

С этого момента все настроение испортилось на весь день. Сижу и злюсь. Заниматься уже нисколько не хочется, а учить надо очень многое. Ну ладно, день только еще начался, и я успею, выучу, а сейчас надо записать о своей жизни в январе 1943 года. Жизнь катится как по маслу, в обычные дни занятия, чистка винтовки и др. дела, в выходные дни тоже что-нибудь делаем. Или занятия строевой на плацу, или консультационные занятия в батарее, или танцы под патефон, или писанино[й] в ленкомнате. В новом году смотрела 2 кинофильма: «Три мушкетера» и «Как закалялась сталь». А самое главное за истекший период то, что получила 2 письма от Зои и одно письмо от Нади. Письма их я вкладываю в конце этой тетради. Рвать и кидать не хочется, т. к. они мне очень дороги. Особенно дороги письма от Зои. Она пишет, что дома у меня все в порядке. Живут по-старому. И сообщает мне большую радость, что Карл[171] теперь переехал в Серов. Он приезжал на 3 дня домой, что и как – подробно ничего не знаю, т. к. из дома не получила ни одного письма. Я никак не могу представить себе причину ихнего молчания. Хотя и писать-то некому, т. к. папа не особенно любит писать письма, а мама тем более, не писавшая никому, сама не сможет мне написать, да у ней, наверное, и время нет, так что приходится мучиться с этим и писать людям, чтоб хоть они мельком писали об их жизни. Володя с Изольдой, наверное, уехали, т. к. на все мои письма нет никакого ответа. Дома тоже ничего не знают.

Вот уже около 2-х месяцев как я уехала из дома и как-то уже привыкаешь к новой обстановке, но иногда очень хочется вернуться домой, а особенно в такие минуты, как сегодня. На сердце делается очень тяжело, не хочется ни о чем думать. Учиться же не очень трудно, при условии, если заниматься ежедневно, то можешь добиться хороших результатов. Но опять-таки имеются причины, благодаря которым не хочется заниматься. Иногда просто беспокоит молчание из дома, иногда просто не хочется заниматься.

171 Родной брат Р. Г. Мезеновой, 1926 г. р., назван в честь Карла Либкнехта (прим. дочери Мезеновой Р. Г.).

Все это нужно постараться отбросить и взяться упорно и горячо за учебу. Мне хуже всех достается артиллерия, т. к. учиться мы начали позднее и пропустили основу артиллерии, а теперь приходится разбираться как в новом материале, так и учить старый. Было 3 летучки в этом месяце. Оценки неважные: 2 посредственно и одно отлично. По остальным предметам оценки более или менее приличные. Особенно мне нравятся такие предметы, как связь, топография, матчасть[172], стрелковая.

Ну, пока кончу заниматься «болтологией», т. к. нужно еще выучить уроки, а то потом будет кино и не будет времени для занятия.

3/II-42 г.[173]

Вот и февраль наступил. А изменений в жизни нет, все остается по-прежнему. Занимаемся строевой, учим уроки, кушаем и спим. Нет никаких отступлений в распорядке дня. Правда, вчера сдавали зачеты по артиллерии за 1-й курс, т. е. за 2 месяца занятий. Сделала как будто бы все, но не знаю, насколько верно. Вечером ходили в тот городок[174] за винтовками. Принесли новых 35 винтовок, изготовленных в 1942 г. Винтовки очень легкие, чистенькие. Очень приятные на вид, особенной чистки не требуется. Прочистили их от масла и поставили в пирамиду. Сегодня день протекает вяло. Первый урок, была строевая подготов[ка]. Занимался с нами ком[анди]р батареи. На улице очень холодно. Все закуржавело, и вид от этого какой-то особенный. За один час замерзли, как будто бы были на улице целый день. Вообще здесь, т. е. в Пензе, погода мне не нравится: один день тепло, а несколько дней холодно. Даже в батарее становится холодно, и ходим в шинелях. В такие дни проскакивают пл[охие] оценки, т. к. всем учить уроки не хочется.

За январь месяц у меня 3 отлично, 4 хорошо, и 2 поср[едственно] – по артиллерии и уставам. Глупо вышло, что у меня «псы»[175]. Надо постараться к 25 годовщине РККА не иметь «псов», а то стыдно за себя. Писем нет ниоткуда. Никто не хочет мне ничего писать. Очень обидно и больно. Злюсь на всех. Берет досада, что нет ничего из дома. Зоя тоже что-то пишет плохо. Не знаю почему. Может быть, ей скучно переписываться со мной. Приходится мириться со всем этим. Ведь я теперь далеко от них, и им нет до меня никакого дела.

6 февраля

Идет урок артиллерии. Занимаемся подготовкой к стрельбе. Решаем задачи. Стрельбу ведет курсант Антоненко. Отвечает неважно, т. к. вчера на

172 Здесь и далее так в документе – материальная часть.

173 В тексте ошибка, вероятно, дата *1943 год*.

174 Примечание дочери Мезеновой Р.Г.: 5-й женский дивизион училища располагался отдельно от мужских, в отдельном здании, поэтому было два «городка». За фильмами, оружием, лошадьми ходили в «другой» городок, где располагались основные подразделения ПМУ – четыре мужских дивизиона и командование училища.

175 «Псы» – означает оценку «3».

уроке, как и я же, не была. Мы вчера были в наряде. Я опять в роли дневального. День прошел плохо, т. к. дежурной была кур[сант]ка с 1-го взвода, была впервые и не знала своих обязанностей. С половины дня ее сняли и поставили прежнего дежурного. Остальная часть дня прошла без происшествий. Два раза была в столовой, накрывала столы, мела полы, вытирала воду с окон и т. п., за день очень устала. Сегодня утро и день проходит как обычно. В батарее тихо, т. к. 1-й взвод несет гарнизонный караул во главе с нашим комвзвода. Ушли вчера к 8 ч. вечера на развод и должны вернуться сегодня вечером, интересно, как пройдет у них караул. Мы тоже скоро пойдем в караул. Только когда – не знаю. Сегодня успела схватить «пса» по связи. С 10-15 нужно будет пересдать, а то стыдно. По артренажу получила отличную оценку.

Это немного получше, чем «псина». День сегодня очень хороший. На улице тепло, ярко светит солнце, лучи которого начинают пригревать. В связи с этим настроение поднимается, чувствую себя хорошо. Особенно радостное настроение, потому что получила письмо от Нади. Писать содержание не буду, т. к. письмо вложено в тетрадь. Скажу одно, что особенных изменений нет. И еще одна радостная весть, пришедшая из Свердловска, – записка от Иры Кудрявцевой. Ирина вместе с Галей Бакановой училась на автоматчика. Вместе с ней мы ехали в эшелоне, вместе жили в Москве. Это очень тихая, спокойная девушка, со светлыми вьющимися волосами, слегка голубыми глазами, роста примерно моего, худенькая, чуть-чуть шепелявит при разговоре. Прожив в Москве неделю, мы с Галиной попали в Пензу, а Ирина осталась в Москве. Теперь она находится в Свердловске, в распоряжении военкомата, работает в госпитале. Что, как и почему она очутилась в Свердловске, обсолютно[176] ничего не знаю. Обещает написать. Интересно, как она попала обратно в Свердловск, по какой причине ее вернули. Адрес ее: г. Свердловск, Втуз-городок, Комсомольская улица, д. № 3, кв. 1. Надо будет связаться и узнать о ее судьбе. Вот, наверное, рада, что очутилась опять дома среди всех своих родных и знакомых. Очень завидую. Сегодня у меня день удачи и радости. Вот уж никак не ожидала. В конце дня после занятий мне передает дежурная письмо от папы из дома. Вот я была рада. Для меня все теперь ясно и теперь могу быть свободна от этих тягостных дум по дому. Письмо вложила в конец тетради. Описывать не буду. Дома все в порядке, Карл теперь учится в Р.У.[177] в Туре. Наверное, трудно, да теперь ничего изменить нельзя. О Володе и Изольде пишет, что получали письма, телеграммы и открытку с дороги. Они едут в Иран, проезжали Ашхабад. Адреса пока не будет долго. Мама уехала в деревню на 2-3 дня, а зачем – ничего не пишут. Видимо, по хозяйским делам. До ужина и после ужина – свободное время. Села, написала всем ответные письма, а теперь записываю в сей дневник все события. Сейчас

176 В тексте ошибка, правильно, *абсолютно*.
177 Р.У. – ремесленном училище.

начну читать книгу Шевченко «Дневник». Много есть интересных выдержок[178] и замечаний. Особенно подходящие выпишу и употреблю, где полагается. На меня действительно что-то нашло настроение писанины.

Сижу пишу и не знаю, чем окончу. Запишу выражение Шевченко, оно очень подходит ко мне.

«Незабываемые золотые дни, мелькнули вы светлым радостным сновидением передо мною, оставив по себе неизгладимый след чарующего воспоминания».

Да, теперь для меня воспоминания о своей жизни на Урале являются самыми дорогими. Прежняя жизнь больше уже не может повториться. Теперь для меня началась новая, волнующая, военная жизнь. Кто может знать, что будет впереди, но надо надеяться на хороший исход.

7 февраля

Сегодня воскресенье. Подъем был на 2 ч. позже. Утром вытрясли постели, прибрали немного помещение и после завтрака ходили за киноаппаратурой. В тот городок прошлись очень хорошо, т. к. день сегодня какой-то радостный, солнечный. Посмотрела кинокартину и киносборник № 8. Правда, я ее смотрела еще в Свердловске, но опять смотрела с большим удовольствием. Сейчас свободное время, делать совсем нечего. Хотела что-нибудь почитать, но книг нет никаких, а готовить уроки не хочется. Успею вечером. Некоторые из девчат сдавали лыжный кросс. Результаты еще неизвестны.

Грустно, невыразимо грустно! На душе как-то пусто и тяжело, и не с кем обо всем этом поделиться. Я никак не могу подобрать себе друга. А без друга, вдали от родных, очень трудно. С девчатами со всеми в хороших отношениях, но истинного друга нет, а дружба без существенных доказательств – пустое, лукавое слово. Вот читала Шевченко «Дневник», где он пишет о своих близких и далеких друзьях, о их взаимной выручке. Вот это я понимаю, и думаю найти все же друга по своему характеру.

Теперь запишу свои сны, которые я вижу очень редко. Но эти сны, думаю, что нужно записать, хоть и неполностью. Не помню точно, когда это было, но в первых днях этого месяца. 1-й сон: «я каким-то чудом очутилась в Свердловске и работала в госпитале, что в Доме Контор на ул. 8-е Марта. Но вдруг в Свердловск налетают немцы, происходит бой. На трамвайной линии установлены какие-то чудесные минометы, стреляющие по прямой линии. Видела маму и папу. Папа стоял на линии и наблюдал стрельбу, а мама была около меня, и вместе мы с ней бежали, куда, уже не помню».

2-й сон: «Встреча с Володей в городе Рязани и прощание с ним». Прямо удивляюсь, какая чушь может присниться. Ведь я об этом никогда и мысли не имела, а тут просто получается ерунда. Очень глупые сны. Да и вообще,

178 В тексте ошибка, вероятно, *выдержек*.

сны всегда бывают глупые и бессмысленные. Делать совсем нечего. Начну хоть писать письма. Как говорится, «от безделья и это рукоделье». А затем надо начать заниматься, т. к. день уже приближается к вечеру.

8 февраля

Сегодня 2 больших события: во-первых, сказали результаты зачетной контрольной по артиллерии. У меня «отлично», это все же хорошо. А второе событие то, что получила долгожданное письмо от Карленка. Он пишет, что теперь живет в Туре, учится в Р.У. на слесаря. 23 декабря был дома и пишет, что очень хорошо его встретили, кушал блинчики и пирожки с мясом. Я ему немного завидую, т. к. тоже хочу чего-нибудь домашнего, вкусного. Очень довольна тем, что получила от него письмо. Сегодня же дам ответ. Еще одно «событие», полезное для меня. Сдавала лыжный кросс в беге на 10 км. Норма времени 1 час 30 м., а я прошла за 1 ч.16 м. Результаты неплохие, и это меня очень радует. Хоть чуть-чуть научилась ходить на лыжах. Наш взвод, вообще, по лыжной подготовке занял I-е место в батарее.

9 февраля

Запишу о своей радости. Мне прямо везет. Сегодня получила 2 письма и открытку. Одно письмо из дома, пишут папа и мама оба вместе. Письмо очень хорошее. Живут хорошо и просят о них не беспокоиться. Как я рада этому письму. Ведь пишут мне мамочка и папа! Читая письмо, я чуть было не расплакалась, но сдержала свои слезы. Как бы мне хотелось увидеть их, а особенно мою дорогую, любимую мамочку![179] Второе письмо от Ниловой Тамары. Она теперь тоже мобилизована. Пока находится в Свердловске, призвана на медиц[инскую] специальность. Пишет, что очень нравится. Я рада за нее. Просит, чтоб не терять связь и вести постоянную переписку. Я ей благодарна за письмо. О девчатах ничего не пишет, говоря, что давно никого не видела. Открытка написана Зоей. Моей дорогой, незабвенной Зоей!

Милая моя, как я благодарна ей за ее письма, несмотря на то, что они приходят не очень часто. Меня смущает то, что все пишут, что мало получают от меня писем. Очень удивляюсь, т. к. домой и Зое я пишу очень часто. В этом виновата почта, а не я. Они пишут, что посылают письма мне часто, но, однако, их писем я тоже не получаю. Как полагается.

У меня сегодня неприятность: получила пл[охо] по тактике. Вышло очень глупо. Надо постараться и исправить к 15 февраля, а то будет очень стыдно! Позор!

179 *Примечание:* Имеется в виду мачеха, т. к. родная мать умерла при родах последнего ребенка.

14 февраля

Сегодня воскресенье. С утра занялись подгонкой гимнастерок. Отпороли рукава и перешивали. Провозились до обеда. После обеда был час отдыха, но я дошивала гимнастерку, а потом пришила петлицы. Нам выдали новые петлицы – черные с красной окантовкой. После часа отдыха было кино «Секретарь райкома». Замечательная вещь, показывающая борьбу советских людей с проклятыми варварами. Показали смелый, мужественный образ секретаря райкома. В фильме участвуют мои любимые артисты: в роли Наташи – Мария Ладынина, и в роли Гаврила Русова – Жаров.

15 февраля

День проходит обычно. Занятия идут нормально. Выставили оценки – у меня 5 хорошо и 7 отлично. В общем, ничего.

Получила письмо от Карленка, послал 2 фотокарточки. Очень рада за него. Пишет, что живет хорошо, питается тоже. Сегодня ходили в баню. Ушли в 4 ч., а пришли уже в 9 ч., но, увы, в полном разочаровании, т. к. в бане не удалось помыться. Так не солоно хлебавши, мы вернулись, но и здесь нас ожидало разочарование, т. к. в батарее не было света.

16 февраля

День был сумасшедший. В 12 часу ушли в баню за 7-8 км и пробыли там до половины седьмого. Промерзли здорово, но зато вымылись на славу. Белье дезинфицировали. Пришли домой, пообедали и стали заниматься, но занимались недолго. В 9 ч. был ужин, а затем поверка и отбой. Так, не приготовив как нужно уроки, мы улеглись спать.

17 февраля

Получила 2 письма: одно из дома, а другое от Зои. Пишут, что все в порядке. Особенных перемен нет, за исключением того, что за отличные успехи в учебе и работе Карла премировали 50 р. в приказе. А он послал домой приказ. Папа и мама очень рады его успехам, а вместе с ними и я очень рада за него. Написала ответные письма. День прошел как обычно. Никаких событий из «рук выходящих» нет.

18 февраля

Получила письмо от Зои. Когда стала читать, то прямо «обалдела». Оказывается, она прочла письма, посланные Наде, и пишет очень недовольная. Она права. Ведь никто в том не виноват, что наша почта работает плохо, и письма не доходят по назначению. Мне стало как-то не по себе от ее письма, т. к. я знаю, что я перед ней виновата. Но ведь эти письма я писала в те минуты моей жизни, когда я здесь чувствовала себя одинокой. Писала письма

чуть не каждый день, но безрезультатно, т. к. ответа на них не получала. И вот, жалуясь на это и выражая свою досаду, я написала письмо Наде. А теперь получается такая ерунда. А что, если она теперь не будет посылать мне письма. Вот будет мне за это наказанье! Нет! Не может этого быть! Неужели из-за одного глупого письма кончится наша дружба! Нет! Нет! Я этого не хочу. Написала ей ответное письмо и извинилась. Теперь буду ждать ответа. Что-то будет?.. Буду готова ко всему. «Если у тебя есть мужество, дело не будет тяжелым» – как говорит поговорка.

21 февраля

Воскресенье. Мы, т. е. наш взвод во главе с командиром, находимся в гарнизонном карауле. Заступили вчера вечером. Я попала на хороший пост, в том отношении, что пост этот ночной. Часовыми мы были вместе с Шабалиной Зоей. Днем хорошо поспали. Ходила вместе с др[угими] за обедом в наш городок. В этот день в нашем училище была комиссия по поверке помещения. Мы, зайдя в батарею, сразу пошли в столовую. Время в карауле провели очень хорошо. Не было ни одного замечания. Все очень довольны. В дивизионе было собрание, а затем кино, но мы не присутствовали.

22 февраля

Сегодня предпраздничный день. Учились 8 ч., затем было батарейное собрание, на котором подвели итоги обучения за время обучения. Результаты хорошие. В целом дивизион на 1-м месте в училище. Получили переходящее Красное знамя. Наша батарея на 3-м месте в училище. Комбату дали денежную премию. Все очень рады за него. Не все же время ему будет попадать за нас. Мне объявили благодарность за хорошее состояние оружия, т. е. винтовки.

Вечером был концерт самодеятельности. В целом концерт был хорош, и время провели очень весело.

23 февраля

Встали в 6 ч. и 2 часа бездельничали. Вернее, кто чем занимался: одни читали литературу в Ленкомнате, другие приводили себя в порядок. В 8 ч. завтрак, совмещенный с ужином, т. к. обед должен быть в 6 или 7 часов. Конец завтрака прошел в спешке, т. к. опаздывали на парад. Доедая на ходу, спешно одевались, а затем рысью до того городка. Пришли как раз. Через некоторое время начался парад. Парад прошел хорошо и быстро. Все три батареи получили благодарности. После парада зашли на несколько минут во двор училища. Некоторые сходили в батарею. Затем построились и торжественным маршем пошли в Драмтеатр. По городу шли хорошо, с песнями, гордо подняв голову.

В театре разместились в партере. Места у нас были хорошие. Торжественную часть начал начальник училища. Он произнес поздравительную речь. Потом выбрали президиум. По ходу заседания послали приветственные телеграммы т. Сталину, Ворошилову и маршалу артиллерии Воронову. Затем прочитали приказ о присвоении нашему дивизиону переходящего Красного знамени. Мы – торжествуем.

После торжественной части была постановка драмы «Жди меня». Вещь по содержанию очень хорошая, но игра артистов бледна, или вернее слаба. Если бы они [играли] роль живее и говорили бы громче, то успех был бы гораздо больше! Ну ничего, приходится довольствоваться и этим. Ведь мы уже так давно не были в театрах. Несмотря на недостатки, все были очень довольны. Возвращались обратно опять торжественным маршем. Наш дивизион впереди всех с Красным знаменем. Шли под марш оркестра. Народ на улице стоял и смотрел на нас. Подходя к воротам училища, мы вдруг услышали от одной девчонки фразу: «На морду-то и не поймешь, кто они». Мы были возмущены таким отношением. Комбат даже заметил и засмеялся. Если б было можно, то она получила бы ответ, заслужив[авший] ее. Ну ничего, не отчаивайся!

Был торжественный обед в присутствии нач[альни]ка училища и полковника Эйхмана[180]. Обед состоял из: 1. Суп мясной, каша с подливом, котлета и компот. Поели очень сытно. Перед тем как уйти из столовой, нас попросили спеть. Мы, конечно, с удовольствием исполнили это желание. Спели «Мишку» и еще 2 песенки спели. Неплохо, даже н[ачальни]к училища поаплодировал нам. В конце песен лейтенант Сусоров от имени курсантов нашей батареи преподнес портрет н[ачальни]ку училища, сделанный им самим. Н[ачальни]к училища был смущен этим подарком.

После обеда был концерт самодеятельности. Начали его без программы, в ожидании прихода артистов самодеятельности. В разгар вечера пришли н[ачальни]к училища и полковник Эйхман. Каждому номеру они аплодировали и смеялись. По виду они были очень довольны. Через несколько минут пришла училищная самодеятельность. Их номера были хороши, но они дали очень мало. Нам хотелось бы видеть больше. После концерта начались танцы под оркестр. Я, Валя Аверкиева и Валя Окишева, стали на скамейку за пианино и стояли, наблюдали за танцующими парами. Много смеялись над некоторыми парами. Было много шума и смеха. Сегодня я получила письмо от Аси Каргаполовой. Письму очень обрадовалась, т. к. теперь есть надежда переписки. Ничего особенного она не пишет. Правда, я теперь знаю, что она учится на среднего командира – пулеметчика. Очень жалеет, что она там одна. Даже пишет, что не с кем поделиться, т. е. нет близкого человека. Живет, судя по себе[181], также как и мы. Занимаются по 10 часов, а самопод-

180 Полковник Эйхман – замполит училища (комиссар).
181 Вероятно, *сама по себе*.

готовки всего 2 часа. У нас насчет этого лучше. Да и вообще, мне артиллерия нравится гораздо больше, чем быть пулеметчиком.

24 февраля

День прошел обычным распорядком. Правда, вечером, т. е. после обеда, часть курсантов ходила в кино, 3-е ходили в театр, и наши участники самодеятельности ходили в ДКА. Очень обидно. Но сделать ничего нельзя. Ведь надо же быть кому-то в наряде и в эти же дни. Я заступаю дневальным по батарее. Дежурная Соня Воробьева из 1-го взвода. Думаю, что наряд пройдет хорошо.

Большое событие: получила 4 письма от Зои. Надо же думать – 4 письма в раз, где-то ведь они лежали и были не отправлены вовремя. Как ни говори, а почта работает плохо. Я высказываю недовольство и возмущение. Но приходится мириться. Ведь рано или поздно я их получила, Зоюшка пишет о девчатах, о себе, о своей учебе. У них была экзаменационная сессия со 2 по 19 февраля. Сдала она хорошо. Правда, по начерталке[182] получила тройку, но мне что-то не верится. Не может этого быть. Пишет о Гале Сударевой, как будто бы она превратилась в барышню. Пудрится, красится и, вообще, стала неузнаваемой. Вот интересно было бы посмотреть на нее. Как[183] могут люди меняться. Из тихой, неповоротливой, несмотря на свою худощавость, превратиться в «барышню». С удовольствием бы «оборжала» ее, но нет на это никакого желания. Написала ответное письмо Зоюшке. Исписала целых 2 листа, а если б была еще бумага, то, наверное, так бы и не окончила. Сейчас 12 часов ночи. Курсанты спят, а часть, ушедшая в ДКА, еще не вернулась. В батарее тихо, только лишь наряд моет пол. Из нашего взвода моют Шабалина Зоя и Антоненко. Когда разбудили Антоненко, то она встала в таком виде, что мы долго и весело смеялись. Ну, пока кончаю записывать о сем дне. Надо и честь знать.

27 февраля

Канун выходного дня. Уроки летят с особенной быстротой, а особенно потому, что было 5 уроков тактики. Тема занятий: разъезд пути. Ходили на лыжах. Шли по горам, по полю. Много раз падали. Было очень хорошо. После тактики было 2 урока связи. Был опрос. Отвечали все хорошо, за исключением Кравцовой. С этой Кравцовой вечные истории, что-нибудь да приключается. После обеда ходила в библиотеку, взяла книгу Бунина, том 3-4. Читала несколько стихотворений. Мне они почти все нравятся. А поэтому одно запишу ниже.

182 Начерталка – начертательная геометрия.
183 Далее зачеркнуто слово *интересно*.

«В ОТКРЫТОМ МОРЕ»

1. В открытом море – только небо,
Вода, да ветер. Тяжело.
Идет волна, и низко кренит
Фелюка серое крыло.

2. В открытом море ветер гонит
То свет, то тень – и в облака
Сквозит лазурь… а ты забыта,
Ты бесконечно далека!

3. Но волны пенясь и качаясь,
Идут, бегут навстречу мне
И кто-то синими глазами
Глядит в мелькающей волне.

4. И что-то вольное, живое,
Как эта синяя вода,
Опять, опять напоминает,
То, что забыто навсегда!

В этом небольшом стихотворении выражено все – и природа, и мечты. А теперь еще запишу стишок о розе.

«РОЗЫ»

Блистая, облака лепились
В глазури пламенного дня.
Две розы под окном раскрылись –
Две чаши, полные огня.

В окно, в прохладный сумрак дома,
Глядел зеленый знойный сад.
И сена душная истома
Струшла сладкий аромат.

Порою звучный и тяжелый,
Высоко в небе грохотал
Громовый гул… Но пели пчелы,
Звенели мухи – день сиял.

Порою шумно пробегали
Потоки ливней голубых…
Но солнце и лазурь мигали
В зеркально-зыбком блеске их.

И день сиял, и млели розы,
Головки томные клоня,
И улыбалися сквозь слезы
Очами, полными огня.

28-го февраля

Вот уже и конец месяца! Как быстро пролетело время! Даже странным кажется то, с какими темпами катит в прошлое все пережитое. Сдаем зачеты с завтрашнего дня.

3-го марта

Весна! Весна! А вместе с ней мечты и надежды на что-то хорошее, которое должно прийти с наступлением весны. Жизнь катится как по маслу. Зачеты сдали хорошо. Сдали уставы, тактику и стрелковое дело. По тактике сдала на хорошо, а стрелковое на отлично. По уставам дали оценку всему взводу в целом. Вчера была тактика. Тема занятий: разъезд огневой позиции. Ходили на лыжах по маршруту: парк, затем – спуск на горе на поле садоводчества, где и был выбор О.П.[184] Время прошло очень хорошо, день был солнечный, теплый. Из нашей поездки мне особенно понравился спуск по горе. Едешь, и кажется тебе, что сейчас упадешь. Гора кажется крутой, крутой. Я 2 раза забиралась на эту гору и летела вниз. Лыжи – это вид спорта, дающий общее развитие организма. Раньше этот спорт не занимал меня, а теперь им я очень увлекаюсь. Даже как-то становится грустно, что зима скоро кончится, и лыжные бега с ней тоже кончатся. Ну ничего, унывать не нужно. Пройдет зима, настанет лето. Окончим курс в училище, уедем работать в часть и начнем новую интересную жизнь. Жизнь советского воина. Жду с нетерпением этого периода жизни. Получила несколько писем: от Зои, от Ирины Кудрявцевой. Зоюшка пишет о себе, о девчатах. А Ирина пишет о том, каким путем она попала в Свердловск. Из ее письма я узнала, что некоторые из наших девчат работают в сан.поездах[185], некоторые в школе связистов (Маруся Печерица – украинка, ехавшая вместе с Ниной, тоже украинкой, на наших нарах). Саша Черноскутова тоже в сан.поезде, Люда Болотова – учится на прожектористка в Московской области. О других пока не знаю. Об Ане Рогожкиной и Полине Лучининой она тоже ничего не знает. А меня все же интересует, где они? Или тоже попали в сан.поезда, или учатся на военную специальность. Ну и Аллах с ними. Пусть учатся себе на здоровье.

4 марта

Получила два письма: одно от Зои 18/II, другое от Нади 19/II. Оба письма очень хороши по своему содержанию. Зоюшка пишет, что была у моих

184 О.П. – вероятно, *огневых позиций*.
185 Здесь и далее в документе – *санитарных поездах*.

родителей, и со слов мамы пишет, что они живут хорошо по сравнению с современным временем. Мама здорова, папа тоже. А я очень рада за них, что они ни в чем не нуждаются. О Володе ничего не пишет, вернее, мама от него ничего не получают. С каких пор это, не могу знать. Наверное, они уже за пределами СССР.

Надя тоже пишет о себе, о своей жизни, учебе. Пишет, как она проводит свое время. В общем, письма оба дышат прежней нашей дружбой.

6-го марта

Наконец-то настал этот торжественный день: нам выдали погоны. После занятий нас выстроили и повели в Ленкомнату, где торжественно выдали погоны. Комбат, выдавая погоны, пожимал всем руки, приветствуя нас. Потом мы стали подгонять их и провозились, но так и не кончили. Настроение у всех было сумасшедшее.

7-го марта

С самого утра опять взялись за подгонку погон. Нам выдали вторые погоны на шинель и пуговицы для гимнастерок. Ну, а в связи с этим наша возня увеличилась. Были заняты до самого обеда. Весь день прошел быстро и незаметно. После обеда началась суета, все бегали, подготовляясь к приезду гостей. Уже в 6 ч. начали приходить наши гости. Пришли секретари обкома партии и др., приехал начальник училища и полковник Эйхман. Пошли наверх, где началась торжественная часть. Доклад делала секретарь парторганизации Севастьянова. После нее прочитали приветственную телеграмму т. Сталину, а затем произнес поздравительную речь 1-й секретарь Морщинин. После торжественной части был еще более торжественный ужин, состоящий из котлеты с рисовым гарниром, чая с сахаром и пончика. Играл оркестр. Столы были накрыты белыми салфетками. После ужина был концерт. Номера программы были хорошие, и видно было, что здесь курсанты немного поработали. Концерт затянулся до половины двенадцатого, а затем до четверти первого были танцы. Я не танцевала, как обычно, была на НП[186] и наблюдала за ходом сражения на поле танцев. Настроение было плохое, т. е. если б я умела хорошо танцевать, то разве б я стала стоять и смотреть. Конечно нет, я и сама бы приняла активное участие, и мне было бы гораздо веселее. Очень жаль, что нет со мной вечно смеющейся, веселой и любимой Зои. Вот если б мы были с ней вместе, то думаю, что тогда не было бы и следа скуки. Ну что же я за человек, никогда не могу выбрать себе настоящего друга. То глупы, то неуклюжи, то еще чего-нибудь не хватает. А быть может, я сама виновата, что я глупая, а поэтому и не подберу никак себе друга.

186 Вероятно, *на наблюдательном пункте*.

8 марта

Было 6 уроков. После обеда занялись кто чем мог. В 6 часов пошли в театр. Построились побатарейно и под звуки марша пошли в театр. Шли очень хорошо. В перерывах, когда отдыхал оркестр, мы пели песни. В театре нам дали хорошие места в партере. Сначала была торжественная часть, а затем постановка «Жди меня». Нам было уже неинтересно, т. к. мы уже видели, и многие из нас спали. Домой пришли во втором часу, поужинали и уже в 2 часа легли спать.

9-го марта

Подъем был в 8 часов, а в связи с этим изменился и распорядок дня: он передвинулся на 2 часа. Да, еще не записала, что вчера получила письмо от Карла. Пишет, что живет и учится хорошо. Описывает подробно о своем приезде домой и встрече с мамой и папой. В конце письма пишет: «кто был в детстве врагами, тот будет лучшими друзьями». Меня здорово удивил смысл этой фразы. Но он прав. Меня удивляет, каким образом дошел он до такой мысли. Написала всем ответы.

10 марта

Получила письмо от Зои. Пишет, что скучает обо мне. С Надей встречаются редко. Ну да, теперь такое время, что некогда разгуливать. Настроение какое-то плохое. Ничего не хочется делать.

И от чего это? Прямо никак не могу понять. Ходила в библиотеку, взяла книгу, автора Надсона, но читать не пришлось, т. к. нет света. Заниматься тоже не хотелось. Да, печальная новость: нашего педагога по артиллерии, ст[аршего] лейтенанта Полосу переводят от нас в 4-й дивизион. Очень жаль! Сегодня он пришел на самоподготовку, но т. к. света не было, учить ничего не хотелось, а поэтому девчата окружили его и заставили его рассказывать о себе, о своей жизни. Просидели, проболтали до ужина, а после ужина всегда время летит стрелою.

11 марта

Сдаем зачеты по артиллерии. Я уже сдала. Мне попалась графическая подготовка данных и пристрелка по ним. Отвечала неплохо, но оценки не знаю.

Ура! Получила отлично. Надо продолжать в том же духе.

13 марта

Сегодня к нам пришел наш оркестр, и мы танцевали. Я была дневальной по батарее. Как только начались танцы, я сразу же поднялась наверх и приняла активное участие в танцах. Танцевала с Зоей Шабалиной. Получается ничего. В общем, было очень весело. Смеялись надо всеми.

14 марта

После завтрака пошли фотографироваться всем взводом. Фотографировались двумя группами. Вместе с нами фотографировались: наш комбат старший лейтенант Мазур, педагог тактики – стар[ший] лейтенант Белоусов, артиллерист ст[арший] лейтенант Полоса и наш к[оманди]р взвода л[ейтенан]т Шмитков.

Группа в количестве 23-х человек. Меня только берет досада за то, что я не сфотографировалась на миниатюрку. Очень обидно, но ничего не поделаешь: не было денег. Домой возвращались медленно и сделали крюк в несколько кварталов. На улице погода стоит замечательная. Снег тает. Солнце пригревает уже чувствительно. Как только пришли домой, сразу же пришли на смотр. Приезжал начальник училища. Вечером было кино. Демонстрировался 10-й киносборник.

15 марта

Большая неприятность: по «ВХД» получила «плохо». Очень стыдно, а особенно перед ком[андиром] взвода, который разговаривал со мной на эту тему. Я дала слово исправить на следующем занятии. Смешно! Настроение плохое, не знаю отчего, но очень тяжело на душе. Не думаю ни о чем. По правде говоря, и думать то не о чем. Просто тяжело. Невыразимо грустно!

Вечером было комсомольское собрание. Говорили о дисциплине и учебе всех курсантов. Собрание затянулось свыше 2-х часов.

16 марта

Сегодня ничего особенного не случилось. Только лишь по матчасти приступили к изучению 76-мм пушки. Эта пушка очень проста по устройству и гораздо легче, чем наша. Посмотрим, что будет дальше. Получила письмо от Зои. Очень довольна! Только что-то из дома ничего нет. Но надо взять себя в руки и не унывать. Ничего страшного, думаю, не случилось, а просто лень им написать. Правда, я тоже обленилась и не пишу им так часто, как прежде. Так что обижаться не следует.

17 марта

Сегодня замечательный денек! Солнце пригревает с особой силой. А у нас как раз занятия почти все на улице. Первый урок была строевая, занятия прошли как обычно. После завтрака были занятия по тактике. Пошли в поле. Дойдя до места расположения КНП[187], расположились на отдых. Девчата стали сходить с ума: дурили, бесились, кидались снегом, бегали, катались с гор. В общем, кто что мог, тот то и делал. Больше всех резвились: Дья-

187 Вероятно, *контрольный наблюдательный пункт*.

кова, Басмакова и Гагарина. Им помогали другие. Да, ничего не поделаешь: весна! Весна! С каким трепетом и волнением произносишь это слово! Ведь только подумать – наступает весна. В этот год ее наступление я чувствую особенно. Живя дома, я как-то не так это переживала. Все было не так резко заметно. А теперь… теперь я сама не знаю, что со мной творится. С улицы уходить не хочется, заниматься тоже не хочется. Нет! Надо отбросить это настроение и приняться за учебу. А то выпуск уже на носу. Правда, оценки у меня за истекший период приличные (исключая, конечно, ВХД). Замечаний нет, нарядов вне очереди тоже пока что нет. Вот только пересдам ВХД, и все будет в порядке. По училищу (нашему, конечно) ходит слух, что к маю нас всех переоденут в лучшую форму. Интересно, как мы будем тогда выглядеть – лучше или хуже? Сегодня у нас должно быть ночное занятие по топографии. Как будет проходить – не знаю. Запишу обо всем завтра, а сейчас, пока есть свободное время, нужно написать письма. С письмами ничего не вышло, т. к. было продолжение занятий. Вечером после ужина ходили на занятие по топографии. Проходили всего лишь один час. Были в восхищении от погоды и окружающей обстановки. Прогулка вышла замечательная!

18 марта

Ура! Получила три письма! От Зои, Нади и Лии. Сначала коротенько запишу содержание Зоиного письма. Она извиняется за письмо, в котором упрекает меня. Затем поздравляет с днем 8-е Марта. А главное, жалеет о том, что меня нет там. И делает предположение: если б мы были вместе, то, быть может, попали в танковый корпус, построенный на Урале. Все это, конечно, одни мечты. Вот почти коротенько, но все. А теперь опишу письмо Нади. Она пишет, что у ней большая неприятность: получила выговор с предупреждением. И за что? А вот причина: у ней в комнате жила эвакуированная женщина с дочерью. Теперь она уезжает к мужу в Челябинск. В день ее отъезда студенты курсов должны были ехать на лесозаготовки. Надя пошла отпроситься, но ей отказали, а она же решила не ходить. В самом деле, нельзя же оставлять квартиру без присмотра. Она хотела пойти с другой группой. И вот за это ей объявили выговор. Правда, Надя хочет поднять это дело. И она будет права. И последнее письмо от Лии Каплун. Я даже как-то и не ожидала, что получу от нее письмо. А от нее самые главные известия: дома все в порядке. Во дворе большие новости: умерла Варвара Фед. Тиханова. Отчего? Не знаю. При мне она как будто бы не болела. Меня это очень удивляет. А еще одна очень важная новость: Роза Горб. родила девочку, а ее мужа Леонида берут в армию. Вот это здорово! Все эти письма для меня явились полной неожиданностью. Лийка обещает послать фото. Я буду лишь только рада этому.

19 марта

Мне везет! Сегодня опять два письма: одно от Нади, а другое от Аси Каргаполовой. Надя ничего особенного не пишет, а Ася пишет о себе, о своей жизни. Их батальон так же занимает первое место в училище. День прошел как обычно. Сейчас зафиксирую одно очень интересное письмо, чисто артиллерийское.

Вот содержание: «с тех пор, как на линии моего наблюдения появилась новая огневая точка в виде твоего прекрасного (наблюдения) образа, все цели потеряли для меня свое прежнее значение. Все объективы и визирные трубки моих приборов направлены на то место, где время от времени вспыхивали огоньки твоей любви ко мне. О! Как велика топографическая дальность, отделяющая мой НП[188] от твоего сердца. Никакая дальнобойная граната не в силах пробить бетонированную стену твоей души. Без тебя я, как орудийный ствол под рукой артиллерийского мастера. Ох! Если б я мог поразить тебя прямой наводкой, то клянусь тебе прицелом и лафетом гаубицы, мне не нужно было бы ни Ку, ни Шу, и тогда в отверстие, сделанное 122-мм снарядом, проникла бы горячая, как пороховые газы, моя любовь к тебе. О! Буссоль моего сердца, панорама моей души, разрешите на несколько делений приблизиться к вам, и тогда мое артиллерийское чувство будет полностью удовлетворено, я засыплю тебя шрапнелью своих слов, не пожалею артснарядов для привлечения тебя на свою сторону, но помни, что если ты будешь держаться от меня на прежней дальности, то клянусь тебе снарядом № 2: захвачу тебя в 2-х деленную вилку, и тогда прямое попадание будет 100 %».

Я даже не знаю источников возникновения этого послания. Каким путем оно попало в училище, является загадкой. Правда, в училище можно всему научиться, и командирским знаниям, и хорошим песням, и культурному отдыху. Хороших песен здесь разучили немало. Запишу хотя бы такую:

Ты ждёшь, Лизавета,
От друга привета,
Ты не спишь до рассвета,
Всё грустишь обо мне.
Одержим победу,
К тебе я приеду
На горячем боевом коне.

Приеду весною,
Ворота открою.
Я с тобой, ты со мною

188 Так в документе, вероятно, *наблюдательный пункт*.

Неразлучны вовек.
В тоске и тревоге
Не стой на пороге,
Я вернусь, когда растает снег.

Моя дорогая,
Я жду и мечтаю,
Улыбнись, повстречая,
Был я храбрым в бою.
Эх, как бы дожить бы
До свадьбы-женитьбы
И обнять любимую свою.

А вот еще одна: **«ДЕВУШКА В ШИНЕЛИ БОЕВОЙ»**

С нами шла без страха на врагов,
За народ, за наш родимый кров,
Смелая и ловкая, шла вперед с винтовкою,
Славная любимица бойцов.

Припев:
Пусть пройдут года, прошумят года,
Но запомнится мне навсегда
Твой голос ласковый, родной,
Взгляд веселый, дорогой,
Образ девушки в шинели боевой.

Помню день, когда был жаркий бой, –
Был я ранен пулей разрывной,
Ты себя прославила,
Друга не оставила,
Девушка в шинели боевой.

Припев.

Ты плечо подставила свое,
Сквозь огонь и дым прошли вдвоем,
Выручила, милая,
Нежная, любимая,
Имя не забудется твое.

Припев.

И теперь, когда я стал здоров,
Вновь громим с тобою мы врагов,
Стали неразлучными
И друзьями лучшими,
Мы сроднились в зареве боев!

Припев.

20 марта

Сегодня занимались уборкой снега у дверей училища. Смеялись, кидались снегом, было очень весело. Вдруг мы увидели машину. Это, оказывается, приехал н[ачальни]к училища и его заместитель. Увидев их, мы еще старательней стали чистить снег. На улице пробыли часа полтора, а затем, наскоро поужинав, пошли в кино. В городском кинотеатре нам не понравилось. Вид какой-то неприятный. Не знаю почему, или оттого, что он ремонтируется, или еще от чего. Смотрели фильм «Котовский». Роль Котовского играет артист Мордвинов, который играет роль Арбенина в фильме «Маскарад». Здесь его роль и игра неподражаема. Фильм, несмотря на то, что освещение было плохое, очень понравился. Вышли довольные, домой пришли быстро. У нас в батарее, вернее наверху, играл оркестр, и курсанты танцевали. Мы сразу же устремились наверх, но танцевать не пришлось, т. к. объявили построение в баню. До бани шли с песнями. Наш взвод пел только один, и пели новые песни. Пели очень хорошо. Придя в баню, очень разочаровались: мылись на 2 группы, но вода была холодная, а поэтому одна группа вымылась, а другая нет. И я в том числе. Пока мылась та группа, мы сделали себе «отбой», и, растянувшись кто где, мы заснули «безмятежным сном». Домой вернулись в половине 3. Сразу же разделись и залегли спать.

21 марта

Опять воскресенье! Сегодня нам разрешили разобрать свои вещи. Все, конечно, развернули свои мешочки. И поднялась целая суматоха, кто примеряет пальто, кто шапку, кто рассматривает платье и т. п. вещи. Вещи взволновали всех своим воспоминанием. Как они напомнили прошлое, жизнь дома среди родных, о своем любимом городе. Разобрав вещи, отнесли их в коптерку[189] на хранение. После обеда смотрели фильм «Антоша Рыбкин». Играют артисты Чирков, Ладынина, Крючков. Фильм очень понравился. Много смешных, веселых эпизодов.

189 В тексте ошибка, вероятно, *каптерка.*

24 марта

За эти дни ничего особенного не случилось. Получила лишь письмо от Люды Лобановой. Содержание напишу более или менее подробно. Работа на з[аво]де идет по-прежнему. Бригада Малыкина изменила свой состав, т. к. ребята очень часто болеют. Пишет, что надоело работать и очень завидует мне. Ну что ж, я с ней вполне согласна. Да, еще пишет, что Аня Рогожкина написала письмо от нашего имени Гедговду. И, видимо, очень неприятное по содержанию. Ну, я думаю, что это уже слишком. К чему это заниматься такими пустяками. Он хотел послать ответ. Интересно, что бы он написал. В общем, я против Аньки. Ну да, конечно, у ней хватит на что угодно «совести».

26 марта

Еще вчера вечером заступили в караул по училищу. Я караульный поста № 2 3-й смены, охраняю бензосклад. В караульном помещении дымно, оттого что печка плохо топится и дымит. Все, кто не занят на посту, спят, улегшись на грязные матрасы. В общем, очень скучно.

28-е марта

Воскресенье! Я опять в наряде. Вот везет, как выходной день, так мне идти в наряд. О сегодняшнем дне запишу позже. Продолжаю: до обеда успела посмотреть фильм «Очарован тобой» американского содержания. Веселая, смешная комедия.

29-е марта

Получила 2 письма: одно из дома, другое от Аси. Ася изменила свой адрес и по этому поводу написала небольшую записку. Письмо из дома меня очень обрадовало тем, что Карл теперь живет дома. Каким образом он перебрался домой, не знаю, но я очень рада за него. Вместе с ним пишет несколько строк мама. Как приятно читать эти дорогие для меня слова! Мама пишет, что живут хорошо и очень довольна Карлом. Он ей помогает по хозяйству. Ну и замечательно! Больше для меня ничего не нужно. О Володе ничего не пишут и не знают его адреса. Очень жаль.

4 апреля

Сегодня запишу о вчерашнем событии. Вчера, когда мы шли с улицы, с занятий по (строевой подгот[овке]) тактике, меня, Валю Аверкиеву (Роберта) и Манторову Веру позвал наш командир взвода и сказал нам, чтоб мы были готовы к почетному караулу ввиду смерти заместителя председателя Облисполкома Денисова. Мы, конечно, стали собираться, а все курсанты батареи ушли в баню. Мы с Робертом сходили умылись, пришили чистые, новые подворотнички, почистили и пригнали форму. В 6 часов 30 минут пошли

на инструктаж в Ленкомнату. Инструктаж проводил ком[андир] 13 батареи ст[арший] л[ейтенан]т Очков. Затем, наскоро поужинав, пошли к месту своего нахождения. Нас было 16 челов[ек]. Вместе с нами были ст[арший] л[ейтенан]т Очков и наш л[ейтенан]т Шмитков. Пришли в здание Облисполкома, но покойника там еще [не] было. Мы разделись и приступили к тренировке около стола в зало[190]. Около стола стоять должны были по 4 человека: двое у головы и двое у ног. Я стояла с правой стороны у ног, а напротив меня стоял Роберт. У меня получалось сначала неважно, лишь потому, что я нервничала, но потом это все прошло. Покойника привезли только в 10 часов вечера, и мы заступили в караул. Стояли по 30 минут по стойке «смирно». Стоять было легко, когда нас сменили ребята, было уже 3 часа. До этого, когда еще не было покойника, приезжал н[ачальни]к училища, полковник Капустин, п[олковни]к Подольский и п[олковни]к Марков. В три часа мы расположились спать, улегшись на ковер, разостланный на полу. Спали до 6 часов 20 минут. Разбудил нас лейтенант. В 7 часов мы заступили в караул. Когда нас сменили ребята, мы пошли завтракать. С завтраком получился небольшой скандал: нам дали недоварившего[191] супа, ели наспех, обжигаясь и глотая сырую лапшу. Ждать было некогда. В 10.45 наша смена сменила курсантов 1 училища, в это время в почетном карауле стоял генерал-майор, н[ачальни]к 1-го училища. Время летело очень быстро. Стояли по 15 минут. Играл оркестр. Ходили люди, но мы стояли не шевелясь. В свободное время сидели в комнате, рассказывали разные истории и смеялись. Очень много рассказывал ст[арший] л[ейтенан]т Очков. Он рассказывал о своей учебе и жизни в училище в гор. Тифлис. Несмотря на то, что был траур, мы смеялись. В 14.30 мы окончили свою вахту и ушли домой. Пришли, пообедали и легли спать. Спали до ужина. Очень хорошо выспались. После ужина было общедивизионное собрание. Проводил полковник Эйхман. Он говорил о задачах, стоящих перед нами. Слова его захватывали за сердце, и хотелось дать твердое слово о том, что мы окончим училище и выйдем достойными командирами, станем на защиту своей страны и будем биться мужественно за ее существование.

4 апреля[192]

Подъем, как обычно, в 8 часов. До завтрака чистили снег. После завтрака продолжали это занятие, а затем прямо, не заходя в помещение, пошли в тир. Стреляли из нагана. Я выбила 5, 6, 7, а в общей сложности 18 очков из 20 возможных. До обеда смотрели фильм: «Сталинград». Как жутко видеть все разрушения прекрасных домов, улиц, площадей. И мерзко смотреть на эти отвратительные физиономии подлых бандитов. Хочется поскорей научиться

190 В тексте ошибка, правильно, *зале*.
191 В тексте ошибка, вероятно, *недоваренного*.
192 В тексте ошибка, вероятно, *5 апреля*.

военному делу и бить их с такой силой, чтоб в будущем они не полезли к нам. После ужина были танцы, но я на сей день была опять в наряде. Я даже не предполагала, что буду в наряде, но Лобова принесла освобождение, а вместо нее пошла я. Очень досадно, но ничего не поделаешь. Ст[арший] сержант приказала, а ты исполняй. В армии приходится придерживаться правила: «побольше рассуждай и поменьше критикуй». Это выражение я позаимствовала у Шевченко из его книги «Дневник». Он ведь тоже 10 лет был солдатом, а поэтому его замечания вполне справедливы. Писем давно не получала. Не знаю, что они не пишут. Верно, весна действует так же, как и на меня. На меня же действует с особой силой. Еще бы? Кругом тает снег, у нас во дворе почти везде земля, деревья набирают больше влаги и воздуха, готовясь озеленить свои стволы молодыми побегами и зеленью. Скорей бы наступало это время, а вместе с ним…[193]

Во взводе творится неразбериха. Путинцеву Томку очень наругал л[ейтенан]т, и снял с занимаемой его[194] должности – редактора боевого листка. Вместо нее – Золотарева. Вот она взвилась, дошла даже до слез. Ну и глупо же! Что заслужила, то и получай. Нужно было взяться за работу, а не кичиться славой художника. Это будет ей хорошим уроком в жизни.

6 апреля

Сейчас идет урок связи, но преподавателя нет, причин его отсутствия не знаю. В общем, второй час бездельничаем, вернее, занимаемся кто чем хочет. Опишу картину, происходящую в классе. Ряд курсантов, такие как Окишева, Кашпок и др., старательно занимаются, Роберт (Валя Аверкиева) пишет письма. Мы, т. е. я и моя соседка по парте Валя Татарчук, сидим обмениваемся впечатлениями о своих дневниках, думаем, как лучше их вести, и вообще, занимаемся болтологией. Валя Татарчук, украинка, живая, веселая, как и все украинки, девушка. Учится хорошо. Нарисую ее портрет: невысокого роста, полненькая, черноволосая, с бойкими черными глазами. Простая в обращении и всегда оказывающая помощь как в учебе, так и материально окружающим ее людям. Если б было больше таких курсантов, то наш взвод наверняка был бы передовым во всех отношениях.

Продолжаю: на столе стоит радиостанция. Около нее собрались курсанты Гагарина, Гребнева и Великая. Они старательно разбирают устройство рации, а вот другая группа курсантов сидит тесным кругом, а в середине стоит самый маленький курсант Маслова Галина и ведет речь, вспоминая школу, своих друзей. Эти воспоминания очень веселые, и от этой группы то и дело раздается смех. Как всегда, Маслова, где бы она ни была, найдет причину рассмешить других и посмеяться самой. Правда, она даже ухитряется смеяться и на занятиях, во время объяснения нового материала.

193 Отточие автора.
194 Вероятно, *ею*.

<...>

В моем дневнике теперь частенько будут встречаться коротенькие записи о людях, о их поведении. Эту хорошую мысль мне дала Валя Т. Правда, хоть будет некоторое разнообразие. Может быть, некоторые характеристики будут неточны или ошибочны, ведь я точно не знаю, что у каждого на «душе», но постараюсь описывать вернее.

Небольшое, но многозначащее для меня событие. Мне послали из дома бандероль и записку. В бандероли прислали: тетрадь, 4 воротничка, иголку, 100 руб. денег. Еще папа пишет, что посылали ручку с пером и карандаш. Ну, это неважно, верно выронили. Очень ценны деньги, т. к. у меня в настоящее время не было ни копейки. А, в общем, я очень благодарна папе. Написала им сегодня 2 письма и одно письмо Зое. Остальная часть дня прошла как и обычно.

<...>

7 апреля

После 4-х уроков огневой подготовки мы, т. е. я, Роберт, Лобова и ст[арший] сержант Манторова, и еще курсанты с первого и третьего взвода пошли в баню. Строй вела Манторова. Вымылись быстро, но потом задержались в парикмахерской, побрили шеи, осветлились, некоторые даже умудрились сделать маникюр. Вернулись уже к обеду. Еле-еле успели раздеться, как объявили построение на обед. В первый час самоподготовки был урок артренажа, проводила курсант Гребнева. До этого я чуть было с ней не поссорилась, и причина этому очень глупая: я дежурила по классу. Она попросила достать два бинокля, но дежурного по батарее не было: она ушла обедать. Я сказала ей об этом, но она в форме приказа сказала, чтоб я сходила за ней. Я ответила, что она сама быстро придет, в ответ на это она повысила тон, но я ответила, чтоб она тона не повышала, что я сама знаю обязанности и схожу, если нужно. В наш разговор вмешались Москвичева и Подыниногина. Я, чтоб не спорить с ними, отошла к своей парте и стала складывать книги. Гребнева в это время принесла бинокли. На уроке я ничего не слушала, т. к. переписывала конспект по матчасти. В остальные часы самоподготовки составила конспект по Б.уставу[195] пехоты, ч. 1. После ужина было общебатарейное собрание, проводил комбат. На собрании я не была, и лишь потому, что пришлось вытирать пол в колуаре. Очень смешно получилось: я принесла ведро воды для мытья пола и поставила около нар, взяла тряпку и залезла под нарами мыть. В это время наш к[оманди]р взвода проходил мимо и зацепил за ведро, вода разлилась по всему полу и потоки заставили обратить-

195 Вероятно, *Боевому уставу.*

ся в бегство, причем бегство было очень позорное. Кой-как выбравшись из этого низкого положения, я, не показывая своего вида, пришла в колуар и стала затирать. Л[ейтенан]т стоял у окна с сержантом Белоус, которая была чем-то расстроена и плакала. Белоус – командир 1-го отделения, украинка, с крикливым голосом. Черты лица мелкие, но красивые, волосы носит кверху, умственные способности необширны, часто не понимает очень простых вещей. Особенно у ней страдает артиллерия. Как с ней не бьются, ничего не получается. А так, как будто бы ничего. Была на фронте командиром сандружины. Часто рассказывает о своей жизни в этот период. Я сначала не могла терпеть ее криков, а теперь просто их не замечаю. Она очень любит дать приказ, накричать. Это может быть еще и оттого, что она не знает жизни, не имеет опыта в работе с людьми, ведь ей еще девятнадцать лет. Может быть, в дальнейшем она поймет свои ошибки и будет действительно хорошим командиром. Получила письмо от Зои.

8-е апреля

Опять было четыре урока огневой подготовки. Занятия проводил комбат. Он рассказал очень много нового и интересного материала. Из его уроков можно очень многое взять. Я даже хочу сделать конспект по его материалу. Интересно, что же у меня осталось в голове? После огневой подготовки была топография. Ходили в поле. Работали с приборами: мензула, стереотруба, буссоль и т. п., было очень хорошо, несмотря на то, что было очень грязно на улице. Я, выйдя из подразделения, сразу же начала «беситься», дурачиться. Почти ничего не делала, подойду, лишь слегка посмотрю, что делают другие и отхожу дальше. Вместе с Валей Татарчук пошли на последнюю точку, где стояла веха, и весь путь бежали почти бегом. Пели песни, смеялись, наблюдали из бинокля расположение поста «ВНОС» (воздушное наблюдение, оповещение, связь). Там учатся и работают тоже девушки. Они обучаются на зенитчиков. Живут в землянках. Меня очень интересует их жизнь и учеба. Ведь они живут в совсем других условиях, чем мы. Я думаю, что им труднее.

После обеда всем сделали прививки против брюшного тифа. Ну мы и так не заболеем. Ведь мы не ходим никуда, чтоб можно было где-нибудь заразиться, а здесь все здоровы.

Запись сегодня получается какими-то обрывками фраз. Нет абсолютно никакого смысла. Мысли прыгают очень быстро, и, поддаваясь их скачкам, пишу бессмысленно. Писала, писала о занятии по топографии, не окончив, начала писать совсем о другом. Что со мной? Опять меланхолия? Или просто устала на сегодняшний день? Вернее всего последнее. Ну не буду долго об этом писать, а лучше продолжу о занятии. Занимались мы в районе ипподрома, как обычно, и любовались видом раскинувшейся Пензы у подножья

этой горы. Вид был прекрасен, несмотря на то, что дома казались игрушечными коробочками. Наблюдали город в бинокль. Вид был живописен еще и оттого, что с гор исходил голубой туман, закрывающий самую дальнюю окраину города. Все это навеяло воспоминания о далеком родном городе, вспомнился дом, родные, и так захотелось к ним, посмотреть, как они живут и, вообще, какие изменения произошли за истекшее время. Любопытно! Но невыполнимо.

Возвращались усталые, но довольные. Шла с Митрофановой. Она жаловалась на свои зубы и рассказывала, что была в больнице того городка. Разговаривала с курсантом мин[ометного] училища, который был на фронте, а затем учился здесь в училище. С его слов передала много различных историй и эпизодов войны. Так, разговаривая всю дорогу, пришли в батарею.

Получила письмо от Нади. Пишет, что у нее болит нога и она, по ее выражению, прыгает «на одной ножке». Жаль! Вот не везет ей в жизни. Вечером с капитаном занимались политподготовкой.

9 апреля

Опять ходили в поле. Занимались трассировкой и разбивкой НП и КНП. Занятия проводил наш командир взвода. Было как всегда весело. Много смеялись и дурили.

<...>

<...> напрашивается вывод: если ты будешь работать с людьми, то больше всего следи за собой, и никаких мельчайших несправедливых поступков не делай. Нужно взять за правило: ко всем относиться равномерно и справедливо, заслужить доверие у своих подчиненных и иметь хороший авторитет как среди бойцов, так и у других командиров.

10-го апреля

Сегодня учебная погрузка на ст. Пенза 1. Грузили матчасть, лошадей и личный состав дивизиона. Наш взвод, как и все, был с противогазами, но, кроме того, мы взяли винтовки. Правда, винтовки взяли без штыков. Шли в составе дивизиона по главной улице Пензы. Население, как обычно, смотрело на нас с большим любопытством, как будто бы мы свалились с Луны и имеем вид зверей. Нас это любопытство лишь подзадоривало. Мы шли хорошо, почти весь путь пели песни, причем пели хорошие песни и хорошо пели. За что и получили благодарность от командира взвода. Когда была погрузка, то мы просто стояли и наблюдали. Сначала грузили лошадей. Погрузку проводил взвод к[оманди]ра Щербакова из 13-й батареи. Они свою задачу выполнили быстро и хорошо. Затем была погрузка матчасти. Грузили две

76-мм пушки и два передка. Здесь было гораздо труднее, и в последнюю очередь была погрузка личного состава. Эту погрузку мы делали сами, т. е. наша батарея в составе 1 и 2 взводов; залезли в вагон, а затем прыгали из него. Я прыгнула очень неудачно, прыгнула на пятки и стрясла себе все внутренние органы. После того, как разгрузились, сразу же пошли обратно. Когда была погрузка, мы лишь смотрели, а поэтому занимались разговорами. Стояли разговаривали абсолютно обо всем. Субачева, к[оманди]р 3-го отд[еления], выразила свое недовольство нашим помкомвзвода[196], а вместе с ней и Митрофановой. Я с ней вполне согласна. Их поведение становится вызывающим, а поэтому нетерпимым.

Да, я совсем забыла записать последствия после уколов. У всех сильно болели спины, была некоторая температура и общая слабость. Вчера целый день стонали, а более слабые улеглись в постель. В нашем взводе «валялись» лишь помкомвзвода и Путинцева, а в первом взводе было больных в два, а то и в три раза больше. У меня прошло сравнительно хорошо. Вчера, правда, было больно спину, но я не хныкаю. Что толку? Ведь этим ничему не поможешь. Настроение сегодня опять бодрое, ничего не болит. Больных сегодня почти нет, за исключением двух-трех человек со всей батареи.

11 апреля

Ходили на выполнение боевой задачи, которая состояла в поверке документов у населения. Еще вчера нас предупредили, что подъем будет в 3 ч. ночи и объяснили обстановку. Все спали настороженно, и еще не было 3-х часов, а уже половина курсантов была в полной готовности. Я проснулась за 15 мин., оделась и стала собираться к выходу. Подъем был спокоен и без суматохи, уже через минут 8-10 завтракали. За завтраком нам дали и ужин: белый хлеб и масло. После завтрака мы построились и вышли под руководством комбата. Дошли до перекрестка улиц М. Горького и Кировградская. Здесь остановились и стали ждать командиров, которые были на инструктаже. Когда пришли командиры, командиры взводов, ст[арший] л[ейтенан]т Полоса, к[апита]н Жабон и трое младших командиров: ст[арший] сержант Манторова, Зейферт и сержант Субачева, было уже около пяти часов, и мы пошли к нашему объекту действий. Здесь сначала разбились повзводно, а затем наш взвод разбился по отделениям, и все разошлись по своим участкам. Наше отделение действовало под руководством нашего к[оманди]ра взвода. Выставили патрули на каждый угол, а мы, т. е. наш л[ейтенан]т, Лялькина, Митрофанова, Путинцева и я, пошли по домам. Л[ейтенан]т заходил в квартиры, а мы с Путинцевой лазили на чердаки, смотрели во все закоулки, а затем набрались смелости и стали ходить по квартирам. Нас встречали вежливо и приветливо. Этот обход закончили очень рано,

196 Здесь и далее – *помощник командира взвода.*

в 9 часов, а предполагали прийти домой лишь к 8 часам вечера. Окончив работу, собрались около моста, где стоял наш патруль. Дожидаясь, пока кончат свою работу другие взвода, мы уселись на бревна и стали петь песни. К 10-ти часам пришел комбат со старшиной, а вскоре пришел и первый взвод. Подошли с песнями и шумом.

В батарею вернулись уже в 12 часу, вычистили винтовки и «по отбою» легли спать. Спали три часа. Перед обедом посмотрели фильм «Салават Юлаев», а уже после обеда, который был в 6 часов, почти сразу же был отбой. Так прошел сегодняшний день. Мы ждали от него большего, т. к. нас предупреждали об опасности, а все оказалось так легко и просто. И каждый раз так получается: сначала напугают, а затем все окажется ерундой.

13 апреля

Вчера была в наряде, часовым у мин-парка[197]. Записывать ничего не буду, т. к. ничего интересного не было, за исключением того, что приезжал полковник Эйхман и провел дивизионное комсомольское собрание. Правда, на собрании я не была, а поэтому ничего не смогу записать. Сегодня по артиллерии проводили стрельбы. Мне удалось пострелять. Испортила одиннадцать винтовочных патронов. Было очень хорошо, несмотря на хмурую погоду. Орудие вместе с передком везли на конной тяге. Нам дали двух лошадей для занятий по артиллерии и тактике. На тактике мы выехали в поле. Я была в орудийном расчете под командованием Томы Великой. В расчет входили: сержант Подыниногина, Басмакова, Зоя Шабалина, Лялькина и я. В нашу задачу входила борьба с танками и движение на марше. На привале привели орудие к «бою», а затем вернулись домой, вычистили орудие и передок. В батарею пришли почти к обеду. Начало самоподготовки вышло каким-то событием: всех выстроили и, кто запоздал в строй – лейтенант перед строем отчитал порядком. Я все время стояла и злилась. Вообще в последнее время у меня появилось какое-то раздражение (особенно зла на к[оманди]ра взвода). Он ведет себя очень странно по отношению к нашей «троице», поведение которой вызывающе и возмутительно. Хочется мне о них записать побольше, но пока воздержусь. А то еще выйдет какая-нибудь неприятность.

14 апреля

Сегодня, как и вчера, занимались стрельбой винтовочными патронами из нашего орудия. Я стреляла очень удачно. Сделала три выстрела, последним выстрелом разбила танк. Разбила самым настоящим образом: вверх полетели «борта» и «башня». Я была очень довольна. Первая группа отстрелялась и ушла в батарею, а нас осталось человек 15-16. Домой возвращались

197 Вероятно, *минного парка.*

усталые, но довольные, пели песни, смеялись. Строй вела Окишева, она повышала тон, приказывала, но мы не обращали на это никакого внимания, хоть один раз подурачиться. Правда, ей это не нравилось. Ну, еще бы! Ведь она человек «серьезный» и шуток не любит. Вообще, она славная дивчина, но от своих успехов она возгордилась и стала много на себя брать лишнего.

15 апреля

Вот опять уже две недели прошло, а как незаметно пролетело это время. Кажись, давно ли мы обманывали друг друга в самый первый день апреля, а вот уже и пятнадцатое.

Да, правда говорили, что последние два месяца пройдут быстро и незаметно. Итоги пройденного месяца еще не подведены, но чувствую, что в этом месяце будут гораздо хуже. А это видно из того, что зачет по топографии сдала лишь только на «хор.», и вчера по стрельбе получила тоже «хор.». Сегодня дело еще хуже. По стрельбе получила 0-попадание, чем обеспечила себе «пса».

<…>

Получила письмо от Аси. Содержание запишу коротко. Пишет, что кончают второй курс обучения, и с 1-го июня будут сдавать гос[ударственные] зачеты. Кроме того, пишет мнение своих командиров о девушках-курсантах. Из Свердловска писем не получает. Ее письмо я прочитала всему взводу, и где касается курсантов, смеялись.

16 апреля

Сегодня были занятия по тактике: 45-мм орудие в насупат[ельном] бою. Написали распоряжение за к[оманди]ра орудия, и в свободное время сидели, разговаривая о всякой всячине. Преподават[ель] тактики ст[арший] л[ейтенан]т Белоусов рассказывал о своей жизни, о времени, проведенном в арт[иллерийском] училище. Его рассказ был очень интересен и весел: много смеялись.

<…>

Получила письмо от Зои. Пишет о себе, о учебе. Послала иголку. Я, конечно, очень обрадовалась как письму, так и игле. После обеда, на самоподготовке, объявили химическую тревогу. И нам волей или неволей, пришлось надеть противогазы и заниматься в них. Вечером, после ужина, наше отделение ходило заниматься строевой подготовкой на улицу. Занимались без шинелей, с противогазами. Командовали попеременно. За нами наблюдал

к[оманди]р дивизиона подполковник Яскин, в конце к нам пришел наш к[оманди]р взвода. В это время как раз «взводом» – отделением командовала я. Конечно, не обошлось без ошибок, но, как говор[ится], на ошибках учимся, а поэтому я не теряюсь. В конце занятия потренировались в одевании противогаза. Занятием остались очень довольны, и пришли к решению заниматься ежедневно после ужина. Это принесет гораздо больше пользы. Сегодня к[урсан]т Кравцова заполняет красноармейские книжки, а поэтому около стола много шума и гула. Да, дело близится к концу, и, по словам других, нам скоро выдадут новое обмундирование. Гимнастерки мы уже видели на выпускниках, они имеют форму: со стоячим воротником и без карманов, а самое главное то, что нам дадут сапоги. Неприятное известие: на вечерней поверке наш комбат зачитал приказ н[ачальни]ка училища о переводе пом[ощника] ком[андира] 3-го взвода Зейферт Ирины в рядовые курсанты с удалением в 13 батарею. Причину не сказал, но все очень ясно и без разъяснений.

17 апреля

Занятия проходили в классе, за исключением строевой подготовки, которую проводили на улице. Как всегда построились, взяли с собой ручной пулемет и пошли в парк, что находится напротив нашего училища. Придя в парк, выбрали площадку, уселись поудобней, расставили пулемет и стали заниматься...[198] болтологией, вернее, к[оманди]р взвода предупредил нас о предстоящих зачетах, о приближении конца занятий и т. д., беседа была поучительной и необходимой, т. к. некоторые курсанты забылись и делают то, чего не нужно. Только провели беседу, вернулись в батарею, и тут же на занятии по связи нахватали двоек. Это лишний раз доказывает наше отношение к учебе и борьбу за честь взвода, батареи. Иногда бывает просто стыдно как за себя, так и за других, но, как говорится, «один в поле не воин», и действительно, получается так. Сегодня у меня произошло небольшое столкновение, вернее, дружеская беседа с нашим командиром взвода. Случилось это так: придя с ужина, я сначала хотела улечься спать, но т. к. я иду в наряд, то раздумала и села записывать вчерашние события в сию тетрадь. Только поудобней расположилась и начала писать, как вдруг подходит к[оманди]р взвода и смотрит, что я делаю. Я, конечно, малость растерялась и убрала поспешно тетрадь. На его вопрос, что я делаю: пишу письмо или еще что, я ответила, что так просто сижу и бездельничаю. Но он лукаво улыбнулся и спросил: что я пишу, дневник? Мне пришлось сознаться. Тогда он попросил дать ему прочесть, но я пришла в ужас. Меня пугает мысль о том, что кто-нибудь нечаянно натолкнется на эту тетрадь и прочтет всю мою глупую болтологию. Ведь в этой тетради я не стесняюсь и пишу откровенно обо всем, что я думаю и

198 Отточие автора.

как я оцениваю поступки других, и, конечно, дать прочесть лейтенанту я не могу. А, между прочим, его это заинтересовало, да и понятно: я сама с большим любопытством и интересом читаю чужие дневники. А он тем более как командир должен знать, чем занимаются его воспитанн[ики].

Стоя у каптерки в наряде, познакомилась со своей землячкой из 14 батареи. Вышло знакомство как-то случайным: стояли, разговаривали, и вдруг оказалось, что мы с одного города. Ну, как обычно в этих случаях, вспомнили свой город, более знаменитые местечки, расположение улиц и т. д.

18 апреля

Подъем был в 5 часов ввиду того, что ходили в баню. Из бани вернулись уже в половине одиннадцатого, но зато вымылись на славу. После завтрака, который был в 11 ч., ходили в каптерку и сдавали свои вещи пом[ощнику] старшины, а затем я с группой курсантов ходила в тот городок за кинокартиной. Принесли аппарат и пленку. Должна была демонстрироваться кинокартина «Свинарка и пастух». Я ее видела несколько раз, но здесь вспомнить прежнее хочется еще раз. После обеда скорыми темпами поднялись наверх и приготовились смотреть фильм, но, увы, нас постигло разочарование…[199] просидели около полутора часов, но, так и не посмотрев фильм, вернулись к себе в батарею. А теперь идем ставить себе уколы. Как ни противно, но придется. Пока ждали киносеанса мы рассказывали устройство 76-мм пушки. Сидели мы с Великой, Шабалиной и Татарчук. Я еще не записывала свое мнение о Тамаре Великой и теперь постараюсь коротенько записать свои наблюдения. Черноволосая, высокая, плотная девушка, с упрямыми и настойчивыми чертами лица, аккуратная, стремящаяся как можно лучше усвоить те знания, которые нам дают. Она очень настойчивая, если уж захочет что сделать, то добьется своего. Она училась в Архангельском морском техникуме два года, плавала на судне в роли штурмана. С первого взгляда производит хорошее впечатление, которое уже закрепляется с течением времени. По национальности она украинка, но о своих родных сейчас ничего не знает. Несмотря на личные неприятности (потеря родных и др.), не унывает и голову не весит. Очень культурная, выдержанная во всех отношениях. Одним словом, мои симпатии полностью на ее стороне. С ней у меня хорошие, дружеские отношения, и это лишь благодаря тому, что я меньше стала обращать внимание на мелочи и сплетни.

Валей Татарчук начинаю разочаровываться, т. к. она начала курить. Причем курителей у нас теперь ровным счетом половина взвода. Все, даже от которых меньше всего ожидала этого, стали курить. Например: Окишева, Татарчук, Маслова, Золотарева и др., я просто не могу понять, что их заставляет курить? По-моему, просто балуются, но это-то баловство ни к чему хо-

199 Отточие автора.

рошему не приведет. Я пока что стою против «заболевания курильщиков» и постараюсь не воспринимать это, несмотря ни на что. Пусть хоть какие будут неприятности, но не надо поддаваться их действию и распускать себя, доходя до курения. Вечером были танцы. Я танцевала с Томой Великой, Валей Аверкиевой, после танцев было кино: «Свинарка и пастух». Я ее несколько раз смотрела еще дома, но этот фильм никогда не устанешь смотреть. Здесь игра артистов захватывает тебя целиком и полностью. Здесь участвуют мои самые любимые артисты: Марина Ладынина в роли свинарки Глаши Новиковой и Н. Крючков в роли колхозного парня. Отбой был в 1 час ночи.

19 апреля

Подъем по новому расписанию в 5 ч., после вчерашнего отбоя, конечно, не выспались, и чувствуем себя неважно. Спим прямо «на ходу». Что значит привычка! Привыкли вставать в 6 часов, чувствовали себя прекрасно, а теперь пока что спим. Но это все, конечно, пройдет. Привыкнем и к новому распорядку. Кроме того, что изменилось расписание, произошло еще одно изменение. Нам сегодня хотели сменить шапки на синие береты, как это сделали в 13 батарее, но видя наши недовольные физиономии, к[оманди]р дивизиона пошел к н[ачальни]ку училища с просьбой дать нам пилотки. Что из этого выйдет, не знаю, но мне кажется, что в пилотках мы будем выглядеть гораздо лучше, чем в беретах

24 апреля

Наши надежды не оправдались, и мы получили береты, но, по правде говоря, в беретах очень красиво, а особенно, когда строй идет без шинелей. Береты носим по-ухарски, как нам сказал н[ачальни]к училища, когда мы были на строевой подготовке. Да, чтоб не забыть, я в числе 12 человек из нашего взвода буду принимать участие в первомайской демонстрации в сборной батарее. А теперь идет подготовка, ежедневно по 1,5-2 часа занимаемся на плацу строевой подготовкой с винтовками и подсумками.

Расписание осталось прежнее, но теперь перед завтраком есть еще один час самоподготовки, который мы, правда, расходуем нерационально.

25 апреля

Какая же я стала рассеянная! Записываю в дневник чуть ли не в неделю раз, и, вообще, не занимаюсь наблюдением окружающих. Правда, это частично и от того, что времени нет (как-никак, а строевая подготовка ежедневно отрывает 1,5-2 часа) и, кроме того, лень появилась на моем горизонте. Но это быстро пройдет. Ведь приближается великий праздник дня 1-е Мая, интересно, как мы его встретим и проведем. Правда, нам сделали кой-какие подарки к маю в виде смены шапки на берет, выдачи чулок и туалетного мыла.

Не сегодня завтра нам выдадут сапоги, но летнего обмундирования нам не дадут. По предположениям комсостава, праздник должен пройти очень хорошо. Я, кажется, буду в почетной вахте, но точно не знаю.

А теперь запишу о выходном дне. Были тактические занятия по тактике 14 батареи. Занятия проходили хорошо, быстро, четко. На занятиях присутствовали н[ачальни]к училища п[олковни]к Эйхман и п[олковни]к Подольский, который приехал еще раньше. Мы были лишь зрителями и остались очень довольные.

29 апреля

<…>

Продолжаю другими чернилами. Опять пестрота получается, но делать нечего. Не хочется разводить чернил, а поэтому пишу, какие попадут под руку. Вечером ходили в тот городок для тренировки по физ[культуре]. 2-го мая должен быть физкультурный парад, а поэтому мы разучили комплекс упражнений. Вчера нам выдали сапоги, но я опять недовольна, т. к. сапоги большого размера 39 и болтаются на ноге. И все это лишь благодаря тому, что мы ушли на тренировку по строевой подготовке. Когда пришли, то все были уже в сапогах, и нам остались лишь большие размеры. С досады проклинаю все на свете. Сегодня всем участникам парада выдали новую летнюю форму: брюки и гимнастерки шоколадного цвета. Брюки хорошие, но рубашки отвратительные. Стоячий воротник, без карманов и не по размерам велики. В общем, мы сейчас выглядим «деревенскими парнями», и при этом очень смешными[200].

30-го апреля

С самого утра, т. е. с физзарядки, ушли в тот самый городок за лошадями. Сегодня занятия по тактике, а поэтому нужно 2 пары лошадей. Мы, т. е. Саша Сафонова, Саша Лялькина, Вера Гребнева и я, с нашим лейтенантом пошли за лошадями. Шли очень быстро, но на конюшне еще чистили и кормили лошадей. Мы пошли обратно за уздечками. В батарее ряд курсантов прибирали все, мыли полы, а поэтому все было перевернуто «вверх дном», но мы, наскоро заглянув и забрав стаканы, пошли завтракать. После завтрака опять пошли на конюшню за лошадями. Взяли лошадей, сена и пошли в наш городок. По дороге мы с Сашкой Лялькиной сели верхом, но поездка была неудачной, т. к. Лялькина упала с лошади на мостовую и, верно, очень ушиблась. Правда, она и виду не показала. На плацу нас уже ждали. Быстро запрягли, и мы с Сашкой уселись верхом. Я же не умею управлять и очень боялась, но все

200 Примечание на полях: *сапоги-то уже износились!*

вышло ничего. Сначала, правда, лошади меня не слушали, но потом освоились и поехали хорошо. Занятия были очень интересные: ПТО[201] во встречном бою. Нам, ездовым, часто приходилось уезжать от орудий, а потом быстро возвращаться и ехать дальше. Таким образом, я проездила целый день. На обратном пути случилось небольшое происшествие: пристяжная лошадь у первого орудия, которым управляла Лялькина, упала. Все очень испугались. Стали выпрягать, кое-как подняли, и орудие с передком выкатили на себе. Я очень боялась за свое орудие, но у меня вышло удачно. Остаток пути прошел благополучно.

Вечером было торжественное мероприятие, посвященное празднованию 1-го Мая.

1-го мая

Вот и долгожданный день настал! Как-то даже и не верится, что сегодня праздник. Никакого настроения, несмотря на то, что сегодня играли в волейбол вместе с курсантами курсов зам.батареи[202], танцевали под баян, играли. Я принимала участие в танцах, играх, но на сердце лежит камень, и так тяжело, что и выразить невозможно. Написала два письма: одно Зое, другое домой, но и это не помогло. Время тянется бесконечно, и не знаю, скоро ли закончится этот день. Почему мне сегодня так грустно, отчего же на сердце тоска? Ведь сегодня же нужно резвиться и дурить без конца! Без конца!

Наверху танцуют под пианино, но у меня нет никакого желания. Спать лечь нельзя, уроки учить не хочется. Хочется плакать, но почему-то немного стыдно. Оставлю на завтрашний день.

2-го мая

Сегодня опять ходили на выполнение боевой задачи, т. е. опять на поверку документов. Но сегодня стояли лишь на улицах, а в дома не заходили. Пробыли до 12 часов, а затем по приказу комбата оставили от каждого взвода по 6 чел., ушли домой. Я, придя домой, легла спать и проспала до обеда. После обеда был парад на площади училища. Н[ачальни]к училища зачитал первомайский приказ т. Сталина. Вечером заступила на почетную вахту, дневальным по КПП[203]. Вечер был чудный. Небо полно звезд. Из парка, что находится напротив КПП, доносились звуки музыки. Там был концерт и танцы. Из нашего училища доносились так же звуки оркестра. Был концерт самодеятельности, а затем танцы. Впереди, со стороны госпиталя, раздавались звуки репродуктора, передававшие первомайский концерт. В такой обстановке мы стояли с Робертом и мечтали о прошлом, а так же и будущем.

201 Противотанковое орудие.
202 Вероятно, *заместителей командиров батареи.*
203 КПП – Контрольно-пропускной пункт.

Все время проходили ребята с карантина, многие останавливались и разговаривали с нами. Рассказывали о своей жизни, о фронте, о своих друзьях.

3-го мая

Все идет как по маслу. Стоим у входа, смотрим на улицу и наблюдаем за «новоиспеченными лейтен[антами]». Им дана свобода! А ради этого они сегодня разбрелись по городу. Некоторые из них «под градусом». Мы очень рады за них, но очень плохо то, что их выпустили в обмотках.

Некоторые из них не растерялись и поменялись с ребятами из карантина на сапоги. Сегодня в карантин прибывает новое пополнение. Среди приехавших есть 2 моряка, один из них очень хороший парень. Это заметили все наши «девочки» и целый день крутились около карантина.

После обеда я почувствовала себя очень плохо: заболел живот, лихорадило. Девчата отпустили меня в батарею. Я, сходив в санчасть, пришла и легла в постель. Температура была высокая, даже вся кожа поднималась пузырями. Но потом я успокоилась и уснула. Проспала до утра хорошо. Утром было все хорошо.

7-го мая

С сегодняшнего дня начинается наше боевое крещение. Мы сдаем государственные зачеты. Начинаем сдавать с топографии. Я что-то очень боюсь. Ведь уже обучение закончено. Минимум через 20-25 дней мы должны выйти отсюда лейтенантами. Раньше я как-то не задумывалась над этим, а теперь, когда подошло это время, я начинаю трусить. Как знать, кем буду я по окончании училища? А вдруг из меня не выйдет лейтенанта?

8-е мая

Результатов зачета не знаю, но знаю, что сдали неплохо. Из 34 чел. 27 человек получили отлично, 8 хор[ошо] и 4 поср[едственно]. Начало недурное. Что будет дальше, не знаю. Сегодня произошло интересное событие: после ужина была показана кинокартина «Четвертый перенскоп[204]». Демонстрировали на улице. Было очень много народа, кроме нас были курсы и карантин, да плюс к этому мирное население. Сначала все было хорошо, но затем погода стала меняться. В воздухе стало душно, сверкали молнии. Но мы очень увлеклись фильмом, что и не обращали на это внимания. Вдруг разразился сильный дождь. Он был так внезапен, что все растерялись и не знали куда бежать. Мы с Тамарой Великой кинулись сначала к каптеркам, но там было уже переполнено, и мы кое-как примостились к уголку. Только успели выбрать позицию, как услышали призыв идти в батарею. Я стремительно помчалась, не разбирая дороги, и благодаря своим сапогам добралась благополучно до

204 В тексте ошибка, вероятно, *перископ*.

батареи, исключая, конечно, то, что форма моя была мокрая до костей. Когда собрались все, быстро была произведена поверка и отбой. Мы, конечно, были рады и постарались поскорей раздеться и повесить белье для сушки. Несмотря на неприятность быть мокрым, нам этот дождь очень понравился, и мы были довольны первой весенней грозой.

9-го мая

Продолжение вчерашнего дождя, а у нас первый урок матчасти на плацу. Береты сняли и отослали с Дьяковой, дежурной по классу, в батарею. Гимнастерки, не просохшие еще со вчерашнего дня, совсем размокли. Вид мокрых куриц, но мы все же не унываем и надеемся, что день будет хорошим. И, между прочим, наши надежды оправдались: день разгулялся на славу. Пока сидели и готовились к зачетам по стрелковому делу, природа приобрела надлежащий вид. Вечером обещают маевку в лесу. Что из этого выйдет, не знаю. Обо всем запишу завтра. У меня опять событие: поссорилась с Валей Татарчук. И все это произошло наиглупейшим образом. Даже писать об этом стыдно. Просто я себя презираю за это. Ну как можно быть такой невыдержанной? Уж сколько раз я себе давала слово не обращать внимания на мелочи и не принимать их близко к сердцу! Нет! Никак не имется[205]. Просто этим я себя ставлю в глупое положение, вмешаешься, скажешь резкость, а потом раскаиваешься. Интересно: скоро ли у меня будет ум? Наверное, уж никогда не будет, и все время я буду делать так. Глупая, сумасбродная девчонка! А ведь я должна быть командиром! А вдруг это будет только мечта?

13 мая

Писать некогда, т. к. «горячее» время настало, сдаем зачеты. Сдаем более или менее успешно. Сдали уже 4 предмета: топографию, связь, стрелковую подготовку, матчасть. Средний балл по каждому предмету: 4, 4,48 (по порядку), 4,2 и 4,64. Из цифр, как видно, недурно. У меня лично оценки неплохие, по словам к[оманди]ра взвода, три отлично и хор[ошо] по матчасти. Что будет дальше, пока что не знаю.

<...>

14 апреля[206]

Сегодня свободный от зачетов день. Сначала было три урока артиллерии, а затем 6 уроков огневой подготовки. Взяли с собой 2 орудия и уехали в лес. Культурно отдохнули, наговорились вволю, подышали свободно свежим лесным воздухом. За все время сделали лишь: карточку противотанкового огня,

205 Вероятно, *неймётся*.
206 В тексте ошибка, вероятно, *мая*.

постреляли из орудия минут 30 и прочитали приказ т. Сталина за № 195. Кроме того, л[ейтенан]т разбил взвод на 6 расчетов, которые и будут сдавать зачеты. Я попала во второй расчет вместе с Авой Подыниногиной, Валей Гагариной, Зиной Рудаковой, Кравцовой и Трофимовой. Расчет неплохой. Во взводе пока что все спокойно. Да, идет подготовка к нашему выпуску: заполняются личные дела, пишутся характеристики как по комсомольской линии, так и от к[оманди]ра взв[ода]. Нам дали распоряжение написать автобиографии. Скоро. Скоро конец!

15 мая

Весь день занимаемся на улице … (записывать некогда).

24 мая

Ну и время наступило! Почти десять дней не записывала, а было много кое-что записать. Зачеты сдали хорошо. Уже сдали девять предметов: политподготовку, артил[лерию], строевую подготовку и ВХД. 21-го мая были в карауле, сдавали зачет по уставам. Меня спросили на разводе, а все, кого спрашивали на разводе, получили хорошие оценки. Время течет очень быстро. Очень много изменений. С приближением конца наши «девочки» стали вести себя совсем, как лейтенанты. С к[оманди]ром взвода держат себя дерзко и вызывающе, не выполняют его приказы. Да и в самом деле, сам виноват: распустил сначала, а теперь трудно будет взять в руки.

25 мая

Сдавали тактику и ВИД. По тактике сдала на хорошо, а по ВИД на отлично. Тактикой очень недовольна, т. к. спрашивал наш комбат и не по предмету, а по огневой подготовке. А, в общем, напрашивается вывод, что им было просто лень принимать зачеты и они просто так ставили оценки. Общий балл взвода по тактике 4,51 и по ВИД – 4,64. Я просто «дурака валяю» и к огневой опять не готовлюсь. Осталось всего 2 предмета: огневая и АТД.

28 мая

Ура! Зачеты сданы самым лучшим образом. По огневой – хор[ошо], по АТД – отлично. Да, судя по оценкам, мы уже лейтенанты! Теперь уже готовиться ни к чему не нужно. Будем спокойно отдыхать до отъезда в часть. Заниматься чем-либо нет никакого настроения. Сегодня, когда мы сдавали АТД, присутствовал п[олковник]к Подольский. Он сел с нами и расспрашивал о нашей жизни, о том, что мы получили здесь, что мы еще плохо усвоили, и наметил путь нашей дальнейшей жизни. О том, куда нас пошлют, он еще не знает, т. к. наряда с Москвы еще нет, и что нам дадут в отношении обмундирования, тоже не знает.

29 мая

Я убита! Всей нашей радости пришел конец. Все наши мечты и иллюзии разбиты! И все лишь благодаря тому, что нас оставляют еще на 2 м[еся]ца. С утра пронесся слух об этом, но мы не верили и старались не поддаваться этому слуху, а стали ждать собрания, на котором бы все выяснилось. Собрание началось вовремя: мы собрались в помещении 13 батареи, а через несколько минут приехал н[ачальни]к училища. После приветствия он стал говорить о результатах учебы и сдачи зачетов. Начал говорить он издалека, сначала о весне, о погоде, а затем уже о зачетах. И в конце спокойным голосом заявил, что нас оставляют еще на 2 м[еся]ца. Эти слова были встречены гулом досады и недовольства. Более слабые курсанты расплакались.

Н[ачальни]к училища стал успокаивать, говоря, что эти 2 м[еся]ца пройдут так же незаметно, как и предыдущие. Я очень мало этому верю. Если б, конечно, в нашем взводе были хорошие, дружные девчата, все выглядело бы в ином свете, и не было бы так уныло и мрачно. В общем, настроение у всех подавленное. Я лично очень злюсь. Не знаю, что б я натворила, если б, конечно, это осталось без последствий.

Вечером наш взвод разделился на 2 группы, одна пошла в сад, а мы пошли в кино. Смотрели фильм «Леди Гамильтон» – английский фильм. Фильм мне очень понравился. Описывать впечатление не буду. Возвращались обратно не строем. С нами был наш л[ейтенан]т. В кино он почти все время спал, и мы, выйдя на улицу, посмеялись над ним. Дорогой шли разговаривали. О чем?.. да, все о том же, что больше интересует. Когда мы шли уже по нашему двору л[ейтенан]т спросил, как поживает мой дневник? Я ответила, что отлично. Л[ейтенан]т сказал, что он читал его. Его слова поразили меня, как громом. Вот уж никак не могла подумать. Ну и пусть, если что не нравится из записей, на меня не пеняет, т. к. я пишу для себя, а совсем не для того, чтобы еще кто-нибудь читал. А, в общем, очень досадно. Что он сует свой нос в чужие дела? Не всегда можно все знать о своих курсантах. Ну, если б ему очень хотелось прочесть мои глупые записи, взял бы и честно попросил. А дать прочесть было бы моим делом. Если б я нашла нужным, то дала бы, если нет, то на нет и суда нет.

30 мая

Воскресенье! После завтрака всем дивизионом под оркестр пошли в лес, на то же место, что и в прошлый раз. В лесу сразу же разбрелись кто куда. Мы с Машей Плаксиной пошли к оврагу под сень деревьев. Правда, мы с ней долго выбирали место и, в конце концов, улеглись на поляну перед лесом, т. к. в лесу было небезопасно в отношении различных червяков и букашек. Обнаружив вблизи себя жилище муравьев, мы перебрались на новое местечко, восточнее площадки в лесу, выбрали там удобное местечко под кустом

бузины и улеглись читать. Но все это стало надоедать, и мы пошли поближе к танцующим. Играл оркестр, но желающих танцевать было немного. Некоторые играли в мяч. Мы, т. е. я, Окишева и Великая, присоединились к одной группе. Здесь игра заключалась в том, чтобы не дать провинившемуся мяча. Если ж ему удавалось захватить мяч, то на его место вставал тот, кто кидал мяч и промахнулся. Мне пришлось три раза гоняться за мячом. Конечно, я немножечко устала, но была очень довольна. Еще до нашей игры в мяч приехал полковник Эйхман. В конце маевки он спросил, удовлетворяют ли нас такие прогулки. Мы, конечно, ответили, что да. Да и в самом деле, надоедает все время сидеть в батарее, хочется подышать лесным воздухом, побродить по лесу, нарвать цветов. А, кроме того, мне очень хотелось бы забраться на высокое дерево и обозреть с его высоты расстилающуюся панораму перед нашими глазами. Домой возвращались усталые, но довольные. Сразу же после обеда смотрели фильм «Котовский». Я его уже видела один раз, но опять смотрела с неменьшим интересом. Еще на прогулке п[олковни]к Эйхман обещал приехать и провести беседу на текущий момент. Свое слово он сдержал: беседа была после кино. Как обычно, слова его доходили до глубины души. Он говорил самым простым, понятным языком, и каждое слово само доходило до сознания каждого курсанта. После его бесед все становится ясным и понятным, и никаких уже невыясненных вопросов не остается.

<…>

1 июня

Получила письмо от Зои и была просто огорошена ее словами. Она пишет о том, что я ей очень редко пишу письма, и она думает, что я на нее сержусь. Не понимаю, откуда она это берет. Насчет писем она ошибается: ей я пишу чаще, чем домой, и очень удивлена тем, что она их не получает. В чем дело? Ума не приложу! Конечно, она со своей стороны права, если действительно не получает моих писем. Ведь и я на ее месте думала так же бы. Очень жаль, что если наша переписка каким-либо путем оборвется. Ведь Зоя мой единственный, настоящий друг, которого я люблю и уважаю больше всех на свете, и прервать с ней переписку – это значит нужно просто сойти с ума. Серьезно. Зоя для меня все! И я просто не нахожу себе места после ее письма.

Мне очень жаль, что она мучается моим «молчанием». Постараюсь сделать ей облегчение и буду как можно чаще писать письма. В этой тетради я еще ни разу не записывала ничего о Зое. Сегодня же, благодаря ее письму, я дам ей характеристику со слов ее письма, в котором она пишет о том, как думают о ней в институте: «средний балл – 4, занятия посещает регулярно, девушка жизнерадостная, веселая, любознательная, увлекается театром и медициной, следит за внешностью».

Я бы дала ей еще добавление, касающееся ее внешнего вида: среднего роста, с красивыми чертами лица, с прямым открытым выражением глаз; одевается очень изящно и тщательно, и притом с большим вкусом. Увлекается поэзией Лермонтова, обожает Лермонтова всей своей молодой душой! Кроме того, увлекается Лемешевым. Очень простая и симпатичная девушка, хороший друг, и если уж привяжется, то любит крепко. Натура цельная и правдивая, честная до мелочей, но в то же время гордая – ни перед кем и ни перед чем не кланяется и не юлит.

<...>

5-го июня

Суббота. Все занятия, как обычно, проходят на улице, но эти занятия ничего нового не дают. Пока что отдыхаем перед отъездом в лагерь. Сегодня выехала в лагерь 13-я батарея. Сами ушли пешком, а вещи все сгрузили на машину (новую, американского производства). Они уехали для оборудования лагеря. Мы приедем уже на готовое. А может быть, они не успеют все сделать, то и нам придется поработать. Да! Для лагеря нужно много сил. Нужно будет по-настоящему взяться за дело, и все как можно глубже проделать и усвоить на практике. Думаю, что лагерная жизнь будет интересной и разнообразной и вся скука, нажитая здесь в последнее время, пройдет. Писем ни откуда не получаю. Ну и поделом! Надо было написать чуть не за месяц и предупредить, чтоб не писали, а теперь сиди и жди – когда же наконец-то напишут тебе хотя бы небольшую, но дорогую тебе записку. В последнее время что-то очень часто стала задумываться о доме, о Зое. Очень хочется приехать к ним, хотя бы только на одну минуту. Что там у них сейчас происходит? Как они живут? Обеспечены ли они питанием? Вот те вопросы, которые теперь неотступно преследуют меня. Ответ на них могу лишь получить из писем, но их, к сожалению, нет. Я очень давно ничего не записывала о делах на фронте. По правде говоря, нечего записывать. Все одно и то же: на фронте существенных изменений не произошло. Были лишь бои за отдельный р[айо]н. Такие сводки дает по радио Совинформбюро. Я не понимаю, отчего это затишье? Видимо, немцы готовят последнее наступление, которое будет решающим моментом в войне.

Произошли некоторые изменения в построении на вечернюю поверку. Взвод становится в боевом порядке: отделения разбиты на расчеты. В нашем расчете к[оманди]р орудия Ава Подыниногина, 1-й номер Окишева, 2-й – Митрофанова, 3-й – я, 4-й – Лялькина, 5-й – Шабалина, ездовой – Трофимова. А остальные – запасные номера. В связи с этим изменением изменился и доклад дежурного по батарее старшине. Все это вызвано, вероятно, отъездом в лагерь. Ведь в лагере жизнь будет приближена к боевой обстановке,

и нам нужно заранее привыкать к этому порядку! Как хочется поскорее на чистый воздух, где можно спокойно работать и учиться.

6-е июня

В ночь с 5-го на 6-е мая[207] была боевая воздушная тревога. По радио объявили воздушную тревогу, и дежурный по батарее по тревоге поднял батарею. Все очень быстро оделись, одели противогазы, наш взвод взял оружие. В этот момент выключили свет, и нам пришлось в полной темноте без шума выходить по одному в сад и залечь там в окопы. Все это произошло очень быстро. Некоторые захватили с собой шинели, но большинство было без них. На улице было не холодно, но нам после сна показалось прохладно. Я переживаю настоящую боевую тревогу впервые, и ясно, что состояние было напряженное. Сначала мы, правда, думали, что тревога учебная, но потом убедились в обратном. Правда, явных признаков тревоги не было, кругом было тихо и спокойно. Тревога длилась около часа. Затем мы услышали по радио «отбой» и зашли в подразделение. Здесь уже горел свет. Быстро была произведена поверка, а затем все улеглись спать. Подъем был в 8 часов. Полдень. Наш взвод ушел в музей, первый тоже, 3-й взвод ушли с мячом в сад, а поэтому в батарее пустынно и тихо.

<…>

17 июня

Записывать было некогда. Прошло 10 дней! А сколько интересного я пережила за эти дни. Придется все это записать коротенько, т. к. подробностей я уже не помню.

10-го июня мы переехали в лагерь. В этот день было три урока артиллерии, затем после обеда стали собираться к походу. Свертывали постели, брали личные вещи и оружие, скатывали скатки. Все это грузили на машины. На машины погрузились так же и больные. Основная часть курсантов шла пешая. Наш взвод был сильно нагружен: скатка, противогаз, боевая винтовка и подсумок. Все это, конечно, имело некоторое значение. Несмотря на нагрузки и беспощадно жаркий день, все добрались благополучно. Как только пришли в расположение лагеря, сразу же скинули с себя весь груз и пошли на речку мыться. Каково же было наше разочарование при виде этой речушки, которую можно было перейти, не снимая сапог. Но мы все же не растерялись и несколько дней «купались» в ней. Но затем нашли действительно хорошее местечко, вправо в метрах 200-250 от места, где мы «купались» раньше. И, между прочим, я уже два раза тонула в этой реке. Здесь имеются ямы, т. к. берега очень круто обрываются и образуют ямы. Не умеющему плавать купать-

207 В тексте ошибка, вероятно, *июня*.

ся очень трудно. Я же просто не понимаю, как могло получиться: оба раза я хотела измерить дно, но, не достав его, пугалась и начинала захлебываться. В общем, мне это послужит большим уроком в жизни. Да, я совсем отвлеклась и пишу уже не в том порядке. Итак, после такого купания, мы вернулись в свой «сарай» (наше временное местожительство) и стали ждать ужина, который должен был привезти за нами л[ейтенан]т Ромась, но, увы,.. сколько мы не ждали, а ужина все не было. Многие легли спать, не дожидаясь, но комбат приказал ждать ужин. И только лишь в 12-м часу мы поужинали и легли спать.

Подъем в 5 часов. Мы еще не успели отдохнуть как нужно, но чувствовали себя бодро. Построились и пошли к месту строительства наших шалашей. Весь день занимались строительством: очищали площадку для шалашей, пилили бревна, возили солому, но в этот день удалось лишь заложить основу. Работали весь день без устали. Отбой был опять в 12-м часу. На следующий день подъем опять в 5 часов. В этот день нам удалось почти окончить шалаш, построить ружейник и начать строительство шалаша для комсостава. Дела было по горло. Я почти весь день плела стенку из лозы у входа в шалаш. Некоторые девчата крыли шалаш соломой, другие носили ветки и возили солому. Кроме всего этого, пришлось носить солому на своих руках, т. к. лошади и подводы уехали в город за продуктами. Вечером вытаскивали машину из песка. Провозились до полночи, а ввиду этого спать легли лишь в 2 часа.

И так до выходного дня. Суета, спешка, окончание работ. Вчера наш взвод заступил во внутренний караул. Я – посыльный штаба дивизиона. Работа нетрудная, но неприятная, а особенно потому, что приезжал н[ачальни]к училища для осмотра лагеря. Нашим строительством остался очень доволен. На этом пока окончу записывать, т. к. уже поздно и нужно идти сменяться.

19 июня

Наконец-то нашлась свободная минута для того, чтобы записать события последнего дня. И эта свободная минута явилась лишь только потому, что все курсанты нашего взвода ушли купаться на речку, а я вместе с Галиной Бакановой решили заняться личным делом, т. е. я записями в сию тетрадь, а Галя строчит письмо домой. Мне лично много бы хотелось записать, но успею ли? А, в общем, нужно постараться и успеть записать как можно больше. Позавчера я уже начала записывать о своей жизни в лагере, но за отсутствием времени записала очень коротенько. Сегодня буду распространяться более подробно. Итак: лагерь представляет из себя небольшой «городок» из дерева и соломы. На одной линии стоят 9 шалашей, в которых располагается 9 взводов. Напротив каждой батареи построены «ружейники» и столы для чистки винтовок. Рядом с нашим ружейником построен шалаш для к[оманди]ра дивизиона, а рядом с ним штаб дивизиона. Влево от линии шалашей и напро-

тив 13 батареи расположены шалаши всего комсостава. Перед взводными шалашами разбита линейка для вечерней поверки, а по всему парку лагеря разбиты хорошие дорожки, посыпанные песком. Все это сделано руками курсантов. Внешний вид лагеря просто замечателен! Опишу внутреннее устройство нашего шалаша. Посредине прорыт проход, глубиной 0,5 м, по обеим сторонам которого на соломе мы расстелили свои постели. В нашем шалаше имеется 2 пары подпорок, которые мы закрыли травой, а поэтому вид в шалаше очень хорош. Даже сам н[ачальни]к училища сказал, что в нашем шалаше, как в тропическом лесу. Жизнью в лагере я очень довольна. А особенно чем довольна, то тем, что можно купаться в речке. И мы, конечно, пользуемся этим во всю: купаемся по 2-3 раза в день. Купаемся, как только выдается свободная минута. Речка, несмотря на то, что она не широка, но глубока, и купанье в ней дает лишь нам большое удовольствие. Ну, уж начала описывать природу, то придется и коснуться окружающей местности. Лес, в котором расположен наш лагерь, гол и пуст, т. к. лес дубовый, а листья дуба поели гусеницы. В результате этого вид леса какой-то грустный и печальный. Нет нигде тени, но зато, отойдя от лагеря, кругом метров на 100, расположены прекрасные кустарники и зеленые луга. О берегах реки я ничего записывать не буду. Они так же живописны, как и у нас берега Исети на далеком и любимом Урале. Записываю при заходе солнца и любуюсь им: небо покрыто багрово-пурпурным цветом, с синим оттенком. Галя говорит, что этот заход вестник сильного ветра. Я еще об этом никогда не слышала. Интересно, правда или нет? Завтра проверю.

20 июня

Воскресенье! Вчерашние предположения оправдались полностью. С самого утра дул какой-то ветер, а когда мы окончили работу, пошел дождь. Правда, дождь не сильный, но все же мы им довольны, т. к. пыли будет гораздо меньше. Как только пройдет дождь, сразу же пойдем всем взводом на речку купаться. Да! Недурно выкупаться за целый день работы. А поработали мы сегодня на славу. После завтрака сразу же взялись за дело, натащили веток и стали крыть маскиров[очную] крышу для артпарка[208]. Хотели сделать все очень быстро, но благодаря тому, что в первый раз сделали все небрежно, то пришлось конец переделывать заново. А это потребовало немало времени. Да к тому же, если б мы сегодня не занимались строительством, то прямо не знали бы, на что нам потратить время. Труд никогда не бывает вреден, а наоборот, он облагораживает людей. Для нас же физическая работа вдвойне полезна, а то мы засиделись совсем без дела, а вместе с этим в наших умах произошел застой мыслей, а особенно, живя в лагере, это бросается в глаза. Все курсанты огрубели (не только грубы между собой, но так же грубо от-

208 Вероятно, *артиллерийского парка.*

вечают командирам на любое их приказание), не хотят ни с чем считаться, газет мы не читаем, последних известий не слышим, и живем, действительно, как в лесу, в полном смысле этого слова. Сейчас сижу на берегу реки и заношу эти свои мысли. Между прочим, очень хорошо выкупалась. Залезла почти первая и в продолжение всего часа плавала и дурачилась в воде. Девчата все увлеклись стиркой белья, а у меня кроме 2-х грязных носовых платков, стирать нечего, т. к. все белье чистое, а платки я решила выстирать завтра. Наплавалась и села записывать продолжение мыслей, бродивших в моей голове.

<...>

21 июня

Сначала о вчерашнем вечере. После часа отдыха к нам пришли 2 хлопца с баяном с 4-го дивизиона, а в настоящее время живущего на другом берегу реки. Но, несмотря на присутствие «веселого инструмента», веселье не ладилось, танцующих было мало. Наблюдала интересную сценку встречи Веры М. с ее другом моряком. Результат наблюдений записывать не буду. Сегодня с самого утра любуюсь природой. Как чудно выглядит лес! До завтрака занимались стрелковой подготовкой. Выполняли упражнение стрельбы из нагана стоя без упора. Дожидаясь своей очереди, я легла в высокую траву и стала любоваться голубым небом, а вместе с тем воздушной борьбой 2-х самолетов. Недалеко от лагеря находится аэродром, и ежедневно проходят тактические занятия: бой в воздухе. Наблюдать за ходом боя очень интересно, несмотря на то, что я в этом мало понимаю. Но меня просто волнует вид летящих самолетов, а так же вид летчиков. Видя их, я всегда с болью вспоминаю о своем горячо любимом брате, о своей мечте быть на Дальнем Востоке после окончания десятилетки. Все эти мечты и желания пошли прахом, а больше всего досадно то, что нет у меня больше моего родного Ванюши. А теперь даже я и жену его потеряла из вида. Где она теперь? Ничего не знаю, и очень удивлена, что из дома о ней ничего не пишут. Неужели она осталась в Запорожье? Меня пугает даже мысль об этом. Ведь вместе с ней погибнет и сын Юрочка. О, как я жалею, что не взяла фотокарточки с них! Ведь я даже не имею возможности видеть дорогие мне лица.

22 июня

Сегодня была боевая тревога. Мы занимались политподготовкой в лесу, к нам пришел дневальный с объявлением о тревоге. Мы бегом добежали до шалашей, разобрали противогазы, скатали скатки, взяли винтовки и патроны и быстро выстроились, ожидая, что же будет дальше. Тревогу объявили по приказанию п[олковни]ка Подольского, который дал обстановку, после чего

мы «пошли в атаку». Атаковали рощу и с криками ура «заняли» обороняемый объект. Тревога показала, что мы еще недостаточно готовы к ней, и что нам еще нужно очень много учиться. В связи с тревогой до конца месяца мы будем изучать Уставы внутренней и гарнизонной службы, а 28 июня опять будем сдавать зачет по уставам. Опять будет боевая тревога, которую будет проводить полковник Подольский.

23 июня

Я в полном недоумении! Ничего не понимаю и не представляю. Опять слухи и слухи. И чего-чего только не болтают наши курсанты! Опять все заговорили о выпуске, об окончании. Удивляюсь лишь тому: откуда берутся все эти слухи? Кто их приносит? Кто дает такие точные сведения? А, в общем, болтают о том, что нас выпустят в начале июля. Между прочим, у нас есть приказ сдать все предметы на отлично (у кого имеются посредственные оценки), а у кого хор[ошо], то сдать по матчасти и стрелковой подготовке. Исправить все оценки не позднее 27 июня. Вот из всего этого и выходят все выводы насчет выпуска. Мне почему-то безразлично, когда будет выпуск. Конечно, хочется поскорее уехать отсюда на самостоятельную работу, но опять-таки страшно подумать о приезде в часть. С чего начать? Как вести себя? Как поставить работу? Эти вопросы остаются еще пока неразрешенными.

27 июня

Наконец-то положение выясняется! Приехал п[олковни]к Эйхман и сообщил, что наш выпуск будет 1-го июля и совсем в другом направлении. После выпуска мы будем работать в войсках НКВД. Конечно, все очень удивлены этой вестью, но разочарования нет. Примерно 36 человек поедут на фронт, а остальные поедут в разные города и будут ждать своей очереди. Теперь очень интересует вопрос, куда я попаду: или на фронт, или в тыл. И с кем попаду. Хотелось бы быть с надежными девчатами. Больше писать ничего не буду до выяснения.

1 июля

Итак, мы вернулись в город! Вчера, начиная с самого утра, собирались в дорогу, т. е. обратно в город. После обеда вышли в путь. На пределах городской черты нас встретил оркестр, под шум которого мы продолжали шествие по Пензе.

Сегодня ходили на аттестационную комиссию к п[олковни]ку Капустину. Ходили повзводно, сначала 3-й взвод, за ним 1-й, и мы в самом конце. Шли по очереди, и каждой из нас были предложены вопросы, касающиеся большей частью о местонахождении родителей. После комиссии бездельничали, а вечером ходили в кино. Из нашего взвода восемь человек едут в Москву

в главное управление арт[иллерии]. Я вместе с Зоей Шабалиной, Великой и Масловой едем в Казань, Сашка Сафонова, Гребнева и еще несколько человек едут в Чапаевск, а остальные пока остаются здесь. Но эти сведения, кажется, неточны. Завтра лишь на параде мы все узнаем, кто и куда поедет. Сегодня же мы получили полевые погоны по 2 пары, эмблемы и пуговицы, а завтра после парада нацепим их себе на плечи.

5 июля

Вот мы уже и лейтенанты! Живем какой-то «свинской» жизнью, целыми днями спим, в батарее грязь, полы никто не моет. Ходили с Сашей Сафоновой в кино, в сад и так просто ходили по городу. Вчера же проводили четверку наших девчат в Москву. Прощанье вышло очень трогательным. Уехали Галя Баканова, Зина Рудакова, Роберт и Кравцова. Очень жаль девчат. С Галей сфотографировались на открытку. В следующее воскресенье будет готово. Если я доживу до тех дней, то получу и вышлю Галинке.

2-го июля был выпускной вечер, торжественный ужин. Было шумно и весело. Прогуляли всю ночь, но я ввиду «болезни» легла спать в 2 часа.

Сегодня мы получили вещи и сдали постельное белье, так что придется спать на голых нарах. Сколько еще дней проживем здесь, не знаю, но все это ужасно надоело и опротивело. Такая жизнь лишь озлобляет, но не веселит. Все-таки так хочется выбраться из этого захолустья! Безразлично, хоть куда, но прочь из Пензы. Вчера получила письмо и фото от Зои. Как я благодарна ей за все. Ведь только она поддерживает меня и вселяет в меня бодрый дух.

9 июля

Все эти дни слоняемся по городу: ходили в кино, в театры, особенно в Музкомедию, где играют ростовские артисты оперетты. Посмотрела вещи «Фиалка Монмартра», «Сорочинская ярмарка», «Коломбина». Вещи по содержанию замечательные, но игра артистов не особенно живая. Все как-то получается вяло, безжизненно. За все это время были некоторые изменения, как перемещение нас наверх в помещение 13 батареи. В последние дни жизни комбат заставил нас вымыть и убрать помещение нашей батареи, что мы и сделали с большой неохотой: все же, мы получили чин лейтенанта, и вдруг мыть пол!.. Девчата были очень недовольны, а я лично пол не мыла, т. к. была в роли командира взвода, а командиру мыть пол не положено. Да, командиром взвода меня назначил комбат. В мою обязанность входило следить за девчатами, чтоб они не ходили без разрешения в город, назначать наряд по батарее и еще все то, что прикажет комбат. Для меня это было мучением, т. к. мне самой хотелось удрать из батареи, а не сидеть и не держать в ней девчат. В этой роли я пробыла до сегодняшнего дня. Вчера пришла

разнарядка на оставшихся лейтенантов, и всех распределили по желанию. Я выбрала для себя Курск, несмотря на то, что была возможность ехать во Фрунзе, Сталинобад, Курган, Елец. В Елец ехали больше всех – 80 человек, а в Курск – 25 человек, в том числе и я. Сегодня целый день собирались, и в 5 часов вышли из помещения батареи. Было нас всего 88 чел., 53 чел. вместе с препод[авателем] ст[аршим] л[ейтенан]том Белоусовым ехали в Елец, а остальные вместе со ст[аршим] л[ейтенан]том Сергиенко ехали в Курск. Нам подали машину, на которую сложили все вещи, а сами строем с песнями двинулись в путь к вокзалу. Нас провожали все оставшиеся лейтенанты и преподаватели, в том числе ст[арший] л[ейтенан]т Полоса, капитан Жабон, ст[арший] л[ейтенан]т Земляков и командир 3-го взвода Сусоров. Он очень трогательно провожал своих воспитанников и был на вокзале до отхода поезда. На вокзале мы с большим трудом разместились по вагонам, я попала вместе с Тамарой Великой и Антоненко и, кроме того, с девчатами 3-го взвода. Итак, сегодня я последний день в Пензе. Может больше уже никогда не придется побывать в этом городе. Но я все же буду надеяться на лучшее, не зная, что ожидает меня в Курске.

10 июля

Нахожусь в дороге. Проехали через Ртищев[209] и едем дальше до ст. Поворино, где будет пересадка.

11 июля

Целый день провели в Поворино. Ходили на рынок, покупали всякую ерунду, ходили в столовую и ели вкусный обед. Целый день провалялись на земле в небольшом садике возле дома станции. Вечером, в 9 часов, наша группа отделилась от группы едущих в Елец, и дальнейший путь продолжали в товарных вагонах. Дорога наша лежала по равнинному полю. Всюду, куда ни глянь, расстилалась эта огромная черноземная полоса, и лишь изредка встречались в виде оазисов, как в среднеазиатских песках, хутора с роскошными садами и беленькими хатками, которых я, между прочим, не ожидала здесь встретить, т. к. я думала, что они имеются лишь на Украине и в Малороссии, но не в этой части СССР.

12 июля

Вторая пересадка на ст. Лиски. Только сошли с поезда, не успели еще умыться, как Сергиенко сказал, чтоб мы размещались в военном эшелоне. Мы забрали свои вещи и погрузились на платформу. Не знаю, сколько мы на ней просидели, как вдруг приходит работник желез[ной] дороги и говорит, что эту платформу отцепят. Мы срочно стали перебираться на новое место,

209 Вероятно, *Ртищево* – небольшой город Саратовской области.

но ввиду того, что все вагоны были занятые, нас разместили по 3-4 человека в вагоны, наполненные бойцами авиачасти, вернее все был технический состав: механики, техники и др., с этим эшелоном мы доехали до Воронежа, но не до самого, т. к. эшелон шел в другом направлении мимо Воронежа.

13 июля

Утром сошли с эшелона и пришли на ст[анцию], название не помню. Подождали минут 20-30 и с пригородным поездом попали в Воронеж, где я увидела ужасную картину разрушения. От прекрасного города остались одни развалины. Ни одного большого дома. Правда, в гор[оде] налажено трамвайное сообщение. Мы проехали на трамвае с одного вокзала на другой. Только лишь успели приехать на вокзал, как началась погрузка на поезд, и опять в товарные вагоны. Мы заняли почти одни вагон, правда, с нами вместе была группа летчиков и среди них – девушка-старшина. Она острижена по-мальчишечьи. С Воронежа мы приехали на ст. Косторная, где получили продукты и пообедали в столовой. С приближением ночи пошли ночевать в деревню, расположенную в полутора километрах от стан[ции]. Придя в деревню, мы только разочаровались, т. к. в дер[евне] стояло подразделение бойцов, и нас поэтому не пустили, и нам пришлось разместиться возле одной хаты на соломе. Некоторым удалось ночевать в хатах, а мы вместе со ст[аршим] лейтенантом и пятью человеками разместились на крыльце. Только успели разместиться, как услышали шум мотора летящего самолета. И в этот момент я увидела работу прожекторов. По самолету открыли стрельбу зенитчики. Все это произошло очень быстро, и мы спокойно уснули до утра.

14 июля

Утром, позавтракав, отправились на станцию. И почти тотчас же погрузились на поезд, идущий в Курск. Но здесь случилось небольшое происшествие. Из деревни не вернулись Волкова и Балабанова, и мы уехали без них. К вечеру мы подъехали к г. Курску, но и здесь случилось чрезвычайное происшествие: поезд стоял на станции всего минуты 3-4, а поэтому из вагона успели выпрыгнуть лишь 9 человек вместе со ст[аршим] лейтенантом, а остальные уехали дальше за 18 км. Мы их ждать не стали, а пошли в город. Идя по городу, я просто не верила своим глазам: город был почти цел, лишь кое-где были разваленные дома, жизнь здесь кипит вовсю. Работают почти все организации и даже церковь. Мы пришли к Управлению НКВД, где после некоторого ожидания нас развели по квартирам. Я поселилась вместе с Путинцевой и еще одной девушкой из 14 [...][210].

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-35. Копия. Рукопись.

210 Далее текст обрывается.

Александр Васильевич ПРЯХИН

Родился 25 декабря 1913 года в Первоуральске в семье рабочего. В 1917 году с семьей переехал в Екатеринбург. Отец – Василий Пряхин – с 1920 года занимался торговлей, имел свой собственный магазин скобяных изделий, торговал до 1929 года. В 1928 году лишен избирательных прав и выслан на 3 года в Иркутскую область. После возвращения Василий Пряхин работал чернорабочим на Первоуральском строительном заводе.

Александр Пряхин с 1921 года начал учиться в церковно-приходской школе, где окончил 5 групп, в 1930 году в школе № 5 города Свердловска окончил экстерном 7 классов. Получил специальность моториста, пытался поступить в техникум, но не был принят из-за социального происхождения. В 1932 году уехал из Свердловска в Саратов, работал электриком и учился в вечернем техникуме. В 1936 году вернулся в Первоуральск.

На второй день войны, 23 июня 1941 года, Александр Васильевич Пряхин призван на фронт и направлен в город Свердловск, назначен командиром отделения 545-го корпусного артиллерийского полка (КАП) и в тот же день сделал первую запись в дневнике.

За записи в своем личном дневнике командир 2-го отделения связи 336-го артиллерийского полка 178-й стрелковой дивизии А. В. Пряхин был арестован 12 декабря 1941 года по обвинению в упаднических, пораженческих настроениях. При допросах Пряхин откровенно

рассказал следствию о своих действиях и причинах, побудивших его вести дневник пораженческого настроения, вследствие этого оснований для привлечения к уголовному делу Пряхина не обнаружено. Дело было прекращено 13 февраля 1942 года, дневник конфискован. А. В. Пряхин из-под стражи освобожден и направлен на фронт.

1 августа 1942 года командир минометного взвода отдельного минометного батальона 136-й отдельной стрелковой бригады лейтенант Александр Пряхин погиб в Калининской области, похоронен у деревни Какашилово Ржевского района. В городе Первоуральске в поселке Динас остались жена Юлия и 3-летний сын Артур.

№ 61

«Эх!!! А жить хочется!!!»

ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ

Пряхин[211]

Оборотная сторона обложки:
Нашедшего прошу переслать эту тетрадь по нижеписанному адресу:
Адрес: Свердловская область, гор. Первоуральск,
Динас ул. Куйбышева, д. № 13
Блохиной[212] Юлии Александровне

На Память сынуле.

23 Июня
Первый день, когда получено назначение в часть. Кругом творится женский плач.

24 Июня
Спали в клубе на столах. В 5.45 поездом поехали в Свердловск. Получили обмундирование, оружие.

25 Июня
Распределили людей по отделениям, получил 10 человек. Получили назначение. В дивизион управление его. П[омощник]/ком[андира] взвода Плотников, к[омандир]/взвода мл[адший] лейтенант Крамской.

26-27-28 Июня
Организационное оформление. Получали имущество, для связи имущества нет[213].

211 Обложка дневника А. В. Пряхина. Фамилия написана от руки карандашом и подчеркнута.
212 Фамилия подчеркнута в документе.
213 В документе подчеркнуто красным карандашом.

29 Июня

Отправляют 1-й и 2-й дивизион. Мы должны ехать завтра. Давали присягу.

30 Июня

В 12 часов пошли на вокзал. Пытались петь, но не клеится, не знали песен. Ночевали на военной площадке, на улице. Дождь, холодновато. Спали часа 1,5.

1 Июля

В 8 часов эшелон двинулся. Хочется по Пермь-Дороге[214], но едем по Казанской. Значит, больше не видать родных мест[215]. Жалеем с Плотниковым и ложимся спать[216].

2-3-4 Июля

Едем небыстро. Кругом машут и провожают[217] люди. Эшелонов исключительно много. Значит, будет большое дело.

5 Июля

Стоим в Москве. Эшелонов видимо-невидимо. Страна начала войну.

6 Июля

Получил один патрон. Едем на Минск очень медленно.

7 Июля

Встречаем много эшелонов эвакуированного населения. Рассказы самые жуткие.

8 Июля

Стоим в 5 кил[ометрах] от Смоленска на сортировочной. Мимо идут эшелоны один за другим. Населения кругом нет. Рассказы о первой жертве – красноармеец, на могилу которого ходили со Смышляевым. Настроение у большинства бодрое.

9 Июля

Жуткие разрывы бомбы, брошенной немецким самолетом. У только что подошедшего эшелона разбито восемь вагонов, много жертв (10 и 30). Вы-

214 Вероятно, *Пермская железная дорога*.
215 Подчеркнуто сначала простым карандашом, затем красным карандашом.
216 Здесь и далее текст в документе подчеркнут простым карандашом.
217 Слова *и провожают* вписаны над строкой.

рыли могилу и тут же закопали. Ходили смотреть, после этого настроение подавленное[218]. Поехали в Смоленск в 24.

10 Июля

Стоим в Смоленске. Стою в охране эшелона от самолетов. Город изрядно потрепан и очень хорошо затемнен, нет ни одного огонька.

Поехали дальше. Отъехали 9 кил[ометров], в Крас.бору[219] выгрузились к шоссе, тут заночевали.

11 Июля

Смотрели воронки от фугасных бомб. Крепкие ямки. Вырыли окоп. Самолеты беспрерывно летают и, видимо, бомбят Смоленск – слышен гул. Ночь спали плохо.

12 Июля

Лежим в лесу. Самолеты летают беспрерывно. При каждом появлении лезем в окопы. Получили патроны.

13 Июля

Вернулись люди из ушедших вперед дивизионов 2-1. Рассказы самые невероятные, не знаешь, чему верить.

Написал письмо домой.

Н[220]. 1 мил. чел, 2300 сам., 3000 тан.[221]

Мы. 1900 с. 2200 тан. 250 тыс. чел.[222]

14 Июля

Ночь прошла спокойно, может потому, что спал крепко. Утром в 9 часов в 2 км жутко бомбят. В 5 часов над нами бой самолетов. 2 немецких сбито, один ушел. […][223] Ночью стали грузиться.

15 Июля

Проехали Смоленск. Едем тихо. От Смоленска едем исключительно медленно. Дорога забита эшелонами. В Смоленске обстреляла эшелон артиллерия, говорят, высадился десант.

---

218 В документе подчеркнуто красным карандашом.

219 Слова *в Крас.бору* – вписаны над строкой. Вероятно, *в Красном Бору*.

220 Вероятно, *немцы*.

221 Написано на полях и подчеркнуто красным карандашом. Вероятно, сам. – *самолеты*, тан. – *танки*.

222 Написано на полях и рядом вертикальная красная полоса карандашом.

223 В тексте зачеркнуто.

16 Июля

На эшелон беспрерывно налетают самолеты, но бомбить не бомбят, только одна бомба упала метрах в ста. Едем вторые сутки, от Смоленска отъехали 27 километров. Вечером появился наш самолет, идет на Смоленск.

17 Июля

Утром прошли в направлении Вязьмы дважды 2 тяжелых бомбовоза[224]. Высадился, по сведениям, десант. Пошли в оборону эшелона. По нам стреляет артиллерия со стороны Вязьмы. Два снаряда разорвались метрах в 15. Беспрерывно летают самолеты противника группами от 25 штук. Вечером пошли окружать впереди высадившийся десант. Вернули[сь] поздно, не дошли до десанта.

18 Июля

Утром летают транспортные самолеты. Беспрерывная артиллерийская стрельба по десанту. Десант бьет из миномета по эшелонам, часть горит. Взвод пошел в разведку искать миномет. Попали под обстрел, неизвестно какой артиллерии. Ходили весь день. Нашли [...][225] Пришли поздно, в рядом стоящий эшелон попал снаряд, есть тяжелораненые в нашем эшелоне. Ночь спокойная.

19 Июля

Утром пошли за патронами. Целый день находились в лесу. Кругом сильная арт[иллерийская] стрельба по десанту. Самолетов нет, плохая погода (проснулись от молока). Вернулись в вагоны поздно. Днем встречали много с фронта.

20 Июля

Проснулись под команду «самолеты». Ушли в лес. Беспрерывно бомбят самолеты противника где-то около десанта. Артиллерия бьет по десанту. В 14.00 налет авиации, исключительно сильно бомбят место около десанта, количество самолетов около 60. Бомбежка продолжается часа два. Один бомбардировщик бросил зажигательную бомбу в рядом стоящие цистерны, горят три цистерны. Лес, в котором мы находились, этим же самолетом обстрелян из пулемета. Наших самолетов нет. Немецкие истребители бросали на наш эшелон листовки.

Интересный во взводе парень Лепинский.

Вечером поздно пошли в вагоны.

---

224 Вероятно, *бомбардировщика*.

225 В тексте слова написаны неразборчиво.

21 Июля

Подняли рано и сразу в лес. Кругом самолеты. Легли под кустами. Над нами тучи немецких самолетов строчат по лесу из пулемета и бомбят. Наших нет, у всех один вопрос: Где же наши самолеты? Командование наше беспомощно, т. к. само не знает ничего[226], пятый день не получаем никаких известий, от чего у всех подавленное состояние от неизвестности. Часов в 10 начал бить миномет десанта по нашей батарее. Беспрерывно идут самолеты противника и бомбят. Вечером началась артиллерийская перестрелка между десантом. В воздухе снова самолеты, которые беспрерывно бомбят. Появился мессершмитт, который корректирует стрельбу из дальнобойных орудий через нас по арт[иллерийскому] полку. Вернулись в вагоны поздно. Пропали из отделения 2 человека.

22 Июля

Месяц войны. В воздухе снова мессершмитт и истребители, которые что-то разведывают, значит, будет снова дело. Наших самолетов нет. С утра «спокойно» как будто, т. к. самолеты противника летают меньше, предполагаем, что в воздухе есть наши самолеты. В 16.00 пролетавшим самолетом сброшена бомба, сколько паники (бомба не взорвалась)[227]. Узнали, что вчера бомбили Москву и пытались бомбить Ленинград, не знаем, правда ли, что Смоленск[228] и Витебск снова заняты нашими войсками. Ночь прошла спокойно.

23 Июля

Утром ушли в лес, только легли, а самолеты начали «музыку» пулеметных очередей по этому лесу. Сколько еще в таких условиях будем, вряд ли кто скажет? Десант не пропускает эшелонов. До 17 часов сравнительно было спокойно, в 17.00 прошло 25 бомбардировщиков, над нами развернулись и пошли на Смоленск, где слышны взрывы бомб. Над нами беспрерывно самолеты[229]. В 20.00 часов место, где укрылись, обстрелял миномет. Ходят слухи, что завтра будут наши самолеты. Ночь не спали, готовились к походу.

24 Июля

Не успели. Остались снова в лесу. Немцы разгружают головные эшелоны, от нас 4-5 кил[ометров]. Самолеты беспрерывно над нами. В сторону Смоленска прошло 17 бомбардировщиков, слышны взрывы[230]. Узнали, что вчера

226 Часть текста подчеркнута красным карандашом.
227 Подчеркнуто красным карандашом.
228 Подчеркнуто красным карандашом.
229 Подчеркнуто красным карандашом.
230 Слова *слышны взрывы* вписаны над строкой.

убит ст[арший] лейтенант нашего дивизиона. В 22 часа вышли в поход на Вязьму, шли всю ночь, утром подошли к Днепру, мост разбомблен[231].

25 Июля

Автомашин не сосчитать, пахнет трупами. Крепко поработали немецкие бомбардировщики[232]. Отдыхать ушли в лес, но исключительно неудачно – бомбят и обстреливают из пулемета. Ходили на Днепр, где просидели в кустах целый день! В воздухе и на земле кругом творится ад, который, конечно, не сравнить с адом того света. Бомбы поют самые «классические» песни. Если не сойду с ума, то это будет, действительно, номер, словом, все мы живые трупы, о которых можно уже не говорить. Большим «концертом» в 4-х действиях с бомбометанием кончается для нас 25/VII, завтра, надо полагать, будет еще лучше. День кончается тем – где же наши самолеты – гордые соколы?[233]

26 Июля

Шли до 2-х часов ночи, немного спали, утром пошли дальше. Путь дальний, идти тяжело – хочется бросить все, кроме винтовки. Днем пытались у колодца умыться, но сделать это пришлось в несколько приемов, т. к. немцы беспрерывно летают и бомбят, заметив каждую белую бумажку. Вот такая никому не нужная смерть может настигнуть за 450 км от фронта[234]. От нечего делать собирали ягоды, которые были лучшим обедом[235] блюдом к нашим надоевшим рыбным консервам. 15 дней не знаем, что делается на «белом свете», от чего еще тяжелее. Люди начинают привыкать, настроение заметно моральное по сравнению с первыми днями улучшается. Мне лично страшно хотелось бы поцеловать сына, подержать на руках, а там и умирать[236]. Вышли в поход в 9 часов вечера.

27 Июля

Шли всю ночь, люди страшно устали и, конечно бы, не пошли дальше, если бы не взрывы бомб кругом. Немцы бомбят и ночью. Застал самолет на рассвете в чистом месте. Легли прямо на землю, пролетел очень низко, но, видимо, нет бомб, не трогал. Лесу нет на несколько километров, пришлось залечь в мелкий кустарник на чистом месте, как только стало видно, самолеты беспрерывно летают, нельзя высунуть головы. Нет питания – люди голодные, впереди город Дорогобуж, который, по рассказам, сожжен, а там

231 Подчеркнуто красным карандашом.
232 Подчеркнуто красным карандашом.
233 Подчеркнуто красным карандашом.
234 Подчеркнуто красным карандашом.
235 Слово *обедом* вписано над зачеркнутым словом.
236 Слова *а там и умирать* подчеркнуты красным карандашом.

надо получить питание. Будем ли целы на чистом месте[237], трудно сказать. Вечером бомбили кусты, в которых лежали, многие читают заупокойную[238]. Пошли часов в 7, прошли гор. Дорогобуж, который весь сожжен, горел три дня, сгорело все основное дотла. Хлеба достали всего 22 кг на 44 чел., а путь еще 180-200 км.

28 Июля

Шли до 2-х часов ночи, сбились с[239] дороги, идем, не знаем куда. Где-то рядом высадились мелкие десанты, вот попадем им на ужин[240]. Идем днем, беспрерывно летают самолеты, но сравнительно мало. Впервые увидели наши самолеты, отчего исключительно поднялось настроение. Выпрашивали мясо на бойне. Шли до 2-х ночи, сделали привал. Всю ночь беспрерывно летают самолеты, чьи неизвестно. Ночью ходил искать пекарню, чуть не застрелили, т. к. приняли нас за дезертиров, вот это был бы номер.

29 Июля

Утром пошли в пекарню, где кое-как с боем выпросили 17 кг хлеба, этим покормили людей, и пошли в 15.00. Ходят слухи, что где около нас в 3-4 км высадился десант[241]. Шли до ночи.

30 Июля

Утром сели на машины и доехали хорошо до Вязьмы, где с большим удовольствием наблюдали, наконец, полеты наших самолетов. Прибыли на месторасположение нашего полка в 14 часов. Написал домой письмо, хотелось бы больше письма?

31 Июля

Стоим около г. Вязьмы, где сравнительно спокойно, только к вечеру появились два немецких бомбардировщика, за которыми кинулся наш ястребок. Вдали произошел бой, у одного бомбардировщика показался дым, и он стал снижаться – надо полагать, сбит. Люди ушли в баню, в город не пустили, т. к. на[242] город было сброшено несколько бомб. Ночь прошла спокойно.

1 Августа

Первый день со времени, как мы выехали из Москвы, прошел спокойно. Самолетов немцев нет, видимо, в нашем направлении прошли кое-какие из-

237 Подчеркнуто красным карандашом.
238 Подчеркнуто красным карандашом.
239 Слова *сбились с* вписаны над строкой.
240 Слова *попадем им на ужин* подчеркнуты красным карандашом.
241 Подчеркнуто красным карандашом.
242 Слово *На* вписано над строкой.

менения не в пользу немцев. В воздухе беспрерывно наши самолеты, от чего очень радостно. Где-то в дали в стороне Вязьмы к вечеру слышались взрывы. Ночь прошла спокойно. Написал письмо домой.

2 Августа

Ночью часа в два усиленно били зенитные батареи и строчил пулемет на самолете. Днем беспрерывно летают наши самолеты. Получили известия, что приехал в Москву из САСШ[243] представитель г[осподи]н Гопкинс к т. Сталину, надо полагать, договорятся о «хорошем» [...][244]. Что было бы очень «хорошо» для народов мира. Разрешение Польше организовывать на нашей территории войска – лишний козырь в руках народов, борющихся [...][245], а особенно нас. В нашем направлении идут ожесточенные бои, по сводкам, в нашу пользу. Немецких самолетов не видели. Ночь прошла спокойно.

3 Августа

Ходили на озеро мыться и купаться, видели два немецких бомбардировщика. Несколько раз днем и вечером били зенитки, видимо, неприятельские самолеты. День прошел спокойно.

4 Августа

Днем часто стали появляться неприятельские самолеты. Наших что-то нет. Везут массу раненых, которые сообщают самые невероятные слухи, которым не хочется верить. Ночью строчил из пулемета самолет, чей это неизвестно? [...][246]

5 Августа

Днем взвод в наряде. Написал два письма домой. Газет нет, официально никаких известий, а слухи ходят самые страшные и все друг другу противоположные. Получил в отделение пополнение взамен сбежавших. Днем 2 раза пролетали бомбардировщики противника на большой высоте. Зенитные орудия бьют, но весьма плохо, разрывы происходят далеко в стороне. Ночью беспрерывно летают самолеты, чьи неизвестно?

6 Августа

Днем пролетали самолеты противника. Наши зенитки бьют везде, только не по самолетам[247], разрывы далеко от самолетов. Вечером самолеты противника появлялись несколько раз, но наши в это время где-то были, хотя целый

243 Вероятно, *Северо-Американские Соединённые Штаты (*США*)*.
244 Далее в документе зачеркнуто.
245 Далее в документе зачеркнуто.
246 Далее в документе зачеркнуто.
247 Подчеркнуто красным карандашом.

день беспрерывно летают, ночью прошло, по шуму моторов, много самолетов, надо полагать, на Москву, а быть может, наши. Ночь прошла спокойно.

933 Пол. […][248] 1 полк. 2 бат. 5 рота[249]

7 Августа

Утром, как только встали, появились самолеты противника и начали бомбить слева станцию около г. Вязьмы. Свист и вой бомб слышен из нашего леса […][250] ясно, что заставляет всех залезать в окопы. Днем узнали неофициально, что сброшено что-то в порядке 20-25 бомб.

День прошел спокойно. Часто летают наши самолеты, очень похожие по форме на немецкие, но только все немного короче их. Послал письмо в Москву Павлу. Вечер и ночь прошли спокойно.

8 Августа

Утром на политзанятиях получили сообщения, что наши потери 600.000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести, у немцев более 1000000 – это же истребление человечества. Наполеон в 1812 г. привел в Россию 500000 чел., которых он собрал со всей Европы, а в современной войне через сто с небольшим лет[251] могут уничтожать по 1,5 миллиона человек в 1,5 месяца – вот это время. День прошел спокойно. Идет дождь. Пахнет осенью, которая, надо полагать, будет самым трудным временем для солдата[252]. Ночь прошла спокойно, только холодно.

9 Августа

Днем очень пасмурная погода для самолетов, для нас, конечно, радость, т.к. нервы немного ослабевают. Вечером погода прояснилась, в стороне Вязьмы слышны взрывы, видимо, не зевают немцы[253]. Ночью только легли спать, самолеты пошли как будто[254] в сторону Москвы, вой их до того зловещий, что не определишь наши или немцев, летели эшелонами целую ночь. Утром снова слышны взрывы в стороне Вязьмы. По радио передавали, что англичане бомбили Берлин такими бомбами, что на 8 км вылетели в домах окна, а на 2 км слетали крыши с домов. Наши бомбили Берлин. Что же интересно останется от ценностей, которые создавали народы в течение многих столетий. Жутко подумать и представить все те ужасы, которые происходят в 20 веке, и конечно нет никакого сравнения с ужасами средних и первобытных времен.

248 Слово неразборчиво написано.
249 Написано на полях.
250 В документе зачеркнуто.
251 Слово *лет* вписано над строкой.
252 Слово *солдата* подчеркнуто красным карандашом.
253 Подчеркнуто красным карандашом.
254 Слова *как будто* вписаны над строкой.

Все бледнеет перед теми ужасами, и если война такими темпами будет продолжаться, то вряд ли от человечества останется, что-нибудь хорошего.

10 Августа

Утром после умывания слева над станцией появились 18 немецких бомбардировщиков, которые шли курсом в сторону Москвы, сбросили слева две бомбы, как днем выяснилось, одна была с листовками для бойцов и командиров. Дико читать такие листовки, когда вспоминаешь массу разрушенных городов и сел и тысячи убитых. День прошел спокойно, несколько раз на большой высоте прошли бомбардировщики немцев[255]. Ночь спокойно прошла.

11 Августа

Днем пошли на занятия, утром объявлена воздушная тревога, где-то бьют справа зенитки, видимо, немецкие самолеты. Днем видели пролетел один бомбардировщик немцев в сторону Москвы на большой высоте. Вечером читали газету о зверствах немцев, которые пристреливают пленных наших с оборванными ногами, вот это зверство. День и вечер прошел спокойно. Вечером получили станки к катушкам, надо полагать, что наш полк скоро пойдет в бой. Страшно хочется получить известия из дома, а почта, видимо, работает с перебоями.

12 Августа

Днем «погода» спокойная, летает много наших самолетов. В конце дня на большой высоте пролетел в сторону Москвы немецкий бомбардировщик – обстрела его не было. Вечером часов в 7 9 бомбардировщиков наших[256] прошли в сторону Вязьмы. Часов в 10 немецкий бомбардировщик летал над нами, били зенитки, напрасно выдавая себя, надо полагать, что утром или ночью приведет еще бомбардировщиков. Сквозь сон слышал жуткие взрывы справа от нас и гудение самолетов, видимо, вечерний разведчик таки привел на наши зенитки. Будет ли письмо из Москвы? Ночь спокойно[257].

13 Августа

Днем прошло в сторону Вязьмы дважды по несколько наших, от чего у всех приподнятое настроение. Ночью около нашего леса слышны глухие взрывы и шум нескольких самолетов – видимо, неприятель бомбит. Утром узнали, что бомбили вяземский завод текстильный, который погорел, и еще были пожары в двух близлежащих деревнях. Ночью на 14/VIII назначили отделение в наряд в баню.

---

255 Подчеркнуто красным карандашом.
256 Слово *наших* вписано над строкой.
257 Слово *спокойно* вписано над зачеркнутыми словами.

14 Августа

С самого начала дня н[ачальни]ком бани, вот хорошая специальность. По радио передавали весьма неприятные известия. Наши оставили Смоленск, и когда кончится только наступательное движение противника? День прошел спокойно, почему нет писем из Москвы – видимо, Павел тоже на фронте? Вечером где-то над нами летает самолет противника, которого обстреливают наши зенитки, но бесполезно[258], т. к. не видно его. Ночь прошла спокойно.

15 Августа

Утром по радио передавали, что наши войска оставили на южном направлении города Кировград и Первомайск, а также декларацию, которая если бы осуществилась, то жизнь человека походила бы на жизнь. Такая декларация должна осуществиться обязательно. Она права. Дело за временем. Декларацию подписали Рузвельт, Черчилль и[259] День и ночь прошли спокойно.

16 Августа

Днем ходили на занятия со штабом. Видели наш разбитый бомбардировщик. В середине дня прошел к Москве на большой высоте немецкий бомбардировщик, наши зенитки дважды его обстреляли. Ночью дважды появлялись неприятельские самолеты, примерно по 1 шт. на большой высоте, но оба раза поворачивали назад, долетая до прожекторов. Отправил два письма домой. Взвод ушел весь в наряд.

17 Августа

Днем ходили в деревню. День прошел спокойно, правда, вдали в стороне Вязьмы слышны глухие взрывы. Ждем день авиации. Плотников, бывший на Хасане, говорит, что в этот день был нанесен удар решительный Японии в 1938. Может быть, тоже что-нибудь будет. Завтра выходной день. Ночью в стороне Вязьмы слышно ясно взрывы бомб, видимо, бомбят. Ночь прошла сравнительно спокойно.

18 Августа

Утром, как встали, радио принесло очень плохую весть. Сданы Кривой Рог и Николаев. Это же Донбасс и Одесса. Сколько еще у немцев прекрасных дивизий, которые будут вести наступательное движение?[260]

День выходной прошел спокойно. Ночь прошла спокойно. Сколько можно ждать писем из дома? В воздухе пахнет осенью.

---

258 Подчеркнуто красным карандашом.
259 Дальше текст обрывается.
260 Подчеркнуто красным карандашом.

19 Августа

Радио принесло известие, что сдан город в ЭССР и там начинают наступать [...][261]. День прошел спокойно. Получены первые письма из наших краев, скоро получим и мы. Во взводе есть, у кого родина занята немцами. Ночь прошла спокойно.

20 Августа

Днем на большой высоте прошел дважды немецкий бомбардировщик. Наши зенитки удачно очень бьют. Вечером в направлении Вязьмы дважды проходили большими партиями наши самолеты. Иду в наряд. Ночь была исключительно темная, и лил всю ночь дождь, промокли до костей. Писем нет – видимо, не хотят писать!

21 Августа

День пасмурный, как говорят люди, умеющие летать, не летный. К вечеру тучи рассеялись, и сразу же в воздухе самолеты наши. Вечером на запад прошло большое количество наших ПЕ[262]. Ночью[263] летали самолеты наши. Отправил письма П. и В.

22 Августа

Начался третий месяц отечественной войны, в начале этого радио принесло неприятные известия – сдан Гомель и усиливается нажим на Ленинград. Днем много наших самолетов. Впервые стрелял из своего полуавтомата. Ночь прошла спокойно.

23 Августа

Радио принесло результаты 2-х месяцев войны: немцы несут колоссальные потери как в людском, так и в материальном составе: 2 млн. чел., 7200 сам., 8000 танк. Это таки крепкий удар. Наши потери ранеными, убитыми 700000 чел. 4500 сам. и 5500 тан. Это тоже немаленькие потери, но они на 50% меньше по сравнению с первым периодом войны. За что немцы теряют столько людей – они большинство на это не ответят? Вечером на большой высоте появился немецкий бомбардировщик, за которым пошел наш ястребок. Ночь всю шел дождь, и день не предвещает прояснения.

24 Августа

С утра дождь. Впервые пошли по азимуту – дело новое, но, думаю, справлюсь как-нибудь. Справился-таки неплохо – только сухого ничего

261 Далее текст зачеркнут.
262 ПЕ – советский пикирующий бомбардировщик, прозвище «Пешка».
263 Подчеркнуто красным карандашом.

нет. Ночь была сильно холодная, а в мокром спать не особенно приятно под открытым небом.

25 Августа

Написал два письма домой и одно в Сар.[264], пользуясь нарядом всего взвода. Днем ходили на озеро. Ночь прошла спокойно, но страшно холодно.

26 Августа

Утром радио принесло сообщение, что наши войска оставили Новгород, это очень плохо. Утром на большой высоте прошел немецкий бомбардировщик, наши зенитки бьют, надо сказать, неплохо, не давая опускаться стервятнику. День прошел спокойно. Ночью холодно.

27 Августа

Получил письмо от батьки. Отправил два письма тов. Т. Днем дважды на большой высоте появились немецкие бомбардировщики, которых неплохо берут в оборот зенитки. Всю ночь летали, как будто наши, 4-х моторные самолеты. Вечером прослушали хорошую лекцию об итогах 2-х месяцев войны. В конце ночи полил дождь, от чего весьма неприятно.

28 Августа

Радио уже третий день передает о продвижении наших войск в Иране. Хорошо было бы, чтобы это продвижение было именно так, как мы думаем. День весь прошел спокойно. Холодная и пасмурная погода. Впервые видели очень близко массу раненых. Ужасно много калечных людей, но это капля в море, и калек этих во много тысяч раз больше. Ночь прошла спокойно, но страшно холодно.

29 Августа

Утром радио принесло известие, что сдан Днепропетровск. Промышленность юга перестала существовать – это тяжелый удар по боеспособности нашей армии[265]. Писем из дома нет, хотя всем, даже рядом жившим со мной, идут письма. Видимо, быстро нашего брата «солдатика» забывают даже родные[266]. Ночью лил дождь.

30 Августа

С утра пошли по азимуту. Настроение плохое – хочется знать, что дома, а дом молчит. Если жив останусь, крепко всем вспомню это молчание. По-

264 Вероятно, *Саратов* (см. биографию).
265 Подчеркнуто красным карандашом.
266 Подчеркнуто красным карандашом.

следние, кто не имел писем, получили. Товарищи подтрунивают – вспоминая всякие приметы, которым невольно начинаешь верить. Радио принесло, что немцы за пять дней понесли большие потери самолетов 500, наши около 200-х штук. Ночь прошла спокойно.

31 Августа

Утром неподалеку слышны взрывы бомб, сброшенных с самолета. Днем спокойно. Пустил кто-то утку, что Турция вступила в войну с Германией, и что только люди не придумают для успокоения самих себя[267]. Вечером снова появился самолет противника. Ночь прошла спокойно. Отправил письмо Тамаре.

1 Сентября

Утром подъем под разрывы зениток, бьют по самолету противника, который дважды через небольшой промежуток времени пролетал. В 8 часов снова бьют зенитки по самолету. Сентябрь начался не совсем спокойно. Сегодня день отдыха. Интересно, что немецкие самолеты пролетаю[т] оставляют за собой полосу дыма. Писем много, но мне нет. Ночь прошла спокойно. Отправил письмо Л.

2 Сентября

Утром часов в 8 немецкий самолет на большой высоте и снова с полосой дыма. Днем начался дождь с холодным ветром. Писем нет, кто виноват в этом? Ночь прошла спокойно, но очень холодно.

3 Сентября

Радио известило, что сдан Таллин. Немцы постепенно, но систематически занимают наши города [...][268] Победитель будет тот, кто знает, за что он дерется [...][269] Написал домой еще раз. Всю ночь лил дождь. Жалость. Лопнула у часов пружина, без часов как без рук. Писем нет, видимо, дело не в том, что не пишут, что-то[270] тут другое. Всю ночь по шоссе шумят танки, идущие в сторону фронта. Дождь льет как из ведра всю ночь. Всю ночь болели зубы.

5 Сентября

С утра дождь беспрерывно, машины застревают. Получил направление в Вязьму к зуб[ному] врачу, где впервые видел много пленных немцев. Весь день пробыл в городе. Впервые за 2,5 месяца по-человечески покушал. Писем нет, черт его знает, почему не пишут. Ночью лил беспрерывно дождь. Часы снова починил.

267 Слова *успокоения самих себя* подчеркнуты красным карандашом.
268 Далее текст в документе зачеркнут.
269 Далее текст в документе зачеркнут.
270 Подчеркнуто красным карандашом.

6 Сентября

Холод и дождь с перерывами. Начали делать землянку для отделения, а то люди спят в воде. Ночью беспрерывно летали самолеты наши. Надо полагать, что делают хорошие дела для нас.

7 Сентября

С утра холодно – люди поехали в колхоз. Ходят упорные слухи, что на западном направлении у нас есть некоторые успехи. В сторону Смоленска провезли милицию. Говорят, что наши С. Ор. и В. Хорошо было бы. Ночью летают наши самолеты. Впервые пал иней, значит, зима не за горами.

8 Сентября

Отправил две открытки жене и […][271]. День замечательно хорош. Днем на громаднейшей высоте дважды появлялся немецкий самолет. Зенитки бьют неплохо, заставляя представителя […][272] курс. Вечером и ночью пролетало много самолетов. Ночь очень холодная.

9 Сентября

С утра почта. Что делается дома неизвестно, писем нет. Радио передало, что нашими войсками взят г. Ельня. По газетам видно, что на нашем направлении у нас определенные успехи. День хорош. Ночью летали, чьи самолеты неизвестно. Ночь очень холодная.

10 Сентября

Утром раздавали письма, и снова нет. Когда будут – один Аллах знает. Днем раз пять на громадной высоте прошли по одному немецкие самолеты. Радио сообщает о громаднейших потерях немцев на всех фронтах. Ночь жутко темная и холодная, надо приготавливать печку. Написал письмо отцу.

11 Сентября

День ясный и в воздухе много самолетов. Несколько раз на большой высоте пролетели немецкие[273] самолеты. Ночь всю лил дождь. Радио сообщает об успехах наших войск на западе.

12 Сентября

С утра дождь весь день. Отделение в наряде. Вечером дождь и страшная темнота. Ночью всю дождь. Скорее бы зима. Писем нет. Отправил письмо Н. П. Ночи страшно темные. Ночь спокойно.

271 В тексте написано неразборчиво.
272 Далее текст в документе зачеркнут.
273 Подчеркнуто красным карандашом.

13 Сентября

Утром радио принесло весть, что сдан Чернигов. До каких пор немцы будут брать наши города?[274] Писем нет и нет надежды. Отправил письма Люс. и Ив. Ночь прошла спокойно.

14 Сентября

Выходной день. Завтра в наряд полковой. Писем нет, отчего страшно плохое настроение. Ночью холодно.

15 Сентября

Утром радио принесло, что наши оставили Кременчуг, и почта – письмо от батьки. Ясно теперь, что не пишут потому, что не хотят. Удобный взят момент, почувствовать дать свое преимущество. Отправил письмо отцу. Ночь прошла спокойно.

16 Сентября

Утром в 7 часов из-за туч внезапно вырвались семь бомбардировщиков [...][275] и бомбили Вязьму. Тактика ихняя меняется [...][276]. Ночь спокойно.

17 Сентября

Утром очень холодно. Отделение в наряды. Бойцы, получая письма из дома, начинают говорить всякие хитроумные вещи по адресу своих жен. Погода холодная, что очень неприятно. Когда решится борьба за Ленинград. Ходят слухи, что фронт доходит до 15 км, что же получилось с дворцами, этими музеями, которые народ оберегал столько лет. Написал письмо последнее домой[277]. Хватит морочить голову мне и другим. Ночью лил беспрерывно дождь и страшный холод. Ночью летали чьи-то самолеты.

18 Сентября

Весь день льет дождь. Очень холодно. Писем нет, видно-таки крепко засело в мозгах моих не писать. Ночь всю лил дождь. Ночью очень низко пролетал немец.

19 Сентября

С утра снег, это первые предвестники зимы. Радио принесло весть, что немцы захватили окраины Киева. Неужели столица нашей житницы будет немецкой. Весь день жуткий холод, прячемся в землянках. Вечером снова на

274 Подчеркнуто красным карандашом.
275 Далее в документе текст зачеркнут.
276 Далее в документе текст зачеркнут.
277 Подчеркнуто красным карандашом.

очень небольшой высоте немец, прожектора тщательно стараются его поймать. Мы до того развинтились[278], что кругом жгут костры, за что можем жестоко поплатиться. Ночь холодная, но спокойная.

20 Сентября

Радио про Киев молчит. Писем нет. Впервые слушали хороший концерт с участием хорошего артиста Поль[279]. Воодушевляют такие концерты, их нужно больше. Днем на большой высоте со следом дыма немец. Зенитки бьют[280] отлично. День холодный, писем нет. Ночь прошла спокойно.

21 Сентября

Днем пасмурно. Много писем, но мне нет. Попытаюсь еще раз написать кому-нибудь. Вечером в 19 часов на очень небольшой высоте немец. Строчит по шоссе. Настроение жуткое после передачи для фронта. Что и как Ленинград, Одесса и Киев, сколько еще побьют нашего брата, т. к., судя по сводкам, на этих трех местах люди озверели и, надо полагать, грызут друг другу глотки. Ночь прошла спокойно.

22 Сентября

Вот еще очередной город, столица старой Руси – Киев. Морально это, конечно, действует на каждого патриота нашей родины. Долго защищали, но, видимо, крепко жмет […][281] немец. Что и где еще будет отдано ему. День прошел спокойно. Когда же будут письма, к которым уже начинается апатия. Ровно 3 месяца сегодня, как полилась русская кровь. Ночь прошла спокойно. Отправил пис[ьма] Тат. и Л.

23 Сентября

Ждал по радио результаты 3-х месяцев войны, но почему-то нет. Днем на средней высоте один немец, вечером сразу 10 бомбардировщиков, сбросили около нас несколько бомб. Видимо, освободились […][282] от Киева. Получил второе[283] письмо от Л., из чего заключил окончательно, что письма идут регулярно, значит из дома писать не хочут, ну что ж, пусть будет по-ихнему, надоедать им не буду. Завтра «игра» в войну. Игра перешла в действительность. Ночью немец упорно над нами летает, но почему-то не трогает.

278 Вероятно, *расслабились*.
279 Так в документе.
280 Подчеркнуто красным карандашом.
281 Далее в документе текст зачеркнут.
282 Далее в документе текст зачеркнут.
283 Слово *второе* написано сверху над зачеркнутым в скобках словом *(третье)*.

24 Сентября

Утром первые заморозки, не траве лед. День прекрасный. Часов в 14 узнали, что идем на фрон-передовую[284]. Надо полагать, что идем на смену какой-нибудь другой части. Выступаем в 16.00. Отправил два письма Алек. и Л. Вместо 16 часов вышли в 22 часа. Темень жуткая, но мы пользуемся светом прожекторов, которые ловят самолеты. Всю ночь шли.

25 Сентября

Идем до 12 часов, прошли, по нашим подсчетам, километров 50 с полной выкладкой. Интересно, что мы служим в механической части, а ходим пешком, нас при такой пище не хватит. Отныне мы «артиллерийская пехота»[285]. В марше получил письмо от батьки, только ответить нет возможности, может быть, не придется?[286] 27/IX должны вступить в бой. В 12 часов вдали слышны орудийные разрывы. Как скоро! Немного отдохнув, тронулись дальше в 17 ч. Идти – это сплошное мученье, ноги словно налиты свинцом. Через 2,5 часа марша вернулись обратно, в чем дело не знаем? Часов в 20, как снопы, повалились в первый попавшийся сарай на солому. Эх, солдатик[287].

26 Сентября

В 7 часов встали, но идти почти никто не в состоянии. Все злые как собаки. Идем голодные[288], а кухня, пронесся слух, уехала в лагерь, до которого ровно 50 км. Случайно до Вязьмы подъехали на проходящих машинах и в 14 часов пришли на старое место. Откуда неизвестно куда направят «артиллерийскую пехоту». Пока спать легли, [...][289]. Узнали, что едем на северо-западный фронт. Выступили в 17 часов. Ночью страшно холодно, легли на улице около станции Вязьмы, но не выдержали и влезли в брошенные квартиры, и, кто как попадет, легли в очень «удобных» положениях. В квартире, которой спим мы со Смышляевым, люди лежат друг на друге. Любопытно фамилию бы хозяина знать.

27 Сентября (суббота)[290] воскр[есенье]

Утро почти зимнее. Два дня мы спали по «культурному», а сегодня где будем спать, этого никто не скажет. В гор[оде] видны следы бомбежки, о чем ярко говорит наша временная квартира, где обвалилась штукатурка. Адрес 175 кв. 1. Головлин. Выехали из Вязьмы в 13 часов. Интересно, в ко-

284 Вероятно, *на передовую линию фронта*.
285 Часть текста подчеркнута красным карандашом.
286 Слова *не придется* подчеркнуты красным карандашом.
287 Слова *Эх, солдатик* подчеркнуты красным карандашом.
288 Подчеркнуто красным карандашом.
289 В тексте слово написано неразборчиво.
290 Слово *(суббота)* зачеркнуто.

тором миллионе будут[291] наши головы. Невольно […][292] перед этой баталией проходит перед глазами мысленно вся твоя 28-летняя жизнь. Ничего хорошего не было, жизнь была сплошным мытарством, жалеть[293] нечего, а умирать не хочется. Ведь жизнь то будет после этого хороша. Интересно, что военным сейчас нет места нигде, особенно в местах, где дают пищу – вот. Это еще обиднее. Снова жизнь после 2-х месяцев примерно спокойной жизни, жизнь нечеловека. Всю ночь эшелон стоял на ст. Сычевка, т. к. впереди разбомблена линия.

28/IX-41 (воскрес[енье])[294] понед[ельник]

Навстречу пришел эшелон, который бомбили, есть много жертв. Дисциплина во взводе сильно упала[295], особенно в радио и авио-сигнал отделениях[296]. Средний командир плохо на это реагирует. Что готовит еще нам впереди жизнь, если можно так назвать – жизнью. Проезжаем среди огромных воронок, связь сплошь прервана, но быстро восстанавливается. На ст. Осокино снова в кусты, как з.[297], почему, видимо, немец и тут не дает прохода. В воздухе беспрерывно гул наших ястребков. В 16.00 после наших самолетов над нами немец – до того неожиданно, что испугаться никто не успел, но он пустил 10 пряников, которые[298] попали в пустые дома в 400 метрах от нас. Сколько жертв и все мирное население. Заслуженно нас ненавидит местное население – где мы, там смерть, хотя и не от нас. Вот это-то ни как не укладывается голове, но в голове ясно уложилось, что жизнь кончается и кончается, конечно, не под влиянием бомб. Кто будет цел, тот тоже будет нечеловек. Сидим в бане, я, Смышляев и Пом[ощник] Ком[андира] взвод[а]. Как только стемнело, пошли в вагоны. Ночью поехали и в 3 часа прибыли в Ржевск[299], откуда сразу двинулись к своему месту назначения.

29/IX-41 (вторник)

Остановились около большой реки, говорят, Волга, но что-то не верим. Место курортное, но вся его прелесть пропадает, как только вспомнишь о вчерашнем и услышишь «голос» самолета. Плохо дело с […][300], но надо, полагать, что изменится. Действительно то, что стоим около Волги, вот где пришлось увидеть еще раз ее. Ночь холодная и спать на земле не особенно приятно.

---

291 Подчеркнуто красным карандашом.
292 Слово *после* зачеркнуто в документе.
293 Слова *мытарством, жалеть* подчеркнуты красным карандашом.
294 Слово *(воскрес.)* зачеркнуто в документе.
295 Подчеркнуто красным карандашом.
296 Вероятно: *радиоотделение и авиасигнальное отделение* (пост).
297 Подчеркнуто красным карандашом; з. – вероятно, *зайцы*.
298 Подчеркнуто красным карандашом.
299 Здесь и далее – так в документе, вероятно, город *Ржев*.
300 В тексте неразборчиво.

30 Сентября

День начался, как обычный день. Среди дня на большой высоте немец. Здесь много старого типа истребителей. Значит, мы на стыке двух фронтов. Настроение хреновое, хочется знать, когда же кончится это побоище. Радио передает большие потери самолетов немцев, а они, кажется, не уменьшаются[301]. Где же их берут? Узнали, что англичане совместно действуют авиацией. Не верится, что Англия таки стала это делать. Видимо, крепко немец и ее прижал. Ночь очень холодная.

1 Октября

Ну вот еще один гор. Полтава. День прекрасный. Написал домой два письма Вас. и Люс.[302] Ночь страшно холодно, спим прямо на земле, костров жечь не дают.

2 Октября

Плотников уехал учиться – очень ему завидую. Ходили в баню – видел гор. Ржевск – хорош[ий] город. Ночью идем на передовую. Всю ночь с 8 вечера до 9 утра 4/X шли беспрерывно. Невозможно выразить до чего устали все, люди посерели, многие идти совершенно не могут. Такая жизнь[303] – лучше смерть. Получил два письма из дома, дома пустили какую-то про меня пакость.

3 Октября

Пришли в 9.20 в лес и прямо на [...][304]. Хочется уйти, хотя и к черту на рога. Прошли порядком – 50 километров в один прием, а впереди еще 100 км. В 19.00 снова в поход. Нет слов, чтобы сказать, какие мучения может перенести человек. Ноги совершенно отказываются, а впереди еще много, каждый метр дается с большой трудностью. В 3 часа легли в первый попавшийся сарай.

4 Октября

Вышли в 5 часов утра. Очень холодно, идти очень трудно. Люди моего отделения идут только 4 чел. Встретили машины, и в течение 30 минут доехали до места привала. Над нами стали часто появляться немецкие самолеты и, надо сказать, большими группами по шесть штук. Вдали слышны орудийные взрывы, дело идет к тому, что мы скоро будем уже, действительно, действующая армия. Ночь очень холодная, пытаемся спать, но мало кому помогает, т. к. очень холодно.

---

301 Подчеркнуто красным карандашом.
302 Слова *Вас.* и *Люс.* обведены карандашом кружками.
303 Слова *Такая жизнь* подчеркнуты красным карандашом.
304 В тексте слово написано неразборчиво.

5 Октября

Утром день хороший. Информбюро сообщило результаты потерь 3-х м[еся]-цев бойни: мы потеряли 1.128000 человек, из них 230000 убитыми, 720000 ранеными и 178000 без вести пропавшими. Самолетов – танков – артиллерия –[305]. Немцы потеряли более 3000000 убитыми, ранеными. Танков 11000, самолетов 9000 и орудий 13000. Вот это бойня. Если считать в среднем немецкую дивизию по 20000, то следует, что 170 дивизий, которые были сконцентрированы к 24/VI-41 на наших границах, имеют остаток в 400000 человек, а немцы еще продолжают наступать? В 12.00 над нами немец в трех лицах на очень большой высоте. Передовая линия от нас 40 км. Ночью до того холодно спать, что тело сводят судороги, а огня разжечь нет возможности. Не сон, а мученье[306].

6 Октября

Утром встали чуть свет, все до того замерзли, что хочется влезть в печку. Днем узнали, что в ночь на 5/IX-41 немцы разбомбили гор. Ржевск. Днем несколько раз на небольшой высоте прошли немцы. Наших самолетов здесь нет. Снежок упорно занимает атмосферу, а теплого нет ничего. Написал домой письмо, которое считаю последним, – довольно портить кровь, она нужна для более важного дела. Скоро ли конец человеческим[307] мучениям. Часов в 18 над нами на небольшой высоте истребители «Мессершмитт» – [...][308] высматривают. В 22.00 снова поход на Юг, что это значит? Холод страшнейший по этому времени. В походе снег. Шли до 3 часов. Затем прямо в лесу легли спать, если можно это назвать сном.

7 Октября

Встали или вернее подняло нас, скрюченных от холода. Над нами через небольшие интервалы летают немцы. День очень холодный, костры жечь не дают. Ночью часть отправилась неизвестно куда. В нашем дивизионе есть замечательный командир. Ночь спали под открытым небом.

8 Октября

Утром страшно холодно. Заметное оживление по шоссе. Стало известно, что упорные бои идут на Зап[адном] и Сев[еро]-Зап[адном] направлении. Крепко продвинулись на этих направлениях. Верить слухам, можно сойти с ума. Спали снова под открытым небом. Слышны орудийные взрывы, видимо, фронт приближается. Прорвались где-то в нашем направлении танки порядка 70 шт.

---

305 В документе конкретные данные не указаны.
306 Подчеркнуто красным карандашом.
307 Подчеркнуто красным карандашом.
308 Текст в документе зачеркнут.

9 Октября

Передали, что сдан Орел и бои идут на Вяземском и Брянском направлениях. Видимо, что действительно крепко жмет и успехи видны ясно. Что будет завтра, если сегодня двинутся таким темпом. Ночь очень холодная, кругом все замерзает. Стоим в лесу, когда-то любовно посаженном людьми красивыми рядами.

10 Октября

Сегодня моему дорогому 3 года. Пусть живет во славу русского оружия[309]. Утром страшно холодно – страшно, потому что сразу после теплого периода. Конца истреблению людей не видно, сколько миллионов еще будет бугорков, где будут лежать Герои отечественной войны. Сидим у костра и ждем своей очереди. Стало известно, что немцы обошли справа наши войска на Зап[адном] направ[лении] и вышли во фланг на ст. Сычевку, которую мы 26/IX-41 проезжали. Что будет дальше, время покажет[310]. Ночь исключительно холодна.

11 Октября

С утра как будто все мирно, невольно забываешь, что ты на фронте. В 9.45 над нами немец, где-то на шоссе метрах в 300 слышны взрывы посланных «гостинцев», видимо, кого-то заметил. [...][311] День прошел довольно спокойно, над нами пролетали самолеты с тремя черными полосами. Ночью выпал снег.

12 Октября

В 8.00 снова в поход, сколько еще километров мой спидометр намотает. Этот поход исключителен, шли сутки, устали, я еще не знаю, что может быть выше этого. Если такая жизнь, то лучше самое плохое. Официально сообщили, что фронт прорван, и в наш р[айо]н движутся две колонны танков противника. Нас всю ночь сопровождает чей-то самолет, по рокоту моторов немец.

Вот этот день запомню на всю жизнь, если она немного еще будет длиться[312].

13 Октября

Пришли в 7.40 в какую-то рощу около деревни Нива. Холод изрядный, но усталость берет верх, и мы засыпаем прямо на мерзлой земле. Что будет завтра? Если сегодня столько мучений. Ночевали в сарае.

---

309 В документе подчеркнуто красным карандашом.
310 Часть слов подчеркнута красным карандашом.
311 Дальше в документе текст зачеркнут.
312 Фраза написана на полях рядом.

14 Октября

Утром снова в поход. По всей вероятности, передают наш дивизион в другой полк. Идет густой снег, из которого среди дня вырвался и пулеметной очередью придавил всех нас к земле. Через несколько километров с трех сторон 3 группы немецких бомбардировщиков по 6-7 штук. Легли прямо в канаву. Лег лицом кверху – приятно смотреть смерти прямо в глаза. Бомбы рвутся где-то километра за четыре и метров за 500. Жалею, что не смог написать ответа на единственное письмо домой. Ночевали в деревне.

15 Октября

Часа в 2 ночи пошли. Шли всю ночь и день. Пришли в город Торжок, если его можно так назвать. Гор[од] весь почти разрушен – кругом горит. На улицах полусгоревшие трупы людей и животных. Всё гор[ожанами] брошено. Прошли много деревень, которые брошены и разбомблены. Ходят всякие слухи, которым не хочется верить. Вязьма, Ржев говорят взяты. Калинин разбомблен. Невольно начинаешь всему верить, т. к. факты, совершающиеся на глазах, упрямая вещь. Зашли в густой лес и прямо на снегу расположились в 5-6 км от гор[ода]. Зима началась.

16 Октября

Утром началось «представление». Кругом нас зенитки, которые «успешно» бьют по пикирующим над городом самолетам. Самолеты свое дело сделали и удалились[313] все до одного. Приятно – страсть, когда они над тобой гудят звериным гулом. Ночь прошла «спокойно», вдали горит город, от чего становится жутковато.

17 Октября

Часов в 12 снова пошли через гор. Торжок, куда, никто[314] не знает. Шли до 18 часов, около города в деревне по-человечески поспали и покушали.

18 Октября

Утром чуть свет снова в поход – обратно, откуда пришли. Идти очень опасно, беспрерывно немецкие самолеты. Над нами снова самолет «свой», видимо, и итальянцы принимают участие. Читали весьма «интересную» листовку[315]. Ночевали в д. Пашино.

19 Октября

Шли с утра весь день. Вечером пришли в Степино, где через наши головы или около нас летят немецкие снаряды, которые заставляют всех низко при-

313 Подчеркнуто красным карандашом.
314 Подчеркнуто красным карандашом.
315 Подчеркнуто в документе красным карандашом.

гибаться к земле. Думаешь, к чему это делать, ведь лучше было бы, если разорвало тебя[316] поскорее, чем мучиться, а мученья выше всякого предела, и они с каждым днем еще больше будут увеличиваться, и когда будет этому конец. Видимо, тогда, когда оборвется[317] поганая моя жизнь. Ну вот, когда она оборвется, а я бы хотел чтобы поскорее. Ночевали в д. Боярниково.

20 Октября

Глупо разместились в этой дерене, как только будет летная погода, из деревни сделают котлету, в этом нет никакого сомнения. Узнали, что сдали Одессу, Брянск, Вязьму и еще много чего-то мелкого. Значит мы, выходит, в кольце[318]. Сколько еще городов надо, чтобы измотать противника. Конец этой войны с каждым днем все дальше и дальше оттягивается – оттягивается и мучение народа[319]. Развернулись в боевой порядок, но будет ли от этого толк[320], а умирать без толку и бессмысленно в войне не хочется. Целый день и ночь в стороне Ржева орудийные выстрелы. Письма от 6/X сжег.

21 Октября

Что дома, никаких известий получить никто не может и известить тоже. Среди дня несколько самолетов противника настолько низко летают, что видно головы летчиков. Бомбят, поливают из самолетов, так что все превращается в пыль, ну а мы лежим, что мы можем сделать поодиночке. Еще эта[321] адская жизнь продолжается, не зацепил. Ночью наш дивизион начал «пукать». Противник забросал листовками с последним воззванием, написано в них черт знает что, и, не зная, что делается в действительности, невольно[322] верится в это.

22 Октября

Вот и четыре месяца, как кровь и слезы льются реками. Результаты этой четверти, надо полагать, ужасные. Болтают, что самураи начали против нас войну[323]. Вот и ось Берлин – Рим – Токио начала свои действия. Кругом деревни разрушены до основания.

В 16.00 порядка 25-30 бомбардировщиков вправляют мозги нашему брату[324] в 15 км от нас. Надо ждать, что после этого пехота противника пойдет в атаку. Всю ночь идет артиллерийская стрельба, снаряды рвутся где-то около нашей деревни.

---

316 Слова *разорвало тебя* подчеркнуты красным карандашом.
317 Слова *когда оборвется* подчеркнуты красным карандашом.
318 Слова *мы, выходит, в кольце* подчеркнуты красным карандашом.
319 Подчеркнуто красным карандашом.
320 Подчеркнуто красным карандашом.
321 Слова *Еще эта* подчеркнуты красным карандашом.
322 Слово *невольно* подчеркнуто красным карандашом.
323 Подчеркнуто красным карандашом.
324 Подчеркнуто красным карандашом.

23 Октября

С утра артиллерийская стрельба. Телефонисты принесли весть, что в 8 км немцы заняли деревню. Кажется, октябрь будет последним месяцем для многих из нас. Странно, но факт, что наших самолетов нет ни одного, как их не было все четыре месяца. Наши самолеты мы видели только там, где им летать более безопасно или, может[325] быть, они делают свое дело где-нибудь в другом месте. Вечером перешли на новые позиции, в дорогу беспрерывно бьют нам немцы. Вечером развернулись и снова били по деревням впереди себя. Ночевали в д. Петрищево.

24 Октября

День весь артиллерийская канонада. Днем налет самолетов, бомбят довольно крепко, в чем вся сила. Часов в 16.00 снялись и перешли на новые позиции. Ночевали в сарае д. Терехово.

25 Октября

С утра артиллерийская канонада, по нам бьют из минометов. Мины рвутся около, метрах в 20-15, осколки летят через головы, тут что ли конец или еще ближе[326] к родным местам. Немцы в 1,5 км от нас. Всю ночь идет бой. Ночевали в бане д. Терехово.

26 Октября

С утра бой, пулеметные очереди беспрерывно, хотя дождь идет. Противник упорно продвигается. Пехота крепко подвела, подпустила противника к нам на 100 мет[ров]. Первые жертвы в моем отделении, в нашем дивизионе потерь порядочно. Убитыми и взятыми в плен. Вечером спешно отходим. Ночевали в д. […][327] Высокое[328].

27 Октября

Утром стали отходить дальше до д. Коробино, где снова вступили в бой. Штук 30 немецких бомбардировщиков впереди кому-то выколачивают спесь[329]. Весь день идет бой, пытаемся заснуть под эту музыку, может быть, последний раз. По дер[евне] движ[ется] мн[ого] людей. Ночью пошли на оборону моста против.[330] в 2-3 км. Горит рядом хлеб. В конце ночи начали отход. Остановились в д. Фомино[331].

325 Подчеркнуто красным карандашом.
326 Слова *конец или еще ближе* подчеркнуты красным карандашом.
327 Дальше в документе зачеркнуто.
328 Написано поверх другого слова.
329 Подчеркнуто красным карандашом.
330 Далее текст обрывается.
331 Написано поверх другого слова.

28 Октября

Шли всю ночь. Остановились в д. Фомино[332], откуда через часа два пошли в д. Пушк., где в ср.[333] ночи двинулись на д. Коротково. Куда пришли в 2 ночи и пробыли всю ночь. [...][334] Ночью всю идет бой. Противник быстро идет вперед.

29 Октября

С утра идет жаркий бой. Артиллерийская канонада беспрерывно. Жители исключительно плохо относятся к бойцам. С севера идет бой, что будет к утру. Бой утих несколько к утру. Противник приостановлен.

30 Октября

Утром жуткая погода. Дождь и очень холодно, все обледенело. Стрельба идет вяло. Харьков сдан – вот и вся Украина у противника[335]. Что-то заболел, видимо, простудился. Написал еще раз письмо домой датой 1/XI-41. Что сейчас делает мой сынуля – наверное, спит.

31 Октября

Начинает надоедать писать дневник – скоро брошу. Жаль будет, если останусь жив. Весь день идет артиллерийская стрельба, но выстрелы не так активны, видимо, нет целей. Говорят, что наши крепко поработали 29/X-41. Отправил письмо. Ночь как будто сравнительно спокойно.

1 Ноября

День начался сравнительно спокойно. Радио передает, что под Москвой идут исключительно жаркие бои. Неужели Москва будет сдана? Все говорит за то, что ноябрь будет месяцем поворотным. Ночью артиллерия била только далеко справа.

2 Ноября

День очень пасмурный, нелетный. Артиллерия ленива где-то справа бьет. Ночью ходил с донесением, справа где-то очень близко строчит пулемет. Ночью артиллерия снова работала активно.

3 Ноября

День пасмурный с утра. Что будет и есть под Москвой. Ходят слухи, что бомбили Казань, значит[336], до нас не далеко осталось добраться. Ночью артиллерийская канонада. Холод начинает давать себя чувствовать.

---

332 Написано поверх другого слова.
333 Возможно, *в середине*.
334 Далее в документе текст зачеркнут.
335 Подчеркнуто красным карандашом.
336 Подчеркнуто красным карандашом.

4 Ноября

С утра так спокойно, что, кажется, и войны нет, но это затишье предвещает бурю, надо полагать, что противник собирается с силой. Ночью артиллерийская канонада.

5 Ноября

День прекрасный. Противник подтягивает артиллерию. День очень спокойно, что будет ночью, но, надо полагать, что скоро эта малина кончится, и нам будет хорошая баня[337].

Ночью беспрерывно бьет через некоторые промежутки времени артиллерия.

6 Ноября

С утра замечательная погода. Надо ждать самолетов. Среди дня на небольшой высоте три желтокрылых[338] не трогают, вскоре за ними прошли два наших ястребка. Разведка донесла, что противник подтянул дальнобойную артиллерию – значит, даст и нам на праздник[339]. Всю ночь активно бьет наша артиллерия, среди ночи наш тяжелый бомбардировщик бомбит деревню, где немцы в 4 км.

7 Ноября

24 года тому назад «Аврора» дала залп по династии Романовых. Кто-то этот день проводит неплохо. Снег выпал, надо полагать, что зима началась. Ночью артиллерийская перестрелка.

8 Ноября

День снежный, нелетный. Справа беспрерывно бьет артиллерия. Что под Москвой, надо полагать, что все силы там, и мясорубка войны перерабатывает на шестой миллион. «Ничего в мире не исчезает и не пропадает, а только видоизменяется» – так сказал Ломоносов, значит, и мы видоизменяемся. Население получило к празднику «подарок». Ночью стрельба артиллерийская.

9 Ноября

С утра как будто все в порядке. Часов в 11 над нами «Савоя». Нюхает, видимо, где батареи – предполагается, видимо, дело. Днем лениво постреливает наша артиллерия. Вечером через нас немец пустил две мины. Ночью арт[иллерийская] перестрелка.

337 Слова *кончится* и *баня* подчеркнуты красным карандашом.
338 Подчеркнуто красным карандашом.
339 Слова *нам на праздник* подчеркнуты красным карандашом.

10-11 Ноября

Холод начинает давать о себе знать, особенно голове. Ходят самые невероятные слухи. Вечером над нами 3 ягуара, летят, видимо, с «работы». Ночью 10/XI активная арт[иллерийская] канонада. Смотрели карту, а все-таки противник крепко жмет на Москву[340] и, судя по сводкам, почти кольцом опоясал Москву[341]. Что дома – страшно хотелось бы знать. Ночью небольшая арт[иллерийская] перестрелка.

12-13/XI

Страшный холод. Среди дня 3 немца на большой высоте. Весь день и ночь арт[иллерийская] перестрелка. Ночью горит вдали деревня. Публика начинает забывать, что война.

14/XI

Днем очень холодно. Прочитал доклад и речь т. Сталина. Исключительно правдивые слова принесли огромное воодушевление. Как понять «а может быть еще годик». Понял, что сказано с иронией – значит меньше года. Днем усиленная канонада. Ночью горит, и был цирк.

15/XI

День, когда парились, после чего в 20.00 двинулись в поход, но он долго не продолжался, километров пять. В 23.00 прибыли в д. Филитово, где снова развернулись. Ночью слышна усиленная канонада.

16-17 Ноября

Дни прекрасные, артиллерийская канонада беспрерывно, но небольшая. В последние 20 дней нет самолетов. Одно из двух: или мы не на важном фронте, или у противника стало меньше самолетов. Написал письма домой, но вряд ли что получу отдачу, но пусть. Ночь исключительно спокойна.

18-19/XI

Днем где-то рядом рвутся около Страшевицей, но много мин не рвется. Ночью всю ночь идет артиллерийская канонада.

20-21/XI

Хочется страшно знать, что дома, а писем, видимо, долго не будет. Особенно когда просмотрели кино. Эти два дня исключительно спокойно, вид-

340 Слова *крепко жмет на Москву* подчеркнуты красным карандашом.
341 Подчеркнуто красным карандашом.

но, что-то собирается противник сделать. Надо быть готовым ко всему. Читая газеты, никак не поймешь, где же берет противник столько резерва, и как он их успевает подбрасывать.

22-23/XI

Ночью усиленная арт[иллерийская] канонада. Разведка донесла, что есть цель очень хорошая. Днем бьют по ней во имя шестого месяца грандиозной мясорубки, а мясорубка таки мешает арийскую и славянскую кровь. Газеты приносят такие вести, что даже у нас, немного видавших виды, кровь стынет в жилах. Интересно и много отдал бы, если бы профессора проанализировали мозги нечеловека, который бросил свой народ в такую бойню. Имя Гитлера будет чем-то вроде такого, от которого дети будут приходить в ужас. Пять месяцев льется кровь и слезы.

24/XI-41

Вот это дело. Радио принесло хорошую весть. Противнику на Ростовском направлении дали понять, что миф о непобедимости герман[ской] армии, действительно миф. Узнали, что Керчь оставлена – значит, Сев.[342] тоже на днях будет оставлен. Ноябрь – это месяц, когда будет поворот и поворот в сторону правды. Большие потери немцев. Видимо, «фюрер» решил-таки истребить своих «фюренат», сам гоня их на наши пушки и пулеметы, чтобы выполнить «Я вас породил, я и убью», а расплодил он их много-таки. Ничего, мы ведь с каждым днем становимся опытнее. На нашем участке последние дни до того тихо, что кажется и войне конец пришел, а она только начинается.

25/XI-41

Много толков о войне, а особенно о ее конце – ведь сегодня ровно пять месяцев, как спим не раздеваясь, если вообще это можно назвать сном. Под облаками гудит кто-то, но ведет себя мирно. Как бы привыкнуть к спец[иальному] пайку и мальчикам, которые окружают.

26/XI-41

Днем спокойно, много всякого хорошего, на Южн[ом] напр[авлении] отогнали на 60 км. Вот и результаты. Немцы потеряли 6000000[343] убит. и ран. Сам. 13 тысяч, танк. 15 тысяч, арт. 19 тыс. Наши 2122 чел. Сам. 6400, тан. 7900. Сколько же еще погибнет, т. к. мясорубка под Москвой.

342 Возможно, *Севастополь*.
343 Подчеркнуто красным карандашом.

27/XI-41

В 4.00 поднялись и пошли кому-то на помощь. Пришли в д. Кр.Зори[344], развернулись и в бой. Кругом весьма активная арт[иллерийская] работа. Немец хорошо засекает[345]. Всю ночь арт[иллерийская] работа.

28/XI-41

Днем заметно бой снизился. Рассказала одна хорошая девушка о том, как бомбили Торжок, сколько ужасов пережила она. Немцы после бомбежки по бежавшим жителям строчат. Это же зверства, которые ни чем не оправдываются. Люди, если их можно так назвать, в образе зверей. В Ростов н/дону[346] таки ворвались, вот это плохо.

29/XI-41

С утра спокойно, но 13.30 началась арт[иллерийская] канонада. Пишу, а снаряды рвутся где-то рядом, дом сотрясают взрывы. Противник хорошо засекает наши батареи. Ночью страшная пурга.

30/XI

Ходят слухи, что наши продвигаются, особенно на Южном фронте, но что-то не верится.

1/XII

Ну вот, последний месяц года, а конца не видно, да и вряд ли. Вечером плохо шли до 4 ч. утра. Плохо идти в зимнем.

2-3/XII

Пришли на старое место в Фомино, где началась снова боевая жизнь. Успехи наши, по сводкам, большие, кажется, что они перейдут в более реальные.

4-5/XII

Стали получать из дома письма. Стоит крепкий мороз. Сводки получаем хорошие, даже не верится[347]. Днем арт[иллерийская] перестрелка. Ночью строчат пулеметы.

6/XII-41

Написал три письма, пользуясь ночью. Немец всю ночь бьет из миномета по пехоте недалеко от нас, видимо, расшевелили его. Мороз несколь-

344 Вероятно, *Красные Зори*.
345 Подчеркнуто красным карандашом.
346 Вероятно, *Ростов-на-Дону*.
347 Подчеркнуто зеленым карандашом.

ко снизился. Ребятишки снова[348] устроили концерт. Газеты поступают[349] плохо.

7-8/XII-41

Вот неделя как прошла с того момента, а изменений нет. Ошибся я, думая[350], что ноябрь явится переломным месяцев. Ночь и день совершенно спокойно.

9/XII-41

Информбюро приносит известия, которые слушаешь и думаешь, где же берется столько техники и людей? Япония объявила войну САШ[351]. Это что-то смешное «муха на слона», но нам от этого будет много труднее. Днем на небольшой высоте бомбардировщик неизвестно чей. День и ночь исключительно спокойные. Пехотинцы, попадающие с передовой, много говорят, от чего становится не по себе.

Нашедшего убедительно прошу отправить эту тетрадь по адресу: Свердловская обл., гор. Первоуральск – Динас, ул. Куйбышева, д. № 13. Блохиной Ю. А. для Арика[352].

Artur Aleksandrowis Prachin. Rod. 1938 goda 10 oktäbrä w 7 Часow wечera

348 Подчеркнуто красным карандашом.
349 Подчеркнуто красным карандашом.
350 Подчеркнуто красным карандашом.
351 Вероятно, *США*.
352 Запись на последней странице дневника.

Список 2-го отделения связи КАП 3-го дивиз[иона]

№ п/п	Фамилия, Имя и Отчество	Образование	Партийность	Год рождения	Семейное положение	Гражд. специальность	Последнее место жительства
1.	Котус Иван Игнатьевич	4 гр.	б/п	1918	холост. – отец, мать, [...][353] НКВД	Колхозн.	Киев. обл. Фастов р-н село Бертники
2.	Лапин Лукиян Дорофеевич	3 гр.	б/п	1912	женат – мать, отец	Чернораб.	г. Асбест-Мопра, д. № 28 кв. 2
3.	Котельников		б/п	191[354]	женат	Завхоз	Челяб. обл. Шатров р-н д. Черномакарова. Убит 25/X-41
4.	Накаряков Никол. Егорович	малогр.	б/п	1912	женат – 2 дет. дев. 4 года и [...][355] месяцев	Зав. М.Т.Ф.	Свер. об. Н-Сергин. р-н д. Накарякова
5.	Хабибуллин Шархимулла	малогр.	б/п	1914	женат – дев. 1 год 2 м-ца	Тракторист	Сверд. обл. Ачитский р-н д. Кочкильда
6.	Медведев Александр Макаров.	4 гр	б/п	1916	женат – отец, мать	Электр.	Первоуральск – Динас Куйбыш., 6
7.	Бекетов Иван Пантелеевич	4 гр	б/п	1911	холост – отец, мать	Шлифов.	Молотовская обл. Суксун. р-н с. Советно. П-Уральск НЧТЗ Западная, 16
8.	Трубячков		б/п	191[356]	женат –	Кольцов	П-Уральск НЧТЗ Стах. гор. Тельмана, № 8 кв. 2
9.	Вахрушев Федор Екимович	4 гр	б/н	1914	женат – мать	По тарн.	П-Уральск Пономарева, 56/7 кв.11

Ком[андир] Отдел. 2-го. Пряхин Александр Васильевич 1913 год. рожд. Первоуральск Динас, Куйбышева, д. № 13

353 Слово неразборчиво.
354 Год в документе не указан.
355 Часть текста вшита в корешок документа.
356 Год в документе не указан.

Дорогой мой!

Вот видишь, где был конец. Что было, все позабудешь, но прошу при всех явлениях в твоей жизни, не бросай сына. Воспитай и постарайся из него сделать все, что в твоих будет силах, а покойный хотел бы его «видеть» инженером-электриком. Жаль умирать не потому, что жить хочется, а потому, что хочется увидеть, что же будет после такой войны, а надо полагать, что будет хорошо.

Пишу, а над головой сила германского оружия, что-то против замышляет, и надо полагать, хорошее для них и плохое для нас. Ну, вот и все. Вспомни, как ты говорила «Мой чёрнинький», а теперь не твой.

Крепко целуй сына и всех, и тебя целую через […][357]

[…][358]

Сбереги тетрадь Арику на память. Эх!!! А, жить хочется!!![359]

Тетрадь, написанная мной собственноручно, изъята у меня комиссаром 3-го дивизиона ст[аршим] политруком Шангиным 10/XII 41 года.

К сему *Подпись*

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 11-62. Подлинник. Рукопись.

357 Дальше текст обрывается.
358 Дату прочитать не удалось. Текст в документе затерт.
359 Написано на полях.

Лейтенант Роза Григорьевна Мезенова (слева)
с подругой на смотре. г. Свердловск. 1945 г.

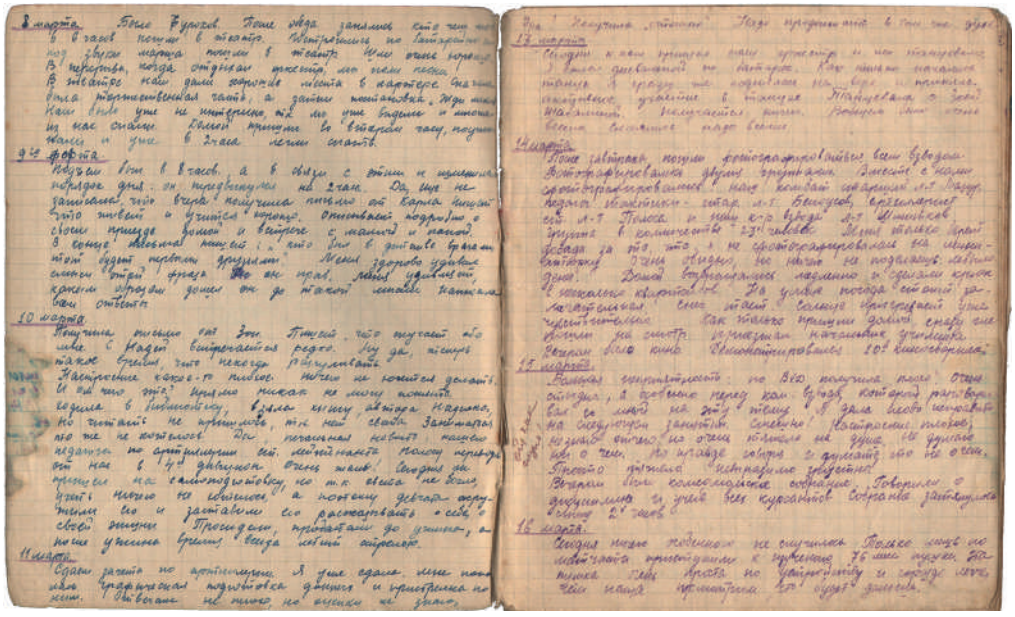
ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 38. Л. 1. Подлинник.

Девушки-курсанты и преподаватели Пензенского минометного училища артиллеристов и минометчиков. 1943 г.

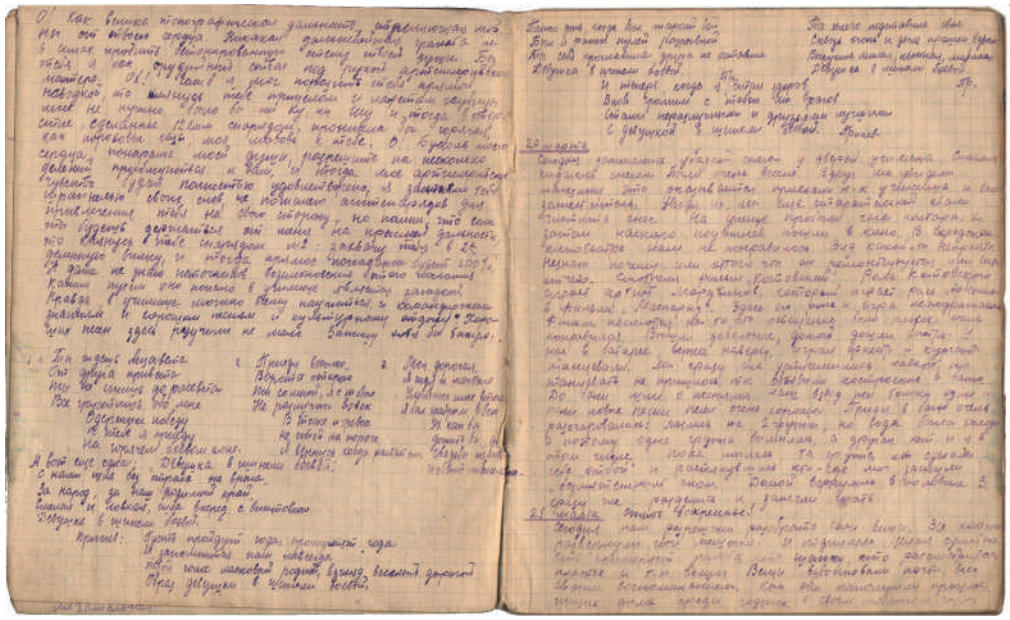

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 36. Л.1. Подлинник.

Страницы из дневника Р. Г. Мезеновой «…Надо привыкать ко всему». 1943 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 50. Л. 12. Подлинник. Рукопись.

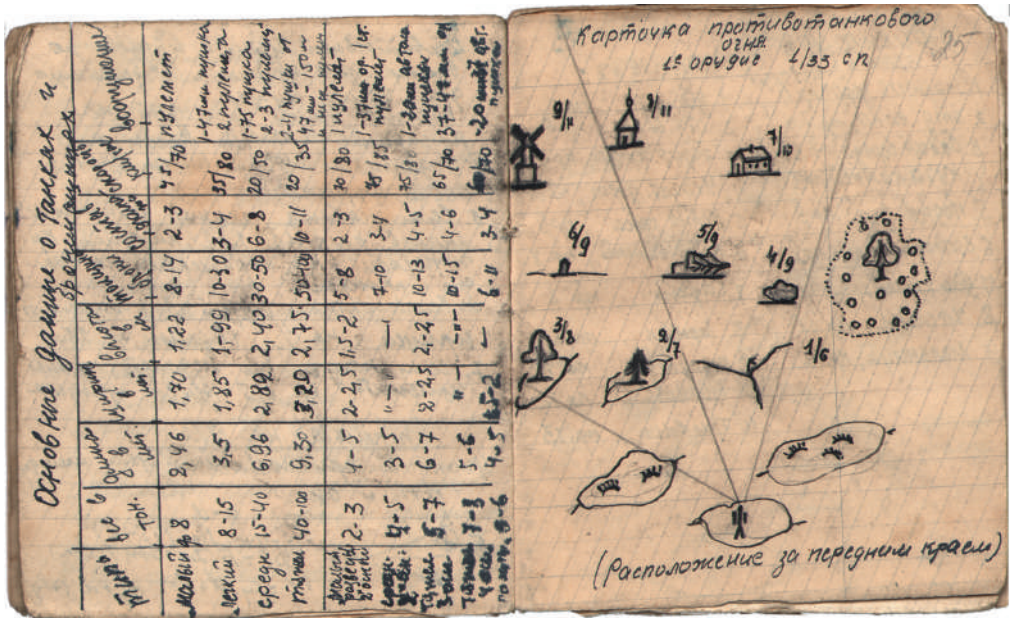
ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 50. Л. 14. Подлинник. Рукопись.

Р. Г. Мезенова (крайняя справа) с подругами по службе
в органах внутренних дел в свободное время (все в гражданском платье).
г. Дмитровск-Орловский, Орловская область. 1944 г.

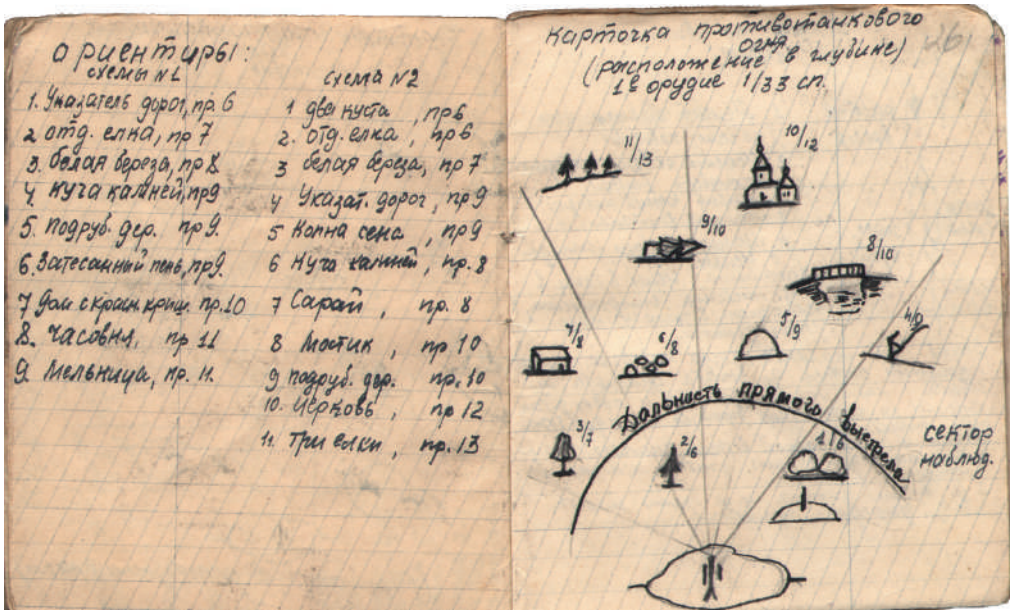

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 37. Подлинник.

Листы из конспекта занятий по артиллерии Р. Г. Мезеновой. 1943 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 53. Л. 24об-25. Подлинник. Рукопись.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 53. Л. 25об-26. Подлинник. Рукопись.

Р. Г. Мезенова в годы службы в органах МВД. г. Свердловск. 1947 г.

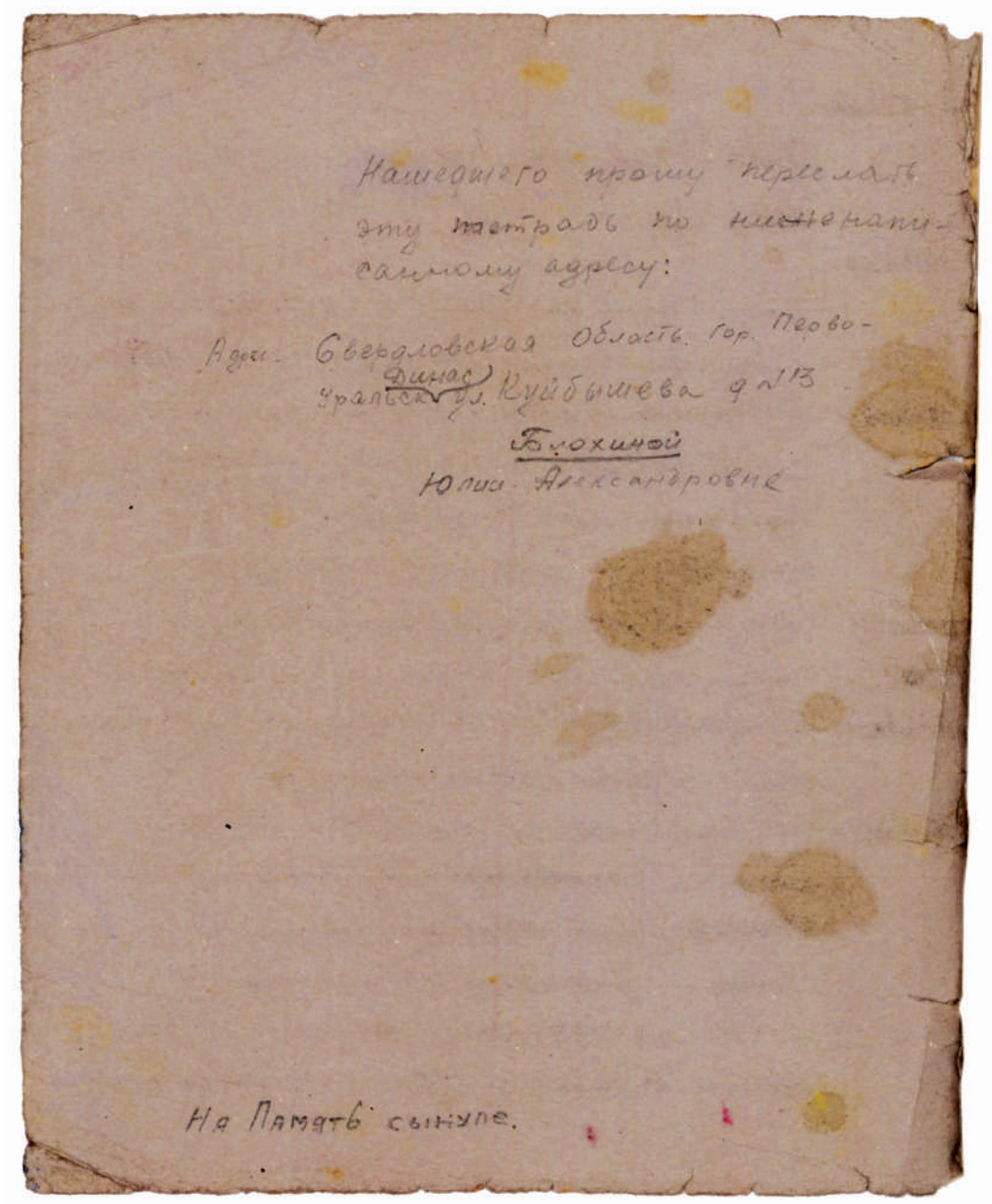

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 40. Л. 1. Подлинник.

Страницы дневника А. В. Пряхина, командира 2-го отделения связи
336-го артполка 178-й стрелковой дивизии. 1941 г.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 18. Подлинник. Рукопись.

Нашедшего прошу переслать эту тетрадь по нижеуказанному адресу:

Адрес: Свердловская область. гор. Первоуральск ул. Куйбышева д №13

Блохиной
Юлии Александровне

На Память сынуле.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 18об. Подлинник. Рукопись.

16 дн

Ходили на Днепр где пришлось просидеть в кустах целый день. В воздухе и на земле кругом творится ад который конечно не сравнить с адом того света. Бомбы поют самые "классические" песни. Если не сойду с ума, то это будет действительно номер, словом все мы живые трупы, о которых можно уже не говорить. Большим "Концертом" в IIX действиях с бомбометанием кончается для нас 25/VII, завтра надо полагать будет еще лучше. День кончается тем-где-же наши самолеты - гордые Соколы.?

26 Июля. Вышли до 2½ часов ночи, немного спали, утром пошли дальше. Путь дальний идти тяжело - хочется бросить все кроме винтовки. Днем пятнимся у колодца уми-

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 24. Подлинник. Рукопись.

значит больше не видать родных мест. Шагаем с Плотниковым и молимся спать.

2-3-4. Едем не быстро. Кругом (и пожарища) трупы.

Июля. Эшелонов исключительно много. Значит будут большие дела.

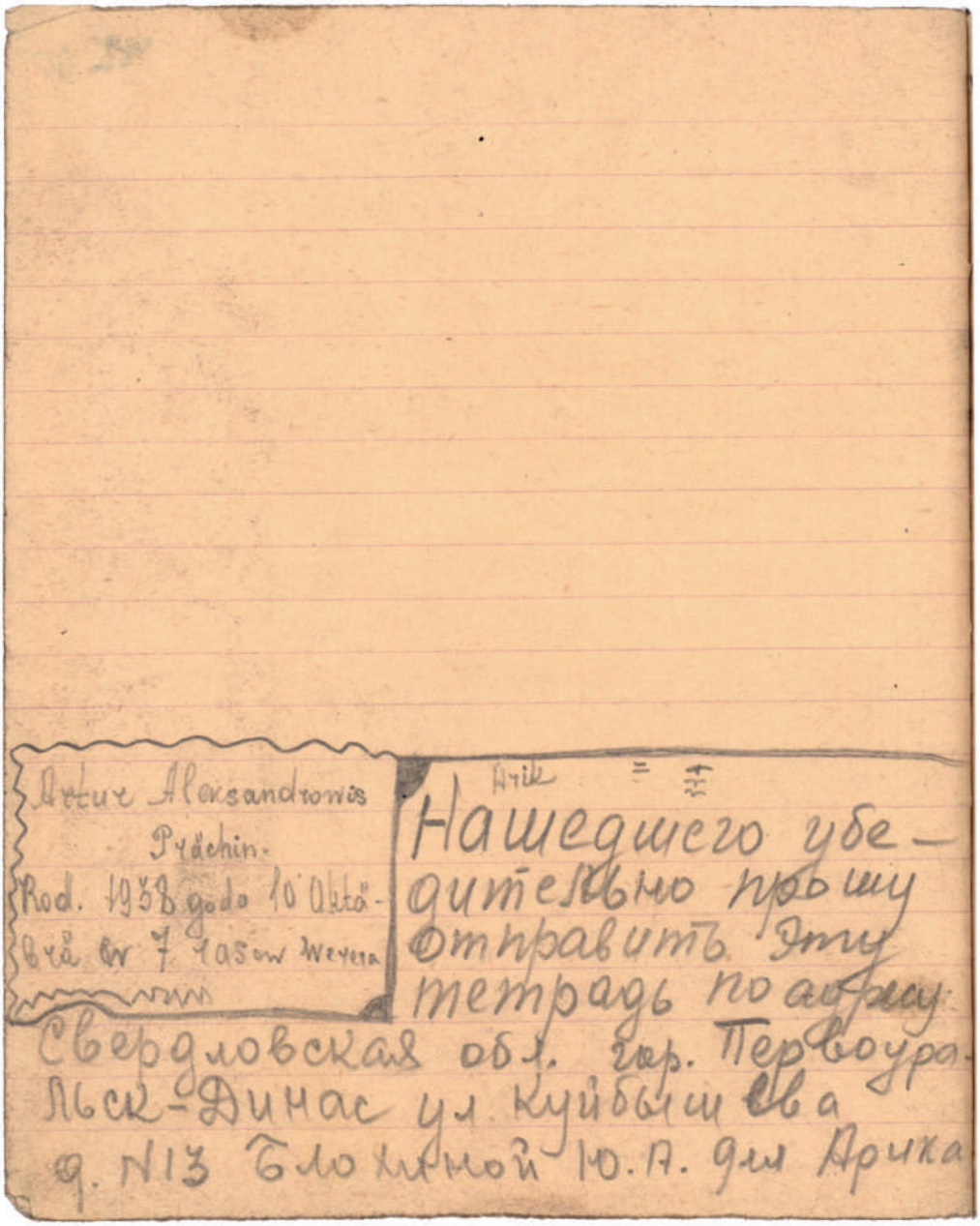
5 Июля. Стоим в Москве. Эшелонов видимо невидимо. Страна Напрягает Силы.

6 Июля. Получил один патрон. Едем на Минск очень медленно.

7 Июля. Встречаем много эшелонов эвакуированного населения. Рассказы самые жуткие.

8 Июля. Стоим в 5 км. от Смоленска, на сортировочной. Мимо идут эшелоны один за другим. Населения кругом нет. Рассказы о первой жертве красноармейца на могилу, которого ходили со Смешляевым. Настроение у большинства бодрое.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 19об. Подлинник. Рукопись.

Artur Aleksandrowis
Pyáchin.
Rod. 1958 godo 10 Októ-
bvá dv 7 rasov Wevera

Арик = 34

Нашедшего убе-
дительно прошу
отправить эту
тетрадь по адре-
су: Свердловская обл. гор. Первоура-
льск-Динас ул. Куйбышева
д. №13 Блохиной Ю.А. для Арика

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34136. Л. 60об. Подлинник. Рукопись.

ВОСПОМИНАНИЯ участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Анна Евгеньевна БАБУШКИНА

Родилась 11 июля 1921 года в поселке Бисерть Свердловской области. Окончила 7 классов школы. Призвана 25 ноября 1942 года Молотовским РВК города Свердловска. В 1941–1942 гг. проходила женские курсы мастеров-снайперов в Центральной школе инструкторов снайперской подготовки (Москва). В 1944 году ее отделение (из 24-х человек) отправили на Карельский фронт в 32-ю армию 176-ю дивизию 5563-й стрелковый полк. Звание – старший сержант. Победу в составе своего полка встретила в городе Кенигсберге. Умерла 24 декабря 2008 года.

№ 62

Статья А. Е. Вешкурцевой в газете «Зона». № 8 (913) Май. 2002 г.

51-летию Великой Победы посвящается

Снайпер Анна

Из характеристики: Вешкурцева Анна Евгеньевна (в девичестве Бабушкина) – старший сержант, командир снайперского отделения. Год рождения: 1921. Место рождения: Свердловская область, пос. Бисерть. Боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «Ветеран труда». Нагрудные знаки: «Ветеран 31-й армии», «Ветеран Центральной женской снайперской школы», все юбилейные с Победой.

После окончания девяти классов я поступила в школу закройщиков, параллельно продолжала получать среднее образование. Шел 1941 год. Ни ту, ни другую школу закончить так и не успела: началась война, и швейное производство было переведено на пошив военного обмундирования для солдат.

Все комсомольцы были направлены на обучение стрельбе из боевых винтовок. Занятия проходили после работы в свердловском Доме обороны. А в 1942 году по инициативе ЦК ВЛКСМ в стране была создана центральная школа инструкторов снайперской подготовки, а при ней – женские курсы стрелков-мастеров. Нас, пятнадцать девушек из Свердловской области, направили на эти курсы для усовершенствования снайперского дела. Распорядок был строгим. С 6.00 до 23.00 стрельба на полигоне, обучение маскировке. Затем – семидесятикилометровый марш-бросок с полной выкладкой. Были и государственные экзамены.

Тогда моей напарницей стала Люба Беседина – смелая девушка из города Березняки Пермской области. Курсы мы обе закончили на «отлично».

Первое крещение…

В 1944 году наше отделение (24 человека) было направлено на Карельский фронт – в 32-ю армию 176 дивизию 5563 стрелковый полк.

Настоящее боевое крещение мы получили в июльском наступлении. Перед полком стояла задача прорвать оборону фашистов, форсировав при этом

озеро недалеко от станции Масельги[360]. Все подразделения стали переправляться на другой берег, а девочкам-снайперам начальник штаба приказал оставаться на месте. Противник обстреливал наши позиции из крупнокалиберных орудий минометов. Начался кромешный ад. Кругом слышались стоны и крики раненых. На нас напал ужас. Мы оцепенели за сопкою, ухватившись друг за друга. И в этот момент Люба Беседина воскликнула: «Девчонки, что же мы стоим?! Люди гибнут – а мы в стороне!» Мы стряхнули с себя страх и скованность. Стали перевязывать раненых, выносить из зоны обстрела и помогать отправлять в тыл. А на следующий день, еще до прибытия подкрепления, девушки-снайперы уже сами держали оборону на этом участке. За эту переправу моя боевая подруга Люба Беседина была награждена орденом Красной Звезды.

...И первые потери

Наш полк получил задание обойти врага с левого фланга. Дело было на реке Суне. Последний бой дался тяжело. Фашисты засели на противоположном берегу, а проход к нему был только через болото. Девушки-снайперы уничтожали фашистов, помогали спасать раненых – по пояс в воде вынося их из зоны обстрела. Наконец неприятельскую оборону прорвали. Полк продолжал выполнять боевую задачу, необходимо было выйти к государственной границе Финляндии. На подступах к ней наш полк вынужден был отступить, так как враг встретил нас плотным арт-огнем. Со всех сторон летели пули.

В этом бою ранили мою боевую подругу Любу Беседину. Помню, ее несли на носилках, а я шла рядом и плакала. Она тихо сказала: «Не плачь, меня обязательно спасут. А как хочется жить!»

Из публикации газеты «На смену!», 1972 г.

«На берегу одного из озер стоял сарайчик. Снайперы-подруги забрались в него, осмотрелись. Кругом было тихо, и они решили было отдохнуть в этом сарайчике... И вдруг затрещали пулеметные и автоматные очереди, пули прошивали сарай, откалывали щепы, впиваясь в стены. Финны подошли незаметно и большими силами атаковали наших. Нужно было отходить. Аня и Люба выскочили из сарая и, отстреливаясь, побежали к лесу. Вдруг Люба вскрикнула и упала. Аня подняла подругу – та была ранена в шею. Люба зажала рану рукой, и подруги побежали дальше. И опять Люба упала – разрыв-

360 Железнодорожная станция Маленьга Петрозаводского отделения Октябрьской железной дороги.

ная пуля угодила ей в плечо. Подбежали наши солдаты, подхватили ее на руки, унесли в безопасное место. А потом отправили в медсанбат».

Люба умерла в медсанбате на руках у раненой Маши Рахматулиной.

Наш полк был в окружении 25 дней. Снайперы мужественно отражали атаки фашистов. В этих боях мы потеряли многих своих боевых подруг: Любу Беседину, Надю Корнееву, Сашу Коломейцеву, Машу Рахматулину, Розу Ломову.

Победа

После заключения мирного договора с Финляндией наша дивизия была переброшена в Польшу в состав 31-й армии на 3-й Белорусский фронт. Двигались на Кенигсберг. Бои шли страшные, земля горела под ногами. От стрельбы «Катюш», разрывов авиабомб закладывало уши. Девушки-снайперы вместе со своей ротой выдержали. В марте 1944 года нас откомандировали в медсанбат: поступало очень много раненых, особенно танкистов, здесь наша помощь была необходима.

День Победы встретили в Кенигсберге: радости не было предела. Рыдали навзрыд. Демобилизовались в августе 1945 года.

Служба в УИС

Прибыли домой. Месяц отдохнули, потом на работу. С ноября 1945 года была старшим кассиром в свердловском Дворце культуры строителей. После закрытия Дворца на капитальный ремонт в 1947 году перешла на должность инспектора спецчасти ИТК-2. Началась моя служба в уголовно-исполнительной системе. В 1953 году стала секретарем политотдела Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области, в 1973 году – инженером отдела труда и заработной платы. В июне 1987 года вышла на пенсию.

Где же вы теперь, боевые подруги?

Связь со своими однополчанками стараюсь поддерживать. В одну из годовщин Победы был создан совет ветеранов женской снайперской школы. Все круглые даты, начиная с 25-летия Победы в Великой Отечественной войне и заканчивая последней – в 50-летие Победы, совет ветеранов устраивал встречи бывших женщин-снайперов бывшего Советского Союза.

А. Вешкурцева, ветеран Великой Отечественной войны и УИК.

Из личного архива О. В. Павловича.

Александра Дмитриевна САЖАЕВА

Родилась 22 марта 1919 года в селе Таушканское Сухоложского района Свердловской области в семье крестьянина-бедняка. Жила в селе Таушканское до 1931 года. В связи с переводами отца на партийно-советскую работу (отец член партии) училась в рабочем поселке Сухоложье, Богданович, поселке Рудный и селе Глухово Свердловской области.

В феврале 1936 года отец умер, дети остались на воспитании матери.

Александра Дмитриевна училась в Фабрично-заводском училище. После окончания училища в виду несовершеннолетия на работу не принимали, продолжать учебу не было возможности.

Александра Дмитриевна устроилась в горисполком курьером, где училась машинописи. Освоив машинопись, проработала машинисткой в районном земельном отделе около года.

Затем Александра Дмитриевна работала в редакции местной газеты «Ударник» машинисткой-делопроизводителем. Иногда для газеты приходилось принимать важные материалы по радиоприемнику.

Проходила обучение на инструктора ПВХО и санитарной обороне в артиллерийском училище.

Когда началась война, с первых дней решила добровольно пойти на фронт, но медицинских знаний было недостаточно.

19 апреля 1942 года А. Д. Сажаеву зачислили в 182-й отдельный медико-санитарный батальон 167-й стрелковой дивизии санитаркой. Но вскоре перенаправили в политотдел дивизии на работу с информацией, составление боевых донесений, оформление разной документации (секретной). Все это выполняли при помощи пишущей машинки.

28 апреля 1942 года Александра Дмитриевна выехала в составе дивизии со станции Кунара Богданович Свердловской области. Участвовала в Корсунь-Шевченковской операции, в битве за Карпаты, в освобождении городов Сумы, Ромны, Киева, Дрогобыча, ряда городов в Чехословакии и Польше, форсировании реки Днепр.

19 сентября 1944 года получила легкое ранение в руку. Проходила лечение в 182-м отдельном медико-санитарном батальоне по месту службы.

В марте 1945 года на территории Чехословакии Александру Дмитриевну приняли в члены ВКП(б).

За участие в Великой Отечественной войне награждена медалью «За боевые заслуги», двумя орденами Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.[361]

№ 63

Воспоминания Александры Дмитриевны Сажаевой

167-я стрелковая дивизия

С декабря 1941 года в районе города Сухой Лог Свердловской области начала формироваться 438-я стрелковая дивизия, которая 7 января 1942 года была переименована в 167-ю стрелковую дивизию. В марте-апреле 1942 года части дивизии приступили к боевой подготовке.

Первым командиром дивизии стал полковник Иван Иванович Мельников. В мае 167-я стрелковая дивизия была передана в состав Брянского фронта войск генерала Черняховского. В июле дивизия включилась в боевую группу генерала Чибисова и 21 июля 1942 года вступила в бой с врагом.

21 января 1943 года, совершив стремительный шестидесятикилометровый марш, дивизия сосредоточилась в районе Бурдино – Вторые Тербуны. Через несколько дней, прорвав сильно укрепленную оборону противника, части дивизии овладели городом и железнодорожным узлом Касторное. После этой операции на дивизионном знамени засверкала первая награда –

361 ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 8.

дивизии вручили орден Боевого Красного Знамени. 2 сентября 1943 года дивизия овладела областным центром Украины – городом Сумы. После этого ей было присвоено наименование «Сумская».

За освобождение города Ровно 167-ю Сумскую дивизию вторично наградили орденом Боевого Красного Знамени. 6 ноября 1943 года дивизия совместно с другими советскими частями и соединениями штурмом взяла столицу Украины - Киев. После этого дивизия стала называться «Дважды Краснознаменная Сумско-Киевская стрелковая дивизия».

В период с 1942 по 1945 год дивизия прошла славный боевой путь, участвовала в двенадцати оборонительно-наступательных операциях и закончила боевые действия в городе Праге.

За годы Великой Отечественной войны военнослужащие дивизии награждены 14 476 орденами и медалями, 109 солдат, сержантов и офицеров получили звание Героев Советского Союза, 29 рядовых и сержантов стали полными кавалерами ордена Славы.

В мае 1946 года по директиве Генерального штаба Вооруженных сил дивизия и все входившие в ее состав части и подразделения были расформированы. Представляем воспоминания ветеранов и фотографии дважды Краснознаменной Сумско-Киевской стрелковой дивизии, собранные поисковым отрядом «Память» города Сухого Лога и впоследствии переданные на хранение в Государственный архив административных органов Свердловской области.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 64

Воспоминания ветерана Александры Дмитриевны Сажаевой

11 марта 1975 г.

Я, Сажаева Александра Дмитриевна, родилась 22 марта 1919 года в селе Таушканское Сухоложского района Свердловской области в семье крестьянина-бедняка. В детстве жила в селе Таушканское до 1931 года. Училась. В связи с переводом отца на партийно-советскую работу (отец член партии) я училась в р. п. Сухоложье, Богданович, п. Рудный и селе Глухово Свердловской области. В феврале 1936 года отец умер. Мы воспитывались с мамой. Я училась в Фабрично-Заводском училище (ФЗУ). После окончания училища в виду несовершеннолетия на работу не принимали, продолжать учебу не было возможности, и я устроилась в горисполком курьером, где училась машинописи.

Освоив, научившись печатать, стала работать машинисткой в райЗО. Проработав год, меня сократили. Затем я работала в редакции местной газеты «Ударник» машинисткой-делопроизводителем. Иногда для газеты приходилось принимать важные материалы по радиоприемнику. Коллектив редакции у нас был спаянный. Редактор – Фомина Валентина Александровна.

22 июня 1941 года радио принесло ужасную весть – началась Великая Отечественная война. Я помню, был солнечный день, выходной, я была дома. И это известие по радио услышала.

Началась мобилизация. Люди были очень взволнованы, слезы, но все стремились пойти на фронт, бить коварного врага и приблизить победу над злейшим врагом. В этот же день меня вызвали на работу. Двое суток мы готовили военный номер газеты. Я прямо на машинке принимала важные материалы, которые передавали из Москвы по радиоприемнику. Двое суток мы не спали. Помню, в нашем поселке Сухоложье начало формироваться артиллерийское училище, располагалось оно в бараках рядом с нашей редакцией и типографией, которые также располагались в бараке № 8. Я ходила учиться на инструктора ПВХО и санитарной обороне в артиллерийское училище. Овладев элементарными знаниями, мне вручили значок, удостоверение. Занималась с сотрудниками типографии и редакции, учила их пользоваться противогазом. Затем начались субботники и воскресники. Группа сотрудников типографии, редакции, в том числе и я, работали в поле в Знаменском совхозе, вязали снопы. Работать приходилось очень много.

Вскоре, в декабре 1941 года начала формироваться в нашем районе 167-я стрелковая дивизия, прибывшая после боев в районе г. Бобруйск, но прибыло очень мало. Редакция и типография дивизионной газеты готовили газету в нашей типографии. Мне приходилось иногда помогать им.

<…>[362]

Когда началась война, с первых дней я решила добровольно пойти на фронт, но медицинских знаний, кроме «имела знания по оказанию первой помощи», не было. Меня не брали. Я решила пойти на любой участок, куда посчитают нужным.

19 апреля 1942 года меня зачислили в 182-й отдельный медико-санитарный батальон 167-й стрелковой дивизии санитаркой. Но вскоре меня направили в политотдел дивизии на работу с информацией, составлению боевых донесений, оформлению разной документации (секретной). Все это выполняли при помощи пишущей машинки.

Когда готовились на фронт, то очень много пришлось работать, даже ночами.

362 Опущена информация о работниках газеты.

28 апреля 1942 года, после формирования на Урале обучения личного состава дивизии, дивизия отсюда ушла на фронт. Мы выехали со ст. Кунара Богданович Свердловской области.

Прибыли в г. Моршанск Тамбовской области. Дивизия, оснащенная необходимым вооружением, через г. Липецк пошла на Воронежский фронт. Мы шли пешим, через лес, плохими дорогами. Уже подвергались бомбежкам. Я начала свой боевой путь в составе 167-й стрелковой дивизии. Вместе с боевыми друзьями шла по дорогам войны.

20-го июля 1942 года на Воронежском фронте я вместе со своими друзьями получила первое боевое крещение. Ранним утром 20 июля наши воины в стремительном порыве ворвались в село Большие Верейки Рамонского района Воронежской области. Оборона противника была смята.

Враг бешено сопротивлялся, массовое пикирование фашистских бомбардировщиков, обстрелы, ураганный огонь.

Тяжелые кровопролитные бои. Но воины дивизии стояли насмерть. В этих боях много погибло уральцев, многие были ранены. Мы стояли в небольшом селе Чуриково.

Это село подвергалось сильным бомбежкам. Нам приходилось окапываться, очень трудно было сохранить окопы, траншеи, от взрывов бомб они обваливались. Здесь от взрыва бомбы меня и старшину Лейбовича завалило землей. Но прошло благополучно. В селе Чуриково мне было приказано доставить боевое донесение в пункт сбора донесений. Это было уже вечером, темно, лес. Кругом обстрелы. Притом здесь немцы разбежались кто куда. Приказ старшины Лейбовича я выполнила, донесение было доставлено, только не могла разыскать кухню. Очень много пришлось поработать во время обороны.

Мы стояли в Крещеновском лесу. Все располагались в землянке в лощине. Мы много работали по оформлению аттестации офицерского состава, спать приходилось очень-очень мало.

Во время обороны мы также подвергались бомбежкам. Это была активная оборона.

Затем шли тяжелые ожесточенные бои за село Троицкое. Здесь противник сильно укрепился проволочным заграждением, дотами, дзотами. Было очень холодно.

Фашисты не выдержали, много было взято в плен, трофеи. Много было набито фашисткой техники. В Курской области (не помню расположение, или Прохоровка) 182-й ОМСБ стоял где-то в лесу, в палатках. Много было раненых нашей дивизии и других частей. Медики не успевали. Потребовалась помощь. Я в медсанбате помогала, что мне прикажут, оказывала необходимую помощь. Дежурила у тяжелораненых, которых готовили к отправке госпиталь. Для спасения раненых сдавала кровь.

Фашисты совершали сильные налеты. От взрыва бомбы меня бросило волной. Получила контузию с потерей слуха и речи. Но все прошло благополучно. Я осталась в своей дивизии. Под с. Долбино (Белгород) немцы рвались в село. Мы оказались как бы в полукольце. Нас бомбили, со всех сторон обстреливали. Но паники не было. Я, выполняя приказ по доставке боевого донесения, успела на попутной повозке добраться к своим. Документы сохранила. Только выбрались из этого села, как пошли фашистские танки. Под с. Тихоновка Черкасской области мне было приказано остаться в селе, разыскать пункт сбора донесений и передать важное донесение. Наши отошли в Тихоновский лес. Доставив донесение, я успела добраться к своим в лес. Фашистские танки вклинились в наш тыл. Здесь очень тяжелые были бои.

Здесь геройски погиб Герой Советского Союза, уралец, воспитанник Ленинского комсомола Евстигнеев Алексей Алексеевич.

Дивизия принимала участие в уничтожении Корсунь-Шевченковской группировки. Здесь также мне приходилось выполнять приказание по доставке донесений в пункт сбора донесений.

Освобождали мы города Сумы, Ромны. Форсировали реку Днепр, освобождали г. Киев.

Вспоминается форсирование Днепра. Здесь шли кровопролитные бои. Нам пришлось переплавляться через реку на понтонах, кто как мог. Фашистские бомбардировщики нас бомбили, обстреливали.

Мы стояли в лесу в районе Святошино. Здесь также много пришлось поработать и доставлять секретные донесения. Работали мы под открытым небом, подвергаясь бомбежкам. Здесь ранило старшину Лейбовича. Старшиной назначили Скляренко Иосифа Алексеевича, комсомольца.

6 ноября 1943 года освобожден Киев. Дорогой ценой досталась эта битва. Многих жизней славных сынов и дочерей нашей Родины. А радости у нас было! Мы пошли вперед за освобождение многих городов и населенных пунктов нашей Родины.

За форсирование Днепра и освобождение г. Киева было присвоено высокое звание Героя Советского Союза многим нашим землякам, это: комсоргу 520-го стрелкового полка Сысолятину Ивану Матвеевичу, Епимахову Николаю Михайловичу, Жбанову Михаилу Евлампьевичу, Сулимову Павлу Федоровичу, комсомолке, удмуртке Пушиной Фаине Андреевне и другим. Подавляющее большинство награждено орденами и медалями. Меня наградили медалью «За боевые заслуги». Это моя первая награда. В августе 1944 года освободили г. Дрогобыч в предгорьях Карпат. Очень трудно было нам в движении. Бездорожье, моросил дождь. Грязь, как крутое тесто, липла к сапогам людей, к ногам лошадей и колесам орудий. Горно-лесистая местность. Мы шли через лес, крутые повороты дорог. Я была членом комсомольского

бюро. В этой обстановке мы принимали в комсомол, обсуждали вопросы об авангардной роли комсомола в боях и много других вопросов.

В сентябре месяце началась историческая битва за Карпаты. Наша дивизия была в составе 1-й гвардейской армии. Командовал армией генерал-полковник Гречко. Командир дивизии был Дряхлов Иван Иванович. Наша дивизия наступала на главном направлении через Карпаты к Ужгороду.

Здесь при выполнении приказа 19 сентября 1944 года меня ранило в руку (легкое ранение). Но я немного находилась на лечении в своем 182-м ОМСБ. Но я там, хотя и на излечении находилась, помогала, выполняла поручения медиков беспрекословно. Преодолев Карпатский хребет, 18 октября наша дивизия вступила на территорию Чехословакии. Освободили там большой город Моравскую Остраву, Кошице, Прешов, Цешин, Оломоуц и другие. Также принимали участие в освобождении городов и сел на территории Польши. Какое бы мне поручение не давалось, в любой обстановке я выполняла его, как подобает бойцу. И если бы мне пришлось быть в разведке, я не хуже бы других выполняла бы все задания командования. В этом я не виновата, по-видимому, и здесь нужны добросовестные, честные люди. Правда, я пыталась проситься в полк, но моя просьба была отклонена. В марте 1945 года на территории Чехословакии меня приняли в члены ВКП(б). Это для меня было большой радостью. И этот день я никогда не забуду.

Принимали в землянке. Был у них инструктор дивизионной партийной комиссии майор Старых (впоследствии ему присвоено звание Героя Советского Союза).

[...][363]

В марте исполнилось 30 лет, как являюсь членом Коммунистической партии Советского Союза. Этим званием я дорожу и оправдываю с честью.

Награды:

Медаль «За боевые заслуги», два ордена Красной Звезды, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные: «20 лет Победы», знак «25 лет Победы», значок «Уральский краевед», почетные грамоты горвоенкома, горкома КПСС за активную военно-патриотическую работу в городе; от предприятия, на котором я проработала более 23-х лет, благодарности Советского комитета ветеранов войны, подписанные Батовым и Маресьевым; 13 благодарностей Верховного Главнокомандования на фронте, были объявлены благодарности командиром части.

[...][364]

26 декабря 1974 года на пленуме горкома комсомола мне вручили Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ и нагрудный знак «ВЛКСМ» за активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи.

363 Скобки в тексте документа.

364 Опущен текст об утрате этих документов.

<…>[365]

Мое пожелание подрастающему поколению, чтобы вы так же горячо любили свою Родину, как ее любили старшее поколение, такими же были бы преданными, чтобы вы изучали историю Великой Отечественной войны, чтобы вы свято хранили боевые традиции, чтобы вы были примером во всем.

<…>[366]

Ветеран 167-й сд Сажаева Александра Дмитриевна

г. Сухой Лог,
Свердловской области,
ул. Гагарина, 7, кв. 13
11 марта 1975 года
А. Сажаева[367]

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-10. Подлинник. Машинопись.

№ 65

Наградной список А. Д. Сажаевой

(Музей школы-интерната № 3 г. Среднеуральск)
КОПИЯ

Наше дело правое
Мы победили

Старший сержант
Сажаева Александра Дмитриевна

За отличные боевые действия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлены благодарности:

1) 2 сентября 1943 года за освобождение города Сумы
2) 19 сентября 1943 года за освобождение города Ромны
3) 6 ноября 1943 года за освобождение города Киев
4) 5 августа 1944 года за освобождение города Дрогобыч
5) 18 октября 1944 года за преодоление Карпатского хребта
6) 20 января 1945 года за освобождение города Кошице, Прешов и др.

365 Опущена информация об общественной и воспитательной деятельности А. Д. Сажаевой.
366 Опущена информация о проблемах со здоровьем.
367 Подпись синими чернилами.

7) 29 января 1945 года за освобождение города Новы Тарг
8) 30 апреля 1945 года за освобождение города Моравска, Острава
9) 1 мая 1945 года за освобождение городов Скочув, Богумин и др.
10) 3 мая 1945 года за освобождение города Цешин
11) 7 мая 1945 года за освобождение города Оломоуц
12) 9 мая 1945 года за успешное завершение Великой Отечественной войны

Командир части 73845 генерал-майор
Начальник штаба гвардии подполковник Дроздов

Копия верна: *Подпись*[368]

Подлинник хранится
в музее боевой славы
средней школы № 1
г. Сухой Лог[369]

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 13. Л. 3. Копия. Машинопись.

368 Подпись синими чернилами.
369 Стоит круглая фиолетовая печать средней школы № 1 г. Сухой Лог Свердловской области.

Григорий Николаевич БАЛАШОВ

Родился в 1924 году в селе Пичевка Поимского района Пензенской области. Призван в Красную армию Пинским РВК Пинской области Белорусской ССР. Служил в 520-м стрелковом полку 167-й стрелковой дивизии. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды.

№ 66

Воспоминания Г. Н. Балашова о службе в 520-м стрелковом полку 167-й стрелковой дивизии

От сержанта 520 стрелкового полка
167 Сумско-Киевской дважды
Краснознаменной стрелковой дивизии
Балашова Григория Николаевича

ВОРОТА В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ

Не позднее 1975 г.[370]

На зеленую квадратную поляну въехала видавшая виды трехтонка. В кузове сидели гражданские мужчины и женщины. Грузовая автомашина стала посреди поляны, водитель отстегнул борта, и они отвалились вниз, обнажив чисто убранный пол. На старенькую облезлую табуретку сел баянист и начал аккомпанировать певице. Московская артистка пела солдатам фронтовые песни. Окружив машину, солдаты сидели в высокой зеленой траве и внимательно слушали. Солистка исполняла песни: «Валенки», «Землянка», «На позицию девушка провожала бойца»...[371] Песни народных артистов, набирая силы, вырывались на простор из замкнутой со всех сторон маленькой лужайки. На широкий простор, выше угрюмых вековых сосен, выше высоких горных седых Карпат. Солдаты и офицеры сидели и внимательно слушали. Они даже на некоторое время забыли, что скоро идти в бой с лютым врагом человечества, с немецко-фашистским захватчиком. Неожиданно горнист заиграл тревогу. Словно проснувшись, солдаты кинулись к козлам, где стояли винтовки и автоматы и прочее оружие.

Шофер трехтонки быстро поднял борта, застегнул их и быстро выехал из зеленой поляны.

Солдаты, навьюченные оружием и боеприпасами, вещевыми мешками и противогазами, вышли из поляны и краем леса направились на передовую. В низинах стояли широкие лужи воды от осенних беспрерывных дождей. Солдат не выбирает дорог. Он шагает прямо по любому бездорожью. Во главе колонны шли командир батальона, командир роты и другие офицеры.

370 Датируется по сопутствующим документам.
371 Здесь и далее отточие в тексте документа.

Рота повернула в лес и стала подниматься по узкой каменистой тропе вверх в гору. Подъем был тяжелым, особенно кто нес на своих плечах станковые пулеметы и минометы. Те далеко отставали и еле шагали на левом фланге. В лесу стало темно. Беспрерывно моросил мелкий нудный карпатский дождь. Все промокли до нитки: одни оттого, что все время мочил дождь, а другие от восхождения потели, и с них валил пар. Где-то далеко хлопнуло, и с пронзительным воем тяжелый дальнобойный снаряд пролетел над головами бойцов и недалеко справа разорвался с оглушительной силой, подняв в небо ослепительное зарево. Инстинктивно солдаты присели, кто где стоял. Маленькие навьюченные лошади монгольской породы тоже, как люди, прижимаясь к кустам, становились на колени и головы прижимали к земле. Тяжелые снаряды стали летать чаще, и они разрывались то слева, то справа, то спереди, то сзади… Разрывы все ближе подходили к поднимающимся в гору солдатам. Артиллерийский обстрел как начался внезапно, так и кончился.

Каменистая горная вершина 995. Последняя вершина седых Карпатских гор, обросшая вековыми золотистыми соснами. Дальше за мелкими обросшими лесами сопками простиралась широкая бескрайная равнина. Эта высота 995 служила как широкие ворота на западную Европу. Там, на равнине, проходила граница с Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией.

Немецко-фашистские захватчики всеми силами старались удержаться в Карпатских горах. Они сделали мощные укрепления вдоль всей шоссейной дороги. Деревни и другие населенные пункты превратили в мощные укрепленные районы. Укрепляли все: овраги, лощины, впадины и горы, всем, чем могли. В таком случае, если наступать с фронта – бесполезно, понесешь большие потери в живой силе и технике, да и результатов не добьешься. Значит, надо найти другое уязвимое место в обороне противника. После долгих поисков разведчики 167-й стрелковой дивизии нашли это место.

Первая стрелковая рота 520-го стрелкового полка стояла под высокими золотистыми толстыми соснами. На плечи накинуты зеленые плащ-палатки и на груди висели автоматы. Они смотрели вперед на бескрайный белый молочный океан. В этом океане кое-где маячили зеленые островки отдельных горных вершин. Казалось, что пусти морскую шлюпку и поплывешь вон к тому островку. Но это не молочный океан, а густые облака, солдаты были за облаками, как сказочные витязи. Солдаты стали спускаться в этот океан вслед за своим командиром роты. Ярко сияющее солнце скрылось за серыми облаками, стало пасмурно, сыро, мрачно, солдаты шли сквозь чащобы орешника и другие мелкие низкорослые кустарники. Впереди посветлело, и показалась небольшая круглая зеленая поляна. Командир роты открыл планшетку и посмотрел на карту. Он смотрел на карту и на поляну. Двум солдатам приказал перебежать через поляну в противоположный мелкий кустарник.

Солдаты перебежали, осмотрелись и махнули рукой. Поляну перебежала вся рота. Где был мелкий кустарник, оттуда начиналась лощина. И вдруг, словно небо раскололось над нами. Над нами летели мины, разрывались среди нас и унесли несколько человеческих жизней. Кругом стоял грохот и свист снарядов и осколков. Пахло гарью и порохом. Люди падали на землю, и каждый старался найти себе ямочку, ложбинку. Головы совали под разросшиеся корни деревьев… Только мне, как несмелому, не хватило места во впадинке, и я сидел под толстым вековым дубом. Улавливал свист, менял свое место. Слышу, снаряд летит на эту сторону, я на четвереньках переходил на другую сторону дерева, за мной так же переходил еще один солдат. Во время переползания на другое место меня ударило, как камнем. Я был поражен тем, что нет никакой команды со стороны офицерского состава. Картина не из приятных. Кругом лежали убитые, раненные, всюду кровь и дым. Ни одного командира, только, видимо, я остался как помощник командира взвода и комсорг роты. И принял неожиданно решение. Вскочив на ноги, что есть силы крикнул, стараясь своим криком заглушить рев и вой снарядов: «Вперед, за мной!». Подняв над головой свой короткоствольный автомат в сторону немцев, я бежал вперед и не знал, кто бежит за мной или нет.

Оглянувшись, я увидел группу солдат, следовавших за мной. Это меня приободрило. Когда разрывы снарядов и мин остались позади, я остановился. Подошли ко мне солдаты. Они тоже ждали чью-то команду и с радостью побежали за мной. Солдаты и ни одного командира. Даже не было младших командиров. Одна задача была выполнена – вывел людей из-под артобстрела, стояла другая задача – заставить замолчать немецкую артиллерию. Но как? Ведь там остались наши люди. Впереди виднелась высотка, и мы двинулись к ней, человек тридцать. Не доходя высотки, группу разделил надвое и, пробираясь мелколесьем, сопку взяли в обхват и встретились на противоположной стороне. На траве увидели зеленый телефонный провод, который шел на вершину сопки. На вершине сопки был блиндаж, где сидели немцы. На высокой сосне сидел немецкий корректировщик. С этим маленьким немецким гарнизоном расправились.

На высотке не стали задерживаться. Мы спустились вниз, заняли оборону на противоположной стороне сопки. Впереди был глубокий овраг. Мы еще не успели полностью окопаться, как немцы перенесли свой огонь на вершину этой сопки. Немецкий артиллерийский огонь был плотный, сильный. Сопку обрабатывали в течение получаса. На нас не упал ни один снаряд. Через некоторое время на той стороне появились немецкие автоматчики. Мы их встретили дружным огнем, и они отошли назад. Потом атаку опять возобновили, но у нас хорошая была преграда – глубокий, с обрывистыми берегами овраг. Немцы ничего с нами не могли сделать. Я позвонил по телефону командиру батальона и рассказал свою обстановку. Он одобрил мои действия и сказал, чтобы

я держался. Немцы не успокаивались. Они открыли сильный артиллерийский огонь по нам, но точных ориентиров у них, видимо, не было и снаряды падали в овраг и по своим. Мы потерь не имели. Немцы на время перестали нас атаковать. Ночь прошла спокойно. На другой день к нам пришли командир батальона, кажется, майор Кузнецов и замполит капитан Валий, казах. Командир батальона выслушал мой рапорт и приказал показать оборону. Во время просмотра обороны я ему отдал полный отчет экзамена: почему здесь на фланге стоит станковый пулемет, почему в кустах сидят автоматчики, зачем здесь нужен ручной пулемет, почему здесь лежат стрелки. Спрашивал строго, сердито. Не успев дать положенный ответ, как он опять что-то заметил и опять задает вопрос. И так же, как бы случайно, спросил:

– А какое у Вас воинское звание?

– Сержант, товарищ майор. Может вам показать красноармейскую книжку?

– Не надо.

– Еще могу сказать, что я комсорг первой роты первого батальона.

Капитан Валий довольно улыбнулся, мол, знай наших. «Не ожидал, не ожидал! Ведь он командует, как опытный офицер и не ниже командира роты, – сказал капитану майор. – Спасибо тебе, сержант. Но я, сделав тебя офицером…»

– Не откажусь от чести советского офицера! – выпалил я, вытянувшись по стойке смирно.

– Ну, продолжай тем же духом, я тебе пришлю поддержку вторую роту, в придачу подкину пулеметчиков и минометчиков. Так что на передовой будешь командиром батальона.

Майор пожал мне руку, и они направились вдоль берега глубокого оврага.

На второй день прибыла вторая стрелковая рота. Честно признаться, я был очень рад, есть с кем посоветоваться, но моя радость была преждевременной.

Командира второй стрелковой роты младшего лейтенанта, фамилию не помню, ранило в ногу, и он ушел в тыл, оставив свою роту мне. На мой участок пришло еще подкрепление – пулеметный взвод во главе с командиром взвода лейтенантом Пертулисовым. Молодой, энергичный, веселый и неунывающий лейтенант расспросил меня про обстановку, попросил пройтись вдоль обороны. Вместе решили, где лучше поставить пулеметы. Николай Пертулисов хоть годами еще молодой ему было в то время 24 года, но как фронтовик уже старый. Про таких говорят «старик». Он был ужа дважды ранен, дважды лечился в госпитале и оба раза возвращался в свой родной батальон 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. На груди у молодого лейтенанта сверкал красной эмалью боевой орден Красной Звезды.

…Первому батальону было приказано освободить от немецко-фашистских захватчиков город Бурштын, что в Дрогобычевской области. Неболь-

шой городок расположен на реке Золотая Липа. Наступать прямо в лоб было очень трудно. Ровная гладкая степь. Нигде ни кустика, ни лощинки. Эту равнину немцы держат под постоянным пулеметным огнем днем и ночью. Ночью равнина постоянно освещается висячими ракетами.

Командир батальона капитан Чайкин вызвал к себе лейтенанта Пертулисова. Он в то время замещал командира пулеметной роты. Я приказал приготовить все пулеметы к длительной работе, чтобы они в течение нескольких минут вели беспрерывный массированный огонь до тех пор, пока наступающая пехота не дойдет до города, а поэтому надо запастись патронами и водой. Лейтенант Пертулисов расставил свои пулеметы, наметил ориентиры, каждому расчету дал задание, и по сигналу заработали все пять пулеметов. Русская пехота вышла из своих окопов и пошла вперед, немецкие пулеметы молчали. Не могли они поднять головы. Русские пули летели веером и сплошным потоком. Пехота бежала вперед смело и невредимо. Значит, немецкие огневые точки заблокированы хорошо. Лейтенант стоял во весь рост возле станкового пулемета довольный результатам работы своих пулеметчиков. Он поднял кулаки вверх и кричал: «Молодцы, ребята! Дайте им жару! Так держать!». Он сам лег возле пулемета, отстранив пулеметчика, и стал сам вести огонь. Огонь вел озорно. Выбивал очередями чечетку: «Пляшите, гады фрицы!».

На ходу менялась лента. Кипела вода в пулемете, и воду ухитрялись доливать быстро и на ходу. Пехота ворвалась в город, и завязались уличные бои. Маневр с пулеметами удался. Лейтенант приказал своим пулеметчикам быстро выдвинуться вперед и помогать наступающей пехоте. Город был освобожден от немецких нечистот. Капитан Чайкин похвалил Пертулисова за умелый и сосредоточенный огонь пулеметчиков. Он поинтересовался, сколько было выпущено патронов за время этой операции. Подсчитав, оказалось, израсходовано было 33 000 штук за столь короткое время. За эту операцию лейтенанта Пертулисова наградили орденом Красной Звезды.

Мы с Пертулисовым подружились быстро. Большинство тактических задач решали вместе и, принимая правильные решения, мы продвигались вперед, улучшая свои позиции. *Ко мне в придачу прибыла рота минометчиков*[372].

Однажды комбат позвонил мне и сказал, что прибыло пополнение. Лейтенант – казак, и я должен сдать ему свою роту. Лейтенант молодой, высокого роста, стройный, волевой и, судя по многочисленным на груди правительственным наградам, был храбрый. Он расспросил обстановку. Я показал ему оборону, и тут недалеко от нее разорвалась немецкая мина и лейтенант, погибая, доложил об этом комбату.

– Не пришлось тебя отправить в тыл, – сказал комбат.

– Зачем?

372 Здесь и далее курсивом выделен рукописный текст синими чернилами.

– Как зачем? Рану тебе надо лечить!

– А я не тороплюсь в тыл. Пока на ногах, буду воевать.

Прошло несколько дней, командир батальона опять мне передал, что приехал командир роты, старший лейтенант Кобец. «Сдавай свое хозяйство», – сказал он.

Пожилой, лет пятидесяти, коренастый, чуть с сединой, старший лейтенант пожал мне своей крепкой мужицкой лапой руку и попросил рассказать боевую обстановку. Мы стояли на дне овражка, по дну которого протекал небольшой ручей. Нас окружали солдаты прибывшего пополнения, и ротный писарь принес на передовую солдатам обед с ездовыми солдатами. Вдруг над головой прошелестела приближающая мина, все попадали на землю, и она разорвалась недалеко от нас с большой силой. Ярким пламенем нас всех ослепило. Осколком мины меня ранило в руку.

Старший лейтенант безжалостно разорвал мне рукав гимнастерки и перевязал рану бинтом из индивидуального пакета, что имеется у каждого солдата. Был вечер, сумерки сгущались быстро, и в овраге стало темно. Вперед пошел ротный писарь, за ним последовали ездовые, которые с писарем принесли горячую пищу на передовую солдатам, и шествие замыкал я с перевязанной и подвешенной на грудь рукой. Мы только тронулись в путь, как я угодил в воронку, которая образовалась от взрыва снаряда и уже наполнилась водой. Воронка оказалась глубокой, и я ушел в нее по самую грудь. Выбраться из воронки помогли мне солдаты, самому было трудно выбираться одной рукой. Я шел весь мокрый и обваленный грязью и глиной, часто спотыкался об корни и валежник. Впереди послышался приглушенный оклик часового: «Стой, кто идет!». Ротный писарь назвался, и мы шли дальше. В темноте услышал знакомый голос замполита батальона капитана Валий.

– Где Балашов?

– Я здесь, товарищ капитан.

Капитан обнял меня и поцеловал, растроганно сказал: «Спасибо тебе, сынок. Ты нас очень хорошо поддержал в трудную минуту. В последнее время мы очень надеялись на тебе. Ты умело начал командовать, взяв командование на себя, и впоследствии замечательные твои действия на передовой и твои наступления вперед к селу Русское и к селу Смольники и контроль всей дороги… Мы тебя награждаем орденом Красной Звезды. Поправишься, обязательно возвращайся назад в свой батальон». Он еще раз меня обнял, как родного сына, и прижался ко мне влажной щекой, поцеловав меня в щеку.

В то время мне было двадцать лет.

Лечить свои раны дальше медсанбата я не уезжал. А медсанбат находился недалеко от передовой. Так что, вылечившись, я вернулся в свою 167-ю стрелковую дивизию 520-й стрелковый полк, в первый батальон и в первую

свою стрелковую роту. Этой ротой командовал старший лейтенант Кобец, которому я сдавал свою роту. Мы очень обрадовались друг другу, обнялись и поцеловались на виду у всей новой сформированной роты. Вся дивизия была на отдыхе и пополнялась из прибывшего пополнения. Здесь уже были все четыре командира взвода, младшие лейтенанты и новые солдаты. В первом батальоне мне дали рекомендацию комитета комсомола и капитана Валий комбата и меня приняли в кандидаты КПСС.

Войну закончил в столице Чехословакии – Праге. После войны поехал на Дальний Восток, на Северокурильские острова – Парамушир и Шумшу. В мае 1947 года демобилизовался и на Тихом океане свой закончил поход. Вернулся на свою родину в село Пичевка Поимского района Пензенской области. Работал бурильщиком глубокого бурения нефтяных и газовых скважин в нефтеразведке Пензенской и Куйбышевской областей. Был в загранкомандировке в Афганистане. 14 лет работал на Западном Казахстане буровым мастером, начальником смены районной инженерной технологической службы.

Я не могу вспомнить фамилию командира роты, вместо которого я стал командовать, и не знаю о его судьбе, живой или погиб в той артподготовке. Точно не помню фамилию командира батальона. Кажется, Кузнецов. Из поля зрения исчез старший лейтенант Кобец. Старшиной первой стрелковой роты был Петр Могильный. Комсоргом полка был Герой Советского Союза лейтенант Сысолятин. Я слышал, что он стал генералом и служил в г. Ленинграде. Про мое командование ротой была большая статья в дивизионной газете 167-й стрелковой дивизии.

Эпизод, про который я написал, был в сентябре 1944 года, (кажется) недалеко от сел Смольники и Русские.

Куйбышевская область, г. Отрадный, ул. Победы, дом 56, кв. 3
Балашов Григорий Николаевич
Желательно получить от Вас ответ.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 2. Л.1-8. Подлинник. Машинопись.

Иван Александрович ПОНАСЕНКОВ
(в некоторых источниках – Панасенков)

Иван Александрович Понасенков родился в 1919 году в деревне Буда Дубровского района Орловской области (совр. Брянская область). В рядах Красной армии с 1936 года. В сентябре 1941 года попал в окружение под городом Лубна Полтавской области, попытки перейти фронт не удались. В ноябре добрался до станции Белоглавая, где жили родные, там же приступил к организации партизанского отряда и возглавил его. В октябре 1942 года на базе этого отряда была сформирована 4-я Клетнянская партизанская бригада «За Родину». Партизанские действия велись в Брянской области и в сопредельном Гомельском районе Белорусской Республики. К концу января 1942 года в отряде Ивана Александровича Понасенкова числилось около 50 человек, помогавших сведениями и державших «связь» с другими партизанскими соединениями. Боевая группа, состоявшая из тех, кто мог взять в руки оружие, на первом этапе включала всего 18 человек. К моменту соединения с частями Красной армии отряд «За Родину» насчитывал более 2 000 бойцов. За время своей партизанской борьбы Понасенков потерял много близких товарищей и родных: немцы расстреляли отца и мачеху, к ним попал в застенки и был зверски убит малолетний брат Егорик, член партизанского отряда. 21 сентября 1943 года партизанская бригада соединилась с частями Красной армии. 1 864 человека из состава бригады, в том числе и комбриг Иван Александрович Понасенков, продолжили службу в 11-й гвардейской армии Брянского фронта. С мая 1944 года принимал участие в освобождении Белоруссии.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу врага, Иван Александрович Понасенков был дважды награжден орденом Красного Знамени. Он и после войны писал статьи и очерки в газеты, желая, чтобы прожитое им и его соратниками, их бои за свободу, воспоминания о павших партизанах его отряда (позднее бригады) и их подвигах остались в памяти поколений.

№ 67

Воспоминания[373] И. А. Понасенкова и бойцов партизанского отряда «За Родину»

Воспоминание И. А. Понасенкова
о предвоенных днях
и первых днях Великой Отечественной войны

г. Брянск
1980-е гг.

ВОЙНА[374]

125-й арт[иллерийский][375] полк занимался своей жизнью, в т. ч. и 7-я батарея, в которой я был политруком. В мае месяце полк выехал в летние лагеря недалеко от г. Самбор[376].

15 июня, получив отпуск, уехал на родину. Пока доехал, было уже 20 июня. Один день побыл у родных на ст[анции] Белоглавая, а часов в 12 дня из Летятинского с/совета[377] почтальон Митина Елена приняла тяжелую весть о начале войны с Германией. В те годы радио в поселке не было, и узнать что-то было просто невозможно.

Жаль было расставаться с близкими, в тот день я был уже в дороге. Мои мысли были там, в полку, в сражениях с врагом. Ночью приехал в Киев и, связавшись на вокзале с военным комендантом, днем 23 июня с военным эшелоном поехал во Львов. Доехать до Львова не удалось. Частые остановки из-за неисправности пути, бомбежки тормозили движение поезда, а в Тернополе вообще остановились, т. к. дальше пути не было. Львов находился в руках немцев, и войска отступали.

К моему счастью, на дороге в городе я встретил свой полк и дивизию, отступавшие на восток. Став в колонну своих войск, теперь уже инструктором пропаганды и агитации полка[378], с большой печалью двигались мы вглубь

373 Каждый лист воспоминаний подписан И. А. Понасенковым.
374 Машинописное подчеркивание в оригинале документа.
375 Слова *125 арт.* вписано на поле слева синей шариковой ручкой.
376 Город во Львовской области Украинской ССР.
377 Сельский совет.
378 Слова *теперь уже инструктором пропаганды и агитации полка* вписаны шариковой ручкой между строк.

своей территории. Так началась тяжелая фронтовая жизнь, сразу же давшая о себе знать.

Вскоре на отступающую колонну войск налетели около 50 самолетов противника и начали бомбежку. Это было первое мое зрелище нападения самолетов на отходящие войска. Я ничуть не испугался, хотя творилось невообразимое. Люди рассыпались по полю, кюветам, под повозки и орудия. Многие из винтовок и пулеметов стреляли по самолетам, которые пикировали, бросая бомбы, и стреляли из пулеметов. Били по самолетам и наши зенитчики. Стоял сплошной гул и крики, все гремело и горело. Я с момента налета и до конца стоял около телеграфного столба и видел всю картину этого бедствия. На вооружении у меня был пистолет ТТ[379], из которого я выпустил по самолетам 3 обоймы в моменты, когда они были близко от меня. Досталось и моему столбу-спасителю, который был буквально изрешечен пулями, а я отделался легкими царапинами от разрывных пуль в руку и ногу, да в плаще были заметны до 10 дырок разных размеров. Многих не досчитались тогда мы. Особенно тех, кто не выдержал этого дикого разбоя и бежал по полю, пытаясь уйти, но являя собой прямую мишень. Таким был, в частности, мой товарищ ст[арший] политрук Смирнов, секретарь п/бюро[380] полка, побежавший от дороги в поле и погибший на моих глазах. После налета зрелище было не из приятных. Трупы людей и лошадей, разбитая техника и повозки, стоны раненных…[381]

Но терпение человека велико. Погоревав и даже поплакав, оставшиеся собрали уцелевшее и двинулись дальше, выполняя приказ старших.

Сколько потом было таких или подобных налетов за годы моей войны, сколько других, больших и меньших переделок было перенесено потом, но первое запоминается на всю жизнь.

Но на этом в тот день злоключения наши не закончились. Подходя к какому-то мосту через речку, а они на пути попадались, мы увидели массу скопившихся войск и техники. Движения на ту сторону не было. Был слышен шум и восклицания недовольства, масса бойцов и командиров, взволнованные, ходили взад и вперед, ругая какое-то начальство, задержавшее переправу войск и создавшее пробки и скопление людей, удобные для удара авиации.

Начальник штаба полка Кегелис (он один из руководства полка к тому времени остался в живых) приказал мне выяснить обстановку. Я бегом бросился к мосту, пробираясь через сплошную массу войск. У моста расхаживал разъяренный полковник и, размахивая пистолетом, угрожал пытавшимся переправиться. На мои вопросы он также воинственно заявил, что не пропустит через мост ни одного человека: «всем назад» и все. В это время подъ-

379 Тульский Токарев – самозарядный пистолет, разработанный Ф. В. Токаревым в 1929 г.
380 Партийное бюро.
381 Отточие документа.

ехал броневик, и высадившийся генерал приказал этому полковнику оставить мост, и увез его с собой.

Войска двинулись через мост, а минут через 30 вновь налетела авиация противника и начала вновь бомбить колонну. Но скопления у моста уже не было, и потерь было меньше. Как нам сообщили позже, этот полковник был переодетый диверсант со специальным заданием создать пробку у моста для нанесения удара авиации по скоплению наших войск. Диверсант был, конечно, расстрелян. Такие факты в войну, особенно в ее начальном периоде, были не редкими и принесли много жертв и потерь техники.

Борьба с диверсантами, шпионами была нелегкой, так как не сразу можно было узнать переодетого в нашу форму диверсанта, шпиона, распространителя паники. Иногда становились жертвами и свои, особенно командиры, пытавшиеся ликвидировать панику и навести порядок в отступающих войсках, а их принимали за шпионов.

Так под ударами авиации и в «сопровождении» танков и самоходной артиллерии противника мы продолжали отступление, давая короткие бои и вновь отступая.

Недалеко от г. Чуднова[382] на Житомирщине дивизии было приказано занять оборону и задержать противника. Дивизия к тому времени была уже малочисленна и почти без танков и артиллерии. В нашем артполку люди еще были, а орудий оставалось всего лишь 6, снаряды были также на исходе.

Превратившись в пехоту, мы заняли оборону на возвышенности, с которой впереди все далеко видно, и участок для обороны был как нельзя лучше. Выкопав для себя ячейки, т. к. сплошных траншей некогда было создавать, и заняв их, стали ждать наступления противника, который занял впереди стоящую деревню и накапливал силы. Не дождав его наступления, наше командование решило провести танковую атаку на занятое противником село, находившееся перед занятой нами обороной. И вот 6 наших танков БТ-26 (все, что осталось) смело ринулись на позиции врага. Поле, разделявшее наши позиции от вражеских, хорошо просматривалось, о чем я говорил выше. Артиллерия дружно заговорила, и на позициях врага начали рваться наши снаряды. Мы уже предвкушали успех, как на нас налетело 50 самолетов, и начали так молотить нас, что земля ворочалась, как при землетрясении. Вместе с этим по танкам немцы вели прицельный огонь из противотанковых орудий, подбив их в течение нескольких минут. Как тяжело было смотреть на горящие наши танки, на танкистов, выбиравшихся горящими из танков и пытавшихся сбить пламя, катаясь по траве. Выскакивали единицы, а большинство гибли в огне вместе с танками или вместе с танками взрывались.

Отбомбившись и расстреляв наши танки, немцы перешли в наступление в лоб и с флагов, пытаясь окружить остатки нашей дивизии. Не выдержав та-

382 Город Чуднов Житомирской области Украинской ССР.

кого напора, некоторые малодушные бойцы, выскочив из окопов, побежали в тыл, сея панику. Однако основная масса выдержала.

Подбив 12 танков и несколько десятков немцев, мы воодушевились и готовы были биться до конца. В свою очередь, немцы, получив яростное сопротивление, залегли, а затем и отступили на исходные позиции.

Мы без команды выскочили из окопов и бросились в контратаку. Но тут на нас опять зверски набросилась авиация и начала буквально расстреливать на чистом поле. Мы начали искать убежище в своих окопах, но многие в них уже не вернулись. Выходит, что немцы выманили нас из окопов, чтобы поставить под удары авиации, артиллерии и танков на чистом поле. В этот момент немцы вновь обрушили на нас танки и под их прикрытием и ударов с воздуха и мощным артобстрелом перешли в наступление. Эту атаку, не успев занять окопы, мы уже не выдержали и стали отступать. Перед нами лежала река и один мост через нее, который беспощадно бомбили самолеты и обстреливала артиллерия. Мост был узкий и пропускная способность его была невелика. Поэтому пешие и часть орудий на мощных тракторах пошли плавь и брод. Хорошо, что река была не очень глубокой и с пологими берегами, поэтом артиллерия благополучно вброд перебралась на другой берег.

Мне пришлось вплавь брать эту преграду и по пути вытащить 2-х солдат, не умеющих плавать, которые тонули. Перебравшись на другой берег и заняв спешно оборону, я вылил из сапог воду, выжал портянки и кое-как одежду. В это время немцы закрепились на том берегу и вели артобстрел по нашему берегу и обороне.

Наступал вечер. Выжимая одежду, я обнаружил, что все мои документы размокли и оказались сильно испорченными, но № партбилета был виден хорошо, и я запомнил его на всю жизнь (№ 2666609).

В наступившей темноте мы вновь начали отход на восток, к Черкассам, где перешли Днепр и остановились под Киевом, в Броворах[383]. В полку теперь было одно орудие и человек 400 личного состава. Другие полки дивизии включились в оборону г. Киева по р. Ирпень, а мы ожидали технику. Мне часто приходилось с поручениями на трофейном мотоцикле ездить из Бровaров в штаб дивизии через весь Киев и принимать непосредственное участие в его обороне.

Должен заметить, что в это время, спустя 2-3 недели с начала войны, наши войска дрались с гораздо большей стойкостью и геройством, ведь за спиной был Киев – отец и мать русских городов.

Особенно активно действовали наши летчики на самолетах «ИЛ» (штурмовиках), они летали как раз через Бровары, где стоял в лесу наш полк.

В связи с участием в обороне Киева не могу не отметить такой факт, чуть ли не ставший концом моей жизни. Однажды с пакетом в штаб дивизии я

383 Город Бровары Броварского района Киевской области Украинской ССР.

сильно спешил и на мотоцикле на большой скорости повстречался с грузовой и легковой машиной, обгонявшей грузовую. Дорога ими была занята полностью, справа трамвайная линия, сворачивать некуда и остановиться поздно. У самых рельс меня крылом ударила легковая машина, и я полетел по инерции метров 20, а мотоцикл загорелся ярким пламенем. Удар был так силен, что я потерял сознание, а когда очнулся, около меня стояла другая легковая машина, доставившая меня в штаб дивизии. Сила и молодость, физическая закалка спасли меня.

В начале сентября или в конце августа наш полк отправили на формирование в г. Лубны Полтавской обл[асти]. Несколько раньше, перед приходом в Бровары, мне было дано задание поехать в г. Харьков и узнать, куда отправили семьи командного состава, т. к. в спешке эвакуации никто не знал, где семьи и что с ними, а прошло уже около м[еся]ца. Получив автомашину-полуторку, я с шофером поехал выполнять это нелегкое задание. Благополучно прибыв в Харьков и быстро разыскав эвакуационный пункт, установил, какие семьи и куда были эвакуированы. Получив этот список, у меня оставалось еще 2 дня командировки, и я решил, не мешкая, поездом поехать в Брянск. Приехав в Брянск, от коменданта станции позвонил на Белоглавую, где жили мои родные. Кто-то ответил мне, что в Белоглавой немцы. Помочь родным уже не было возможности, да и неизвестно, что было с ними.

Вскоре вернулся в полк на той же полуторке, ожидавшей меня в Харькове. Полк в это время был на месте, и я включился в нашу обыденную жизнь в условиях войны. За эту недельную поездку по тылам наших войск я видел и без того много горя и страданий наших людей, разбитые вокзалы Харькова, Брянска и др. населенных пунктов, сумятицу эвакуации людей и имущества. Но при всем этом заметна была озлобленность людей к врагу, принесшего им столько горя, бесстрашие и уверенность в его разгроме. [...][384]

В Лубнах мы расположились на охране города со стороны Киева по берегу реки Сула и начали интенсивные занятия по изучению материальной части и политической подготовки в ожидании пополнения людьми и техники. Я уже говорил, что к тому времени у нас оставалось одно орудие 122 мм и два десятка к нему снарядов.

Немцы, конечно, нас обнаружили вскоре, рама так и висела над городом, и начали часто бомбить как город, так и нас. Кроме нас в городе были и другие части в ожидании пополнения и на обороне города. В частности, хорошо помню зенитчиков, как они храбро сражались с воздушными разбойниками, отгоняя их от города и от нас. Были удачные сражения с пиратами, когда они факелом падали на землю.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 1-5. Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

384 Далее зачеркнуто: *В это время я был назначен комиссаром полка.*

№ 68

Воспоминания И. А. Понасенкова о продвижении фашистов по территории Украины в первые месяцы войны

г. Брянск
1980-е гг.

В ОКРУЖЕНИИ[385]

Но недолго пришлось нам учиться и наблюдать эти бои, враг, переправившись на левую сторону Днепра у г. Черкассы, быстро пошел на восток, захватил Полтаву, а другая группировка, переправившись у Чернигова на левый берег Десны, также быстро пошла на восток и соединилась с ней у Полтавы. Создалось огромное кольцо окружения наших войск, все еще оборонявших Киев и находящихся в этом окружении.

Мы тогда еще не знали всей пагубности случившегося, а когда увидели немецкие танки, наступавшие на город не с запада, а с востока, то все еще думали, что это группа прорвавшихся немцев, и ее надо уничтожить.

Немецкие танки с ходу неожиданно ворвались в город со стороны Полтавы, расположились на перекрестках улиц и установили патрулирование по городу. Пехоты еще с ними не было.

Посланная в город разведка доложила, что танкисты ходят по домам, ловят кур, собирают яйца и прочую снедь и готовят ужин, разграбили магазины, набрали водки, многие уже подвыпили, горланят песни, гоняются за девушками. В общем, в городе стоит шум, крик, стрельба, население прячет пожитки и скрывается по подвалам и погребам.

Командир полка майор Кегелис (он стал командовать полком после гибели командира полка подполковника Ковалева) и я (я тоже заменил погибшего в первую неделю войны комиссара полка батальонного комиссара Мазина) решили отобрать группу добровольцев в 50 человек и ночью войти в город мелкими группами по 5 человек и уничтожить 10 танков, стоявших на перекрестках улиц в центре города, а затем взорвать мост через реку, чтобы не могли войти в город новые танки, расположившиеся на той стороне реки.

Таков был план. С наступлением темноты был построен полк и было объявлено о задаче. Добровольцев набралось гораздо больше, человек около 100. Из них были скомплектованы группы по 7 человек, вооружены винтовками, гранатами в связках и бутылками с горючей смесью. Возглавив эту

385 Подчеркнуто в тексте документа.

группу, часов в 11 мы осторожно двинулись к городу по огородам, стараясь подойти к центру полукольцом и атаковать танки, прижимая их к реке. Продвигаясь развернутым строем к центру города, на одном из перекрестков заметили стоявший танк. Это было уже вне плана, но делать было нечего, не оставлять же его у себя в тылу, и я с одной из групп решил его уничтожить, а остальным двигаться к центру и через 30 минут быть готовыми по моему сигналу к одновременной атаке. Прошло минут 10-15, началась стрельба и в небо полетели ракеты, освещая город. Я понял, что нас обнаружили, и дал сигнал к атаке. Стоявший перед нами танк мы буквально засыпали бутылками «КС»[386], загорелся, из ближайших домов бежали немцы, на ходу стреляя, мы кинулись за ними.

В центре также рвались гранаты и полыхали еще 3 танка. Но стоявшие дальше от центра танки успели панически, стреляя из орудий и пулеметов, удрать на ту сторону реки. С криками «Ура» мы гнались за ними до моста, а затем взорвали его. Правда, взрыв получился не очень сильный, взорвался только один заряд с краю, но и этого было достаточно, так как преодолеть реку по мосту было уже нельзя. Задача была выполнена. Это дало возможность в дальнейшем укрыться населению в ближайших селах, а нам – военным – занять оборону и лучше подготовить себя к дальнейшим боям за город Лубны[387].

С рассветом полк занял оборону по железной дороге и преградил путь, в случае нового захвата города, наступлению противника в сторону Киева. Часов в 9 утра началась зверская бомбежка города, обороны нашего полка и других частей, также занявших оборону вне города.

Мы хотели, чтобы город и население не пострадали от боев, но враг не разбирался, а бомбил и обстреливал из артиллерии и город, и прилегающую к нему местность. Нам отвечать было нечем. 22 снаряда из одного орудия, оставшиеся у нас, были выпущены по видимым целям. Я лично командовал этим орудием и берег каждый снаряд. Под прикрытием бомбардировки немцы вновь захватили город и, собравшись с силами, танки, мотопехота перешли в наступление на наши позиции. Десятки танков в сопровождении пехоты двинулись развернутым фронтом на нас. Наши бойцы и командиры геройски встретили врага, но пулей танк не возьмешь, а последним снарядом был подбит шедший на орудие танк, но другой навалился на орудие и раздавил его вместе с последним солдатом из расчета. Другие были убиты в этом бою чуть раньше.

Получив несколько осколочных ранений в руки и ногу, я чудом остался жить, оказавшись отброшенным в канаву разорвавшимся снарядом.

386 Тип зажигательной жидкости, применявшийся в огнеметах, зажигательных ампулах и «коктейлях Молотова» Советского Союза с 1941 по 1945 гг.

387 Город Лубны Полтавской области Украинской ССР.

Когда я очнулся, увидел, что руки в крови, из ноги сочится кровь. Подергав ногами и руками, убедился, что все цело, на руки одел перчатки, а ногу перевязал носовым платком. Ранения были легкими, не задев костей. В голове еще шумел бой, но мысль работала лихорадочно.

Кругом стояла тишина, грохот танков удалялся на запад. По канаве я пробрался к ближнему дому, стоявшему у оврага, там был наш КП[388]. На месте оказался ст[арший] л[ейтенант]т Кучминский – командир дивизиона, прибившийся к нам летчик со сбитого самолета, ст[арший] л[ейтенант]т и 9 человек бойцов. Впереди и позади были немцы, наша оборона была сломлена, многие были убиты или ранены, часть попала в плен. С этой группой 12 человек мы заняли оборону возле этого дома и поклялись умереть, но не сдаваться врагу. Однако на этом бой закончился, мы просидели в обороне до вечера и с потемнением пошли в сторону Киева, зная, что город обороняется.

Пройдя километров 10, в темноте нам показалось, что впереди стоят копны сена, и мы уже хотели отдохнуть в них и разобраться в обстановке. Но подойдя совсем близко, увидели танки. Немцы, видно, отдыхали после боя, они тоже не досчитались нескольких танков и сотни солдат, уничтоженных нами в этом бою. Охраны возле танков мы не заметили и дружно решили взорвать хоть один танк. Собрали оставшиеся гранаты: пехотных и 3 танковых, подложили их под танк и бросили бутылку с горючей смесью.

Танк загорелся. Вскоре началась стрельба, но мы уже были вдали, наблюдая за горящим танком. Вдруг раздался сильный взрыв, затем несколько других. Танк взорвался от нашего заряда, а затем и от своих снарядов. Радостные и воодушевленные за успех, мы продолжали свой ночной рейд, теперь уже по тылам противника. Продвигались не только ночами, но и днем. Немцы прошли, но расположить в каждом селе гарнизон не могли. Поэтому первые дни мы заходили в села и запасались продуктами из колхозных фондов или брали трофеи, помогало особенно население.

В следующую ночь мы зашли в одну из деревень, где расположились на ночлег немцы. Постучав в окно одной из хат, стали ждать, открывать вышел немец, приняв нас за своих, т. к. летчик, прибившийся к нам перед боем, его фамилию не знаю, был в летной фуражке с кокардой и был принят за офицера.

Открыв дверь, немец успел произнести слова «а, пан, офицер», как раздался выстрел из пистолета в упор, немец упал, а другие, бывшие с ним, начали прыгать в окна, пытаясь бежать. Мы же, стоя у окон, расстреливали их тут же. Услышав стрельбу, поднялась паника по всему селу, началась пальба из винтовок и пулеметов, били друг друга, не зная, где свои, а где мы. Мы дали несколько очередей из пулемета, был у нас один ручной, и подались дальше.

388 Командный пункт.

Долго еще в деревне шел бой, загорелось несколько автомашин, слышались взрывы гранат и мин. Мы же уходили на запад.

Два этих боевых эпизода прошли для нас без потерь. Мы окрылились успехами. Но фортуна на войне изменчива, в этом мы вскоре убедились. Решив переночевать в одной из деревень по пути следования, мы подошли к ней часов в 11 вечера. Обнаружив в ней немцев, решили огородами пройти на другой конец деревни, рассчитывая, что, может быть, там нет немцев. Деревни на Украине большие в садах и подсолнухах, и не всегда немцы занимали их полностью. Смотря, какая часть расположилась, большая или малая.

Рассчитывая на удачу, мы зашли в это село с другого конца. Но немцы, по-видимому, видели нас и встретили организованно. Они открыли такой шквал огня из автоматов, да еще трассирующими пулями, что деваться было некуда, и принять бой при неожиданном нападении нам тоже было невозможно. 4 человека наших бойцов были убиты сразу, мы начали уходить, но пули догнали еще 2 наших товарищей, у меня была насквозь пулей пробита фуражка и сбита с головы, но я успел ее поднять и позже рассмотреть. Попало и другим товарищам. Но это было еще не все. На окраине деревни, метрах в 200 от нее, мы увидели впереди озеро, озаряемое луной. Справа и слева, а также позади приближалась стрельба, мы оказались в мешке, путь отступления был только через это озеро. Раздумывать было некогда и мы, оставшиеся в живых 6 чел[овек], пошли в это неизвестное озеро. Как мы сразу убедились, шагнув в него, это было болото, топкое и глубокое. Где вплавь, где на ногах от кочки до кочки мы перебрались на другую его сторону и ушли дальше под свист пуль и крики немцев с берега: «Рус, сдавайся». Углубившись в какой-то кустарник, остановились и стали выливать воду из сапог, выжимать одежду, раздевшись догола, благо на Украине тогда еще было тепло, а мы молоды.

Подсушившись таким образом, прошли еще несколько километров и в кустах около дороги остановились на дневку, наступал день, и идти было опасно. Перекусив размокшим хлебом, сами еще мокрые, улеглись друг около друга и после всего пережитого, усталые и измученные, быстро уснули. Один дежурил, сменяясь по очереди. Проспав до обеда, пригретые солнцем, остальное время до вечера коротали в обсуждении обстановки, в вопросах, что делать, как бороться дальше, находясь в тылу врага. Мнения были неодинаковы. Одни стояли за продвижение на запад, к Киеву, на соединение со своими частями. Другие говорили, что это бесполезно, пока, мол, мы дойдем до Киева, он будет взят немцами, так как он оказался тоже в окружении, и теперь немец наступает на него со всех сторон. Я был склонен идти на восток, в сторону Полтавы, Харькова и искать где-то там свои части, рассчитывая, что фронт там стабилизируется. В конечном итоге все согласились со мной, и мы

с наступлением темноты двинулись назад, теперь уже опять на восток. Както само собой получилось, с самого начала боев в окружении эта группа бойцов и командиров признала меня старшим, хотя были и два других командира в звании старших лейтенантов, а я в звании политрук. Не оспаривали этого и сами командиры, они согласились с моими предложениями. Может быть, потому, что они знали меня по полку, затем по боям в отступлении, особенно в боях за г. Киев и Лубны, где я был все время на самой передовой, как говорили мы, военные. По-видимому, все вместе взятое оставило в них доверие ко мне и в самое тяжелое время, в окружении врага.

Через несколько дней мы были опять у г. Лубны и в районе усадьбы МТС[389] пытались перебраться через р. Сула, очень широкую и заболоченную.

В это время там шла проческа небольшого прибрежного лесочка, раскинувшегося по оврагу до самой реки. По оврагу и лесочку бродило много солдат и командиров с оружием. По всему лесочку раздавалась стрельба и взрывы гранат. Время было к обеду. Перебраться на ту сторону было нельзя, надо было продержаться до вечера, а ночью попытаться форсировать реку любым способом. Если не найдем лодку, то вплавь. Опыт форсирования реки и болота у нас уже был. Приняв такое решение, мы заняли оборону на опушке этого лесочка, выйдя из оврага на гору.

В ожидании противника мы наблюдали, что делалось вокруг нас. Картина была несуразная: из леса выходили одиночки и небольшие группки солдат и командиров и уходили в поле. Нам стало ясно, что немцы, узнав, что в этом месте собралось много военнослужащих советской армии в попытках прорваться на ту сторону реки и идти дальше, на восток, к своим частям, они заблокировали берег реки и не допускали переправы. Но силенок, видно, у них было мало, и окружить лес не могли, а выталкивали пробравшихся туда со стороны реки.

Видя эту трагическую картину, отсутствие организованного отпора врагу, растерянность и незнание, что же делать, какое-то шоковое состояние на лицах блуждавших здесь людей, у меня возникла мысль и вспомнились слова т[оварища] Сталина, указывающие выход из этого шока и бессилия. Это были слова партии и советского народа об организации на захваченной врагом территории партизанских групп и отрядов, в создании на ней невыносимых условий врагу. Беспощадно уничтожать его живую силу и технику. Эти слова и указания мы обсуждали на митинге полка 3 июля. Но как-то сразу не могли исполнить их, оказавшись в тылу врага, все еще считали себя воинами Красной Армии и стремились всеми силами выйти к своим частям, через фронт, не зная тогда, что фронт далеко. Проведенная неделя в тылу и увиденная здесь картина, побудила подумать о своих действиях в этих условиях и переходе к партизанской войне.

389 Машинно-тракторная станция.

Этой мыслью я поделился со своими товарищами, а их со мной было всего 6 чел[овек] с одним ручным пулеметом, 2 винтовками и 3 пистолетами. Командиры тогда вооружались только пистолетами ТТ.

Я сказал им, вот видите, сколько бродит без дела нашего брата, а из них можно сколотить не один отряд, а много. А сколько в других местах таких, как мы? Если эту силу организовать, то сколько немцев можно побить. Это мы видели с вами сами за эти дни. Наша небольшая группа уже уничтожила не один десяток врагов, да еще танк. А если все так будут бить врага, то скоро и бить будет некого. Мои товарищи надолго задумались, а враг продолжал в лесу стрельбу. В рассуждениях и сомнениях, спорах и объяснениях пришли к выводу и согласию, что бить немцев будем по пути к фронту, пробиваясь на восток, и в крайнем случае, если не удастся выйти к линии фронта, а мы надеялись, что она где-то около Полтавы, тогда будем воевать в тылу до прихода нашей армии.

Глубокой ночью мы благополучно перешли окраиной города к мосту и по нему на ту сторону. Мост к тому времени еще не был восстановлен, но был сделан рядом наплавной, он даже не охранялся, так были немцы самоуверенны в безопасности. К сожалению, нам нечем было его взорвать еще раз, и мы с горечью стали уходить в сторону Полтавы. Пройдя километров 10, а шли мы не по дороге, а сбоку, метрах в 100, ориентируясь по столбам, заметили на лугу какие-то силуэты и похрапывание лошадей. Тихо подошли ближе и рассмотрели, что это пасутся лошади. Но странно, на каждой из них сидит человек с винтовкой за плечами. Присмотревшись, мы убедились, что в предрассветном тумане можно к седокам подойти вплотную, сбить их с лошадей без выстрелов, ударами оружия, захватить лошадей и верхом на них быстрее пробираться к фронту.

Сказано-сделано. Распределив и указав, кому какую брать лошадь, мы стали тихо подходить к лошадям с седоками (благо их оказалось всего 2), а ранее, издали, нам казалось больше.

Тихо подойдя, мы сбили седоков на землю, ударами прикладов оглушили их, захватили их винтовки, сели на лошадей и погнали вперед.

Но ехать долго не пришлось, лошади были без седел, и нам вскоре было не до них. Однако мы до утра проехали еще километров 10 и остановились на опушке небольшого леса на дневку. Лошадей отпустили, как говорят, на все четыре стороны. Осмотревшись и сверив с картой, где мы находимся, решили послать в ближайшую деревню 2-х бойцов за продуктами. Деревня эта просматривалась в бинокль, подозрений не вызывала. Было тихо, видно, еще спали. Пригревало восходящее солнце. Мы остались ждать посланных за хлебом, наблюдая в бинокль за селом. Видели, как один солдат вошел в одну из более приличных хат, второй остался на улице. Но что это? Из хаты бегом выбежал наш боец, и они вдвоем побежали к нам, а через минуту-другую из

хаты начали выбегать немцы, открыли по уходящим нашим солдатам огонь из винтовок и автоматов и погнались за ними. Наши ребята, уходя, отстреливались, но за ними, стреляя на бегу, мчались человек 10 немцев.

Упал один, вскоре и второй, но, смотрим, и наши ребята упали один за другим. Мы думали убиты, но они, видим, продолжают стрелять.

Тогда мы бросились им на помощь, презирая всякую опасность. Побежав на выстрелы, открыли огонь из пулемета и винтовок. Немцы залегли и открыли по нам огонь, а им на помощь бежали из деревни другие.

Убив с десяток захватчиков и расстреляв патроны, мы стали отходить в лес, потеряв при отступлении еще одного солдата с пулеметом и сами получив легкие ранения от осколков разрывных пуль.

Так, не имея достаточного опыта партизанской борьбы, в боях с врагом и мы теряли своих боевых товарищей, пробиваясь к фронту. Уже за городом Харол[390] от населения мы узнали, что враг занял Полтаву, Харьков. В связи с этим у нас начались разногласия о дальнейшем движении на восток, так как фронт было не догнать, а в полевых условиях легко можно было попасть в лапы немцев, тем более что мы остались втроем: 2 ст[арших] лейтенанта и я. Оба они оказались родом из-под Житомира, и уходить от родных мест, видимо, не хотели. Этого они не говорили, но я понял их так. Кучминский говорил: «У нас на Житомирщине большие леса, и воевать можно и там, а здесь все голо, до самого Сталинграда, и нас окончательно перебьют, пока дойдем до фронта».

Второй ст[арший] лейтенант – летчик, прибившийся к нам, фамилию его не знаю, поддержал Кучминского. У меня желания идти назад не было, и я остался при своем мнении, идти вперед, к фронту, все еще не веря, что враг уже за Харьковом. Так мы, пожав друг другу руки и пожелав благополучия в дальнейшей борьбе с врагом, распрощались. Они пошли на запад, а я на восток. Оглянувшись в их сторону и проводив их печальным взглядом, одному остаться очень не хотелось, одиночество сразу подействовало на меня угнетающе, невольно набежали слезы, а мои последние товарищи все дальше и дальше удалялись от меня, иногда останавливаясь и глядя в мою сторону, махали мне руками, подавая знаки прощания. День был солнечным, и я далеко видел их, пока они не обволоклись постепенно в далекой миражной дымке и не стали заметными на горизонте. Прощайте, боевые друзья, увидимся ли когда-нибудь? С тяжелыми думами пошел я один в неизвестность, к фронту.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 6-12. Подлинник. Машинопись.

390 Город Хорол Полтавской области Украинской ССР.

№ 69

Воспоминания И. А. Понасенкова о знакомстве с С. Шустовым и возвращении на станцию Белоглавая к родственникам

г. Брянск
1980-е гг.

Новый друг – Сергей Шустов[391]

Так в задумчивости прошел от большака с километр по проселочной дороге и, вспомнив, что днем идти не безопасно, я присел в кустарнике, решив подождать и вечером пойти дальше. Прошло часа два, как на дороге показался человек в солдатской шинели. По мере его приближения я думал, заговорить с ним или нет. Была опасность встречи с незнакомцем. В то время немцы таким образом вылавливали наших бойцов и командиров, пытавшихся выйти из окружения, и расстреливали на месте и в лучшем случае отводили в лагеря пленных.

Лагерей пленных тогда было много, в том числе и в Хорол. Это еще больше настораживало. Но все-таки вера в своих людей и одиночество взяли верх, и я решил остановить его и заговорить с ним. Как я заметил, он шел тоже с опаской, озираясь назад и по сторонам. Это меня окончательно убедило в том, что идущий похож на меня. Оказавшись одни по судьбам военным, он тоже, наверно, рад был бы встретить надежного товарища. В таких моих мыслях он поравнялся со мной. Я спокойно окликнул его: «Эй, служивый, не спеши, отдохни, успеешь дойти до дому, день еще велик» и вышел из дорожных кустов. Незнакомец остановился и говорит: «Да и правда, куда спешить, до вечера домой не дойду, далек путь» и стал подходить ко мне. Шутливый разговор с улыбками и прибаутками сразу расположил нас друг к другу, и мы познакомились, по мере беседы. Он рассказал, что попал в окружение и пробирается к фронту в звании лейтенант адм[инистративной] службы, родиной из Саратова, работал до войны в Ростове, выпекал хлеб в одной из пекарен, холост. Я ему тоже кое-что рассказал о себе, но не все. Так нам показалось, что мы подошли друг к другу одинаково попавшие в беду и ищущие из нее выхода.

391 Подчеркнуто в тексте документа.

Это было в конце сентября месяца 1941 года. Забегая вперед, скажу, что с Сережей, как я называю его до сих пор, мы прошли большой путь военного лихолетья, радость победы, мирного труда и дружбы. Но вернемся туда, в 1941, к месту нашей с ним встречи, и продолжим рассказ.

О пути дальнейшего следования на восток[392] у нас разногласий не было. Мне и, думаю, моему спутнику на душе стало легче и веселее. Ведь недаром в народе говорят, что на миру и смерть красна. Нас стало двое, и какая-то опора друг другу появилась. Через несколько дней наших ночных, а кое-где и дневных переходов, мы подошли к Полтаве, которая с возвышенности перед ней хорошо виделась, когда мы огибали ее с правой стороны, пытаясь пройти дальше. Впереди шел настоящий бой, и мы обрадовались, полагая, что это наш фронт. Засев в подсолнухах, мы начали строить планы, как перейти линию фронта. Но нашим мечтам не суждено было сбыться, как мы скоро в этом убедились.

Сидя в подсолнухах и слушая канонаду боя, мы увидели, как на Полтаву налетели 6 наших бомбардировщиков и начали бомбить, а затем обратным путем шли назад, а вслед за ними неслись немецкие мессершмиты[393], расстреливая их на наших глазах. Наши самолеты – бомбардировщики – были без сопровождения истребителей и стали легкой добычей врага. Из этого эпизода мы поняли, что Полтава занята врагом, а бой шел по прочистке лесного массива, где сложилось такое же положение, как и под Лубнами.

Тогда мы приняли решение обходить Полтаву левой стороной, и где перебежкой, где ползком, обошли ее, но впереди оказалось новое препятствие – река Ворскла[394].

Это новое препятствие и то, что Полтава занята врагом, а шедшие от Харькова на запад люди говорили о занятии врагом Харькова и его быстром движении вперед, заставило нас вновь принять решение, куда идти дальше? Это решение не замедлило прийти к нам. Единодушно решили идти к Москве. Так мы повернули на север, и пошли к Москве. Она была далеко, но мы надеялись, что где-то еще до Москвы, под Брянском или Тулой, встретим своих. По пути было много лесных массивов, и это облегчало наш путь, а если не удастся добраться до Москвы или раньше встретить фронт, то продолжить партизанскую борьбу в тылу. Таковы были мысли и планы.

Днем за днем с большой осторожностью продвигались мы к Брянским лесам.

На пути встречалось много неожиданностей и превратностей, обид и огорчений.

---

392 Слова *на восток* впечатаны поверх строки.

393 Самолеты.

394 Река, протекающая по территории РСФСР и Украинской ССР, левый приток Днепра.

Находились подлецы, прибиравшие колхозные богатство, растаскивали товары и продукты из магазинов, обжирались и пьянствовали за народное добро, а накормить нас, голодных и холодных, не хотели.

К нашему счастью таких подлецов было немного. В основном население помогало нам, делились, чем могли. Им тоже нелегко было, но они кормили нас, а когда я заболел, простудился, то и укрыли от глаз врага. Две недели провалялся я на хуторе. Сережа помогал хозяевам по хозяйству, а когда я поправился, то дали мне валенки с калошами, вместо разбитых хромовых сапог, а вместо плаща, тоже вдрызг порванного, дали ватный пиджак. Становилось ночами холодновато, и эта одежда как раз была нужна, да и врагов не так привлекала.

А они появились не только в виде немцев, но и полицейских. Эти села, где завелись полицейские, по совету населения мы обходили, так как их зверства вместе с немцами, а то и самих, широко отдавались в округе.

С большими трудностями, изрядно покормив насекомых, добрались мы до Трубчевска[395], затем Почепа[396] и Клетнянских лесов. Шел ноябрь месяц, стало холодно, землю заморозило, дул сильный и холодный ветер, шла ранняя холодная зима. Враг, по сообщениям населения, был под Москвой, а то и в Москве. Тогда много ходило разных слухов. Радио не было, враг врал на все лады о своих победах, и эти слухи носились. Все это тягостно ложилось на нас, хотя мы этим басням и не верили. А враг тогда в самом деле был под Москвой.

Здесь опять пришлось нам принимать решение, куда идти, что делать? Обстановка говорила: надо прийти в себя, помыться в первую очередь, пододеться теплее, немного окрепнуть после 1000 км пути, а тут еще родные места. Кто в этих условиях не хотел бы взглянуть на отца, мать, братьев и сестер, когда смерть витает вокруг тебя, да и их, может быть, уже нет в живых. Пройти мимо было горько и тягостно, и мы, по обоюдному согласию, решили зайти к моим родным на ст[анцию] Белоглавая Жуковского района. Придя в д. Селеевка, что в 2-3 километрах от Белоглавой, и войдя в один из домов, мы попросили, чтобы хозяева послали ребят в Белоглавую узнать, что там делается, и сообщить моим родным, что я буду ждать кого-либо из них. Идти в Белоглавую прямо было нельзя. Работала ж.-д. ветка «Жуковка-Клетня», и в Белоглавой могли быть немцы. Когда стемнело ко мне прибежали меньшие брат и сестра (Егорик и Таня) и проводили нас к моему отцу. Радости, конечно, не было конца, но вместе с этим примешивался страх за мою и их жизнь. Жили тогда все под страхом немецкого сапога, жизнь русского человека была ничто. Его убивали фашисты просто так, ради удовольствия. По дороге мы это видели на всем своем пути. В селах на видных местах были устроены виселицы, и на них неделями, а то и месяцами висели патриоты нашей Родины для устрашения населения. На обочинах дорог валялись трупы окруженцев,

395 Город Трубчевск Трубчевского района Брянской области.
396 Город Почеп Почепского района Брянской области.

женщин, стариков и детей. Их убивали лишь только за то, что они двигались, неважно, зачем и куда. Оккупанты подавляли все живое с невиданной жестокостью. Они создавали на оккупированной нашей земле мертвую зону. В этих условиях все выглядело мертвым, люди боялись выходить из домов, боялись друг друга. Враг разлагал наш народ, искал себе помощников в виде полицейских и негласных предателей. Такие, к сожалению, находились и составили немалую силу для помощи армии Гитлера. Но об этом позже.

В Белоглавой задерживаться было нельзя, и нас в эту же ночь мой отец отвел в глухую деревню Туреевка в 5 километрах от Белоглавой. Там жила моя тетя – сестра отца Анастасия Федоровна Баранова с 2-мя еще несовершеннолетними сынами (муж рано умер). Она-то нас и приютила на первое время. Здесь мы помылись в бане, прожарили свою одежду над раскаленной печкой и с удовольствием слушали, как трещат от жары наши вторые враги – насекомые, не дававшие нам покоя всю дорогу. Освежившись и переодевшись, мы крепко поспали и почувствовали себя через несколько дней готовыми идти дальше, к линии фронта.

За эти дни от отца и моих двоюродных братьев (сынов тети – Ивана и Дмитрия) много узнали о делах округи. Они рассказывали, что в каждой деревне осели много окруженцев, есть коммунисты и комсомольцы, а в д. Пеклино[397] лагерь военнопленных, из которого многие совершают побеги и оседают в подлесных деревнях.

Народ ненавидит врага, и наши люди живут в страхе.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 13-16. Подлинник. Машинопись.

№ 70

Воспоминания И.А. Понасенкова о создании партизанского отряда «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

Создание отряда[398]

Партизан поблизости не было, и люди жили в неведении.

1941-й год войны был крайне тяжелым. От навалившейся беды и неожиданности многие оказались, как бы в шоковом состоянии.

397 Деревня Пеклино Дубровского района Брянской области.
398 Подчеркнуто в тексте документа.

Кто бы мог подумать, что враг у стен Москвы, а мы готовились, в случае войны, воевать на его территории. Горестно и обидно было всем нам, особенно нам – воинам Красной Армии – оказаться в нашем плачевном положении. Все это говорило за то, что надо оставаться здесь, в тылу врага, вместе с нашими людьми, поднимать их на борьбу. Бить немцев можно и в тылу, мы в этом убедились, а дойдешь до фронта, трудно сказать. Так в размышлениях прошло несколько дней.

За это время я успел поговорить с некоторыми коммунистами и надежными людьми, жившими поблизости, которых мне указали: Баранов Ефрем Сидорович, Васин Кузьма Петрович, Фролов Илья Николаевич, Сидоренко Павел Антонович и другие. По их настроению я понял, что они могут взять оружие в руки и бить немцев.

Так созрело решение остаться в тылу врага, организовать партизанский отряд и поднять народ, своих земляков на защиту Родины.

Со своим товарищем Сережей мы договорились, что он пойдет в подлесную глухую деревню Бобровня[399], где живут мои многие родственники, и там будет готовить людей для ухода в отряд, занимаясь безобидной работой по оказанию помощи населению. Я пока останусь здесь подбирать людей. Мой отец Александр Федорович одобрил наше решение и сам стал основным звеном в организации отряда. Ему, бывшему красногвардейцу и участнику Гражданской войны под руководством Щорса, активному строителю советской власти в первые ее годы в роли председателя Будянского с/совета[400], были понятны наши стремления. Они совпадали с его намерениями бить врага. Эта решительная поддержка отца, рискующего на старости лет головой и возможными жертвами семьи, а она была немаленькой: 4 несовершеннолетних ребенка от 10 до 16 лет (Аня, Саша, Таня, Егорик), мать-мачеха Евдокия Арсентьевна, дедушка Федор Петрович, была столь благородной и патриотичной, что оценить ее никакими наградами невозможно. Это было великое мужество и героизм, на которые способен далеко не каждый человек. Обо мне или о нас, таких как я, речи идти не могло, мы воины и выполняли свой долг перед Родиной.

И так, не теряя времени, а шел уже декабрь месяц 1941 года, стояли сильные морозы, выпало много снега, я продолжил работу по организации отряда. Дело это было не простое. Не выступишь на собрании и не объявишь, кто желает идти в партизаны, я организую отряд, записывайтесь! Кругом уже были старосты и полиция, которые быстро могли сообщить немцам или сами принять меры. А меры тогда были одни – расстрел, виселицы, издевательства. Здесь же надо было быть очень осторожным, действовать наверняка, чтобы прийти к цели. Действуя через своих родственников, живших в

399 Деревня Боровня Дубровского района Брянской области.

400 Будянский сельский совет Дятьковского района Орловской области (на 1937 г.).

разных деревнях Дубровского, Жуковского и Клетнянского районов[401], мне с каждым днем становилась ясней картина: с кем можно говорить ближе к делу, с кем намеками, прощупывая его настроение, кого можно иметь в виду на будущее, как резерв пополнения.

В первую очередь я рассчитывал на своих родственников, а их, по моим подсчетам, могущих быть в партизанах, было около 20 чел[овек].

Я даже имел в виду начать воевать в таком составе, если не наберу больше, кроме родственников. Но дело шло на лад, кроме родственников вырисовывались другие патриоты, на которых можно было положиться сейчас и в будущем.

В целях установления связей с родственниками в декабре месяце я побывал у тети Анны Ефремовны Минячихиной в Красном ручье[402], у двоюродных брата и сестер Семена, Марии и Оли Понасенковых в Сетенке[403], у дяди Емельяна Ефремовича Васина. С Белоглавой ко мне часто приходил отец и держал в курсе событий на станции и в округе. Из этих поездок и полученной информации я знал, что в этих селах осело много окруженцев и бежавших из лагерей военнопленных, которые сразу пойдут в отряд, а сейчас они в растерянности, не зная выхода, пристроились до поры до времени, зятьками, сапожниками, столярами и т. д. Делали, кто что мог, т. к. зря никто не кормил и не содержал. Были тогда из этих людей специалисты на все руки. Как говорят: и жнец, и на дуде игрец. Командный состав, особенно политработники, скрывали свои звания и принадлежность к армии, врали на все лады: кто идет с рытья окопов, кто бежал или выпущен из тюрьмы Рославля или Брянска.

Брали на себя многое, «неблаговидное», лишь бы не быть заподозренными в активе советской власти и продержаться до поры до времени. Зима лютовала, и враг тоже. Поэтому бывшим воинам Красной Армии, попавшим в такую беду, было действительно трудно и физически, и морально пережить все это. Например: в Мареевке[404] укрывались «политрук» Ильиных И. А., «капитан» Тарасов А. П. и другие, влившиеся в отряд. Так, примерно к январю месяцу 1942 года я насчитывал возможных партизан около 50 человек.

Со многими из них прямо или косвенно я беседовал. Но беда была в том, что они все были разобщены по селам, и собрать их было невозможно. Нужно было искать место, где бы был основной костяк отряда, который решится выйти на открытую борьбу, а затем к нему присоединились бы и все остальные. И это место было найдено. Станционный поселок Белоглавая на железнодорожной ветке «Жуковка-Клетня» ничем примечательным не выделялся по сравнению с такими же станционными поселками в лесных массивах

401 Брянская область.
402 Деревня Красный Ручей Унечского района Брянской области.
403 Деревня Сетинка Дубровского района Брянской области.
404 Деревня Мареевка Дубровского района Брянской области.

Брянщины. Здесь было десятка три домов, ж.-д.[405] станция, магазин, почта, пекарня, которые обслуживались по одному человеку.

Например: один начальник станции – Сидоренко Павел Антонович[406], зав.[407] почтой – Шевелев Егор Евсеевич, зав. пекарней – Гаврютин Федор Герасимович – и у них очень небольшой штат рабочих железнодорожников, пекарей хлеба. Остальные мужчины и женщины работали на лесоразработках в Белоглавском лесничестве, расположенном на Тенешевой пильне[408], куда из Белоглавой была проложена ж.-д. ветка на 5 км вглубь леса.

Лесничим был Саутин Яков Захарович. Белоглавая подступала прямо к лесу, она как бы вдавалась в него.

По сообщению отца, там было 20 человек взрослых мужчин, около 10 подростков лет 16-17 и несколько девушек-комсомолок. Власти никакой не было. Иногда от поезда до поезда часов на 5 оставались по 2 немца, приезжавшие из Клетни. В остальном люди жили сами по себе. Никуда не ходили и занимались своим немудреным хозяйством, тщательно расходуя припасенные летом и осенью продукты с огородов и колхозных полей. Почта, магазин, пекарня, станция не работали, все было как бы вымершим.

Только раз в сутки, часов в 11^{00}, проходил поезд из Клетни в Жуковку и часов в 15^{00} обратно. Из Клетни везли лес, доски, продукты, а в Клетню шел обычно порожняк. Такое место казалось благоприятным для подпольной работы по созданию отряда и выходу его к открытой борьбе разгромом поезда. Все оценив, казалось достаточным человек 20, чтобы разбить поезд и уйти в лес.

С такими мыслями и намерениями в январе месяце 1942 года перебрался я в Белоглавую и, не теряя времени, начал работать с людьми. Отец мне указывал с кем можно поговорить, кто как настроен.

Ему проще было с ними общаться, он их знал, и они его знали, бывали в гостях друг у друга. Поселок небольшой, все на виду.

Меня же жители знали мало. Знали, что я в армии и что еще один мой брат Михаил тоже в армии. Слух, конечно, прошел, что один из братьев появился, но какой, сразу и не знали. А мы, т. е. родители, уклончиво отвечали: то Иван, то Михаил, и слух по поселку шел разноречивый.

Мне это было на пользу. Дело в том, что я был политработник, а Михаил рядовой, и за ним легче было укрываться. К тому же тогда многие приходили домой или проходили мимо, прорываясь к фронту, и особого внимания мой приход не вызывал.

Тем более что нас с Михаилом в Белоглавой почти не знали, так как отец перевез семью в Белоглавую в 40-м году, а мы в это время были в Красной

405 Железнодорожная.
406 Слова *станции – Сидоренко Павел Антонович* вписано шариковой ручкой над текстом.
407 Заведующий.
408 Поселок Тенешево Жуковского района Брянской области.

Армии. Михаил вообще не был в Белоглавой, а я короткое время в 40 году и перед войной, по 1-2 дня.

Вел я себя, придя из Туреевки[409] в Белоглавую, тихо, не выпячивался, осторожно говорил при встречах, вызывая на доверие и откровенность. А несколько позже, вечерками ходил даже на вечеринки ко Львовым послушать песни и игру на гитаре, а в самом деле и присмотреться к молодежи. Лида Львова очень хорошо пела под гитару задушевные русские песни, такие, например, как «Виновата ли я» и многие другие лирические и военные, говорившие о переживаниях в неволе и звавшие на подвиги. Здесь же бывали и другие молодые люди, как Валя Аверьянова, Виктор Австриц, Вася Лемешев, Аня Понасенкова и другие. По их поведению, песням и разговорам я видел, что все они пойдут в партизаны по зову старших, последуют их благородному примеру. Под видом вечеринок встречались также у Михаила Елисеева, хорошего баяниста, и смело исполнявшего наши патриотические песни «Смело товарищи в ногу…», «Матрос партизан Железняк» и многие другие.

Из моих наблюдений и общений с жителями Белоглавой больше других сразу понравились своей откровенностью и большой ненавистью к оккупантам Вася Лемешев, Павел Сидоренко, Иван Фотиев, Федор Гаврютин, Иван Митин. Все эти патриоты были людьми семейными, кроме Васи Лемешева. Им нелегко было расставаться с семьями, бросать детишек и, может быть, навсегда. Но ни один из них не колебался, а твердо заявили, что они готовы взять оружие и бить немцев. В беседах с каждым из них и по их согласию уйти в партизаны, я давал им совет и задание найти винтовку, наган и другое оружие и быть готовыми по моему сигналу подняться на борьбу с врагом. Вместе с этим выявлять и склонять к этому других мужчин как в Балоглавой, так и в других населенных пунктах: Селеевке[410], Пильне[411], 1 Мая[412], Лелятино[413] и других, где у них есть знакомые. Так постепенно налаживались связи, и каждый день приносил что-то новое. То ли кто-то нашел винтовки, гранаты или появился новый человек, готовый пойти с нами. Особенно активно действовал Вася Лемешев. Он почти каждый день приходил ко мне и сообщал новости. Вася был учителем, знал всю округу. Ему легче было ходить по дворам или пойти в другую деревню под видом помощи школьникам, которые в то время сидели дома, так как школы были закрыты.

Всю получаемую информацию я тщательно переваривал и проверял, особенно в подборе людей. Не ограничиваясь Белоглавой, мы с отцом побывали в Пильне у лесничего Саутина Якова Захаровича.

409 Деревня Туреевка Дубровского района Брянской области.
410 Деревня Силеевка Жуковского района Брянской области.
411 Деревня Пильня Дятьковского района Брянской области.
412 Поселок Первое Мая Клинцовского района Брянской области.
413 Деревня Летятино Жуковского района Брянской области.

Он дал согласие вступить в отряд и подготовить еще нескольких человек, достать оружие. Побывали также в Летятино у Петракова Демьяна, который по слухам был в Жуковском отряде, но по болезни укрывался дома.

Он как раз в то время собирался уходить в Жуковский отряд после выздоровления. Я рассказал ему об организации отряда и посоветовал пойти к нам. Он охотно согласился, сказав: «Какая разница, где воевать, лишь бы знали в отряде, что я воюю, а не сижу дома».

«Это правильно, – ответил я, – и мы вместе с Вами постараемся это уладить. Мы как раз ищем связи с Жуковским отрядом, и Вы нам в этом поможете».

Здесь мы обсудили, как это сделать, и решили послать в Жуковский отряд его дочь Нину с сообщением о решении отца и организации в Белоглавой партизанского отряда.

Где мог быть Жуковский отряд, Демьян Петраков ориентировочно рассказал. Так начались поиски связей с Жуковским отрядом.

Лидии Львовой было также дано задание искать связи с этим отрядом.

А Саутину Якову и Артюхову Иллариону с его дочерью Шурой надо было найти Клетнянский отряд и установить с ним связь. Теперь уже, когда люди были готовы пойти воевать, их надо было сдвинуть с места. Все осложнялось лютой зимой, оставлением семей и т. д. Конечно, весной или летом было бы легче подняться и оторваться от привычной жизни. Но я ковал железо пока оно горячо, пока нас не разоблачили и не перебили преждевременно. Поэтому нужна была связь с каким-либо отрядом, их приезд в Белоглавую и таким образом воодушевить будущих партизан в своей неодинокости. Вместе с этими вопросами и личным общением с людьми, мною было написано 3 листовки призывного характера и неподозрительного для врагов. Например: «Граждане! Заготавливайте продукты, зима холодная. Продукты можно достать на охоте, откапывайте ружья, немцы за это ругать не будут, они знают, что нам нужна пища, а ее нет, идите бить зверя!». Читавшие ее каждый по-своему толковал, задумываясь, что к чему, а наши люди прямо намекали: надо, мол, идти в партизаны.

Так готовился и моральный климат к уходу в лес. Пользуясь безвластием в Белоглавой и окружающих селах, кроме Мареевки, эти листовки и подготовка отряда к уходу в лес оставались немцами незамеченными. На всякий случай мы договорились и пустили слух в конце января, что старостой будет по очереди, на неделю каждый мужчина по алфавиту. К счастью, эти обязанности не пришлось исполнять, все шло хорошо, прикрывались только словами.

Однажды в начале февраля мы с отцом поехали в Лелятино под видом размолоть немного ржи (там была мельница), а заодно и поговорить с помольцами о делах в округе, побыть у Петракова по связи с Жуковцами. Договорившись с ним, пошли на мельницу. На мельнице, как выяснилось, мель-

ника не было, и приезжие сами вели помол. Их было человек 10-15 мужчин и женщин. Одни были в мельнице, другие сидели группой и курили. Помнится, один из них сидел с трубкой во рту и все время сосал ее, даже слюнки текли по ней, а он все не вынимал ее изо рта. Поздоровавшись, я присел около них и попросил, нет ли у него закурить. Куривший трубку отозвался словами: «у меня очень крепкий самосад, вряд ли он тебе подойдет, ты еще молод и наверно курил в армии папиросы».

Я заподозрил в этом неладное, но виду не подал, а спросил: «почему Вы думаете, что я был в армии и курил папиросы?».

Он со смехом говорит: «видна птица по полету, много таких сейчас по деревням и своих, и чужих сидят, помогают солдаткам дрова рубить». И начал выкладывать, кто где живет, кто по званию, кто местный, кто приходящий. Даже кто остался жив из бывшего Жирятинского партизанского отряда, разбитого немцами и распавшегося, не успев и повоевать.

Полученные таким образом сведения казались для будущего очень ценными, и я, уходя, спросил у Петракова фамилию этого человека, он назвал его Архиповым Григорием из Упрусы[414].

Хорошо запомнив это, в скором времени я убедился в правдивости сказанного тогда им. Таким образом, к концу января в Белоглавой была сколочена боевая группа надежных людей, готовых взять оружие, их было всего 18:

Понасенков Иван Александрович;
Понасенков Александр Федорович;
Понасенков Александр Александрович;
Лемешев Василий Петрович;
Лемешев Петр Федорович;
Лемешев Варфоломей Федорович;
Сидоренко Павел Антонович;
Гаврютин Федор Герасимович;
Фотиев Иван Петрович;
Митин Иван Алексеевич;
Митин Федор Алексеевич;
Саутин Яков Захарович;
Бараников Павел Сергеевич;
Лемешев Иван Дорофеевич;
Баранов Иван Егорович;
Шевелев Егор Евсеевич;
Елисеев Трофим Данилович;
Елисеев Матвей Данилович[415].

414 Деревня Упрусы Жуковского района Брянской области.
415 Слово *Данилович* вписано шариковой ручкой.

Кроме этого костяка была молодежь из ребят и девчат, которых мы имели в резерве.

Все они впоследствии были в отряде, это Елисеев Василий Матвеевич, Елисеев Петр Трофимович, Львова Лидия, Валя Аверьянова, Виктор Австриц, Анна Понасенкова, Шура Артюхова, Михаил Петрович Елисеев и другие. В окрестных селах также был создан резерв до 50 человек. Только в Бобровне и Красном Ручье мой друг Сергей Шустов объединил 15 чел[овек], из них 5 моих двоюродных братьев и сестер: Семена, Николая, Александра, Марию, Олю. Была полная уверенность, что мы, Белоглавцы, не останемся одинокими, нас поддержат в будущем патриоты других сел в окрестности. Надо было начать.

В этом была вся трудность и риск. А вдруг Белоглавцы в последнюю минуту сдрейфят и не пойдут в бой против эшелона врага?

На последнем сборе в доме отца 5 февраля 1942 года все они твердо заявили, что все готово, у каждого есть оружие, проверено и подготовлено к бою и по моему сигналу явятся в указанное место.

Но все-таки риск оставался, жизнь моя и родных висела на волоске. Однако начатое надо было быстрей довести до конца, вывести людей на открытую борьбу, а там все станет на свои места. Видно будет, кто чего стоит. На этом сборе мы обсудили организационные вопросы: о руководстве отрядом и его названии. Название споров не вызывало. Все согласились, как тогда и принято было, называть по местности – Белоглавский, а в будущем обстановка покажет. В отношении руководства создались трудности. Дело в том, что из Белоглавцев подобрать с перспективой на будущий большой отряд командира, комиссара и начальника штаба было трудно. Все они имели недостаточную военную подготовку. Все высказывались за то, чтобы я исполнял эти три должности, а по мере роста отряда, Вы сами подберете себе помощников, говорили они. Вы организовали нас, Вы и будете нашим командиром, мы верим Вам и не подведем Вас. Я лично был склонен стать комиссаром, но, учитывая мнения теперь уже партизан Белоглавского отряда, дал согласие на командование отрядом, а Гаврютина попросил быть начальником штаба, Васю Лемешева, как комсомольца, И.О.[416] комиссара, до подбора в будущем на эти должности более подготовленных в военном отношении людей. Гаврютин и Лемешев дали на это согласие, и все дружно проголосовали за эти назначения.

Так был создан в Белоглавой небольшой партизанский отряд, которому суждено было прославить свою Родину боевыми делами и вырасти в 4-ю Клетнянскую партизанскую бригаду «За Родину» на Брянщине.

Местные жители ст. Белоглавая, причастные к организации отряда, вспоминают.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 17-24. Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

416 Исполняющий обязанности.

№ 71

Воспоминания В. П. Лемешева о своей деятельности в партизанском отряде «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

Ответственный секретарь бюро ВЛКСМ
партизанской бригады «За Родину».
Лемешев Василий Петрович

Приход немецко-фашистских захватчиков на территорию нашего Жуковского района был столь неожиданным, что никто из жителей поселка, где я жил, не смог эвакуироваться. Рано утром меня разбудила мать с криком: «Вася немцы», но бежать уже было поздно, т. к. даже в нашей местности «глухой» их было полно, и всякое самовольное поведение пресекалось арестом – расстрелом.

Таким образом, оставшись на территории, оккупированной немцами, меня, уже 19-летнего юношу, подталкивала совесть скорее начать действовать, но как? С чего начать?

Это сейчас, проведши значительное время в тылу вражеской армии, кажется все просто, но тогда, в этом-то у большого количества советских людей было много неясного.

Таких приемов борьбы, как укладка в автомашинную колею кусков деревянных предметов с набитыми в них гвоздями и др., в этот период, когда над страной нависла грозная опасность, было недостаточно. Я понимал, что нужно действовать, но как? Кто бы это возглавил? Кто мог направить мою кипучию[417] энергию с пользой для Родины.

Немцы создали своим беспощадным террором такую обстановку, что люди стали друг друга бояться. Любой донос, то ли по личным счетам, то ли с другой целью, немедленно имел последствие – расстрел.

И вот в это тяжелое время я получил сведения от дяди, что как будто по пути к фронту, выходя из окружения, к родным зашел сын жителя нашего поселка Понасенкова. Но этому слуху у меня не было никакого основания верить, ибо в этот период каких только слухов не было, что передать невозможно.

417 Так в документе. Правильно – кипучую.

Сына Понасенкова – Ивана Александровича, я видел в поселке незадолго до начала войны, когда он был в отпуске. Я знал, что он командир Красной Армии, но близко я с ним не был знаком. Но знакомство близкое и настоящая дружба у меня с ним появилась для меня неожиданно, именно в этот тяжелый, испытательный период жизни для нашего народа.

В начале декабря 1941 года в квартиру моего отца зашел Понасенков Александр Федорович. Приход его для меня был неожиданным. После примерно получасовой беседы о житейских делах он обратился ко мне: «А чем же ты, молодой человек, занимаешься?». На вопрос, заданный им, я даже не смог ответить. Но он меня вывел из затруднительного положения, добавив: «мне с тобой надо поговорить».

Попрощавшись с моими родными, мы с ним вышли из дому. Он пригласил меня сесть на куче свеженарубленных отцом дров, где и начал со мною беседу. Я долго не мог понять, к чему направлена эта беседа. Эта беседа скорее напоминала допрос опытного следователя.

Т. к. я знал Понасенкова исключительно с хорошей стороны, то я с ним решил откровенничать. Он меня посвятил в действительность, что сын его временно остановился в деревне Туреевка, примерно в 4-х км от нашего поселка, что он ищет людей, на кого можно надеяться. И что им задумано организовать из местных жителей партизанский отряд.

После всего этого совершившегося жизнь моя на оккупированной территории изменилась коренным образом. Почти ежедневно я приходил на квартиру Понасенкова, получая все новое и новое поручение.

Хотя и не было радио, но для ободрения народа, задавленного беспощадным террором, мы писали листовки о неудачах немцев в начале зимы на фронте. Листовки приходилось ночами вывешивать на видных местах в окружающих населенных пунктах, издатели которых оставались не известными. Но, судя об отзывах о них, расклеенных на немецких приказах, население бодрилось. Под руководством Ивана Александровича приобретенное нами оружие: 2 ручных пулемета, 17 винтовок, большинство которых были марки СВТ[418], гранаты, патроны и другое вооружение было приведено в надлежащий порядок.

Подготовка к выходу подходила к концу. Но оставалось еще не разрешенным продовольственное снабжение, когда отряд оторвется от своей местности. Временно, в виду начавшихся больших морозов, выступление в открытую борьбу 18-ти человек, большинство из которых было не знакомо даже с оружием, без продовольственной базы было задержано. По имевшимся сведениям, за р. Десной действовал партизанский отряд, и было решено послать к нему своего человека. Для этой цели была использована учительница Петракова Нина, у которой в рабочем поселке Жуковка были родственники.

418 Самозарядная винтовка, разработанная Ф. В.Токаревым.

Петракова порученное Понасенковым задание выполнила, и 15-го февраля 1942 года на квартиру к нему приехал командир Жуковского отряда с разведчиками, и с ними Понасенков уехал в отряд. Возвратившись с группой Жуковского отряда, при помощи 18 человек, начавших открыто действовать, жителей поселка Белоглавая, под командованием Понасенкова И.А., объединенными силами был разбит железнодорожный транспорт на ст. Белоглавая с продовольствием для немецкой армии.

Взрыв поезда на ст. Белоглавая явился началом деятельности – открытой борьбы первоначально небольшой группы, в дальнейшем выросшей в партизанскую бригаду «За Родину», боевая слава которой хорошо известна населению Жуковского, Дубровского, Клетнянского, Почепского и Мглинского районов Брянской области.

Мощную силу ударов которой испытали немецко-фашистские захватчики на своей спине, потеряв десятки ж.-д. эшелонов, сотни танков, автомашин и тысячи своих солдат, офицеров и много другой техники.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 25-27. Подлинник. Машинопись.

№ 72

Воспоминания И. А. Митина о партизанском отряде «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

МИТИН ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ[419]

Знаю Ивана Александровича Понасенкова как соседа на станции Белоглавая Жуковского района, как организатора там партизанского отряда и его командира, а позже и командира бригады, с которым я прошел путь от начала и до конца.

Помню, как в конце декабря 1941 года и в начале января 1942 года ко мне зашел в дом Иван Александрович и постепенно вел разговор о нашей жизни, как думаем жить, что делать, подводя своими вопросами и разговорами к необходимости действовать, вредить врагу, брать оружие и бить врага.

Я как коммунист понимал и поддерживал эти разговоры. После нескольких таких бесед он прямо поставил вопрос: не организовать ли нам на ст. Белоглавая небольшой партизанский отряд? Я ответил положительно и сказал,

419 Машинописное подчеркивание в оригинале документа.

что: «считайте меня и моих братьев Федора, Павла и Михаила в числе партизан, думаю, что поддержат и другие жители Белоглавой». Он сказал мне[420], что со многими уже установил связь и получил их согласие.

На одном из собраний мы договорились, что командиром будет Понасенков, установим связь с Жуковским отрядом и в феврале разобьем поезд и уйдем в лес. Так в дальнейшем и произошло.

Понасенков создал отряд, установил связь с Жуковцами, и разгромом поезда 20 февраля отряд начал действовать.

С ним был я от начала и до конца. Многие Белоглавцы в боях геройски погибли, в том числе и мои братья: Федор, Павел, а Михаил на фронте.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 73

Воспоминания В. Д. Австрица о партизанском отряде «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

Австриц Виктор Дмитриевич – уроженец поселка Тенешево, что рядом со ст. Белоглавая Жуковского района, о том далеком, но незабываемом, говорит:

«22 июня 1941 года Великая Отечественная война застала меня в Жуковской районной больнице с диагнозом «сухой плеврит». Через несколько дней вернулся в свой цех дезкамер Жуковского механического обозного завода, где я работал после окончания школы ФЗУ[421] столяром.

Мужчин призывного возраста призвали в действующую Армию. Остались женщины, старики и подростки. Работали по 10-12 часов, а в ночное время дежурили на заводе у своих цехов.

Так шло время. Завод стали эвакуировать на Урал, в глубокий тыл.

Ввиду того, что меня в армию по возрасту не брали, решил уехать с заводом на Урал.

Фронт приближался все ближе и ближе. Шли бои под Смоленском.

В один из-под выходных дней с разрешения руководства завода пошел пешком из Жуковки в пос. Тенешево к матери за продуктами и одеждой для отъезда на Урал. Там меня внезапно и застали немцы на следующее утро.

420 Слово *мне* вписано шариковой ручкой.
421 Школа фабрично-заводского ученичества.

Все жители поселка Тенешево, в том числе и я с матерью и сестрами, ушли в лес и жили в лесу около деревни Сальниково[422] на бывшем хуторе Горбачева более 2-х месяцев, т. е. столько, сколько удерживали Советские войска немцев на реке Десна. В это время шли на восток одиночками и группами наши красноармейцы и командиры, попавшие в окружение. Сама по себе создалась группа проводников местных жителей из пос. Тенешево по оказанию помощи и переводу через линию фронта у деревни Белоголовль[423] наших красноармейцев и командиров. Возглавил эту группу т[оварищ] Саутин Яков Захарович.

Членами группы были я и Баранков Василий Михеевич – рабочий лесничества.

За 2 с лишним месяца, рискуя жизнью, мы переходили линию фронта у деревни Белоголовль 9 раз. И все девять раз командование фронта возвращало нас, проводников, обратно для сбора и перевода наших красноармейцев и командиров.

Перевели через линию фронта из окружения более 5 тысяч человек.

Так продолжалось до глубокой осени, пока фашисты не прорвали линию обороны и двинулись на Москву.

Жители поселка Тенешево и мы вернулись к своим очагам.

За это время немцы все наши запасы продуктов и то, что было посажено, поели. Наступил в нашем поселке голод. Жители поселка ходили в дер. Лелятино копать полумерзлый колхозный картофель на заминированные немцами поля.

Снег в ту пору выпал очень рано – 7 ноября, и так остался в зиму. Несмотря на холодное время, военные, переодетые в штатское платье, все шли и шли на восток.

Не было того дня и ночи, чтобы в нашей семье не ночевало 3-5 человек военных. За ночь моя мать и сестры выстирают им белье, высушат и утром опять в дорогу. Среди военных было много больных от простуды и даже тифозных. Дороги забило снегом, военных стало идти меньше и меньше. Пошел слушок про партизан, но конкретно никто не знал, где они находятся.

Разговор был про Жуковских и Клетнянских партизан, ждали встречи с ними, чтобы уйти в партизаны защищать Родину.

Наша «боевая» группа проводников слилась в единое «партизанское» звено, и по-прежнему возглавлял ее Саутин Я.З., к которому почти каждый день ходили на огонек жители поселка и что-то от него ждали нового. Мне по секрету не раз говорил Саутин о том, что в ближайшее время у нас будет свой партизанский отряд, командиром будет наш земляк. Как я Саутина Я. З. не уговаривал, чтобы он сказал, кто будет командиром и когда организуется отряд, Саутин уклонялся от ответа до определенного времени. В конце де-

422 Деревня. Сальниково Клетнянского района Брянской области.
423 Деревня Белоголовль Жуковского района Брянской области.

кабря 1941 года или начале января 1942 года не раз приходил Понасенков Александр со своим сыном Иваном из поселка Белоглавая в пос. Тенешево к Саутину Я. З., а я тут как тут, якобы к сыну, Василию Саутину.

Мы как-то раз подслушали разговор взрослых.

Разговор был об организации партизанского отряда и что командиром будет сын Понасенкова – Иван Александрович.

Кроме того, на вечеринке в поселке Белоглавая меня познакомил Вася Лемешев с Понасенковым, и после беседы со мной Ивана Александровича меня зачислили в организующийся отряд с наказом строго хранить тайну. С этого дня почувствовал себя по-настоящему человеком, которому доверили глубочайшую тайну об организации отряда. Для связи с соседними отрядами Понасенков И.А. послал в разведку к Жуковским партизанам комсомолку Нину Петракову, а Саутин к Клетнянским партизанам послал члена нашей группы Баранкова Василия Михеевича. Нина Петракова вернулась благополучно с выполнением задания, а Василия Баранкова опознали в селе Акулички[424] как коммуниста и организатора колхозного крестьянства в 30-е годы и там же его расстреляли.

В начале января 1942 года пришел в пос. Тенешево из окружения сталинградец, зять жительницы поселка – Шишковой Глафиры Алексеевны – Иван Иосифович Первушин.

Мы, две семьи, жили в одной квартире, так как дом моих родителей был уже сожжен немцами. Нам Первушин И.И. рассказывал о первых боях на границе, как пробирался по немецким тылам на восток и своими глазами видел сотни расстрелянных и повешенных фашистами ни в чем неповинных наших советских людей.

Жители поселка стали еще дружнее и помогали друг другу, чем только могли. Стали появляться листовки Совинформбюро[425], где была написана правда о разгроме немцев под Москвой, хотя немцы хвастались, что Москва уже взята. Это еще больше окрылило жителей поселка Белоглавая, Тенешево и т. д. о героической борьбе наших войск. Стали раздобывать оружие, боеприпасы, где кто мог. А из поселка Белоглавая все чаще стали наведывать наш поселок Понасенков И.А. и его отец. Вначале люди настораживались, боялись, прятались. Однако Саутин Я.З. уверенно и смело разъяснял жителям, что это наши советские люди и бояться их нечего.

В этот раз Понасенков И. А. стал расспрашивать: «где-то у вас спрятаны в лесу советские тракторы, около 30 штук, недалеко от поселка». Я сказал, что знаю. Мы там берем горючее для освещения. Так вот тебе первое боевое поручение. Во что бы то ни стало надо их разобрать так, чтобы немцы не могли их угнать в Германию. В течение недели по пояс в снегу я и Николай Ефремов

424 Село Акуличи Клетнянского района Брянской области.

425 Советское информационное бюро.

поработали на совесть по разборке тракторов нескольких марок довоенных выпусков. Позже немцам все же удалось обнаружить тракторы, но взять им их так и не удалось из-за их неисправности.

В конце января 1942 года заболела тифом моя мать Лидия Карловна, потом сестры Дина и Валерия. Последним заболел и я. Всю нашу семью без сознания в тифозном бреду Саутин Я. З. отправил в пос. Белоглавая, а оттуда поездом в пос. Клетня. Лечили нас советские врачи, кормили крайне плохо.

20 февраля 1942 года медицинские работники больницы сообщили радостную весть о том, что на ст. Белоглавая партизанами разгромлен немецкий железнодорожный поезд, шедший из пос. Клетня. На 2-й день убитых немцев и немецкого коменданта привезли в Клетню, и трупы были разложены на площадке бакхауза. Из окон больницы было хорошо видно, как лежали убитые немцы.

Шли дни, болезнь стала отступать. Нас, тифозных, хотели выписать, но вдруг среди немцев паника, партизаны взорвали железнодорожный мост между Белоглавой и Клетней. Немцы бесились от злобы, а наши русские радовались за успехи партизан.

Дней через 7-10 после взрыва моста немцы немного успокоились, и врачи нас выписали из больницы: 3 семьи. Из Белоглавой семьи Елисеевой, Крылович и нашу. Таким образом, покуда я был в больнице, мои товарищи Саутин Я.З., Николай Ефремов, Илларион Артюхов, Иван Первушин из Тенешево ушли в партизанский отряд, командиром которого был Понасенков Иван Александрович.

После возвращения из больницы через несколько дней Саутин Я. З. приехал и за мной. Командование отряда посмотрело на мое исхудавшее и бледное лицо, предложило вернуться домой, набраться сил и этим временем вести наблюдение за поведением врага. Разведданные через связных передавать в партизанский отряд, что я и делал.

В марте 1942 г. немцы всех жителей поселка за связь с партизанами выселили. Я с матерью и сестрами переехал в д. Лелятино. В середине апреля 1942 г. после неоднократных моих просьб приехал за мной Саутин Я. З. и увез меня в партизанский отряд «За Родину» в хутор Козелкин[426]. Там я был зачислен в отряд рядовым бойцом.

Приблизительно дней через 5 вызывает меня командир Понасенков И. А. на беседу и направляет с Чеботаревым Иваном Викторовичем в дер. Морачево[427] организовать самооборону.

Задание командования отряда было успешно выполнено.

В период организации самообороны из Морачево в отряд было отправлено несколько десятков подвод с оружием и боеприпасами и 2 автомата.

426 Поселок Козелкино Брянского района Брянской области.
427 Деревня Морачово Жирятинского района Брянской области.

В середине мая 1942 года командование отозвало меня в головной отряд и зачислило в роту Фотиева И. П.

Будучи рядовым бойцом, не помню такого случая, чтобы я не участвовал в боевых операциях. В одном из боев наша рота взяла трофей – немецкий пулемет. Я его изучил очень быстро. После чего попросил своего командира Фотиева И. П. стать пулеметчиком немецкого пулемета, мою просьбу он[428] удовлетворил.

Пулеметный расчет был из 4-х человек: я, Миша Каротин, Леня Карноухов и Яков Кривошеев. В период июньского 1942 г. нападения немцев на дер. Белоголовль и хутор Козелкин дрались мужественно и смело. После этого боя отряд ушел в Клетнянские леса и остановился у дер. Мамаевка[429]. После хутора Козелкин Мамаевка стала для партизан 2-й столицей.

В роту, где я был, вошли в основном жители пос. Белоглавая и пос. Тенешево.

Ее командиром был Фотиев Иван Петрович – житель пос. Белоглавая. Роту считали самой сильной и боевой в отряде, в дальнейшем в бригаде «За Родину», так как в ее состав вошли в основном ветераны отряда.

Будучи в Клетнянских лесах уже пулеметчиком, так же не помню такого случая, в котором бы я со своим пулеметом и его расчетом не участвовал в боях. Особенно тяжелые бои запомнились 2 раза на ст. Жудилово, Дряговке, село Акуличи, Пеклино, Алень, Мужиново, Громыки, Житня, Дивовка, Мамаевка и т. д.

Февральская и майская блокада 1943 г. После тяжелого боя в августе 1943 года в дер. Вельжичи[430] в нашей роте были большие потери, погиб наш отважный и любимый командир роты Фотиев И. П. Там был ранен и я осколком из миномета в лицо. После выздоровления меня зачислили в группу подрывником. Во 2-й половине сентября 1943 года был с группой подрывников по подрыву вражеских эшелонов на железной дороге Брянск – Гомель. Наша группа подорвала поезд между ст. Коробоничи и Унечей и при возвращении с задания в бригаду встретились между Унечей, Суражом, Мглином с бойцами Советской Армии. Таким образом закончилась партизанская жизнь. За боевые дела в отряде и бригаде был награжден орденом Красной Звезды.

Началась новая фронтовая жизнь.

Я и сотни других партизан были зачислены в состав 11-й гв[ардейской] армии, в 31-ю стрелковую дивизию 99-го стрелкового полка в должности командира орудия 45 м/м[431] по истреблению танков, участвовал в освобождении Белоруссии (операция «Багратион»), Литвы, Латвии и т. д.

---

428 Слово *он* вписано шариковой ручкой.
429 Деревня Мамаевка Мглинского района Брянской области.
430 Деревня Вельжичи Мглинского района Брянской области.
431 Миллиметров.

На фронте был еще 3 раза ранен, в том числе 2 раза тяжело. За боевые дела в операции «Багратион» был награжден вторым орденом Красной Звезды. В июле 1944 г. вступил в КПСС.

Несмотря на плохое здоровье от тяжелых ран, после демобилизации включился к мирному труду и, начиная с 1.01.1946 г. по настоящее время, живу и работаю в г. Жуковке. В числе районного партийного актива состою с 1948 г.

Был много лет депутатом городского Совета и членом исполкома.

С 1948 г. по 1979 г. работал директором межрайонной конторы «Заготлён», директором маслозавода, директором Т.П.[432] «Транссельхозтехника». В настоящее время пенсионер по инвалидности и работаю директором базы отдыха.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 29-35. Подлинник. Машинопись.

№ 74

Воспоминания Н. Д. Петраковой о партизанском отряде «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

ПЕТРАКОВА НИНА ДЕМЬЯНОВНА[433]

В мирное время я работала в Лелятинской нач[альной] школе д. Лелятино учительницей, там меня и застала война. В этой глухой лесной деревне мы собирались с друзьями, думая о том, как организовать людей на защиту Советской родины.

Нам было известно, что в конце января 1942 г. в Жуковке был организован партизанский отряд, командиром которого был Воробьев Ефим Михайлович, а комиссаром Мальцев Григорий Васильевич.

В это время житель ст. Белоглавая Понасенков организовал и подготовил советских людей для организации партизанского отряда на ст. Белоглавая. Но связь установить с Жуковским отрядом не удавалось, но после долгих поисков, при разговоре с моим отцом, который знал об организации отряда в Жуковке, по поручению Понасенкова я пошла на связь в Жуковку. Когда я пришла в Жуковку, было уже темно, и я не знала, что нельзя ходить около полотна железной дороги вечером. Меня обстреляли, я упала и ползла це-

432 Транспортное предприятие.
433 Подчеркнуто в тексте документа.

лый квартал. Кое-как добралась до дома, где жила во время учебы. На завтра пошла узнать обстановку в Жуковке. В первый день установить встречу не удалось. В Жуковке я прожила 3 дня, где удалось встретиться с Мальцевым Григорием Васильевичем, которому рассказала, что на ст. Белоглавая организовали партизанский отряд и собрали оружие для защиты своей родины: «Командир Понасенков послал меня к вам сообщить об этом». Комиссар отряда Мальцев спросил: «Часто ли проходят «вертушки» через ст. Белоглавая на Клетню и Жуковку». Я рассказала, что один раз туда и обратно.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

№ 75

Воспоминания Л. Д. Львовой о партизанском отряде «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

ЛЬВОВА ЛИДИЯ ДМИТРИЕВНА[434]

Осенью 1941 года враг оккупировал Брянскую область, в том числе и ст. Белоглавая. С каждым днем увеличивался страх и угрозы врагов. Они зверски разбивали все оставшиеся учреждения, станцию. Обрезали связь, разбили портреты наших вождей, избивали детей.

Избили заставшего на дежурстве начальника станции Сидоренко. Тревожно стало все вокруг. У нас, жителей станции и молодежи, с каждым днем росла ненависть к врагу. Но у нас не было еще сил и умения взяться за оружие, да и оружия у нас не было.

Мы, молодежь ст. Белоглавая, которых насчитывалось тогда 10 человек: Вася Лемешев, Дмитрий Елисеев, Вася Елисеев, Иван Лемешев, Павел Баранников, Михаил Елисеев, Валя Аверьянова, Аня Понасенкова и я, иногда собирались вместе. Я играла на гитаре. Пели военные песни и одновременно вели разговор, как нам быть.

Кругом вдали гремели бои. Шли попавшиеся в окружение наши солдаты. Мы их сопровождали темными путями в направлении места нахождения наших войск. Все было тихо и пусто. Урожаи ржи и картофеля стояли на полях не убранными, потоптанные фашистскими сапогами.

434 Подчеркнуто в тексте документа.

Во ржи лежали трупы наших солдат, павших в боях, и их оружие.

Мы, жители станции, ходили на заготовку для себя хлеба и картофеля.

Все это виданное горестно и тяжело воспринималось нами, но не было опытного человека, который смог быть нашим вожаком для борьбы с врагом. Мы продолжали собираться по вечерам. Шло время. Фашисты начали хозяйничать полным ходом. До нас дошел слух, что фашисты в Клетне отремонтировали три паровоза и собираются отремонтировать ветку от Клетни до станции «Красная», где лежал путь движения основной силы противника по шоссе от Рославля на Брянск, и поставлять подкрепления фашистской армии и фронту – пиломатериал с Клетнянского лесопильного завода, продукты и мясо, награбленное у населения. Все это подтвердилось. Немцы стали сгонять людей на ремонт жел[езной] дороги и очистки от снега.

Служащих железной дороги под угрозой заставляли обслуживать ст. Белоглавая. На очередной вечеринке нам Аня Понасенкова потихоньку сказала, что прошлой ночью пришел из окружения ее брат Иван, который до войны служил в Красной Армии политруком. Эта новость нам как бы облегчила наше положение, и мы решили пригласить его на вечеринку к нам на следующий день. Он с Аней пришел к нам. Много времени на знакомство не пришлось уделять, т. к. многих из нас он знал.

Немного пошутили, поговорили. Много было ему задано вопросов о фронте, фашистах. Все это он отвечал с быстротой и знанием дела и призвал нас готовиться к уходу в лес в партизаны. Мы стали писать от руки листовки и расклеивать на заборах домов, которые ободряли население станции Белоглавая. Обсуждали новости о событиях на фронте, о провале гитлеровцев под Москвой, о смелых налетах Жуковских партизан на обозы, гарнизоны, взрывы мостов и т. д. Тем временем Понасенков продолжал связываться с другими мужчинами станции Белоглавая: это Сидоренко, Фотиев, братья Митины Иван и Федор, Гаврютин, Лемешев Варфоломей, Елисеев Матвей, Елисеев Трофим, Лемешев Дорофей и другие. Вскоре, не замедляя время, Понасенков собрал группу в начале февраля, в которой насчитывалось уже 18 чел[овек], и сказал: «Наконец, мы все собрались вместе, и цель наша единая – помочь Красной Армии громить фашистов. А теперь давайте обсудим, как дальше будем действовать. Уход в лес надо хорошо подготовить, надо связаться и посоветоваться с партизанами». Мне и Нине Петраковой было поручено пойти в Жуковский отряд Воробьева. На следующий день я пошла на выполнение задания. Путь предстоял трудный и опасный, потому что надо переходить шоссейную дорогу Рославль-Брянск, по которой было непрерывное движение вражеских войск. Я решила пойти через Летошники[435]. Так как прежде чем переходить шоссе, мне надо было осмотреться, узнать положение. В Летошниках я решила зайти к знакомому моего отца, которого звали

435 Деревня Летошники Жуковского района Брянской области.

Иван Гаврилович Фролов. Они работали вместе с моим отцом от Жуковского Лесхоза. Он удивился моему приходу, но, видимо, догадался, зачем я пришла. Он сразу спросил, как чувствует отец, я все рассказала. А потом я его попросила подсказать мне, где безопасней перейти дорогу, чтобы пройти на Жуковку. Он подсказал, где перейти, и рассказал ближайший путь через поле, где жители Гостиловки[436] возят сено от речки в Летошники. И я пошла. Шла долго. Было холодно, очень много снега, идти быстро было невозможно, тяжело. Дорога не очень набита. Хотя в то время по эту сторону Десны еще не было партизан, и немцы не подозревали жителей, но все равно идти одной было страшно. На пути меня догнали на лошади. Я так испугалась, подумала, что за мной погоня и быстро свернула с дороги в снег, уступила дорогу. Но это ехали две женщины из Летошник. Их послал староста возить сено. Я попросилась немного подвезти меня, они не отказали. И так я доехала с ними до поворота, где они должны брать сено, и пошла дальше в направлении моста. Около моста свернула в лес около дороги. Немного прошла и остановилась, прислушалась, все было тихо. Я пошла дальше. Уже около Жуковки стало темнеть.

Перешла железную дорогу на Брянск и пошла окраиной леса. Обошла завод лесом и вышла на ул. Толстого. Уже было темно, фонари не горят, собак не слышно. Все тихо. Я пошла вдоль по улице на окраину и вышла к кладбищу. Здесь мне стало так страшно! Я долго стояла, прислушивалась и присматривалась во тьме. Все тихо. Потом напала на след с кладбища на дорогу. Перешла улицу Краснофокинскую и вышла на ул. Пушкина.

Здесь до войны я жила на квартире, когда училась в школе. Там жила бабушка моей матери, тетя Рославцева Федора. Я постучалась в дверь. Она открыла дверь и при виде меня испугалась, как я к ним могла попасть в такое время? Я была вся в снегу, мокрая, да и еще ночью. Она быстро втащила меня в дом и взялась раздевать, обсушивать. Потом в разговоре с ней я объяснила, зачем пришла. Она так удивилась, как это я смогла сюда, в Жуковку, прийти, если вокруг шастают немцы и полиция. Да и на мосту ведь тоже патрули. Я сказала, что в Гостиловке зашла далеко в лес, чтобы обойти мост, да чуть не заблудилась в лесу, даже испугалась.

Потом я узнала обстановку в Жуковке, все новости. Она мне сказала, что бывают партизаны в Жуковке ночью. На днях по дороге к Гришиной Слободе[437] они встретили немцев, ехали на двух подводах и разбили их. К нам заходят, потому что мы живем около леса. Расспрашивают все о немцах, о полиции. В партизанах мой племянник, заходит ко мне. Потом я просто попросила ее, как мне добраться до отряда Воробьева. Она рассказала мне, где бывают, и что идти к ним надо вечером, так как немцы вечером не ходят,

436 Деревня Гостиловка Жуковского района Брянской области.
437 Деревня Гришина Слобода Жуковского района Брянской области.

особенно к лесу. А вечером я одна идти боялась, не зная местности. Потом я упросила ее пойти со мной.

Только стало темнеть, и мы пошли. Было тихо, страшно. Прислушивались к каждому шороху, стояли; убедившись, что никого нет, шли дальше. Дошли до деревни Поляковка[438] – нас в лесу остановил партизанский патруль. Я попросилась отвезти меня к Воробьеву. Они провели и у нас с Воробьевым состоялся разговор. Я ему объяснила, что из Белоглавой, прислал Понасенков и просил Вас приехать к нам в Белоглавую. Он расспросил у меня обо всем, я рассказала всю обстановку. Он пообещал приехать и приказал тут же своим ребятам проводить нас до Жуковки. Нас провожали трое ребят. Была уже глубокая ночь. Я немного отдохнула и назавтра ушла. Днем по улицам города было спокойно. Дошла до окраины Жуковки и незаметно свернула с дороги в лес около Лесхоза. Прошла немного лесом, как вдруг со стороны дороги послышались выстрелы и крик немцев со стороны моста.

Я подумала, что обнаружили меня и идут по следу. Я спряталась в ельнике и слушала, что откуда. Но немного прошло времени, все утихло. Потом я пошла лесом и напала на свой след, как шла вчера в Жуковку, обходя мост лесом, и вышла на поле, на ту дорогу к Летошникам. Подходя к Летошникам, я долго сидела в кустах, ждала момента, когда можно было пройти шоссе. Перешла дорогу и пошла на Балтику[439], на Силеевку и домой, в Белоглавую. Доложила Понасенкову о выполнении задания.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16. Л. 37-40. Подлинник. Машинопись.

№ 76

Воспоминания И. А. Понасенкова о деятельности партизанского отряда «За Родину»

г. Брянск
1980-е гг.

Отряд в боях за Родину

Нина Петракова и Лидия Львова разными путями сумели сообщить партизанам Жуковского отряда о создании в Белоглавой партизанского отряда. Узнав об этом, командир Жуковского отряда т[оварищ] Воробьев

438 Деревня Поляковка Жуковского района Брянской области.
439 Поселок Балтика Жуковского района Брянской области.

Ефим Михайлович 15 февраля приехал с разведкой ко мне в Белоглавую, где мы в доме отца обо всем переговорили. Я ему подробно рассказал об обстановке в Белоглавой и окрестностях, об организации небольшого отряда из местных жителей, о возможности разбить поезд сравнительно небольшими силами.

Т[оварищ] Воробьев одобрительно отзывался о наших действиях по организации отряда, плане о разгроме поезда и уходу в лес, однако окончательного решения не принимал, т. к. операция предлагалась серьезная, и что они таких операций еще не проводили.

Я настаивал на ее успехе. Тогда мы обоюдно решили, что я поеду с ним в отряд и там посоветуемся и решим, как быть. До д. Вышковичи[440] нас проводил мой отец. Рано утром окраиной Жуковки выехали на большак и вскоре были в одном из сел, кажется, Поляковке, где стоял их отряд. Здесь я познакомился с комиссаром отряда т[оварищем] Мальцевым Григорием Васильевичем, другими командирами. На специально собранном совещании я еще раз рассказал, теперь уже всему отряду о важности проведения успешной боевой операции по разгрому ж.-д. эшелона на ст. Белоглавая, это поднимет авторитет Жуковского отряда, облегчит наш выход к открытой борьбе, всколыхнет население и приток в отряды новых пополнений из окружающих сел.

Эти доводы многих убедили, и было решено готовиться к этой операции. Таким образом, поездка в Жуковский отряд была весьма полезной. Вернувшись из Дятьково, мы обстоятельно продумали план проведения операции в Белоглавой: где заложить тол для взрыва паровоза, где поставить засады, состав штурмовой группы, количество участников операции, оружие и т. д.

Было решено, что на операцию поедут около 30 человек Жуковцев и 18 чел[овек] Белоглавцев. Штурмовую группу 15 чел[овек] с 2 пулеметами, винтовками и гранатами возглавит Мальцев и я, штаб будет в доме моего отца во главе т[оварища] Воробьева, там же будет и мед[ицинский] пункт. Засады в сторону Водоглядовки[441] обеспечивает Белоглавский, а в сторону Кр. Станции[442] Жуковский отряд, штурмовая группа смешанная, из наиболее боевых партизан. С таким планом в ночь на 20 февраля мы приехали на ст. Белоглавая. Я собрал свой отряд в дом отца, объяснил задачу, расстановку сил и уход после операции в лес вместе с Жуковским отрядом и о дальнейшем возврате в наш район для продолжения борьбы с врагом. Эти соображения были с воодушевлением восприняты.

Распрощавшись с семьями, к утру были заняты намеченные позиции, запряжены в сани лошади, одна на 3 человека, имевшиеся в пользовании

440 Деревня Вышковичи Жуковского района Брянской области.
441 Деревня Водоглядовка Дубровского района Брянской области.
442 Возможно – поселок Красная. *Станции* вписано ручкой.

жителей. Все было в ожидании поезда. Время шло. Вот уже около 11 часов, напряжение нарастало. Не раскрыт ли план? Уже начали серьезно беспокоиться, как вдруг вдалеке услышали гудок паровоза, а за ним и шум приближающего поезда. Вздох облегчения. Идет! Пыхтя и издавая гудки, состав миновал светофор и приближался к нам, находившимся в недостроенной будке возле стрелки, ведущей в тупик. Стрелка заранее была переведена в тупик на случай, если не сработает мина нажимного действия. Тогда все равно эшелон окажется в западне и не сумеет уйти. Состав с ходу пошел в тупик, раздался скрежет тормозов, но было поздно, взрыв потряс воздух. Паровоз и часть вагонов сошли с рельс, и поезд остановился, а в это время по паровозу и вагонам из окон будки били пулеметы и винтовки. Не теряя ни минуты времени, мы с криками «Ура» бросились к вагонам и в упор начали их расстреливать, бросать в окна гранаты, открывать двери и добивать обезумевших от страха немцев и полицейских. Но в одном вагоне дверь не открывалась, а окна периодически открывались и закрывались, и из них велась стрельба, и летели гранаты.

У нас появились раненые и убитые. Убиты были командир отделения Поляков Николай, партизан Демидов Егор, тяжело ранены Платонов Михаил и Горбачев Иван. Что делать? Эшелон был захвачен полностью, убит комендант Клетни, а один вагон не можем взять, несем потери. У меня мелькнула мысль, что вагон укреплен и стенки его пуленепробиваемы. Я крикнул: «лезьте под вагон и стреляйте в пол вагона», и сам первым бросился под вагон. За мною бросились и другие, началась активная стрельба снизу вагона, послышались стоны и крики «капут». «А, мать вашу…» – заругались партизаны, – «теперь вам будет капут…» Стрельба из вагона прекратилась. Один уцелевший немец, открыв дверь, пытался бежать в сторону Водоглядовки, но там Баранников Павел из засады сразил его наповал. Воспользовавшись победой, мы выгрузили из вагонов продукты: мясо, муку и раздали населению, кто сколько мог взять. Добра было много, десятки туш крупного рогатого скота и мешков с мукой хорошо пригодились нам и жителям Белоглавой и окрестных сел.

Закончив операцию, мы уехали. Одна группа с Воробьевым в сторону Пильни, вторая со мной и Мальцевым – в сторону Селеевки и 1 Мая.

По пути я имел в виду забрать в 1 Мая припрятанное оружие, которое нам впоследствии пригодилось. Собравшись на Козелкином хуторе, мы проводили наших боевых друзей до их лесного дома и возвратились в свой край продолжать борьбу с врагом уже самостоятельно.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 41-43. Подлинник. Машинопись.

№ 77

Воспоминания И. А. Понасенкова о деятельности партизанского отряда «За Родину»

г. Брянск
29 сентября 1983 г.

Шапки[443]

Зажиточно жили колхозники колхоза «Социалистический труд» Клетнянского района. Название оправдывалось добросовестным трудом тружеников села Строительная слобода[444], объединившихся в коллективное хозяйство. С каждым годом в дома колхозников приходил все больший достаток. Богател колхоз, получая высокие урожаи зерна, росло стадо скота и птицы. Вечерами и в праздники по селу катились песни, в клубе веселилась молодежь, разудалые молодцы и девчата отбивали дробь в плясках и танцах. Возле домов и по улицам стайками резвилась детвора, а их отцы и деды, мамы и бабушки, глядя на них, сами как бы молодели и с большей энергией брались за работу, чтобы дать детям еще лучшую жизнь.

Но сложилось все не так, как хотелось. В эту тихую и мирную деревню ворвались враги и начали рвать на куски добро, нажитое колхозниками добросовестным трудом. Разграбив колхозное имущество, фашисты постреляли кур, свиней, отобрали сало и яйца, муку и другие припасы, имевшиеся в каждом дворе, оставив детей и население без продуктов. Жизнь как бы замерла. Не стало слышно веселых девичьих песен, перестуков каблуков в хатах и клубе, дети забились под кровати, никто не выходил на улицу. Девушки и молодые женщины превратились в старух, прятались кто как мог, скрываясь от насильников. Теперь по улице горланили пьяные мародеры, нагоняя страх на все живое.

Через недели 3-4 разбойники покинули село и двинулись дальше на восток грабить другие такие же села и колхозы. Жители слободы с облегчением вздохнули и с опаской начали приводить в порядок порушенное хозяйство, собирать урожай зерна и картошки и прятать в ямах.

Шло время, фашисты в село не показывались. Но в соседнем селе Акуличи бывшие кулаки и их отродье создали полицию. Эти предатели стали навещать село и вместо немцев начали хозяйничать не хуже их, запугивая

443 Слово подчеркнуто красным карандашом.
444 Село Строительная Слобода Клетнянского района Брянской области.

население и выслеживая патриотов, не склонивших свои головы перед врагом. А патриотов в селе было почти все население.

Не случайно поэтому уже 7 ноября 1941 г. в семью Куркотова Даниила Владимировича пришли из леса командир Клетнянского отряда Глебов Алексей Радионович, Шкляров Михаил Федосеевич, Рево Сергей Андреевич и другие, рассказали, что делается на фронте и дали новое задание комсомолке Соне, оставленной для подпольной работы. Партизаны ушли в лес и просили помимо разведки организовать сбор теплых вещей, наступила зима, а у партизан была летняя одежда.

Соня вместе со своими подругами – комсомолками Олей Федькиной, Марией Башлыковой, Ниной Куркотовой обошли многие[445] дома и собрали теплые варежки, носки и несколько шапок. Когда вновь пришли партизаны и сказали, что особую нужду они ощущают в шапках, и просили попытаться собрать их побольше, а лучше, если организовать их пошив из овчинок, которых в каждом доме было достаточно.

В деревне этим делом иногда занимался колхозник Тимохов Степан Васильевич. Узнав от девчат о просьбе партизан, он сразу же взялся за дело. И понесли к Степану Тимохову жители села овчинки на пошив шапок. Днем и ночью сидел и шил шапки Степан Васильевич и передавал девчатам для передачи партизанам.

Но не успел Степан Васильевич одеть всех партизан в теплые шапки, а зима свирепствовала, и он спешил одеть всех. Это не осталось не замеченным предателями полицейскими, и Тимохов оказался за фашистской решеткой. Избитый и окровавленный он был доставлен в Клетню и после мучительных пыток, не выдав своих односельчан, верный своему патриотическому долгу, был фашистами и их холуями – полицейскими расстрелян.

С опасностью для жизни жена Степана Васильевича Наталья Евсеевна с малотеним сыном Михаилом и Ниной Черновой украдкой увезли труп патриота и похоронили в Строительной слободе[446].

Так погиб скромный рядовой сын Родины Тимохов Степан Васильевич, помогая приближать победу. Потомки должны помнить своих героев, отдавших жизнь за нашу победу.

И. А. Понасенков
Бывший командир 4-й Клетнянской
партизанской бригады «За Родину»
29.09.1983 г.
г. Брянск – 241011 Красноармейская 62/103

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 44-45. Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

445 Слово *многие* вписано шариковой ручкой над строкой. Зачеркнуто – все.
446 Данное предложение вычеркнуто автором воспоминаний.

№ 78

Воспоминания И. А. Понасенкова о членах партизанского отряда «За Родину» Сидоренко Павле Антоновиче, Фотиеве Иване Петровиче, Бараникове Павле Сергеевиче

г. Брянск
24 августа 1984 г.

Три товарища[447]

Все они жили и работали на станции Белоглавая Жуковского района Брянской области. Обслуживали эту небольшую станцию, расположенную на северной оконечности Клетнянских лесов.

Невелик был и поселок Белоглавая, всего лишь около полсотни домов, а почти в каждом из них патриоты Родины.

Не успев эвакуироваться и быть призванными в Красную Армию, они нашли свое место защитников отчизны в рядах партизанского отряда «За Родину», организованного мною в этом поселке.

Сидоренко Павел Антонович был начальником станции, умело и с успехом руководил ее хозяйством, ежедневно отправляя десятки вагонов и платформ с лесоматериалами на стройки страны. На станции шли работы по обработке древесины и ее отгрузке.

Фотиев Иван Петрович занимался обслуживанием железной дороги, комплектованием составов. Как говорят, был железнодорожником многих профессий: от стрелочника до сцепщика и смазчика. Считался передовиком железнодорожного транспорта и пользовался хорошей репутацией.

Бараников Павел Сергеевич по сравнению с Сидоренко и Фотиевым был моложе и не был даже женатым. Работал, как и все в Белоглавой, на разных работах по обработке леса, погрузке в вагоны и платформы. Среди односельчан пользовался уважением за прилежную работу, веселый нрав и уважительное отношение к старшим. Каждая девушка не возражала бы стать его женой.

Павел Сидоренко и Иван Фотиев наоборот были уже хорошими семьянинами, имели большие семьи, малых детей, все отдавали на их воспитание.

447 Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

Однако это не мешало им дружить, быть товарищами.

Но вот минула весна, вскоре на станции появились немцы, и налаженная ритмичная жизнь была нарушена. Все железнодорожники во главе с Сидоренко бросили обслуживание станции. Жизнь как бы замерла.

Как не пытались немцы заставить жителей выйти на работу, на расчистку от снега, никто не пошел.

В устрашение немцы выволокли из дома Сидоренко и жестоко избили. В ответ он с гневом выкрикнул: «Хорошо, мы вам поработаем». Не поняв смысла сказанного, немцы даже похвалили его, мол, гут, гут, хорошо работай.

В это время мы уже завершали работу по организации отряда, приобрели оружие, запаслись сухарями и готовились идти в лес, предварительно разбив поезд, начавший курсировать между Жуковкой и Клетней.

Вскоре мы открыто начали действовать. Уже в первом бою Павел Бараников убил фашиста, пытавшегося скрыться от возмездия, при разгроме поезда на Белоглавой. Затем последовали новые ежедневные бои и походы, в которые неразлучно шли бок о бок три боевых друга, два Павла и Иван.

В боях и походах рос отряд, росли и его люди, закаляясь и совершенствуя свое военное мастерство. Павел Сидоренко за отличия в боях от командира отделения стал командовать взводом, Иван Фотиев – отделением, а Павел Бараников – первым номером пулемета.

Много операций отрядом, взводом, отделением осталось позади трех товарищей, боевых друзей.

Однажды разведка сообщила, что в д. Мареевка Дубровского р[айо]на обосновалась полиция. Фотиев вызвался, как мы тогда говорили, разогнать эту полицию, и он успешно провел ее своим взводом. Он тоже вырос, став взводным, догнав Сидоренко.

Не отставал в своих боевых успехах Павел Бараников. Его пулемет беспощадно косил врагов.

Друзья-товарищи как бы соревновались друг с другом, кто больше убьет фашистов.

Счет мести врагу рос с каждым днем. Летели под откос эшелоны, громились гарнизоны врага.

Но, как всегда бывает на войне, не долог был их совместный боевой путь. Первым принял геройскую смерть Павел Антонович Сидоренко. Вот как это было.

В лесном поселке Тенешево, это в 5-ти километрах от станции Белоглавая, при отступлении наших войск было оставлено несколько десятков тракторов, которые оккупанты решили вывезти и использовать. Об этом нам стало известно от жителей поселка, сообщивших, что была разведка, и полицейские из Клетни проговорились, что, мол, на днях тракторы будут вывозиться.

Я принял решение послать засаду к месту стоянки тракторов в поселок Пильня, чтобы встретить непрошенных гостей. В этой засаде был и взвод Сидоренко, по его просьбе.

На рассвете часовой заметил какое-то движение по железнодорожной ветке, идущей из Белоглавой. Затем из-за поворота железнодорожной линии показалось несколько вооруженных фигур. За ними двигалась колонна.

Не доходя до первых домов, она остановилась и, видимо, на всякий случай открыла огонь.

Партизаны промолчали. Тогда колонна безбоязненно возобновила движение. Подпустив к засаде, заработали пулеметы Бараникова и Соломандина. Открыли прицельный огонь из всех видов оружия остальные партизаны. Колонна захватчиков сильно поредела, а оставшиеся в живых бросились в лес.

Партизаны, окрыленные успехом, вышли из засады и начали собирать трофеи, а Сидоренко с несколькими партизанами преследовали фашистов, уничтожив еще несколько. Углубившись далеко в лес, они оказались сами в западне. Фашисты опомнились и повели наступление, окружив смельчаков. Геройски отбивались от гитлеровцев смельчаки, но силы были неравны. Один за другим пали Викин, Столяров. И когда подоспели к месту боя партизаны выручать своего командира, он, смертельно раненный, успел сказать: «Бейте, ребята, гоните их с нашей земли, прощай...».

На полуслове 10 апреля 1942 г. оборвалась жизнь замечательного патриота, верного сына нашей Родины Павла Антоновича Сидоренко. Прах его покоится в братской могиле на х[уторе] Козелкино Жуковского р[айо]на.

Почти до соединения с Советской армией сражался в отряде, а затем и бригаде боевой командир роты Иван Петрович Фотиев. О его жизни и подвигах в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками можно много писать. Его рота и он лично отличились в таких больших боях, как Козелкин хутор, Пеклино, Жирятино, Издежичи, Бельково, Жудилово, Мужиково, Слобода, Акуличи, Вельжичи, Житня, Громыки и многие другие.

Но вот бой в Вельжичах 23 августа 1943 г. стал посмертным в его замечательной жизни.

Выполнив успешно очередную операцию на железной дороге, рота Фотиева возвращалась в лагерь, и на подступах к Вельжичам неожиданно наткнулись на засаду врага. Были и также действия со стороны врага – засады, которыми часто пользовались мы.

Несмотря на неожиданность и потерю многих товарищей, тяжело раненный командир развернул роту в боевой порядок и атаковал врага. Не выдержав партизанского «Ура», враг бежал.

Когда партизаны не услышали знакомого голоса своего командира, в ночной темноте нашли его бездыханное, израненное пулями тело. Пулемет-

ная очередь врага скосила героя. Память о замечательном сыне нашей Родины Фотиеве Иване Петровиче увековечена в бронзе на памятнике воинам и партизанам в г. Мглине.

А самый молодой из трех товарищей оказался счастливей. Оставили пули свои отметины и на его теле, но он прошел с боями до Победы, со своим неразлучным «дегтярем»[448], отомстив сполна и за смерть своих друзей и товарищей.

Сейчас Павел живет в д. Аселье Ромашевского сельсовета Рославского р[айо]на Смоленской обл[асти] и трудится в сельскохозяйственном производстве.

24 августа 1984 г.
Бывший командир 4-й Клетнянской партизанской
бригады «За Родину» И.А. Понасенков.

г. Брянск – 241011
ул. Красноармейская д. 62/1, кв. 3
Подпись

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 46-49.Подлинник. Рукопись.

№ 79

Воспоминания И. А. Понасенкова о деятельности партизанского отряда «За Родину»

г. Брянск
4 марта 1985 г.

Летняя блокада 1943 г.[449]

Проводившаяся зимняя блокада и активизация партизанской борьбы заставили немцев вновь чистить леса с большим ожесточением, потому что жизни немцам нигде не было: хозяева положения в районах, по сути дела, были партизаны. 19 мая противник быстрыми темпами стягивал войска

448 Дегтярева пехотный – ручной пулемет, разработанный В. А. Дегтяревым.
449 Машинописное подчеркивание, поверх подчеркнуто красным карандашом.

к лесу. Разведка 18-19 мая доносила, что эшелоны врага для борьбы с партизанами разгружаются в Почепе, Унече, Сураже, Клетне, Хотимске и др. Нам было ясно, что эта экспедиция была направлена против нас.

19 мая противник крупными силами самолетов бомбит села и к вечеру стягивается к лесу. Учтя зимний опыт блокады, принял решение, уклоняясь от лобовых боев, вести маневренную борьбу, тем более что патронов к этому времени почти не было. Ночью на 20-е бригаду вывожу из зоны предполагаемой блокады, а на утро участок лагерей был плотно оседлан немцами, но нас уже там не было.

Рассчитывая, что острие направлено против лагерей и баз занимаемого района, бригаду увожу в Жирятинский лес, где предполагалось меньшее наличие немцев. Предположение оказалось правильным. В Жирятинском лесу и селах немцев почти не было, и только спустя 7 дней, когда немцы разнюхали, что партизаны вышли из Мамаевских лесов, перебросили эти силы на Жирятинский лес, оседлали прочно села и начали чистить лес.

28 мая у поселка Пильня принимаю[450] засадный бой, немцы бежали; захватили языка – унтер-офицера, который показал, что немцы, не добившись успеха в Мамаевских лесах и узнав о сосредоточении партизан в этом лесу, брошены сюда на их уничтожение. Получив таким образом ясную картину, решили вновь маневрировать в Мамаевский лес.

Искусный проводник тов[арищ] Уханов вывел бригаду тропами без запинок у самого носа противника под Клетней. Когда пришли в Мамаевские леса, немцев в лесах уже не было, занимали только подлесные села. Чистка Жирятинских лесов продолжалась, но там опять уже никого не было. Убедившись в том, что блокада нами выиграна, люди и техника сохранились, перешли в более активные действия, рассчитывая на то, что конец блокады скоро, патронов подбросили, воевать можно и целесообразно. Противник, измотавшись в беспощадной чистке леса и погоне за нами, ослаб. В Мамаевские леса, рассчитывая, что партизаны разогнаны и деморализованы, посылает отряд не более 500 человек. Разведка это подтверждала, и сама логика борьбы с экспедициями подсказывала правильные решения.

8 июня со стороны Мглина после арт[иллерийской] подготовки противник силой до 500 человек пошел в наступление на Мамаевку; организованная ранее засада из роты хорошо вооруженных бойцов дает сильный бой, противник панически бежит обратно.

Здесь геройски погиб командир батальона ст[арший] лейтенант Ляхов Ефим Павлович.

10-го июня враг вновь бросается к Мамаевке с другой стороны от дер. Бабинка[451]. Своевременно организованная засада организовала бой,

450 Здесь и далее подчеркнуто в тексте синими чернилами.
451 Деревня Бабинка Выгоничского района Брянской области.

в него было втянуто еще подкрепление, и после двух часов противник немного отошел, чтобы собраться с силами для новой атаки. Принял решение отойти километров на 5 глубже в лес и, если пойдет противник по пятам, бить его из засад по пути.

Получив хороший удар, противник не последовал, рассчитывал на наш уход в Белоруссию, пошел на р. Ипуть. Видя, что и здесь мы выиграли, противник уже бессилен что-нибудь сделать, имея массу своих и из других отрядов раненых, решил оседлать площадку в Мамаевке, принимать самолеты и увозить раненых. Бригада была брошена на охрану поля.

Самолеты в ночь на 12 июня начали садиться, и раненые более 100 человек были спасены и отправлены в советский тыл. Немцы, узнав, что партизаны живы и принимают самолеты, пытались несколько раз овладеть полем, но силы их были уже слабы, дезориентированы, разбросаны и отведены на другие участки, эти попытки успешно отбивались. Таким образом, немцы, применив против нас до 60 000 солдат со всей техникой, танками и артиллерией, 35 самолетами, успеха не добились. Мы потеряли 7 человек[452] убитыми. Враг понес потери значительно больше, как доносит разведка, более 100 человек. В период блокады, благодаря подготовленности в продуктах, обошлось не так трудно.

Съедено было нами 94 лошади без соли и часто сырые.

Сохранив бригаду и оружие, 22 июня уже начали активную борьбу на коммуникациях врага, чего он, конечно, не ожидал. Диверсионные группы работали и в период блокады на жел[елезных] дорогах и спустили под откос 6 вражеских эшелонов. Удачная блокада для бригады привела к тому, что бригадой было сделано многое для Родины, а при неудаче было бы обратное, т. к. с такой массой войск вести лобовые бои было бы вредно, мы сделали бы меньше, а потеряли бы больше.

И.А. Понасенков[453]
г. Брянск – 241011
ул. Красноармейская, д. 62/1, кв. 3
Подпись
4.03.85 г.

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 50-51. Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

452 Здесь и далее машинописный текст подчеркнут шариковой ручкой.
453 Здесь и далее текст написан синими чернилами.

№ 80

Статья И. А. Понасенкова о партизанском отряде «За Родину»

г. Брянск
25 апреля 1980 г.

И сто эшелонов взорвали[454]

Что нес фашизм миру? В своей «программе» Гитлер говорил: «...Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, то я без колебания скажу: я имею в виду устранение миллионов низшей расы, которые размножаются, как черви. Природа жестока, и потому мы можем быть тоже жестокими». Фашисты превращали в руины наши города и села, убивали, мучили тысячи советских людей. И против всего этого восстал наш народ. В партизанские отряды уходили семьями, целыми деревнями.

Ни днем, ни ночью не знал враг покоя. К первому мая 1942 года только наш отряд «За Родину» совершил несколько рейдов по Жирятинскому, Жуковскому, Почепскому, Дубровскому и Клетнянскому районам. Были уничтожены немецкие гарнизоны в пятидесяти селах, в каждом из них население создало группы самообороны. Пламя народной войны разрасталось.

Наш отряд вскоре стал полком, а в ноябре 1942 года на его базе была создана 4-я Клетнянская партизанская бригада «За Родину». Нелегок, славен путь бригады. Мужеством, геройством отличились сотни ее бойцов.

Вася Репкин. Подросток, пустивший под откос восемь вражеских эшелонов. Солдат своей Родины, отдавший за нее жизнь.

Пусть метели декабрьские дуют,
Пусть морозы лихие трещат,
Но за Васину жизнь молодую
Еще сто эшелонов взлетят.

Так пели партизаны. Это была наша клятва. И мы ее сдержали. Подрывники бригады взорвали более ста вражеских эшелонов.

Отличалась своей смелостью и Вера Соловьева. Однажды по заданию штаба бригады она пленила в Унече коменданта станции и доставила его в лес. Он дал нам ценные сведения, по ним наша авиация успешно бомбила многие военные объекты. Храбро дрались с врагом Чернышков, Ларин, Рогожев,

454 Текст подчеркнут красным карандашом.

Карпова, Ефремова, Артюхова, Гагаев, Лакутов, Львова, Гупал, Куркотова, Константинов, Лисица, Богуш, Коротин, Лебедько, Макушкин и многие другие.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, около 800 партизан и партизанок бригады были награждены орденами и медалями. В конце сентября 1943 года бригада соединилась с войсками 11-й гвардейской армии И. Х. Баграмяна.

И. Панасенков[455], бывший командир 4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину».

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 52. Вырезка из газеты «Брянский рабочий» от 25 апреля 1980 г.

№ 81

Статья И. А. Понасенкова о женщинах-партизанках отряда «За Родину»

г. Брянск
1984 г.

Наравне с мужчинами[456]

В рядах 4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину» вместе с мужчинами сражались десятки комсомолок – патриоток своей Родины. Они не имели льгот, они были равными во всем.

Однажды в бою на железной дороге ст. Жудилово[457] огнем противника была уничтожена группа подрывников, и операции по взрыву железнодорожного полотна грозил провал. Но не растерялись наши боевые подруги Шура Артюхова, Варя Коротина, Мотя Пантюхова. Быстро перевязав раненых, они вместе с оставшимися в живых партизанами заменили погибших, ворвались с боем на полотно железной дороги и продолжали рвать рельсы головыми шашками под огнем противника. Варя и Мотя при этом погибли, а Шура продолжала бой. Благодаря подвигу бесстрашных патриоток задача была выполнена. За это и многие другие отличия в боях Шура была награждена орденом Красной Звезды. Варю и Мотю мы похоронили с почестями в братской могиле у хутора Алексеевский[458], а в 1973 г. их прах перевезли в

455 Так в документе.
456 Подчеркнуто красным карандашом.
457 Железнодорожная станция Жудилово линии Брянск-Гомель, расположенная в Унечском районе Брянской области.
458 Хутор Алексеевский Мглинского района Брянской области.

г. Мглин на братское кладбище в центре города, на котором в память о них сооружен памятник, увековечивающий их имена. А Шура сейчас заслуженный учитель Украинской ССР. На примере своих подвигов и подвигов товарищей по оружию воспитывает новые поколения патриотов Родины.

Пелагея Савченкова, Лидия Львова, Нина Петракова, Вера Соловьева одними из первых комсомолок пришли в отряд и были зачислены в разведку. Опасен путь разведчика, но Полина, Лида, Нина и Вера смело шли по этому пути. Не раз они пробирались во вражеские гнезда и приносили сведения о противнике, нужные как командованию бригады, так и Красной Армии.

Одна из таких вылазок в Клетню закончилась для Лидии и ее подруги Фроси Гапоновой арестом и пытками в гестапо. Как ни пытали юных комсомолок гестаповцы, не узнали они ничего о партизанах. Девчат угнали на немецкую каторгу. Тяжела была каторга, но они все перенесли, оставшись верными партизанской клятве.

Погибла в разведке наша боевая и бесстрашная Полина Савченкова, предпочтя предательству мученическую смерть. Комсомолка Полина Савченкова родилась в 1922 г. в с. Старшевичи бывшего Жирятинского района в семье бедного крестьянина. Училась, хорошо работала в колхозе, была активной комсомолкой. С появлением нашего отряда «За Родину» в тех местах, она добровольно вступила в ряды партизан. Более года ходила Полина по тылам врага, выявляя силы гарнизонов, по которым затем отряд и бригада наносили успешные удары. Всего 20 лет прожила Полина, но оставила после себя хороший след на земле. Похоронена Полина на братском кладбище нашей бригады в д. Мамаевка Клетнянского района.

Особой смелостью и мужеством отличилась совсем еще юная разведчица из Унечи Вера Соловьева. Ее подвиги широко известны. Родина оценила мужество и героизм молодой партизанки, украсив ее грудь орденами и медалями.

Комсомолки, женщины отряда и бригады: Катя Карпова, Валя Аверьянова, Соня Куркотова ходили с диверсионными группами в далекие рейды на подрыв железнодорожных эшелонов не только в нашей области. Тяжелы и опасны были эти походы, но вера в победу, комсомольская энергия, молодость преодолевали это далеко не женское ремесло.

Нина Сошина, Аня, Таня, Мария, Евдокия и Оля Понасенковы, Нина Ефремова, Мария Артюхова, Валя Гурова, Лена Корявко, Серафима Дорошева, Любовь Денищенкова, Мария Конурина, Елена Картавая, Шура Каменецкая, Варя Просянкина, Вера Румянцева, Мария Тупотилова, Оля Федькина, Клава Потапова и многие другие были медсестрами, разведчицами, санитарками и прачками.

Героически закончила свой жизненный путь медсестра Шура Зайцева. Оказавшись во вражеском кольце в зимнюю блокаду 1943 года, группа пар-

тизан, в которой была и Шура, геройски отбивалась от пьяной оравы врагов. Уже слышны были крики: «Русс, сдавайся, партизанен капут». Шура была тяжело ранена в живот. Надо было вырываться из огненного кольца врагов, но Шура идти не могла. Тогда товарищи подхватили ее на руки и понесли с собой. По кровавому следу опьяненные скорой добычей враги с каждой минутой приближались. Видя, что так не уйти, погибнут все оставшиеся с ней товарищи, она категорически потребовала оставить ее, заявив, что она через час-два умрет от потери крови, а они зря погибнут.

– Бегите, я вас прикрою. Передайте товарищам, что Шура погибла, но не сдалась врагу, возьмите мой комсомольский билет.

Через несколько минут послышалось пьяное гоготание врагов, а еще через несколько секунд раздался сильный взрыв и все затихло. Это Шура взорвала себя и врагов. После блокады мы нашли останки Шуры и похоронили ее на месте боя. А затем ее останки были захоронены в д. Вельжичи.

И. Понасенков, бывший командир
4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину».

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 53. Вырезка из газеты «Брянский рабочий» от 1984 г.

№ 82

Статья И. А. Понасенкова о командире партизанского отряда «За Родину» Е. П. Ляхове

г. Брянск
23 марта 1985 г.

К 40-летию Победы. Комбат Ляхов[459]. Из записок партизанского командира

Ефим Павлович Ляхов, уроженец Брянска, по профессии инженер, работал до войны на одном из заводов Бежицкого района. Молодому специалисту, недавно начавшему свой жизненный путь, было не по себе, что так все нелепо сложилось, что он оказался на оккупированной врагом территории

459 Текст подчеркнут красным карандашом.

и вынужден бездействовать. Нет, не по характеру это было Ляхову. Он стал народным мстителем.

В отряде, а затем и в бригаде, его знали, как на редкость смелого, дерзкого в боях, не отступающего даже в моменты смертельной опасности. Таким он и остался в моей памяти.

Начав партизанскую жизнь рядовым, он быстро выдвинулся в число партизанских командиров. Этому способствовали его исключительная смелость и находчивость, презрение к смерти. Небольшого роста, худощавый, крайне подвижный, внешне подтянутый, говорил быстро, четко и отрывисто, он бы полон неугасимой ненависти к врагу.

Немало совершил Ефим Павлович подвигов. Получалось так, что после каждого боя его нужно было награждать. И мы награждали его, чем могли: благодарностями, подарками из трофеев, чаще всего им самим захваченных. Но самой большой наградой для него было то, что бригада гордилась им.

После того как мы основательно потрепали десятки гитлеровских групп в Жирятинском, Дубровском, Клетнянском, Мглинском районах, враг вынужден был спешно укрепить гарнизоны. Были сооружены многочисленные окопы, доты, дзоты, соединенные ходами сообщений. Для того чтобы взять такие сооружения, нужны были исключительное геройство и отвага.

Но этого порой оказывалось мало. Помнится, сравнительно небольшой гарнизон врагов в деревне Бельково[460] дважды выдержал удары одного из наших подразделений, хотя партизаны проявили невиданное упорство. Мы сделали из этого серьезные выводы. Была организована учеба личного состава по борьбе с укреплениями врага. После соответствующей подготовки народные мстители вновь начали громить фашистов.

Во время боевой операции в деревне Дряговке[461] со всей силой проявились боевые качества Ляхова. В результате пятичасового упорного боя был полностью уничтожен укрепленный узел из четырех дзотов.

После такого разгрома гитлеровцы поняли, что их не спасут долговременные укрепления. Страх перед партизанами был настолько велик, что гарнизоны врага или сдавались, или разбегались до боя.

Вместе с Ляховым в бою за Дряговку отличились также Борисов, Лыков, Макушкин, Федоров. Собственно говоря, всех не перечесть.

Бои принимали все более ожесточенный характер. Партизаны наносили удары по гарнизонам, железным дорогам и мостам. Враг не находил места, где бы можно было отсидеться. С фронта были сняты десятки тысяч солдат с техникой и брошены против партизан. В одном из тяжелых боев за партизанскую «столицу» Мамаевку в июне 43-го нас постигло большое горе.

460 Деревня Бельково Почепского района Брянской области.
461 Деревня Дряговка Почепского района Брянской области.

…[462]Расстреливая в упор наседавших пьяных фашистов, Ефим Павлович не сделал ни шагу назад. Но вот выпущен последний патрон из раскаленного автомата, брошены гранаты. Враги с дикими воплями бросаются на героя. Выхватив пистолет и крикнув: «Вперед! Ура!», Ефим Павлович бросился на фашистов. Трещали выстрелы. Комбат упал, сраженный пулями.

Перешедшие в атаку партизаны опрокинули врага и прогнали из леса, беспощадно мстя за смерть командира. Тело героя было похоронено на лесной просеке у Мамаевки. Надпись на могиле гласила: «Герой партизанской бригады Е. П. Ляхов». После соединения с Красной Армией 22 сентября 1943 года прах бывшего командира мы перенесли на братское кладбище недалеко от Мамаевки.

За совершенные подвиги в тылу врага Ефим Павлович награжден орденами Ленина и Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны». Его образ живет в нашей памяти.

И. Понасенков, бывший командир
4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину».

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 54. Вырезка из газеты «Деснянская правда» от 23 марта 1985 г.

462 Отточие в документе.

Александр Яковлевич ГРУЗКОВ

Родился 1 мая 1924 года в селе Попова Мельница Барышского района Ульяновской области в семье крестьянина. В селе Барыш в 1941 году окончил 8 классов. По комсомольскому набору осенью 1941 года послан учиться в школу ФЗО в город Сызрань Ульяновской области, после окончания работал токарем на авиационном заводе в городе Куйбышеве.

В 1942 году А. Я. Грузков был призван в ряды Красной армии. На фронте в бою за город Сталинград тяжело ранен. В январе 1943 года А. Я. Грузков направлен на курсы артиллерийских оружейных техников в город Куйбышев. С августа 1943 года продолжал учебу на отделении приборов управления артиллерийско-зенитным огнем Ленинградского артиллерийского зенитного училища (ЛАТУЗА), эвакуированного в 1941 году из Ленинграда в Томск, после окончания которого, в августе 1944 года, в звании младшего техника-лейтенанта был направлен в лагерь войсковой зенитной артиллерии резерва Главного Командования Москвы. Затем служил лаборантом кафедры гвардейских минометных частей в Артиллерийской академии имени Дзержинского (Москва). В феврале 1945 года А. Я. Грузкова откомандировали в распоряжение командующего артиллерией 3-го Украинского фронта, в составе войск которого воевал в Венгрии и Австрии.

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. А. Я. Грузков продолжил службу в Советской армии. В 1947 году – в Дальневосточном военном округе, в 1950 году – в Одесском военном округе. В 1960 году после окончания Артиллерийской радиотехниче-

ской ордена Отечественной войны академии Советской армии имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова (АРТА) (г. Харьков) дальнейшую службу проходил в городе Свердловске (с 1991 г. – г. Екатеринбург) и свою жизнь связал с этим городом.

А. Я. Грузков в звании инженера-полковника военной службы вышел в отставку в 1975 году, занимался пчеловодством, навыки которого приобрел в селе Попова Мельница, будучи молодым человеком. Являясь заместителем председателя Свердловского общества пчеловодов-любителей, пропагандировал новые методы ведения пчеловодства, добился больших медосборов на своей пасеке в деревне Киселевка Нижнесергинского района Свердловской области.

За боевые заслуги А. Я. Грузков был награжден орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), знаком отличия «25 лет Победы в Великой Отечественной войне» ([1970]).

Умер Александр Яковлевич Грузков в 2017 году, похоронен в Екатеринбурге.

№ 83

Воспоминания А. Я. Грузкова

2011–2014 гг.

Война началась, когда я закончил восьмой класс. Мы строили в это время дорогу Барыш – Ульяновск. Приехал представитель военкомата, объявил, что можно идти домой, отмечать этот день печали. Я помню, как многие плакали – мы проходили через несколько деревень. Сразу же молодежь, которая перед этим отслужила в армии, получили повестки, поехали воевать. Так началась для меня Великая Отечественная война. Придя домой, я тоже увидел, что мать плачет, отец хмурый. Он читал всегда газеты, был в курсе событий, а кроме этого, он имел довольно большой опыт службы в Красной армии, Гражданскую войну всю провоевал. Он тоже был расстроен и сказал: «Да, сын, это тяжелое испытание для нашей страны; я встречался с немцами в восемнадцатом году, я знаю, что такое немецкая армия». Ну что поделаешь, делать было нечего.

В 1941 году наш учебный год начался с одного дня занятий. На другой день, 2 сентября 1941 года, нас отправили на сборку урожая: большинство мужчин было уже взято в армию, в селах остались одни старики, дети и женщины, бабы, как говорят в деревне. Нас отправили в Конновку, деревня такая под Барышом, молотить хлеб. Мы пробыли там месяц, хорошо поработали, и когда вернулись, начались занятия. Через неделю меня вызвали в райком комсомола, нас троих и одну девушку, вызвали из других средних школ ребят. Собралось нас человек пятьдесят со всего района. Секретарь райкома сказал: «Товарищи комсомольцы, по решению райкома комсомола вы все мобилизуетесь на трудовой фронт. В городе Куйбышеве строятся, уже приступают к работе эвакуированные авиационные заводы с Украины и Белоруссии. Работать некому, те рабочие, которые работали на этих заводах там, ушли на фронт, приехали туда только старые рабочие и женщины, которые работали на этих заводах. Вы направляетесь в школу ФЗО[463] № 2 в городе Сызрани, это от Барыша километров шестьдесят. Там вас обучат профессиям токарей, слесарей, фрезеровщиков и других необходимых и нужных профессий, и вы будете трудиться на трудовом фронте».

На наш вопрос: «А как же школа?»

Секретарь райкома ответил: «Ну что ж, война скоро закончится, вы успеете догнать своих сверстников, но зато вам будет предоставлена привилегия

463 Школа ФЗО – школа фабрично-заводского обучения.

вступать[464] в высшие учебные заведения вне конкурса, так что считайте себя мобилизованными». Ну что такое мобилизация в военное время, я прекрасно понимал.

Секретарь райкома добавил: «А сейчас вы можете идти домой, готовьтесь, через три дня вы будете отправлены в город Сызрань».

Мы шли домой трое. Наконец, я остался один. Сел я на скамеечку около Липового ключа: так назывался чистый родничок в липовой роще, через который проходит лесная дорога на Попову Мельницу, – и мне так показалось обидно: как же так, старался, учился, три года ходил пешком в эту Барышскую гору, я заплакал. Потом тяжело вздохнул, попил холодной вкусной водицы и пошел домой. Пришел к обеду. Отец, увидев меня с красными глазами, спросил: «Шура, а что случилось, что ты, плакал, в чем дело?» Я рассказал ему. Он немного помолчал и сказал: «Какой же ты у меня дурачок! Через год ты кончил бы десятый класс, тебя сразу бы забрали в армию. Ну и что, какой из тебя солдат, мало сказать ты еще физически не окреп, как воин, но ты же еще не умеешь воевать!»

Я ему говорю: «У меня же медаль, значок, «Ворошиловский стрелок» первой степени!»

А он мне сказал: «Я прошел Гражданскую войну; умения стрелять далеко не достаточно для того, чтобы быть настоящим солдатом; да ты это и сам когда-нибудь поймешь. А тут тебе дали возможность окрепнуть, научиться хорошему делу, а потом, уже повзрослевший, ты можешь уверенно идти в армию».

И мама тоже обрадовалась этому: «Сынок, не горюй, все под Богом ходим, Господь поможет!»

Ну и успокоила меня, как могла, прижав к себе.

Так мы поехали в Сызрань, там нам сказали: «училище не готово еще, вы можете поехать домой, отдохнуть, а через месяц мы каждому из вас пришлем сообщение, вы явитесь сюда, теперь вы знаете, где будет располагаться ваша школа».

И мы поехали снова домой. Купили нам билеты, посадили нас в поезд, и я приехал в Барыш.

В это время осенью объявили начало фронтовых работ. За Барышом в сторону Тимошкино, в аккурат с юга на север, строился оборонительный рубеж: немцы были уже под Москвой. Рыли окопы, противотанковые рвы, строились доты, дзоты, велись тяжелые земляные работы. На эту работу должна каждая семья выделить одного человека. Отец у меня в то время работал с бригадой фронтовых валяльщиков, валяли валенки для предстоящей зимней войны на фронте; все для фронта, все для победы. Поэтому окопы отправилась рыть моя мать. Полный двор был скотины, отец запа-

464 Правильно *поступать*.

рился, говорит: «сынок, съезди, подмени мать, пусть она хоть на недельку приедет, наведет порядок, а то скотина не кормлена». Ну, я через неделю собрался, потеплее оделся, было уже холодно, на дворе стоял конец ноября. Мама уехала домой, я стал работать. Таким образом, я целый месяц с лишним проработал на этих фронтовых работах. Мы закончили в аккурат окопы, я приехал домой, маме не надо было ехать снова. А через неделю я получил уведомление, что училище готово, что я через неделю должен быть в Сызрани. Так и случилось.

Я закончил с отличием школу ФЗО по профессии токаря. Сперва меня учили на слесаря месяц, а потом почему-то перевели в токарную группу. Ну, я обрадовался: это все-таки была более высокочтимая квалификация. По окончании школы нас сразу же направили в город Куйбышев. Там в поселке Безымянный на окраине города строились два авиационных завода. Я попал на завод № 2. Он прибыл из Киева. Стен у цехов еще не было, они только строились. Были забетонированы полы, на них поставлены станки, сделана электропроводка, на крыше крыто, а уже с боков начинали строить стены. Стены строили во многих цехах из кирпича, а некоторые просто из деревянных досок. Токарные цехи, их было два, длинные метров по семьдесят, широкие, с высокими окнами. Через неделю нас распределили к мастерам уже по группам, закрепили за станками. И мы в практически насквозь продуваемых цехах начали работать. Но поскольку перед этим мы побывали дома, я взял с собой все зимнее обмундирование: валенки, теплые штаны, куртку, меховую шапку – то есть работать было можно. Так и началась моя рабочая эстафета, так я стал «его величеством рабочим классом». Токарное дело мне давалось легко, буквально через три месяца присвоили четвертый разряд, потом – пятый. Меня поставили нарезать нарезы в стволах авиационных пушек ШКАС[465]. Это скорострельный пулемет, который устанавливался на истребители в центре пропеллера. Работа у меня сначала не получалась, потом со мной рядом работал мой шеф, старый рабочий киевский, Митрич звали его. Он меня подучил, и вскоре я стал выполнять не только норму, а и больше, до полутора норм. Меня повесили даже на доску почета. Так проработал я год. Потом я получил из дома письмо, отца взяли в армию, он направлен на южный фронт под Сталинград. А в это время в Куйбышевскую область прибыла разбитая под Харьковом 25-я Чапаевская дивизия, в которую был объявлен добровольный набор комсомольцев. Я, недолго думая, а меня уже начинала мучить совесть, как так, все мои товарищи уже воюют давно, более того, уже половина из них погибли: они попали в самое пекло под Москву – написал заявление. Начальника цеха в это время не было, его заместитель с удовольствием мне подписал заявление, и я ушел в военкомат. Там меня сразу направили на Красную Глинку. Это тоже под Куй-

465 ШКАС (Шпитального – Комарицкого авиационный скорострельный) – первый советский скорострельный синхронный авиационный пулемёт.

бышевом в верховье Волги, где был лагерь, где формировались фронтовые команды, маршевая рота, в ее составе было 350 человек. Нас две недели погоняли по плацу с деревянными ружьями, два раза мы постреляли из трехлинейной винтовки Мосина, пятизарядная, калибра 7,62 мм. И отправили на фронт. Маршевая рота до Харькова не доехала, под Харьковом наши понесли большие потери и через донские степи отступали к Волге. Так мы еще на марше влились в свой полк, и под палящим августовским солнцем мы пришли на окраину Сталинграда. Там уже были вырыты окопы, ходы сообщения, доты, дзоты. Меня назначили наводчиком 82-мм батальонного ранцевого миномета, а он был переносной. Так началось мое боевое крещение.

<…> Отступление было тяжелым: жара, все колодцы отравлены, пили только подвозимую воду. И вот в таких условиях – они очень хорошо описаны в произведениях Шолохова – все это я видел своими глазами.

<…> Мы заняли позицию уже в пригороде Сталинграда, успели окопаться, пообедали, и вдруг на противоположной стороне оврага, у которого мы расположились, мы увидели большие грузовые немецкие тягачи с прицепернымиⁱ⁴⁶⁶ пушками большого калибра. Батарея на наших глазах, а это было всего в полкилометра от нас, видима простым глазом, особенно заметна в прицел миномета, стала располагаться в боевой порядок, отцеплялись тягачи, восстанавливались пушки в направлении Сталинграда. Я доложил об этом, я первый увидел в минометный прицел, командиру отделения, тот доложил командиру взвода, командиру роты. Вдруг поступила команда открыть по противнику огонь. Позиция была отличная, все было видно как на ладони. Немцы неспешно располагались на артиллерийских позициях, подъезжали автобусы с личным составом, так как транспортировались эти крупнокалиберные пушки на гусеничных тягачах. Открыт был огонь внезапно, неожиданно для немцев. Рядом стоял второй батальон, в котором тоже был 82-мм миномет. Огонь был открыт внезапно, причем особенно хорошо было видно разрывы в прицел. Мины сразу угодили по выбранным позициям. Потом одна мина попала непосредственно в пушку, другая – в автобус, из которого еще не успела выгрузиться немецкая прислуга. Мы успели из своего миномета выпустить двенадцать мин, как вдруг, я в это время наводил миномет для очередного выстрела, в наш окоп, да это и нельзя было назвать окопом, а просто так выровненная площадка, попала крупная немецкая мина. Взрыв оглушил меня. Я не был убит осколками: меня заслонил ствол. Весь остальной расчет погиб. Я потерял сознание и очнулся только в госпитале в городе Оренбурге. Из ушей еще текла кровь, были порваны ушные перепонки, кружилась голова, все время тошнило. Я получил тяжелую контузию. В городе меня лечили почти три месяца. И хотя я еще слабо ходил, кружилась голова, меня направили на комиссию, где признали годным для строевой службы,

466 Вероятно, *прицепными*.

и я в составе маршевой роты был направлен в город Самару на формировочный пункт, что находился на одной из улиц Самары, Запанской переулок его звали, или бандитский переулок. Полк формирования располагался в средней школе. Я пробыл там два дня, была уже сформирована маршевая рота, которая должна была быть отправлена на фронт, немцы еще были в Сталинграде. Так однажды после обеда в расположение нашего пункта прибыли капитан и старшина. Было приказано маршевой роте построиться. Капитан стал перед строем, объявил, что он прибыл за пополнением для вновь открывшихся в Самаре курсов оружейных артиллерийских техников Кукар № 40. Он объявил – все, кто имеет среднее образование, – два шага вперед. Я уже выше говорил, что меня взяли в армию в 1941 году[467], в конце сентября. Я десятилетнего образования не имел. Люди стали выходить из строя, довольно много. У меня в голове крутилась мысль: а что, если попробовать, ведь из меня еще плохой солдат – я и на марше пройти не могу, у меня еще кружиться голова, еще болят уши, плохо слышу. Я хлопнул впереди стоявшего солдата в плечо и тоже сделал два шага вперед. Нас повели в один из классов школы, где сидел за столом капитан. Он задавал вопросы. Документов об окончании школы, как правило, ни у кого не было, да и у меня не было, у меня солдатская книжка была, там было написано: десять классов – это с моих слов. Передо мной – вызывали по алфавиту – вышло больше двадцати человек, с хмурыми лицами выходили из школы, только в углу сидело два человека за партами. Он мне задал вопрос: «Скажите, красноармеец, как вы сказали, Грузков, сколько будет синус квадрата альфа плюс косинус квадрата альфа?» Я отвечал: «Единица». Это мы проходили в девятом классе.

Капитан продолжил спрашивать: «А тангенс квадрата альфа плюс котангенс квадрата альфа?»

Я говорю: «Тоже единица».

Капитан: «Функцию нарисовать сможете?»

Я говорю: «Могу».

Я нарисовал ему и синусоиду и тангенсоиду.

Капитан: «Правильно. А что такое бином Ньютона?» Мы только что успели его пройти за первый месяц обучения.

Я ему: «Это многочлен с двумя неизвестными, решается методом замещения».

Он сказал: «Хватит, садись туда, к этим ребятам». Я сел.

Из более чем сорока вышедших из строя людей было им отобрано около двенадцати человек. Старшина нас построил и объяснил, что сейчас мы поедем в расположение курсов, там нас покормят, и потом мы должны будем пройти комиссию: медицинскую и общеобразовательную. Так я оказался слушателем курсов оружейно-артиллерийских техников № 40, в которых я

467 А.Я. Грузков имеет в виду трудовую мобилизацию.

и стал учиться. Учиться на курсах мне было легко, так как я закончил ФЗО, работал и слесарем, и токарем, то есть имел опыт практической работы с металлом. Кроме этого, теоретический курс тоже давался довольно успешно, я был отличником.

Однажды я получил письмо от тетушки Нади из Барыша, где я учился в средней школе. Она мне писала, что в Самаре учится Тося Ипатова. Это та соседка ихняя, с которой я вместе учился в десятом классе. Я был в классе А, она – в классе Б. Я к ним сходил. Мне запомнилась эта тюрьма с длинными коридорами, железными полами, железными ступенями, шаги по которым гулко раздавались по всему зданию. Они жили в бывшей тюремной камере, шесть человек, с ней были еще две ее одноклассницы. Девчата меня встретили очень приветливо, угостили свежей вареной картошкой, правда, без хлеба: хлеба не было, карточки уже кончались, был конец месяца. Я у них просидел почти весь вечер, потом еще несколько раз приходил, мы часто встречались. Интересно было встретиться, поговорить с близкими людьми. Между тем меня перевели из оружейного курса на артиллерийский постольку, поскольку я занимался отлично, и мне был предложен переход. Я согласился. Почти уже заканчивали трехмесячный срок, когда вдруг учебу продлили до шести месяцев. Я еще почти шесть месяцев проучился, и уже в 1943 году, в июне месяце, вдруг нас подняли по тревоге и мы пешим маршем вместе со своей боевой учебной техникой выдвинулись в направлении Сызрани. Вышли в открытое поле, рядом была деревня, вернее, железнодорожная станция. Нас построили. Начальник перед строем вышел и прочитал список. Всем, кто учился отлично, было предложено выйти из строя и отдельно построиться, остальных – всем на погрузку в железнодорожные вагоны. Зачитали приказ о присвоении званий старших орудийных и старших ружейных мастеров с отправкой в действующую армию. Нас же снова вернули назад в Самару, тогдашний Куйбышев. Мы там переночевали. Нам объявили, что курсы расформированы, якобы по причине ненадобности, мы направляемся в распоряжение училищ: артиллерийского в городе Томск и автомобильного в городе Челябинск. Нас спросили, как отличников, кто куда желает. Я попросился в артиллерийское училище – это был ЛАТУЗА, Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии. Там меня зачислили на отделение ПУАЗО – это приборы управления артиллерийским зенитным огнем, которые я начал изучать. Проучился я до 1944 года. Там тоже срок обучения с восьми месяцев продлили до года, и уже в 1944 году, летом, нас выпустили в звании младших лейтенантов с направлением каждого на тот или иной фронт. Меня направили в Резерв Главного командования артиллерии, город Москва, куда я и прибыл. Попросившись заехать домой, мне отказали, сказали, что идет война, и ни о каких отпусках речи быть не может. Ну что ж, война так война, поедем воевать. А вместо войны я попал опять в

тыл, в Резерв Главного командования. Это был уже сентябрь месяц. Резерв Главного командования только что создавался. Готовились к зиме, заготавливали продукты, ездили на уборку овощей, в частности заготавливали, солили капусту, резали ее ножами. А я видел в одной из столовых Самары, как это делается путем соломорезки, такой вал с двумя ножами, которым вилок капусты разрезался мгновенно. Я предложил начальнику училища сделать такое нехитрое приспособление. Мне разрешили. Я пошел на соседний завод в Подмосковье. Начальник училища позвонил с просьбой помочь. Мы сделали эти валы с подшипниками, сторочи, станки и, таким образом, проблема заготовки солений на зиму была решена. За это я получил благодарность. Обо мне сложилось хорошее мнение у командования Резерва. Буквально через полмесяца – мы уже ждали отправления на фронт – в Резерв приезжает полковник Шапиро, начальник кафедры внешней политики артиллерийской академии имени Дзержинского, что располагалась в Москве. Им нужен техник, имеющий опыт практической работы. А поскольку я доказал на практике, что я могу сам работать непосредственно на станке, начальник Резерва, хорошо знакомый с полковником Шапиро, ему порекомендовал меня. И я был направлен в Москву. Меня поселили в комнату одной из коммунальных квартир академии, где я и стал работать на кафедре КМЧ. Это кафедра гвардейских минометов, Катюш. Готовились кадры для укомплектования армии новым видом вооружения, реактивной ракетной артиллерией М 30 Н. Так я освоил впервые это изделие. Занимался на кафедре различными работами в основном научного характера. Жизнь пошла по накатанной колее. Я много имел свободного времени, ходил по Москве, посещал различные выставки, картинные галереи, театры. Жизнь-то, в общем, была неплохая, но с другой стороны все время гложила мысль: идет война, люди воюют, а я тут занимаюсь опытами по баллистическим наукам. Все время сверлила мысль: надо проситься на фронт. С этой мыслью я и обратился к начальнику факультета, был генерал-лейтенант Васильев Иван Васильевич. Как сейчас помню, он перед этим за две недели получил похоронную на сына, который закончил артиллерийскую академию и погиб на 3-м Украинском фронте. Я к нему обратился и сказал. Он меня спросил: «А чем тебя не устраивает твое нынешнее положение, ведь ты же можешь поступить в академию?»

Я ему сказал:

– У меня недавно убили отца на фронте под Сталинградом, погибло три брата, Вы извините, товарищ генерал, мне просто перед самим собой стыдно.

– Ну ладно, хорошо, молодец.

– Я единственное прошу, чтобы меня направили там, где потеплее[468].

468 А. Я. Грузков поясняет слушателям: «А мы устанавливали баллистический маятник, и я простыл, на 25-градусном морозе сидя на рельсе на шестом этаже без подкладки, без ватных брюк, ну и застудил свою нижнюю часть конечностей».

– А что случилось?

– Вот у меня было обморожение.

– Хорошо, я попрошу.

Я получил назначение на 3-й Украинский фронт, в распоряжение отдела кадров. Таким образом, а это уже был 1944 год, я оказался в действующей армии на 3-м Украинском фронте. Командовал фронтом Маршал Советского Союза Толбухин. Приехал я уже под Ясско-Кишинёвскую операцию, которую успешно завершали, потом вошли в Румынию, и так снова началась моя война, но уже в другом качестве: я был специалист зенитной артиллерии по приборам ПУАЗО. Приборы я знал отлично, училище закончил с отличием. Первое, что я сделал, я проверил, настроил все приборы ПУАЗО, которые были, прямо скажем, не готовы к работе в боевых условиях. И впервые на моих глазах мы сбили под Тыргу Жиу[469], один из городов южной Румынии, два немецких самолета за три налета. За что я был представлен к ордену Красной Звезды. Я, не боевой командир, а техник по приборам. Командир полка сказал перед строем всего полка: «Самолеты мы начали сбивать после того, как к нам прибыл специалист по ПУАЗО. Я могу вам его представить, младший техник лейтенант Грузков, выйти из строя!». Я вышел.

Командир полка продолжил: «Вот, благодаря кому мы научились правильно и хорошо стрелять».

После Румынии была Венгрия, Австрия. Войну я закончил западнее Вены, на реке Брук[470], где мы встретились с наступающими с запада американскими частями. Мы закрепились на левом берегу реки, американцы – на правом, при попытке их форсировать реку было приказано открывать огонь. Наше командование предупредило американское командование, что мы получили приказ занять оборону и нарушение его повлечет за собой открытие [огня] на поражение. Американцы приняли это к сведению, и так мы стояли. Через две недели состоялась встреча американских и советских офицеров. Встреча была на американском берегу. Они нас встретили за накрытыми столами, говорились речи, но мы не понимали по-английски, они не понимали по-русски, все переводили переводчики. Но встреча была замечательна тем, что мы увидели настоящих наших союзников прямо лицом к лицу. Это были крепкие, здоровые ребята, с веселым духом, с отличным настроением, всегда и при всяком случае улыбались. Потом встреча была на нашем берегу. Перед встречей всех наших офицеров тщательно инструктировали, как вести себя, что можно, что нельзя. Ну мы это хорошо запомнили. На нашей встрече их угощали. Они нас угощали и ромом, виски и пивом. С нашей стороны угощение было только русской водкой, как сейчас помню, Столичная, в бутылках со светлыми горлышками. И что нас поразило, что все американцы, даже

469 Правильно – *Тыргу-Жиу*, город в Румынии.

470 Здесь и далее так в фонодокументе.

при первой встрече на ихней стороне, и ром, и виски пили только разбавляя содовой водой. Мы к этому не привыкли: что значит это пойло разбавленное? Им наливали чистую водку. Они тоже начинали ее разбавлять водой, благо стояла газированная вода в бутылках. Напротив меня сидел молодой американский лейтенант Джон, как он мне представился. Я им представился Александр. Разговаривать мы, конечно, не могли. Он мне подарил доллар, на котором вечным пером написал по-английски и расписался. Я ему подарил наши десять рублей. Тогда это были деньги, напечатанные красной краской с портретом Ленина.

Отечественная война закончилась 9 мая 1945 года. Окончание войны я встретил на реке Брук. Это юго-западнее Вены, Западная часть Австрии. Там мы встретились с американскими войсками, которые успешно продвигались в направлении Вены. Встреча произошла утром 9-го числа. Все торжественно праздновали этот великий день. Американцы имели намерение и дальше придвигаться вперед, но при попытке их перейти реку Брук, на правом берегу которого они стояли, их предупредили, что они будут уничтожены, что нам приказано стоять и дожидаться распоряжения командования о дальнейших действиях. Американцы послушались, да и кому хотелось погибать после окончания войны. Так началась моя мирная жизнь. Но буквально утром 10 мая была объявлена тревога. Полк срочно строился в боевые порядки и получил приказ двигаться на Прагу, где в это время в Праге произошло народное восстание против немцев. Немцы подтянули туда основную силу юго-западной группировки и начали подавление восстания. Двигались мы срочно военно-походным маршем своим ходом. Дорога была, правда, горная, но асфальтовая, широкая. Вошли в предгорье Карпат и через день мы были уже в предместье Праги. К этому времени к Праге подоспел 9-й кавалерийский корпус генерала Плиева. Немцы были остановлены, окружены и практически все были взяты в плен. Вместе с ними в плен попал с остатками своей власовской народно-освободительной армии сам Власов, которого я видел близко. Это был невзрачно одетый, небритый, с осунувшимся серым лицом человек с бегающими глазами. И глаза как будто показывали всю полноту его вины. Его арестовали и направили в ставку командующего фронтом. После разгрома немецкой группировки мы вернулись на исходные позиции для прикрытия пришедшего туда же корпуса Плиева. Начались будние мирные дни, но это был сплошной праздник. Вокруг были богатые поместья, крестьянские фермы полные скота, хлеба, птицы, так что фуражом практически мы не пользовались, жили на подножном корму, как говорил наш командир полка. Старшина с двумя-тремя солдатами, а то и с десятком, отправлялся на одну из ферм, выбирал свиней пожирнее, индеек, гусей, кур, белой муки, круп, все что надо, а самое главное, вина. Вино от нас и венгры, и австрийцы зарывали в землю в бочках. Но наши ребята находчивые, соору-

дили шипы, или щупы с остро отточенными концами и недавно вскопанную землю быстро обнаруживали, заставляли того же хозяина раскапывать эти бочки, грузили их на машины и привозили в полк. Вина было хоть залейся. Это было доброе венгерское или австрийское вино, выдержанное в толстостенных дубовых бочках. Солдатам наливали по кружке вина перед обедом, офицерам ставили на столы графины. В общем, была жизнь победителей.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 4. Ед.хр. 1. Ед.уч. 1. Фонодокумент. Общая продолжительность записи – 11 ч. 23 мин. 28 сек. В сборник включены эпизоды, касающиеся времен Великой Отечественной войны.

ДЕТИ
ВОЙНЫ

Александра Тимофеевна НАУМОВА

Родилась 27 марта 1930 года на станции Перловка города Мытищи Московской области. В 1941 году А. Т. Наумова пошла в пятый класс школы, проживала в городе Москве. Являясь командиром тимуровской команды, Александра Наумова заботилась о маленьких детях, оставшихся на долгое время без присмотра в квартирах, выступала с концертами в госпиталях, участвовала в ночных дежурствах на улицах города, писала патриотические стихи.

Александра Тимофеевна Наумова в 1948 году окончила школу и поступила на работу в отдел правительственной связи КГБ СССР, одновременно проходила обучение во Всесоюзном заочном юридическом институте. В 1956 году А. Т. Наумова была направлена на работу в Германскую Демократическую Республику (ГДР), где познакомилась с В. А. Наумовым. В 1959 году они вступили в брак.

Александра Тимофеевна продолжила работу в Военном трибунале группы Советских войск в Германии. В 1958 году А. Т. Наумова окончила Всесоюзный заочный юридический институт и по возвращении из Германии в Свердловск состояла членом Свердловской областной коллегии адвокатов.

№ 84

Воспоминания А. Т. Наумовой о 1941–1945 годах Великой Отечественной войны

2015 г.

Когда началась война мне было 11 лет. В первый день войны мужчины уже получили повестки явиться в военкомат, а на другой день уходили на фронт. Женщины заменяли их на производстве.

Мы жили недалеко от Ярославского вокзала и совсем рядом с железной дорогой, поэтому улица называлась «Железнодорожная». С осени 1941 года на улице установили ночное дежурство с 22 часов вечера до 6 утра. Надо было проверить светомаскировку, чтобы из окон домов свет не стал причиной нарушения безопасности движения поездов по железной дороге.

Люди дежурили по два часа в смену: женщины и подростки, а с января 1942 года на дежурство стали выходить и дети, в том числе и я. Ночью мы дежурили на улице, а утром надо было идти в школу, так как от занятий нас никто не освобождал.

Как стратегический объект немцы стремились разбомбить железную дорогу, но, не смотря на все их старания, ни одна бомба не упала на железнодорожное полотно, и по ней день и ночь шли эшелоны, доставляя к Москве танки, пушки, пополнение бойцов, а в тыл от Москвы уходили поезда с ранеными солдатами. Говорят, что дорогу охраняют от вражеских самолетов зенитчики-уральцы.

Когда немцы подходили к Москве, кто-то из ребят нашего класса принес немецкую агитационную листовку, в которой были напечатаны слова «Москва капут», когда мы прочитали эту листовку, то стали кричать, что это Гитлеру «капут», а не Москве. А у меня сложились такие строчки:

Пусть побольше Гитлер злится,
А не кричит «капут Москва»
Защитить свою столицу
Дружно выйдет 5-А!

Ребята тут же подхватили, что обязательно все пойдем защищать нашу Москву.

Но столицу защищали наши войска, а нам было поручено другое дело. Во многих семьях маленькие дети остались без присмотра взрослых, и в нашей школе была создана тимуровская команда, командиром которой избрали меня.

Сейчас даже трудно представить, какая большая ответственность ложилась на наши детские плечи: отцы на фронте, матери на производстве, а дети маленькие остались дома одни. Вот к таким семьям и были прикреплены наши тимуровцы: надо было вовремя натопить печи, детей помыть, накормить, получить по карточкам продукты питания.

Дежурили мы в таких семьях по очереди, 2-3 человека на семью, чтобы и мамы, и дети знали своих тимуровцев. Может быть, сегодня в это трудно поверить, но, ни жалобы на наших ребят со стороны семей, которым мы помогали, не было. Не смотря на голод и холод, наши тимуровцы ни разу не присвоили себе ни крошки хлеба из детских порций, не взяли себе ни одного полена дров, а наоборот, часто отдавали маленьким детишкам свой школьный завтрак – кусочек картофельной запеканки.

Тимуровцы часто бывали в госпиталях, выступали там с концертами перед ранеными красноармейцами, помогали им писать письма домой родным.

6 мая 1942 года к нам в школу пришел начальник санитарного поезда и просил познакомить с тимуровцами, о которых ему рассказали в госпитале. Он нас поблагодарил, и подарил мне свою фотографию, на которой написано: «Дорогая Шура. На долгую память. Военком И.Г. 845. 6 мая 1942» и его подпись – Тихомиров. Эту фотографию я храню.

Когда мы стали постарше, то работали уже на полях колхозов и совхозов, выезжали на заготовку дров. Мои ровесники в основном не являются труженниками тыла, но мы тоже работали для Победы. А когда была возможность, то мы ходили на Красную площадь, чтобы посмотреть салют в честь освобождения Красной армией наших городов.

Вечером 9 мая 1945 года, в День Победы, весь наш класс пришел на Красную площадь, чтобы посмотреть Салют Победы.

Москвичи шли туда сплошным потоком, мы пришли на мост, чтобы лучше видеть салют. По этому мосту 7 ноября 1941 года наши войска прямо с парада на Красной площади уходили на фронт, а мы на этом мосту 9 мая 1945 года праздновали Победу.

На этот праздник мы пришли всем классом, а возвращались по два-три человека, а иные шли даже без обуви, потому что было столько людей, что в такой толпе нетрудно было потерять и друг друга, и даже свою обувь.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 11-13. Подлинник. Машинопись.

Владимир Александрович НАУМОВ

Родился 2 января 1934 года в городе Свердловске в рабочей семье. Отец – Александр Михайлович Безматерных (1902 г. р.), коренной свердловчанин, работал в типографии «Уральский рабочий». Мама – Антонина Ивановна Безматерных (1907 г. р.), уроженка Вятской губернии Орловского уезда Чудиновской волости деревни Трифанцы.

С 1937 года семья проживала в городе Свердловске по адресу: улица Машинная, дом № 17. В первый день войны, 22 июня, отец был призван на фронт.

1 сентября 1941 года Володя начал учебу в первом классе школы № 17, расположенной по улице Белинского, 123.

В трудные военные годы школьники-малыши помогали взрослым по дому, выступали в госпиталях с концертами для раненых, собирали металлолом, макулатуру. В 1949 году В. А. Наумов поступил учиться в Свердловский электротехникум связи. В летние каникулы работал на заводах города, матросом на лодочной станции в парке культуры и отдыха имени Маяковского. В 1953 году защитил диплом и по распределению был направлен на работу в Бурят-Монгольскую АССР. В сентябре 1953 года призван на срочную службу. Служил на острове Сахалин в учебной роте саперного батальона 79-й стрелковой дивизии Дальневосточного военного округа.

В январе 1956 года демобилизовался в офицерском звании младший лейтенант и вернулся в Свердловск. В феврале 1956 года начал

работу в органах госбезопасности. С 1958 года направлен в командировку в Германскую Демократическую Республику (ГДР), в Вюнсдорф, служил при штабе Группы Советских войск. В 1963 году вернулся в Свердловск и в 1964 году поступил на вечернее отделение Уральского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта на кафедру «автоматика, телемеханика и связь». В 1970 году успешно защитил дипломный проект. В августе 1984 года уволился в запас в звании майора.

Женился А. В. Наумов во время службы в ГДР в 1959 году. Жена – Александра Тимофеевна Наумова. Брак был зарегистрирован в консульстве СССР в городе Потсдам.

Владимир Александрович Наумов скончался 3 декабря 2024 года в Екатеринбурге.

№ 85

Воспоминания В. А. Наумова о жизни в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год в городе Свердловске

2015 г.

22 июня 1941 года ярко светило солнце, было тепло. В этот первый день начала Великой Отечественной войны мой отец, Александр Михайлович Безматерных (1902–1970), получил повестку из военкомата и был отправлен на фронт. Можно сказать, что мое детство кончилось.

1 сентября 1941 года я пошел в первый класс школы № 17 (ул. Белинского, 123). Но вскоре это 4-х этажное здание отдали под госпиталь для раненых бойцов, и нас перевели в школу № 3 (на углу улиц Щорса – 8-е Марта). Затем и это помещение отдали под госпиталь, и мы занимались в 3 смены в одноэтажном деревянном доме (угол улиц Фрунзе – Степана Разина, дом там стоит и сейчас), около трамвайного парка. В школу я ходил пешком, зимой в легком пальтишке, на ногах баклуши (брезентовые ботинки на деревянной подошве, очень холодные, приходилось утеплять ноги еще газетами). Сестра Маргарита училась в 4 классе школы № 39 по улице 8-Марта.

Был лозунг «Все для фронта! Все для победы». На берегу паркового пруда, по улице Щорса, была кроватная фабрика и ее очень быстро перевели на выпуск ручных гранат РГ-1. Ночью в жилых домах окна плотно ставнями закрывались, чтобы свет от керосиновых ламп не проникал на улицу. Рабочих рук не хватало, и нас, школьников, по ночам собирали из соседних домов и ставили помощниками в упаковочный цех. В домах ночью темнота, всю электроэнергию отдавали заводам, а в цехе все залито светом ламп. За верстаками стояли глухонемые и слабовидящие рабочие. Они укладывали гранаты в несколько рядов в ящики, а мы подносили им тару, забирали от них ящики с гранатами и отвозили их на склад. С начала войны в Свердловск с европейской территории СССР было эвакуировано много заводов, и один из них разместили на берегу Нижне-Исетского пруда. Чтобы доставлять туда рабочих из города зимой 1943 года – в такое трудное время, была построена троллейбусная линия по улице Белинского от улицы Фрунзе до Нижне-Исетска. В то время это была междугородная линия, т. к. Нижне-Исетск включен в состав города Свердловск только в 1953 году. Троллейбусы привезли из Москвы и других западных городов. В Свердловск прибыло очень много людей

с оккупированных западных территорий Советского Союза. К нам в дом на улице Машинной, № 17 поселили семью из Белоруссии.

Моя мама, Антонина Ивановна Безматерных (1907–1978), все военные годы работала на заводе № 73 на улице Фрунзе, около трамвайного парка (сейчас там инструментальный завод). Кроме работы на заводе, она дома пряла пряжу, плела рыболовные сети, стирала и штопала солдатское белье и военное обмундирование, полоскать возили его на парковый пруд. Зимой она на санях возила большие брикеты льда с паркового пруда в холодильные камеры пивоваренного завода. Работала мама очень много. С нами жил мой дедушка Иван Маркович Колпащиков. Он вспомнил свои деревенские умения и стал подшивать валенки всем жителям в округе. Я ему помогал, готовил дратву, натирал ее варом и парафином. Помню, как в круглой печке на углях пекли картошки, на палочке кусочки хлеба посыпали солью и тоже жарили на огне. В русской печке тушили в чугунках варенки из свеклы, редьки, репы, турнепса. В супы использовали всю ботву с редьки, репы, моркови. Заготавливали в зиму крапиву. Жили очень бедно и холодно. Картошку высаживали даже на улице перед домом. Но все равно ее не хватало до нового урожая. Все продукты выдавались по карточкам. Иногда продавали замороженное молоко в брикетах на вес. Однажды мы с мамой поехали в деревню, чтобы поменять вещи на картошку. Зашли в какой-то дом, а там на окнах белые занавесочки, тепло. Меня разморило от усталости, и я уснул прямо у порога. Но жизнь продолжалась. В школе мы участвовали в кружках художественной самодеятельности, выступали перед ранеными красноармейцами в госпиталях. Всем классом собирали металлолом для выплавки стали на изготовление танков Уральского добровольческого танкового корпуса.

И вот что удивительно. В глубоком тылу, на Урале, я в 1943 году встретился с гитлеровскими солдатами. А случилось это в поселке Мезенский. Летом нас, группу ребят-школьников, отправили на две недели отдохнуть на природе. Жили мы в одноэтажной сельской школе, а рядом стояла старая церковь.

После завтрака мы отправились купаться на речку по дороге мимо этой церкви. За изгородью там стояли какие-то дяди и разговаривали между собой, но слов их мы не понимали. За их спинами ходил красноармеец с автоматом.

Мы спросили у воспитательницы, почему тут солдат с автоматом, и она нам объяснила, что здесь охраняются пленные немцы – фашисты.

На следующий день, проходя мимо изгороди, мы, не сговариваясь, дружно и громко запели «Врагу не сдаётся наш гордый Варяг...». Немцы насторожились. И так каждый день с гордо поднятой головой мы повторяли этот марш, который отражал наше детское отношение к этой проклятой войне и был поддержкой наших отцов и дедов на фронте.

Зимой, пока лед на пруду был чистый от снега, катались на коньках. Потом переходили на лыжи, и в парке имени Маяковского гоняли с гор и трамплинов.

Коньки и лыжи крепили к обуви толстыми веревками.

Так прошли эти четыре года. Война закончилась, но отец вернулся домой только в сентябре 1945 года. Помню, подъехала грузовая машина, ГАЗ-АА, полуторка и из кузова спрыгнул солдат, одетый в шинель, на голове пилотка, на плече вещмешок. Я первый увидел в окно отца, и мы выбежали на улицу встречать его. Были слезы радости. Трогали его награды: медаль «За боевые заслуги» (1942), орден Красной Звезды (1944). Командир части направил в адрес нашей семьи благодарственное письмо, в котором с большим уважением подчеркнул его самоотверженность и ответственность при подготовке и выполнении выхода из печати номеров фронтовой газеты «Вперед за Родину». Ему были объявлены благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за взятие городов Идрица и Рига. Потом мы с отцом отправились в баню на улицу Куйбышева, и я видел, как люди с уважением смотрели на солдата-фронтовика, орденоносца. Вечером мы за столом с аппетитом отведали солдатский паек: мясную тушенку, сливочное масло, сладкий сахар. Эти деликатесы мы не ели с начала войны. Вскоре отец заболел малярией, которую подхватил на фронте. Более полугода он лежал в областной больнице на улице 8-е Марта.

Вот такие мои краткие воспоминания о тех тяжелейших годах в жизни нашей страны, нашего города и конкретно нашей семьи.

Сейчас очень важно собирать эти сведения о трудных военных и послевоенных годах, чтобы передать правду нашим детям, внукам и правнукам.

Большую патриотическую работу проводят Областной и Городской советы ветеранов войны, тыла, боевых действий, пенсионеров; Уральский Центр Б. Н. Ельцина; Совет ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса; Комплексный центр социального обслуживания населения Октябрьского района Екатеринбурга; Координационное бюро советов ветеранов органов безопасности в Уральском федеральном округе; Государственный архив административных органов Свердловской области и другие организации.

P.S. В 2015 году, накануне Дня Победы, Свердловский областной совет ветеранов войны, труда и пенсионеров получил копию «Знамени Победы».

Был организован «Марш Знамени Победы» по городам Свердловской области. На красном полотнище «Знамени Победы», которое водрузили в Берлине на рейхстаге, написано: «150 стр. ордена Кутузова // ст. Идрицкая див…». Выходит, что «Знамя Победы» на рейхстаге водрузило воинское соединение, в котором воевал мой отец.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-10. Подлинник. Машинопись.

Валентина Семеновна ЧЕТВЕРИКОВА

Валентина Семеновна Четверикова (дев. Овчаренко) родилась 11 июня 1941 года в семье Семена Ильича Овчаренко и Екатерины Селифонтьевны в селе Заводоуспенское Тугулымского района Свердловской области, помимо Валентины Семеновны, в семье была старшая дочь 1939 г. р.

Ее отец Семен Ильич Овчаренко родился в 1914 году. Призван в Красную армию Тугулымским РВК Свердловской области 15 августа 1941 года. Служил в 878-м стрелковом полку 290-й стрелковой дивизии Западного фронта автоматчиком роты автоматчиков. В 1942–1943 гг. пять раз ходил в разведку. За отличное несение службы и отличные показатели боевой и политической подготовки награжден медалью «За отвагу» (1943). Был тяжело ранен, находился на излечении в эвакогоспитале № 3584, 16 сентября 1943 года выбыл из госпиталя по тяжелому ранению домой в родное село Заводо-Успенское в Тугулымском районе Свердловской области. Умер в 2011 году.

№ 86

Интервью-воспоминание Валентины Семеновны Четвериковой об отце Семене Ильиче Овчаренко, участнике Великой Отечественной войны

г. Екатеринбург
2018 г.

И – интервьюер
В.С. – Валентина Семеновна

И: Как зовут Вашего отца? Какого года рождения?

В.С.: Овчаренко Семен Ильич, 1914 года

И: Назовите место, где вы жили?

В.С.: Поселок Заводоуспенское Тугулымского района Свердловской области.

И: На войну Ваш отец был призван в каком году?

В.С.: В начале войны. Я родилась в июне 1941 года, мама работала в садике, брать с собой на работу младенцев запрещали, мама оставляла меня одну дома, прибегала навещать, работа была недалеко. Сестра была маленькая, ходила в садик, она меня старше на два года.

И: Когда вернулся Ваш отец?

В.С.: Точную дату не помню. Они вернулись втроем. Отец, Болдырев Федор (жил в проулке за школой в центре) и еще один, его имени не помню. И отец, и этот Федор остались без ноги, ходили на деревяшке вместо протеза.

Позже в Свердловске отцу сделали протез, но он не мог на нем ходить: нога опухала, были сильные боли, спать не мог. Потом ходил на костыле, подвязав штанину.

И: Помимо ампутации ноги были еще ранения?

В.С.: На левой руке и боку не было больших кусков плоти.

И: Ему была присвоена инвалидность?

В.С.: Да, инвалид 3 группы. Перед его смертью, папа умер в 2011 году, а мама в 2014 году, к ним в поселок из госпиталя приезжали врачи проверить состояние. Врачи были удивлены их жизнью, почему у отца 3 группа инвалидности.

И: По возвращении с войны Ваш отец устроился на работу?

В.С.: Сначала не мог, не было работы, а потом у нас на бумажной фабрике[471] на проходной вахтером.

И: Сохранились ли у Вас еще какие-то воспоминания о том времени?

В.С.: Когда папа пришел с войны, привез с собой два или сколько-то комочков сахара в вещмешке, он отломил и дал мне, а я убирала с языка, наверное, потому что вкус был не знаком. Зато картошку держала в руке... Мы с ним (отцом) ходили на покос, он на одном костыле ходил. Коров держали, овцы были.

И: У отца и матери были родственники?

В.С.: Мама Екатерина Селифонтьевна сиротой была, у отца – сестра, жили вместе в поселке, хорошо общались. Я к ним в гости ходила. Тетя была крепкого телосложения.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 8. Д. 5. Подлинник. Электронный носитель. Цветной. Звуковой. Продолжительность: 9 мин. 34 сек.

471 Заводоуспенская бумажная фабрика. Действовала с 1886 по 1994 год в с. Заводоуспенское Тугулымского района Свердловской области.

Назип Назипович ХАЗИПОВ

Участник Великой Отечественной войны Назип Хазипов родился 10 ноября 1924 году в Ачитском районе Свердловской области. В ряды РККА был призван в 1942 году. Как имеющий полное среднее образование он был направлен на учебу в Сталинградское танковое училище, дислоцировавшееся на тот момент в городе Кургане.

На фронтах Великой Отечественной войны Назип Хазипов находился с 1943 года. В ноябре-декабре он в составе 24-й гвардейской танковой бригады 5-го гвардейского механизированного корпуса 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта принимал участие в Знаменской операции, главной целью которой было освобождение городов Кировоград и Кривой Рог.

Выполнить эти амбициозные задачи командованию фронта под руководством Ивана Конева не удалось. Сопротивление гитлеровцев носило крайне ожесточенный и упорный характер. Однако в результате героических действий бойцов и командиров 5-й гвардейской танковой армии на правом берегу Днепра, южнее Кременчуга, удалось создать второй по значимости стратегический плацдарм. Первый находился в районе Киева. Впоследствии кременчугский плацдарм сыграл важнейшую роль в освобождении Правобережной Украины.

За бои по расширению плацдарма на правом берегу Днепра в районе города Кременчуг Назип Хазипов получил орден Красной Звезды. Высокая награда был вручена приказом командира 24-й гвардейской

танковой бригады Вениамина Рязанцева. Право награждать своих подчиненных от имени Верховного Совета СССР командиры частей, соединений и объединений Красной армии получили в 1942 году. Главной целью реформы наградной системы стало стремление ускорить процесс вручения награды. В данном случае оформлялось временное удостоверение, которое впоследствии можно было обменять на постоянную орденскую книжку.

В конце февраля 1945 года войска 1-го Украинского фронта генерала Конева после освобождения Нижней Силезии заняли выгодное охватывающее положение относительно войск противника в Верхней Силезии. Войска фронта были измотаны и понесли существенные потери в танках и САУ во время предшествовавших боев. Буквально сразу после перехода к обороне началось планирование Верхне-Силезской операции, которая должна была окончательно подорвать германский промышленный потенциал.

5-й гвардейский механизированный корпус, в котором служил Назип Хазипов, находился в это время в подчинении 4-го Украинского фронта. 18 марта 1945 года решением Ставки ВГК он был передан на усиление войск 1-го Украинского фронта для восполнения потерь и закрепления успеха начавшейся 15 марта Верхне-Силезской операции. 22 марта в районе городов Зоннау и Гладен механизированный корпус Назипа Хазипова вступил в бой. 31 марта операция завершилась. Цели были достигнуты: по словам рейхсминистра вооружений Шпеера, Германия лишилась четверти своих производственных мощностей. Войска 1-го Украинского фронта продвинулись на 40-45 километров, окружили и разгромили не менее пяти дивизий вермахта, освободили 595 населенных пунктов.

Как видно из представления к званию Героя Советского Союза, опубликованного в объединенной базе данных Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», во время этих страшных боев гвардии младший лейтенант Хазипов уничтожил три САУ и один тяжелый танк немцев. Танк T-VI «Тигр» и одна самоходка были сожжены воином 25 марта в бою за высоту 228,9. В ходе этой жестокой драки танк Назипа Хазипова был подбит. Он помог раненым членам экипажа покинуть машину и эвакуироваться в безопасное место, а затем вернулся в танк и продолжил бой. В течение четырех часов, находясь в окружении, Назип Хазипов отбивал атаки врага. За этот подвиг он был представлен к званию Героя Советского Союза посмертно.

Звание Героя Советского Союза присваивалось указами Президиума Верховного Совета СССР. В комплект наградных документов Героя Советского Союза, кроме удостоверений к медали «Золотая Звезда» и ордену Ленина, входила Большая Грамота Верховного Совета, высшего органа государственной власти.

Грамота о присвоении звания Героя младшему лейтенанту Хазипову была передана его матери – Хакиме Хусаиновой. В сопроводительном письме к грамоте сказано, что она высылается как память о «сыне-герое», «подвиг которого никогда не забудется нашим народом». Письмо заверено подписью Председателя Президиума Верховного Совета Николая Михайловича Шверника.

Наследники Назипа Хазипова и Хакимы Хусаиновой передали эти и другие документы на постоянное хранение в Государственный архив административных органов Свердловской области в 2020 году. Память о Герое архив будет хранить вечно.

№ 87

Воспоминания Х. Абричкиной о семье Героя Советского Союза Н. Х. Хазипова

г. Пермь
Июль 2019 г.

Я, Абричкина Хафиза (Хазипова до замужества), родилась 06.10.1946 на станции Уфимка Свердловской области. В настоящее время живу в городе Перми. Мой младший брат Хазипов Феликс Мининбаевич 1948 года рождения умер в 2016 году. Его жена и две дочери живут в Екатеринбурге.

Наша мама Хазипова Дина Хазиповна сестра Героя Советского Союза Хазипова Назипа Хазиповича. Она родилась в Екатеринбурге 24.05.1918, умерла 01.01.2006 в деревне Еманзельга Свердловской области.

Дедушка Хусаинов Ибнихазип[472] родом из деревни Еманзельга. Служил в Екатеринбурге в 126-й музыкальной роте. Там познакомился с бабушкой. Она говорила, что знакомство произошло в церкви. Музыканты там или играли, или просто всей ротой посещали моления, я не знаю. Дед был русоволосый голубоглазый человек, поэтому, долго не разбираясь, был отправлен в церковь.

Бабушка Паклина Пелагея Тимофеевна русская, родом из Курганской области: Шадринский район село Каргополь или Каргополье[473]. Она была сиротой, воспитывалась в семье дяди. Выросла, ее выдали замуж. Потом за какое-то преступление мужа сослали на каторгу в Сибирь. Бабушка поехала с ним,

472 По другим документам – Хусаинов Хазип.

473 Ныне рабочий поселок Каргополье – административный центр Каргопольского района Курганской области.

но доехала только до Екатеринбурга и осталась жить там. Работала на какой-то фабрике, потом прислугой в богатом доме. Ее там очень любили, когда уходила от них, дали богатое приданое, везла аж на двух подводах.

Дедушка и бабушка жили в Екатеринбурге, пока дед служил там. Когда родилась мама, бабушка ее крестила и назвала Зинаидой. Потом, когда маме было два года, семья переехала в деревню Еманзельга. Уже там их назвали татарскими именами. Мама быстро научилась говорить по-татарски, учила бабушку языку. Правда, бабушке не удавалось говорить без акцента. В нашей Еманзельге жили не только татары, половина жителей – русские. Потом они стали уезжать, теперь нет ни одной русской семьи, уже давно.

В деревне родились дети: Гайша, Назип, Фатима, Фаина. Гайша умерла совсем маленькой от оспы. Мама тоже болела оспой вместе с ней, но выжила. Назип погиб в 1945 году. Три сестры жили долго, у каждой были семья и дети. В настоящее время из нашей семьи самая старшая я.

Из рассказов бабушки и мамы я помню не очень много. Четко запомнила, что бабушка мечтала вернутся на свою родину в Каргополь. Говорила мне, вот вырастешь, и поедем с тобой вместе в родные места. Не вышло, не получилось, как всегда мелочи жизни поглотили мечты. Сначала умер дед, потом бабушка.

Дядя Назип и моя мама очень любили друг друга. Мама как старшая сестра заботилась и берегла память о брате – письма, фотографии, документы. В детстве я читала письма дяди с фронта. Они были очень патриотичными. Куда исчезли эти письма, я не знаю. Мама работала трахомотозной медсестрой и ее часто перевозили из одной деревни в другую. Татары и марийцы все болели трахомой (инфекционное заболевание глаз). Видимо, в этих переездах терялись вещи и письма.

В школьные годы Назип был заводилой среди ребят. Учился хорошо, но не любил писать решение задач в тетради, все делала в уме. Был отличным лыжником.

Дед очень тосковал по единственному сыну после его гибели на войне. До сих пор помню его сидящим около русской печки, он курил, плакал, играл на скрипке. Скрипка эта была сделана его руками. Иногда собирал нас внучат вместе и просил спеть песню «Три танкиста», потом одобрительно кивал головой и говорил: «О-о-о!»

Как сейчас понимаю, дед был очень талантливым человеком. Не учился нотной грамоте – служил в музыкальной роте, играл на трубе. Три алфавита: арабский, латынь и кириллица – тоже учил самостоятельно.

Такие отрывочные кусочки из детства и юности остались у меня в памяти.

Июль 2019 года, г. Пермь.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 75. Л. 1-2. Рукопись. Подлинник.

Статья А. Е. Вешкурцевой в газете «Зона». № 8 (913). Май. 2002 г. С. 4.

57-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Вот такое обмундирование было у снайперов зимой. Снайперская пара: Саша Коломейцева (слева) — погибла на границе с Финляндией — и Оля Мартынова-Савватеева — теперь живет в Башкирии, воспитала семерых дочерей.

Снайпер Анна

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ девяти классов я поступила в школу закройщиков, параллельно продолжая получать среднее образование. Шел 1941 год. Ни ту, ни другую школу закончить так и не успела: началась война, и швейное производство было переведено на пошив военного обмундирования для солдат.

Все комсомольцы были направлены на обучение стрельбе из боевых винтовок. Занятия проходили после работы в свердловском Доме обороны. А в 1942 году по инициативе ЦК ВЛКСМ в стране была создана центральная школа инструкторов снайперской подготовки, а при ней – женские курсы стрелков-мастеров. Нас, пятнадцать девушек из Свердловской области, направили на эти курсы для усовершенствования снайперского дела. Распорядок дня был строгим. С 6.00 до 23.00 стрельба из полигона, обучение маскировке. Затем – семидесятикилометровый марш-бросок с полной выкладкой. Были и государственные экзамены.

Тогда моей напарницей стала Люба Беседина – смелая девушка из города Березники Пермской области. Курсы мы обе закончили на "отлично".

Первое крещение...

В 1944 году наше отделение (24 человека) было направлено на Карельский фронт – в 32-ю армию 176 дивизию 5563 стрелковый полк.

Настоящее боевое крещение мы получили в июльских наступлениях. Перед нами стояла задача прорвать оборону фашистов, форсировав при этом озеро недалеко от станции Масельги. Все подразделения стали переправляться на другой берег, и девчонки-снайперы начальник штаба приказал оставаться на месте. Противник обстреливал наши позиции из крупнокалиберных орудий – снаряды рвались кромешный ад. Кругом слышались стоны и крики раненых. На нас напал ужас. Мы оцепенели за сопкою, схватившись друг за друга. И в этот момент Люба Беседина воскликнула: "Девчонки, что же мы стоим?! Люди гибнут – а мы в стороне!" Мы стряхнули с себя страх и скованность. Стали перевязывать раненых, выносить их из зоны обстрела и помогать отправлять в тыл. А на следующий день еще до прибытия подкрепления, девушки-снайперы уже сами держали оборону на этом участке.

За эту переправу моя боевая подруга Люба Беседина была награждена орденом Красной звезды.

... и первые потери

Наш полк получил задание обойти врага с левого фланга. Дело было на реке Суне. Последний бой дался тяжело. Фашисты засели на противоположном берегу, и проход к нему был только через болото. Девушки-снайперы уничтожали фашистов, помогали спасать раненых – по пояс в воде выносили их из зоны обстрела. Изменил вероломную оборону прорвали. Полк продолжал выполнять боевую задачу. Необходимо было выйти к государственной границе Финляндии. На подступах к ней, наш полк вынужден был отступить, так как враг встретил нас плотным арт-огнем. Со всех сторон летели пули.

Сержантский состав первой роты женской снайперской школы. Первый ряд первая слева – Люба Беседина, второй ряд первая справа — Аня Вешкурцева

В этом бою ранили мою боевую подругу Любу Беседину. Помню, ее вынесли на носилках, а я шла рядом и плакала. Она тихо сказала: "Не плачь, меня обязательно отнесут. А как хочется жить!"

Из публикаций газеты "На смену!", 1972 год: *"На берегу одного из озер стоял сарайчик. Снайперы-подруги забирались в него, осматривались. Кругом было тихо, и они решили было отдохнуть в этом сарайчике... И вдруг запрыгали пулеметные и автоматные очереди, пули пробивали сарай, отовсюду щепа, опилки в стены. Фанерная подкладка мешала и больше всего спасли аптечки медицинские. Нужно было уходить, два и Люба окончили из сарая и, отстреливаясь, побежали в лес. Вдруг Любе вскрикнула и упала. Аня подняла подругу – та была ранена в шею. Люба закрыла рану рукой, и побрели побежали дальше. И опять Любу ударил – разрывная пуля угодила ей в плечо. Подбежали наши солдаты, подложили ее на руки, унесли в безопасное место. А потом отправили в госпиталь"*

Любе умерла в медсанбате на руках у раненой Маши Рязанцевой.

Наш полк был в окружении 25 дней. Снайперы мужественно отражали атаки фашистов. В этих боях мы потеряли многих своих боевых подруг: Любу Беседину, Надю Борисову, Сашу Коломейцеву, Машу Рязанцеву, Розу Лонову.

Победа

После заключения мирного договора с Финляндией наша дивизия была переброшена в Польшу в состав 31-й Армии на 3-й Белорусский фронт. Двигались из Кенигсберг. Бои шли страшные, земля горела под ногами. От стрельбы "Катюш", разрывов авиабомб закладывало уши. Девушки-снайперы вместе со своей ротой выдержали все. В марте 1944 года нас отозвали проводили и медсанбат: поступало очень много раненых, особенно танкистов. И здесь наша помощь была необходима.

День Победы встретили в Кенигсберге: радости не было предела, палили из наград. Демобилизовали нас в августе 1945 года.

Служба в УИС

Пробыли домой. Месяц отдыха, а потом на работу. С ноября 1945 года я была старшим кассиром в свердловском Дворце культуры строителей. После ликвидации Дворца на капитальный ремонт в 1947 году перешли на должность на инспектора спецчасти ИТК-2. Так началась моя служба в уголовно-исполнительной системе. В 1953 году стала секретарем политотдела Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области, в 1976 – инженером отдела труда и заработной платы. В июне 1987 года вышла на пенсию.

Где же вы теперь, боевые подруги?

Связь со своими однополчанами стараюсь поддерживать. В одну из годовщин Победы был создан совет ветеранов женской снайперской школы. Все круглые даты, начиная с 25-летия Победы в Великой Отечественной войне и заканчивая последней - в 50-летие Победы, совет ветеранов устраивал встречи бывших женщин-снайперов со всего Советского Союза.

А. Вешкурцева, ветеран Великой Отечественной войны и УИС

Ночь ветерана

СПЕЛЫМ колосом полночь клонится
И секунды в тиши звенят.
Призывала меня бессонница,
Призывала меня опять.

И сегодня опять не уснуть.
Уж которую ночь не усну.
Снова мне на Днепре тонуть
И форсировать вновь Десну.

И осколок в каждом снаряде
Будет тело мое кромсать.
Вновь стоять мне и умирать,
И от немысли воскресать.

Устал, по-мужски устал
Эту ночь на себе нести.
Кто упал и уже не встал –
Ты мне слабость мою прости.

Это все от прежних контузий,
Понимаешь, такая муть.
Это знаешь, нежданно трудно
Что не ночь – на Днепре тонуть.

Пусть несочно тело израненно,
Но стучится сердце в груди.
Пятнают ветераны заново –
Вновь готов через все пройти.

П. Наместников, ветеран Великой Отечественной войны и УИС

ИЗ СЛУЖЕБНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

ВЕШКУРЦЕВА Анна Евгеньевна (в девичестве Бабушкина) – старший сержант, командир снайперского отделения. Год рождения: 1921. Место рождения: Свердловская область, поселок Бисерть. Боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали: "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией", "Ветеран труда". Нагрудные знаки: "Ветеран 31-й армии", "Ветеран Центральной женской снайперской школы", все юбилейные с Победой.

Несгибаемый русский солдат

В 1943 ГОДУ Константин Александрович Гигин окончил в городе Кунгур (Пермская область) курсы по подготовке артиллеристов для обслуживания знаменитой "45-миллиметровой пушки". Тогда ему было 18 лет. Юный артиллерист получил назначение в 379-ю стрелковую дивизию, которая в ночь с 6 на 7 ноября форсировала Днепр и вошла в Киев. В бою командир орудия был убит. Константину пришлось принять командование на себя.

Навстречу армии генерала Рыбалко шли танковые войска Гудериана. Под городом Фастов советский взвод был отрезан. Только пять человек вышли из окружения, сумев сохранить единственную оставшуюся пушку. За это Константин Александрович награжден медалью "За отвагу". К.А. Гигин вспоминает: "В марте 1944 года мы заняли оборону на шоссе между Львовом и Тернополем. В окружении оказалось много немецких войск. Гитлер пытался высвободить их и предпринимал бешеные атаки".

В одном из боев Константин Александрович был тяжело ранен. Попал на лечение в киевский госпиталь. После снова вернулся на фронт и продолжал сражаться с фашистами в составе 730-го стрелкового полка, с которым дошел до Праги. А закончил войну 15 мая 1945 года в Восточной Пруссии. В мае 1946 года в составе парадной Таманской дивизии старший сержант К. Гигин торжественным маршем прошел по Красной площади. В Таманской дивизии он служил до 1950 года, и все эти пять лет был неизменным участником парадов Победы в столице. По сей день каждый год в составе "коробки" ветеранов Великой Отечественной войны он проходит по Площади 1905 года г. Екатеринбурга.

Отдан восемь лет своей жизни Советской Армии, тридцать лет – службе в милиции и семнадцать – в уголовно-исполнительной системе, поновник внутренней службы в отставке Константин Александрович Гигин сегодня – на заслуженном отдыхе.

Л. Зайцева

Из личного архива О. В. Павловича.

Сержантский состав первой роты женской снайперской школы.
Первый ряд первая слева – Люба Беседина,
второй ряд первая справа – Аня Вешкурцева.
Фото из статьи А. Е. Вешкурцевой в газете «Зона». № 8 (913). Май. 2002 г. С. 4.

Из личного архива О. В. Павловича.

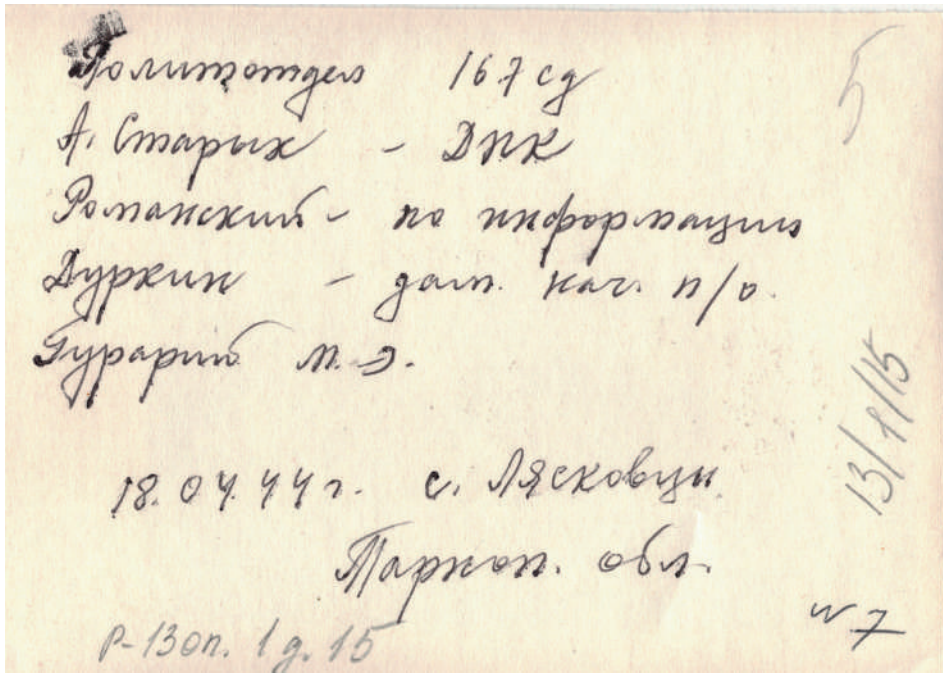
А. В. Грузков с матерью Прасковьей Григорьевной. Не ранее 1943 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 1. Л. 1. Подлинник.

Политотдел 167-й стрелковой дивизии, где А. Д. Сажаева служила санитаркой в 182-м отдельном медико-санитарном батальоне. 18 апреля 1944 г.

Политотдел 167 сд
А. Старых – ВПК
Романский – по информации
Дуркин – дап. кач. п/о.
Гуларик М. Э.

18.04.44 г. с. Ляховцы
Тарнопольской обл.

Р-130 оп. 1 д. 15

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 15. Л. 5-5об. Подлинник.

Партизаны 4-й Клетнянской партизанской бригады

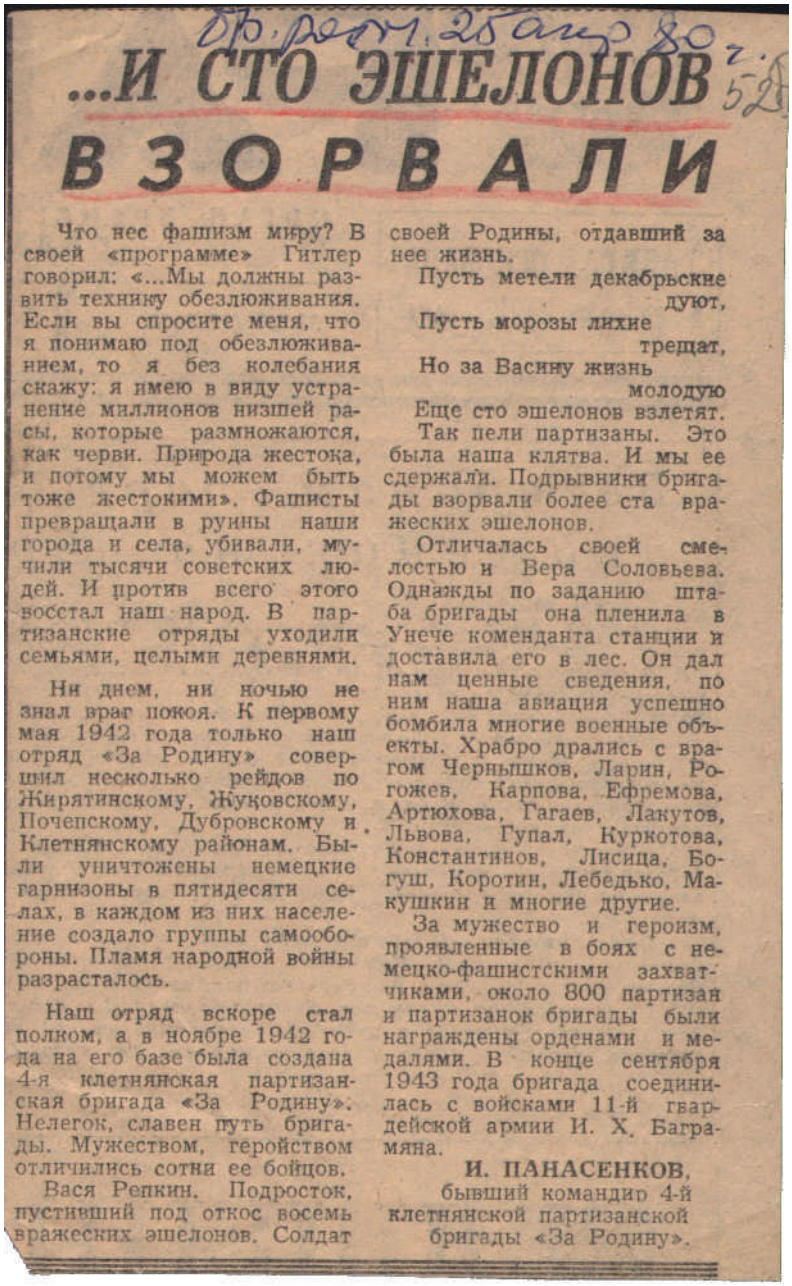
Фото из Интернета.

Партизаны 4-й Клетнянской партизанской бригады

Фото из Интернета.

Статья И. А. Понасенкова о партизанском отряде «За Родину».
г. Брянск. 25 апреля 1980 г.

Обл. газ. 25 апр. 80 г.

...И СТО ЭШЕЛОНОВ ВЗОРВАЛИ

Что нес фашизм миру? В своей «программе» Гитлер говорил: «...Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, то я без колебания скажу: я имею в виду устранение миллионов низшей расы, которые размножаются, как черви. Природа жестока, и потому мы можем быть тоже жестокими». Фашисты превращали в руины наши города и села, убивали, мучили тысячи советских людей. И против всего этого восстал наш народ. В партизанские отряды уходили семьями, целыми деревнями.

Ни днем, ни ночью не знал враг покоя. К первому мая 1942 года только наш отряд «За Родину» совершил несколько рейдов по Жирятинскому, Жуковскому, Почепскому, Дубровскому и Клетнянскому районам. Были уничтожены немецкие гарнизоны в пятидесяти селах, в каждом из них население создало группы самообороны. Пламя народной войны разрасталось.

Наш отряд вскоре стал полком, а в ноябре 1942 года на его базе была создана 4-я клетнянская партизанская бригада «За Родину». Нелегок, славен путь бригады. Мужеством, геройством отличились сотни ее бойцов.

Вася Репкин. Подросток, пустивший под откос восемь вражеских эшелонов. Солдат своей Родины, отдавший за нее жизнь.

Пусть метели декабрьские
дуют,
Пусть морозы лихие
трещат,
Но за Васину жизнь
молодую
Еще сто эшелонов взлетят.

Так пели партизаны. Это была наша клятва. И мы ее сдержали. Подрывники бригады взорвали более ста вражеских эшелонов.

Отличалась своей смелостью и Вера Соловьева. Однажды по заданию штаба бригады она пленила в Унече коменданта станции и доставила его в лес. Он дал нам ценные сведения, по ним наша авиация успешно бомбила многие военные объекты. Храбро дрались с врагом Чернышков, Ларин, Рогожев, Карпова, Ефремова, Артюхова, Гагаев, Лакутов, Львова, Гупал, Куркотова, Константинов, Лисица, Богуш, Коротин, Лебедько, Макушкин и многие другие.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, около 800 партизан и партизанок бригады были награждены орденами и медалями. В конце сентября 1943 года бригада соединилась с войсками 11-й гвардейской армии И. Х. Баграмяна.

И. ПАНАСЕНКОВ,
бывший командир 4-й клетнянской партизанской бригады «За Родину».

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 52. Вырезка из газеты «Брянский рабочий» от 25 апреля 1980 г.

Статья И. А. Понасенкова о женщинах-партизанках отряда «За Родину».
г. Брянск. 1984 г.

НАРАВНЕ С МУЖЧИНАМИ

В рядах 4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину» вместе с мужчинами сражались десятки комсомолок - патриоток своей Родины. Они не имели льгот, они были равными во всем.

Однажды, в бою на железной дороге ст. Жудилово, огнем противника была уничтожена группа подрывников, и операции по взрыву железнодорожного полотна грозил провал. Но не растерялись наши боевые подруги Шура Артюхова, Варя Коротина, Мотя Пантюхова. Быстро перевязав раненых, они вместе с оставшимися в живых партизанами заменили погибших, ворвались с боем на полотно железной дороги и продолжали рвать рельсы толовыми шашками под огнем противника. Варя и Мотя при этом погибли, а Шура продолжала бой. Благодаря подвигу бесстрашных патриоток, задача была выполнена. За это и многие другие отличия в боях, Шура была награждена орденом Красной Звезды. Варю и Мотю мы похоронили с почестями в братской могиле у хутора Алексеевский, а в 1973 г. их прах перевезли в г. Мглин на братское кладбище в центре города, на котором в память о них сооружен памятник, увековечивающий их имена. А Шура сейчас заслуженный учитель Украинской ССР. На примере своих подвигов и подвигов товарищей по оружию воспитывает новые поколения патриотов Родины.

Пелагея Савченкова, Лидия Львова, Нина Петракова, Вера Соловьева одними из первых комсомолок пришли в отряд и были зачислены в разведку. Опасен путь разведчика, но Полина, Лида, Нина и Вера смело шли по этому пути. Не раз они пробирались во вражеские гнезда и приносили сведения о противнике, нужные как командованию бригады, так и Красной Армии. Одна из таких вылазок в Клетню закончилась для Лидии и ее подруги Фроси Гапоновой арестом и пытками в гестапо. Как ни пытали юных комсомолок гестаповцы, не узнали они ничего о партизанах. Девчат угнали на немецкую каторгу. Тяжела была каторга, но они все перенесли, оставшись верными партизанской клятве.

Погибла в разведке наша боевая и бесстрашная Полина Савченкова, предпочтя предательству мученическую смерть. Комсомолка Полина Савченкова родилась в 1922 г. в с. Старшевичи бывшего Жирятинского района, в семье бедного крестьянина. Училась, хорошо работала в колхозе, была активной комсомолкой. С появлением нашего отряда «За Родину» в тех местах, она добровольно вступила в ряды партизан. Более года ходила Полина по тылам врага, выявляя силы гарнизонов, по которым затем отряд и бригада наносили успешные удары. Всего 20 лет прожила Полина, но оставила после себя хороший след на земле. Похоронена Полина на братском кладбище нашей бригады в д. Мамаевка Клетнянского района.

Особой смелостью и мужеством отличилась совсем еще юная разведчица из Унечи Вера Соловьева. Ее подвиги широко известны. Родина оценила мужество и героизм молодой партизанки, украсив ее грудь орденами и медалями.

Комсомолки, женщины отряда и бригады: Катя Карпова, Валя Аверьянова, Соня Куркотова — ходили с диверсионными группами в далекие рейды на подрыв железнодорожных эшелонов не только в нашей области. Тяжелы и опасны были эти походы, но вера в победу, комсомольская энергия, молодость преодолевали это, далеко не женское ремесло.

Нина Сошина, Аня, Таня, Мария, Евдокия и Оля Понасенковы, Нина Ефремова, Мария Артюхова, Валя Гурова, Лена Корявко, Серафима Дорошева, Любовь Денищенкова, Мария Конурина, Елена Картавая, Шура Каменецкая, Варя Просянкина, Вера Румянцева, Мария Тупотилова, Оля Федькина, Клава Потапова и многие другие были врачами и медсестрами, разведчицами, санитарками и прачками.

Героически закончила свой жизненный путь медсестра Шура Зайцева. Оказавшись во вражеском кольце в зимнюю блокаду 1943 года, группа партизан, в которой была и Шура, геройски отбивалась от пьяной оравы врагов. Уже слышны были крики: «Русс, сдавайся, партизанен капут». Шура была тяжело ранена в живот. Надо было вырываться из огненного кольца врагов, но Шура идти не могла. Тогда товарищи подхватили ее на руки и понесли с собой. По кровавому следу, опьяненные скорой добычей, враги с каждой минутой приближались. Видя, что так не уйти, погибнут все оставшиеся с ней товарищи, она категорически потребовала оставить ее, заявив, что она через час—два умрет от потери крови, а они зря погибнут.

—Бегите, я вас прикрою. Передайте товарищам, что Шура погибла, но не сдалась врагу, возьмите мой комсомольский билет.

Через несколько минут послышалось пьяное гоготание врагов, а еще через несколько секунд раздался сильный взрыв и все затихло. Это Шура взорвала себя и врагов. После блокады мы нашли останки Шуры и похоронили ее на месте боя. А затем ее останки были захоронены в д. Вельжичи.

И. ПОНАСЕНКОВ,
бывший командир 4-й Клетнянской партизанской бригады «За Родину».

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 53. Вырезка из газеты «Брянский рабочий» от 1984 г.

Статья И. А. Понасенкова о командире партизанского отряда «За Родину» Е. П. Ляхове. 23 марта 1985 г.

54

4 стр. 23 марта 1985 г. ДЕСНЯНСКАЯ ПРАВДА

К 40-летию Победы

Комбат Ляхов

ИЗ ЗАПИСОК ПАРТИЗАНСКОГО КОМАНДИРА

Ефим Павлович Ляхов, уроженец Брянска, по профессии инженер, работал до войны на одном из заводов Бежицкого района. Молодому специалисту, недавно начавшему свой жизненный путь, было не по себе, что так все нелепо сложилось, что он оказался на оккупированной врагом территории и вынужден бездействовать. Нет, не по характеру это было Ляхову. Он стал народным мстителем.

В отряде, а затем и в бригаде его знали как человека редкостной смелости, дерзкого в боях, не отступающего даже в моменты смертельной опасности. Таким он и остался в моей памяти.

Начав партизанскую жизнь рядовым, он быстро выдвинулся в число партизанских командиров. Этому способствовали его исключительная смелость и находчивость, презрение к смерти. Небольшого роста, худощавый, крайне подвижный, всегда внешне подтянутый, говорил быстро, четко и отрывисто, он был полон неугасимой ненависти к врагу.

Немало совершил Ефим Павлович подвигов. Получалось так, что после каждого боя его нужно было награждать. И мы награждали его чем могли: благодарностями, ценными подарками из трофеев, чаще всего им самим захваченных. Но самой большой наградой для него было то, что бригада гордилась им.

После того, как мы основательно потрепали десятки гитлеровских групп в Жирятинском, Дубровском, Клетнянском, Почепском и Мглинском районах, враг вынужден был спешно укрепить гарнизоны. Были сооружены многочисленные окопы, доты, дзоты, соединенные ходами сообщений. Для того, чтобы взять такие сооружения, нужны были исключительное геройство и отвага.

Но этого порой оказывалось мало. Помнится, сравнительно небольшой гарнизон врагов в деревне Бельково дважды выдержал удары одного из наших подразделений, хотя партизаны проявили невиданное упорство. Мы сделали из этого серьезные выводы. Была организована учеба личного состава по борьбе с укреплениями врага. После соответствующей подготовки народные мстители вновь начали громить фашистов.

Во время боевой операции в деревне Дрягов не со всей силой проявились боевые качества Ляхова. В результате пятичасового упорного боя был полностью уничтожен укрепленный узел из четырех дзотов.

После такого разгрома гитлеровцы поняли, что их не спасут долговременные укрепления. Страх перед партизанами был настолько велик, что гарнизоны врага или сдавались, или разбегались до боя.

Вместе с Ляховым в бою за Дрягову отличились также Борисов, Лыков, Макушкин, Федоров. Собственно говоря, всех не перечесть.

Бои принимали все более ожесточенный характер. Партизаны наносили удары по гарнизонам, железным дорогам и мостам. Враг не находил места, где бы можно было отсидеться. С фронта были сняты десятки тысяч солдат с техникой и брошены против партизан. В одном из тяжелых боев за партизанскую «столицу» Мамаевку в июне 43-го нас постигло большое горе.

...Расстреливая в упор наседавших пьяных фашистов, Ефим Павлович не сделал ни шагу назад. Но вот выпущен последний патрон из раскаленного автомата, брошены гранаты. Враги с дикими воплями бросаются на героя. Выхватив пистолет и крикнув: «Вперед! Ура!», Ефим Павлович бросился на фашистов. Трещали выстрелы. Комбат упал, сраженный пулями.

Перешедшие в атаку партизаны опрокинули врага и прогнали из леса, беспощадно мстя за смерть командира. Тело героя было похоронено на лесной просеке у Мамаевки. Надпись на могиле гласила: «Герой партизанской бригады Е. П. Ляхов». После соединения с Красной Армией, 22 сентября 1943 года, прах бывшего командира мы перенесли на братское кладбище недалеко от Мамаевки.

За совершенные подвиги в тылу врага Ефим Павлович награжден орденами Ленина и Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны». Его образ живет в нашей памяти.

И. ПОНАСЕНКОВ,
бывший командир
4-й Клетнянской
партизанской бригады
«За Родину».

ГААОСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 16. Л. 54. Вырезка из газеты «Деснянская правда» от 23 марта 1985 г.

Письмо командира в/части 43999-У семье о награждении А. М. Безматерных (отца В. А. Наумова) орденом Красной Звезды. Октябрь 1944 г.

ГОРОД СВЕРДЛОВСК, МАШИННАЯ УЛИЦА, ДОМ 17, кв. 1

ДОРОГИЕ АНТОНИНА ИВАНОВНА, МАРГАРИТА и ВЛАДИМИР!

От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками Военный Совет наградил Вашего мужа и отца красноармейца БЕЗМАТЕРНЫХ Александра Михайловича орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" /ранее награжденного медалью "За боевые заслуги"/.

Красноармейцы, офицеры, сержанты части поздравляют Вас с высокой оценкой работы Александра Михайловича.

Наш коллектив знает красноармейца БЕЗМАТЕРНЫХ, как самоотверженного труженика, который без устали на своем посту, в трудных условиях фронта, выполняет большое и ответственное дело. С первых дней войны Александр Михайлович квалифицированный свердловский полиграфист печатает красноармейскую газету. Из-под его рук выпущено много миллионов оттисков. Красноармеец БЕЗМАТЕРНЫХ по заданию командования неоднократно выполнял сложные печатные работы, которыми любовались наши доблестные воины.

Александр Михайлович не щадит своих сил для того, чтобы газета, несущая на фронт большевистскую правду, выходила в срок по графику. Дисциплинированный и исполнительный красноармеец БЕЗМАТЕРНЫХ, бессменно всю войну работающий у печатной машины, показал себя преданным сыном Родины, достойным сыном славного седого Урала.

Антонина Ивановна, Маргарита и Владимир, Вы можете гордиться своим мужем и отцом-орденоносцем.

Не за горами час полной победы над немецкими захватчиками. Мы желаем Вам доброго здоровья и успехов в труде и учебе.

Желаем Вам скорой радостной встречи с дорогим Вам человеком, которого все мы так ценим и любим.

КОМАНДИР В/ЧАСТИ 43999-У

(Д. ЧМУТЕНКО)

Октябрь 1944 г.

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. Копия. Машинопись.

Временное удостоверение младшего лейтенанта Назипа Хазипова
к ордену Красной Звезды. 31 марта 1944 г.

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕ[РЕНИЕ] А № 839109

Предъявитель сего младший лейтенант

Хазипов Назип Хазипович

(звание, фамилия, имя и отчество)

награжден приказом частям 24 гвардейской танковой

бригады 5 гв. Зимов. мехк № 02/н от „15" января 1944 г.

(указом или приказом)

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Орденом, медалью „Красная звезда"

Орден, медаль за № 446941.

Подпись вручающего Командир 24 г.т.б.

(должность военнослужащего, вручившего орден (медаль)

гвардии полковник Ядыкин

М. П. 31 „ марта 1944 г.

ЦГ ПНО. 5298—43

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 73. Л. 2. Подлинник.

Разворот Большой Грамоты ПВС СССР о присвоении звания
Героя Советского Союза Н. Хазипову. Москва – Кремль. 9 декабря 1947 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. Хазипову

Назипу Хазиповичу

ЗА ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками,

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СВОИМ УКАЗОМ от 22 июня 1945 г. ПРИСВОИЛ ВАМ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

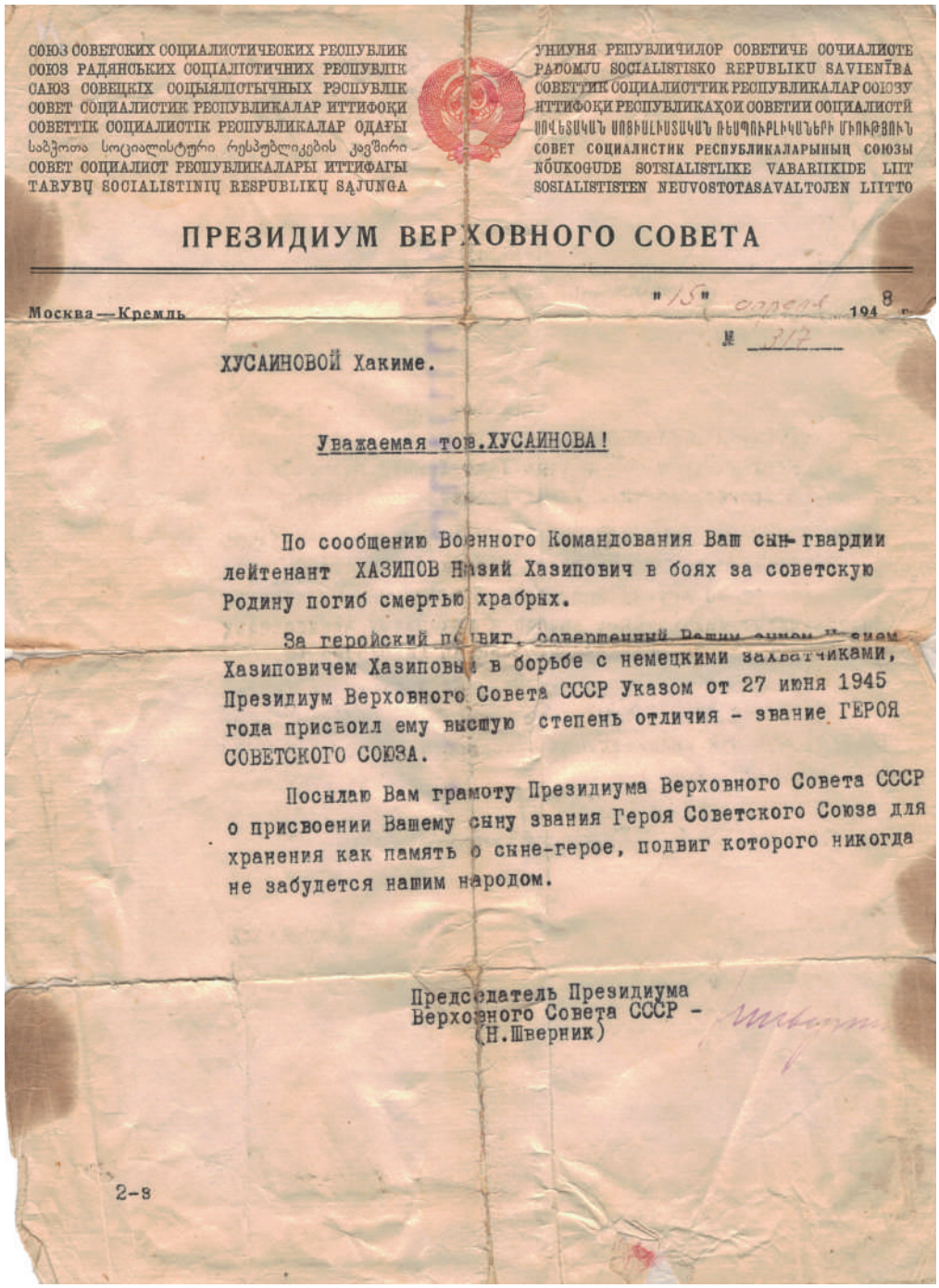
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва—Кремль, 9 декабря 1947 г.

№ 11035

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 73. Л. 3. Копия.

Сопроводительное письмо ПВС СССР к грамоте о присвоении звания Героя Советского Союза Н. Хазипову на имя его матери Х. Хусаиновой. Москва – Кремль. 15 апреля 1948 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІАЛІСТИЧНИХ РЕСПУБЛІК
САЮЗ СОВЕЦКІХ СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ РЭСПУБЛІК
СОВЕТ СОЦИАЛИСТИК РЕСПУБЛИКАЛАР ИТТИФОҚИ
СОВЕТТІК СОЦИАЛИСТІК РЕСПУБЛИКАЛАР ОДАҒЫ
საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკების კავშირი
СОВЕТ СОЦИАЛИСТ РЕСПУБЛИКАЛАРЫ ИТТИФАГЫ
TARYBŲ SOCIALISTINIŲ RESPUBLIKŲ SĄJUNGA

УНИУНЯ РЕПУБЛИЧИЛОР СОВЕТИЧЕ СОЧИАЛИСТЕ
PADOMJU SOCIALISTISKO REPUBLIKU SAVIENĪBA
СОВЕТТИК СОЦИАЛИСТТИК РЕСПУБЛИКАЛАР СОЮЗУ
ИТТИФОҚИ РЕСПУБЛИКАҲОИ СОВЕТИИ СОЦИАЛИСТӢ
ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ՌԵՍՊՈՒԲԼԻԿԱՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
СОВЕТ СОЦИАЛИСТИК РЕСПУБЛИКАЛАРЫНЫҢ СОЮЗЫ
KÕUKOGUDE SOTSIALISTLIKE VABARIIKIDE LIIT
SOSIALISTISTEN NEUVOSTOTASAVALTOJEN LIITTO

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Москва—Кремль "15" апреля 1948 г.

№ 317

ХУСАИНОВОЙ Хакиме.

Уважаемая тов.ХУСАИНОВА!

По сообщению Военного Командования Ваш сын гвардии лейтенант ХАЗИПОВ Назий Хазипович в боях за советскую Родину погиб смертью храбрых.

За геройский подвиг, совершенный Вашим сыном Назием Хазиповичем Хазиповым в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 27 июня 1945 года присвоил ему высшую степень отличия - звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР -
(Н.Шверник)

2-8

ГААОСО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 74. Л. 2. Подлинник.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А
Абричкина (дев. Хазипова) Х. – 19, 329
Аверкиева В. (Роберт) – 142, 153, 155, 164
Аверьянова В. – 267, 272, 282, 298
Австриц В. Д. – 269, 272, 276
Антоненко – 137, 143, 179
Артюхов И. – 270, 279,
Артюхова – 297
Артюхова А. – 272, 297
Артюхова М. – 298
Архипов Г. – 271

Б
Баканова Г. – 137, 174, 178
Балабанова – 180
Балашов Г. Н. – 18, 241, 247, 248
Баранков В. М. – 277, 278
Баранников П. С. – 282, 287
Баранов Е. С. – 266
Баранов И. Е. – 271
Баранова А. Ф. – 265
Басмакова – 149, 160
Батов – 238
Башлыкова М. – 289
Безматерных А. М. – 319, 321, 338
Безматерных А. И. – 319, 322
Бекетов И. П. – 214
Белоус – 157
Белоусов, ст. л-т – 148, 161, 179
Беляев Д. Р. – 88
Беляева Д. Р. – 88
Беляева М. П. – 89
Беседина Л. – 229, 230, 231, 332
Блохина Ю. А. – 16, 183, 213
Богуш – 297
Болдырев Ф. – 325
Болотова Л. – 145
Борисов – 300
Бородин И. К. – 82
Бородулин В. И. – 114, 115
Бородулин Н. И. – 114
Бородулина А. П. – 114
Бородулина В. И. – 115
Булгаков Н. Т. – 71, 72, 73
Быков Б. Д. – 90, 91

В
Валий, к-н – 244, 247
Васин Е. Е. – 267
Васин К. П. – 266
Вахрушев Ф. Е. – 214
Великая Т. – 155, 160, 163, 164, 167, 171, 178, 179
Вешкурцева (дев. Бабушкина) А. Е. – 229, 231, 331, 332
Викин – 292
Власов [А. А.] – 312
Волков С. П. – 110, 111, 112, 126
Волкова – 180
Волкова А. С. – 112, 126
Волкова В. М. – 110, 111, 112
Воробьев Е. М. – 281, 283, 284, 285, 286, 287
Воробьева С. – 143
Воронов [Н. Н.] – 142
Ворошилов [К. Е.] – 142

Г
Гаврютин Ф. Г. – 268, 269, 271, 272, 283
Гагаев – 297
Гагарина В. – 149, 155, 169
Гапонова Е. – 298
Гедговд – 153
Глебов А. Р. – 289
Глинских В. А. – 14
Гопкинс [Г.Л.] – 190
Горб Роза – 149
Горбачев И. – 287
Гребнева В. – 155, 156, 165, 178
Гречко [А. А.] – 238
Грузков А. Я. – 17, 302, 303, 304, 308, 310, 311
Гулящев В. А. – 63
Гулящева М. Е. – 63, 64
Гупал – 297
Гурова В. – 298

Д
Данилевский К. С. – 61, 62
Демидов Е. – 287
Денисов – 153
Денищенкова Л. – 298
Дорошева С. – 298
Драчева – 23
Дряхлов И. И. – 238
Дьякова – 149, 168

Е
Евстигнеев А. А. – 237,
Елисеев В. М. – 272, 282
Елисеев Д. – 282
Елисеев М. Д. – 271, 283
Елисеев М. П. – 269, 272, 282
Елисеев П. Т. – 272
Елисеев Т. Д. – 271, 283
Епимахов Н. М. – 237
Ефремов Н. – 278, 279,
Ефремова Н. – 297, 298

Ж
Жабон, к-н – 159, 179
Жбанов М. Е. – 237

З
Загидуллин А. Н. – 76, 77
Загидуллин Н. З. – 76, 77
Зайцева А. – 298
Захаров Г. В. – 87
Захаров С. Г. – 86, 87
Захарова М. А. – 86
Зейферт И. – 159, 162
Земляков, ст. л-т – 179
Землянова (дев. Иванова) М. М. – 13, 55
Золотарева – 155, 163
Зоркова Р. – 23

И
Иванов М. П. – 5, 13, 55, 56, 57, 58, 126
Иванова А. И. – 55, 56
Иванова Е. – 94
Ильиных И.А. – 267
Ипатова (в браке Грузкова) А. [П.] – 309
Исакова А. – 90

К
Каменев В. С. – 5, 14, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 41, 43, 117, 118, 120
Каменев С. М. – 24
Каменева (дев. Мягкова) Д. Я. – 24
Каменева М. Н. – 25
Каменева И. В. – 14, 20
Каменецкая Ш. – 298
Каплун Л. – 149
Капустин, полк-к – 154, 177
Каргаполова А. – 142, 150
Карноухов Л. – 280
Каротин М. – 280
Карпова Е. – 297, 298
Картавая Е. – 298
Кегелис, м-р – 252, 256
Киселев И. П. – 65, 66
Клевакин Г. М. – 98
Клевакин М. И. – 99
Кобец, ст. л-т – 247
Ковалев, подп-к – 255
Козина Л. – 52, 54
Козицин (Козихин) П. А. – 100, 101, 102, 125
Коломейцева А. – 231
Колпащиков И. М. – 322
Конев И.С. – 327, 328
Коновалов М. Е. – 106, 107
Коновалова Т. П. – 107
Константинов – 297
Конурина М. – 298
Коркин П. гв. к-н – 82, 83
Корнеева Н. – 231
Коротин – 297
Коротина В. – 297
Корявко Е. – 298
Котельников – 214
Котов В. П. – 92
Котова А. В. – 92
Котус И. И. – 214
Кочкин В. В. – 88, 89
Кравцова – 143, 162, 169, 178
Крамской, мл. л-т – 15, 183
Кривошеев Я. – 280
Крутошинский А. М. – 5, 13, 49, 50, 51, 52, 123
Крутошинский М. О. – 49
Крутошинская (дев. Шангина) Н. В. – 49
Крючков Н. – 152, 164
Кудрявцева И. – 137, 145
Кузнецов, м-р – 244, 247
Кузнецов Н. С. – 44, 46, 121
Кузнецова И. (О.) Я. – 44, 46, 121
Кузнецова К. Н. – 44
Кузнецова С. Н. – 44
Кузнецова Т. Н. – 44, 46
Кузнецова Т. Н. – 44
Куркотов Д. В. – 289,
Куркотова – 297
Куркотова Н. – 289
Куркотова С. – 298
Кучминский, ст. л-т – 257, 261

Л
Ладынина М. [А.] – 140, 152, 164
Лакутов – 297
Лапин Л. Д. – 214
Ларин – 296
Лебедько – 297
Лейбович – 236, 237
Лемешев В. Ф. – 271, 283
Лемешев В. П. – 269, 271, 272, 273, 278, 282
Лемешев Д. – 283
Лемешев И. Д. – 271, 282
Лемешев П. Ф. – 271
Лепинский – 186
Лермонтов [М. Ю.] – 172
Лисица – 297
Лобанова Л. – 153
Лобова – 155, 156
Ломова Р. – 231
Лучинина П. – 145
Лыков – 300
Львова Л. Д. – 269, 270, 272, 282, 285, 297, 298
Лялькина А. – 159, 160, 165, 166, 172
Ляхов Е. П., ст. л-т – 294, 299, 300, 301, 337

М
Мазин – 255
Мазур, ст. л-т – 148
Макушкин – 297, 300
Малыкин – 153
Мальцев Г. В. – 281, 282, 286, 287
Манторова В. – 156, 159
Маресьев [А. П.] – 238
Марков, полк-к – 154
Маслова Г. – 155, 163, 178
Матвеев И. – 46
Медведев А. М. – 214
Мезенов В. Г. – 129, 131
Мезенов И. Г. – 129
Мезенов К. Г. – 135, 137, 139, 140, 147, 153
Мезенова Е. Г. – 16
[Мезенова] И. – 135
Мезенова Р. Г. – 3, 15, 16, 128, 129, 217, 218, 219
Мельников И. И. – 233,
Минячихина А. Е. – 267
Митин И. А. – 269, 271, 275, 283
Митин Ф. А. – 271, 283
Митина Е. – 250
Митрофанова – 15, 159, 172
Могильный П. – 247
Морщинин – 146
Москвичева – 156
Мухин А. М. – 84
Мухина А. – 84

Н
Накаряков Н. Е. – 214
Натальченко И. И. – 65, 67
Натальченко М. И. – 65, 66
Наумов В. А. – 18, 316, 319, 320, 321, 338
Наумова А. Т. – 18, 316, 317, 320
Нестеров Г. Н. – 93, 94
Нилова Т. – 139
Нюся – 14, 22

О
Овчаренко Е. С. – 324
Овчаренко С. И. – 19, 324, 325, 326
Окишева В. – 142, 155, 161, 163, 171, 172
Очков, ст. л-т – 154

П
Паклина П. Т. – 329
Паниковских (Паниковская) А. С. – 91
Пантюхова М. – 297
Первушин И. И. – 278, 279
Пертулисов Н., л-т – 245, 246
Петраков Д. – 270, 271,
Петракова Н. Д. – 274, 275, 278, 281, 283, 285, 298
Печерица М. – 145
Плаксина М. – 170
Платонов М. – 287
Плотников – 183, 184, 193, 202
Плотников В. А. – 103
Подольский, полк-к – 154, 165, 169, 177
Подусов Т. К. – 46
Подыниногина А. – 156, 160, 169, 172
Покалов В. П. (Пакалов) – 78, 79, 80
Покалова К. С. – 79, 80
Покровская Е. А. – 5, 13, 50, 51, 52, 123
Покровский А. А. – 13, 50, 51, 52
Полоса, ст. л-т – 147, 148, 159, 179,
Поляков Н. – 287
Понасенков (Панасенков) И. А. – 17, 249-272, 249-301, 335-339
Понасенков А. А. – 271
Понасенков А. Ф. – 271, 274, 278
Понасенков С. – 267
Понасенкова А. – 269, 272, 282, 283, 298
Понасенкова Е. А. – 298
Понасенкова М. – 267, 298
Понасенкова О. – 267, 298
Понасенкова Т. – 298
Потапова К. – 298
Просянкина В. – 298
Пряхин А. В. – 15, 16, 181, 182, 183, 214, 221
Пряхин В. – 181
Пузанов Д. В. – 104, 105
Пузанова Н. П. – 104, 105
Путинцева Т. – 155, 159, 180
Пушина Ф. А. – 237
Пычинкин Л. И., л-т – 87

Р
Рахматулина М. – 231
Рево С. А. – 289
Репкин В. – 296
Роберт (см. Аверкиева В.) – 153, 154, 155, 156, 167, 178
Рогожев – 296
Рогожкина А. – 145, 153
Ромась, л-т – 174
Рославцева Ф. – 284
Рудакова З. – 135, 169, 178
Рузвельт [Ф. Д.] – 193
Румянцева В. – 298
Рыкова А. – 23
Рязанцев В. – 328

С
Савченкова П. – 298
Савченкова П. – 298

Сажаева А. Д. – 18, 232, 233, 234-239
Саутин В. – 278
Саутин Я. З. – 268, 269, 270, 271, 277, 278, 279
Сафонова А. – 165, 178
Севастьянов – 146
Селезнев М. Е. – 95, 96
Селезнева А. Д. – 95, 96
Семенов И. Г. – 80, 81
Сергиенко, ст. л-т – 179
Сидоренко П. А. – 266, 268, 269, 271, 282, 283, 290-293
Скворцов А. – 46
Скляренко И. А. – 237
Смирнов – 251
Смирнов П. И. – 73
Смышляев – 15, 184, 200, 201
Соловьев М. П., мл. л-т – 108, 109
Соловьева В. – 296, 298
Соломандин – 292
Сотникова Н. Ф. – 82, 83
Сошина Н. – 298
Сталин [И. В.] – 6, 69, 85, 93, 100, 142, 146, 154, 166, 169, 190, 210, 239, 259, 323
Старых, м-р – 238
Столяров – 292
Стрельников И. С. – 74, 75
Стрельников С. Е. – 74, 75
Стрельникова Е. М. – 74
Сударева Г. – 143
Сулимов П. Ф. – 237
Сусоров, л-т – 135, 142, 179
Сысолятин И. М. – 237, 247,

Т
Тарасов А. П., к-н – 267
Татарчук В. – 155, 157, 163, 168
Татауров М. И. – 97
Татаурова Н. Н. – 97
Тимохов С. В. – 289
Тиханова В. Ф. – 149
Трофимова – 169, 172
Трубячков – 214
Тупотилова М. – 298
Тюнин Н. П. – 115

У
Уханов – 294
Улегов Т. И., л-т – 87

Ф
Федоров – 300
Федькина О. – 289, 298
Фомина В. А. – 235
Фотиев И. П. – 269, 271, 280, 283, 290, 291, 292, 293
Фролов И. Г. – 284
Фролов И. Н. – 266

Х
Хабибуллин Ш. – 214
Хазипов Н. Х. – 19, 327, 328, 329, 339, 340
Хазипов Ф. М. – 329
Хазипова Д. Х. – 329
Хазипова (см. Арбичкина) Х. – 329
Хусаинов И. – 329
Хусаинова Х. – 329

Ч
Чайкин, к-н – 245, 246
Чеботарев И. В. – 279
Черноскутова А. – 145
Чернышков – 296
Черняховский [И. Д.] – 233
Черчилль [У.] – 193
Четверикова (дев. Овчаренко) В. С. – 19, 324, 325, 326
Чибисов [Н. Е.] – 233
Чикишев, л-т – 87

Ш
Шабалина З. – 134, 141, 143, 147, 160, 163, 172, 178
Шакиров Г. – 14, 47, 48, 122
Шакирова Р. – 14, 47, 48, 122
Шангин – 215
Шангина Н. В. (см. Крутошинская) – 49
Шангина О. Л. – 49
Шангина Т. В. – 49
Шверник Н. М. – 7, 329
Шевелев Е. Е. – 268, 271
Шевченко [Т. Г.] – 138, 155
Шилин Д. М. – 68, 69
Шилина Е. Д. – 68, 69, 70
Ширяев Б. А. – 13, 60, 61
Ширяева Е. Г. – 60, 61, 62
Шишкова Г. А. – 278
Шкляров М. Ф. – 289
Шмитков, л-т – 148, 154
Шустов С., л-т – 262-265, 272

Э
Эйхман, полк-к – 142, 146, 154, 160, 165, 171, 177

Я
Якорнова Е. – 23
Яскин, подп-к – 162

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А
Адуй, ж.-д. ст., Свердловская обл. – 62
Акуличи, с., Клетнянский р-н, Брянская обл. – 278, 280, 288, 292
Алапаевск, г., Свердловская обл. – 10
Алексеевский, х., Мглинский р-н, Брянская обл. – 297
Аселье, д., Рославский р-н, Смоленская обл. – 293
Ахтырка, г., Ахтырский р-н, Сумская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 65
Ашхабад, г., Туркменская ССР (ныне Туркменистан) – 137

Б
Бабинка, д., Выгоничский р-н, Брянская обл. – 294
Балтика, п., Жуковский р-н, Брянская обл. – 285
Балыка-Щучинка, д., Переясловский р-н, Киевская обл. – 79
Барыш, г., Ульяновская обл. – 302, 304, 305, 309
Байны, с., Сухоложский р-н, Свердловская обл. – 86, 87
Белая Церковь, г., Киевская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 90
Беленково, д., Кочёвский р-н, Молотовская обл. (ныне Пермский край) – 53
Белоглавая, ж.-д. ст., Жуковский р-н, Брянская обл. – 249, 250, 254, 262, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 275, 276, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 285, 286, 290, 291, 292
Белоголовль, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 277, 280
Бельково, д., Почепский р-н, Брянская обл. – 53, 292, 300
Бельково, д., Ржевский р-н, Калининская обл. (ныне Тверская обл.) – 110
Берлин, г., Федеративная Республика Германия – 41, 191, 206, 323
Бизь, п., Шалинский р-н, Свердловская обл. – 106, 107
Бобруйск, г., Могилевская обл., Белорусская ССР (ныне Республика Беларусь) – 235
Богданович, г., Свердловская обл. – 11, 18, 232, 233, 234, 236
Большие Верейки, с., Рамонский р-н, Воронежская обл. – 236
Большой Шишур, с., Пижанский р-н, Кировская обл. – 74
Большухи, д., Витебская обл., Белорусская ССР (ныне Республика Беларусь) – 60
Богувин (возможно, Богумин), г., Чехословакия (ныне Чешская Республика) – 240
Боровня, д., Дубровский р-н, Брянская обл. – 266
Бородулино, с., Сысертский р-н, Свердловская обл. – 114
Боярниково, д., [Тверская обл.] – 206
Бровары, г., Киевская обл. – 253, 254
Брянск, г., Брянская обл. – 206, 250, 254, 255, 262, 263, 265, 267, 273, 275, 276, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 288, 289, 290, 293, 295, 296, 297, 299, 335, 336
Буда, с., Дубровский р-н, Орловская обл. – 249
Бурштын, г., Дрогобычская обл. – 245
Бяла-Полдляска, г., Польша – 14, 25

В
Вельжичи, д., Мглинский р-н, Брянская обл. – 280, 292, 299
Верхний Тагил, г., Свердловская обл. – 14, 22, 23, 52
Витебск, г., Белорусская ССР (ныне Республика Беларусь) – 60, 187
Вогулка, д., Шалинский р-н, Свердловскя обл. – 44, 45
Водоглядовка, д., Дубровский р-н, Брянская обл. – 286, 287
Волга, р. – 113, 201, 307
Воронеж, г., Воронежская обл. – 180, 236
Ворскла, р. – 263
Вышковичи, д., Жуковский р-н, Брян-

ская обл. – 286
Вюнсдорф, г., ГДР (ныне Федеративная Республика Германия) – 320
Вязьма, г., Смоленская обл. – 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 198, 200, 205, 206

Г
Глухово, с., Свердловская обл. – 232, 234
Гомель, г., Белорусская ССР (ныне Республика Беларусь) – 194, 280
Гостиловка, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 284
Гришина Слобода, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 284
Грязи-Орловские, ж.-д. ст., Липецкая обл. – 43

Д
Дешевноца – 53
Динас, п., Первоуральск, г. Свердловская обл. – 182, 183, 213, 214
Днепр, р. – 79, 80, 188, 233, 237, 253, 255, 327
Днепропетровск, г., Украинская ССР (ныне Украина) – 195
Долбино, с., Белгородская обл. – 237
Дорогобуж, г., Смоленская обл. – 189
Дрогобыч, г., Львовская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 233, 237, 239
Дряговка, д., Почепский р-н, Брянская обл. – 280, 300

Е
Екатеринбург, г., Свердловская обл. – 16, 18, 50, 110, 128, 181, 303, 320, 323, 325, 329, 330
Еланская, ст-ца, Вешенский р-н, Ростовская обл. – 44
Елец, г., Орловская обл. – 14, 25, 41, 43, 120, 179
Ельня, г., Смоленская обл. – 25, 197
Ельховка, с., Сергеевский р-н, Куйбышевская обл. – 55
Еманзельга, д., Ачитский р-н, Свердловская обл. – 329, 330

Ж
Жудилово, ж.-д. ст., Брянская обл. – 280, 292, 297
Жуковка, г., Брянская обл. – 264, 267, 268, 274, 276, 281, 282, 284, 285, 286, 291

З
Заводоуспенское, с., Тугулымский р-н, Свердловская обл. – 324, 325
Западный Буг, р. – 25,
Зеленовский, х., Сталинградская обл. (ныне Волгоградская обл.) – 88
Зубцов, г., Тверская обл. – 53

И
Идрица, [п., Псковская обл.] – 323
Избердей, ж.-д. ст., Тамбовская обл. – 27
Ипуть, р. – 295
Ирпень, р. – 253

К
Какашилово, д., Ржевской р-н, Калининская обл. – 182
Камышлов, г., Свердловская обл. – 78, 79
Катта-Курган, г., Узбекская ССР (ныне Республика Узбекистан) – 25
Киев, г., Украинская ССР (ныне Украина) – 79, 198, 199, 233, 234, 237, 239, 250, 253, 254, 255, 257, 258, 259, 306, 327
Кировград, г., Свердловская обл. – 14, 22, 23, 193
Кирсанов, г., Тамбовская обл. – 28
Киселевка, д., Нижнесергинский р-н, Свердловская обл. – 303
Клетня, п., Брянская обл. – 264, 267, 268, 279, 282, 283, 287, 289, 291, 291, 294, 298
Ковель, г., Украинская ССР (ныне Украина) – 25
Козелкино, п., Брянский р-на, Брянская обл. – 279, 280, 287, 292
Конноновка, д., Ульяновская обл. – 304
Копейск, г., Челябинская обл. – 94
Коробино, д., Смоленская обл. – 207
Коробоничи, ж.д. ст., Унечский р-н, Брянская обл. – 280

Коротково, д., [Московская обл.] – 208
Косторная ж.д. ст., Курская обл. – 180
Кошице, г., Чехословакия (ныне Чешская Республика) – 238, 239
Краслава, г., Латвийская ССР (ныне Латвийская Республика) – 86
Красная Глинка, п., Куйбышев, г. (ныне Самара, г.) – 307
Красный Ручей, д., Унечский р-н, Брянская обл. – 267
Кременчуг, г., Полтавская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 197, 327
Кривой Рог, г., Днепропетровская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 193, 327
Крутиха, п., Режевской р-н, Свердловская обл. – 98, 99
Кубинка, г., Московская обл. – 13
Куйбышев, г. (ныне Самара, г.) – 17, 302, 304, 306, 307, 309
Кунара, ж.-д. ст., Свердловская обл. – 233, 236
Курган, г., Курганская обл. – 19, 60, 179, 327
Курск, г., Курская обл. – 129, 179, 180

Л
Ленинград, г. – 5, 17, 187, 194, 198, 199, 247, 302
Летошники, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 283, 284, 285
Летятино, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 270
Лобва, ж.-д. ст., Новолялинский р-н, Свердловская обл. – 95, 96
Логиново, с., Белоярский р-н, Свердловская обл. – 92
Ломжа, г., Польша – 50
Лосиный (Лосинка), п., Березовский р-н, Свердловская обл. – 61
Лубны, г., Полтавская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 249, 254, 256, 259, 263

М
Мамаевка, д., Мглинский р-н, Брянская обл. – 280, 294, 295, 298, 300, 301
Мареевка, д., Дубровский р-н, Брянская обл. – 267, 270, 291
Мглин, г., Мглинский р-н, Брянская обл. – 280, 293, 294, 298
Мезенский, п., Свердловская обл. – 18, 322
Медведевка, с., Кусинский р-н, Челябинская обл. – 99
Мичуринск, г. (бывш. г. Козлов), Тамбовская обл. – 24, 101
Мокроусское, д., Петрокаменский р-н, Свердловская обл. – 97
Монетная, ж.-д. ст., Свердловская обл. – 88, 89
Моравска-Острава, г., Чехословакия (ныне Чешская Республика) – 238, 240
Морачово, д., Жирятинский р-н, Брянская обл. – 279
Моршанск, г., Тамбовская обл. – 236
Москва, г. – 18, 50, 56, 69, 70, 72, 73, 129, 130, 131, 132, 133, 137, 169, 178, 184, 187, 189, 190, 191, 192, 193, 208, 209, 210, 211, 228, 235, 263, 264, 266, 277, 278, 283, 302, 305, 306, 309, 310, 316, 317, 318, 321, 339, 340

Н
Невьянск, г., Свердловская обл. – 128
Нива, д. – 204
Нижний Тагил, г., Свердловская обл. – 10, 13, 55
Новы-Тарг, г. Польша – 240
Нурлатский, р-н, Татарскя АССР (ныне Республика Татарстан) – 76

О
Одесса, г., Украинская ССР (ныне Украина) – 76, 193
Оломоуц, г., Чехословакия (ныне Чешская Республика) – 238, 240
Оренбург, г., Оренбургская обл. – 307
Осокино, ж.-д. ст., Омская обл. – 201
Отрадный, г., Куйбышевская обл. – 248

П
Пашино, д., [Торжокский р-н, Тверская обл.] – 205

Пеклино, д., Дубровский р-н, Брянская обл. – 265, 280, 292
Пенза, г., Пензенская обл. – 97, 133, 136, 137, 158, 177, 178, 179
Первое Мая, п., Клинцовский р-н, Брянская обл. – 269
Первоуральск, г. – 16, 181, 182, 183, 213, 214
Пермь, г., Пермский край – 49, 184, 329, 330
Петрищево, д., Московская обл. – 207
Петровское, п., Ленинградская обл. – 84
Петрокаменское, с., Петрокаменский р-н, Свердловская обл. – 63, 64
Пильня, д., Дятьковский р-н, Брянская обл. – 269, 287, 292, 294
Пичевка, с., Поимский р-н, Пензенская обл. – 18, 241, 247
Поворино, ж.-д. ст., Воронежская обл. – 179
Полтава, г., Украинская ССР (ныне Украина) – 202, 255, 258, 260, 261, 263
Поляковка, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 285, 286
Попова Мельница, с., Барышский р-н, Ульяновская обл. – 302, 303, 305
Потсдам, г., ГДР (ныне Федеративная Республика Германия) – 320
Почеп, г., Почепский р-н, Брянская обл. – 264, 294
Прага, г., Чехословакия (ныне Чешская Республика) – 14, 25, 234, 247, 312
Прешов, г. Словацкая Республика – 238, 239

Р

Реж, г., Свердловская обл. – 99, 103
Ржев, г., Тверская обл. – 201, 202, 203, 205, 206
Рига, г., Латвийская ССР (ныне Латвийская Республика) – 323
Рим, г., Италия – 206
Ромны, г., Сумская обл., Украинская ССР (ныне Украина) – 233, 237, 239
Рославль, г., Смоленская обл. – 283
Рудзево, д. (Ломжинский р-н), Польша – 49
Рудный, п., Свердловская обл. – 232, 234
Рязань, г., Рязанская обл. – 56, 138

С

Сальниково, д., Клетнянский р-н, Брянская обл. – 277
Самбор, г., Львовская обл. – 250
Саратов, г., Саратовская обл. – 181, 195, 262
Сахалин, о., Сахалинская обл. – 319
Свердловск, г. (ныне Екатеринбург), Свердловская обл. – 9, 10, 11, 13, 14, 18, 23, 25, 26, 45, 48, 49, 58, 66, 67, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 90, 110, 111, 112, 114, 123, 128, 129, 137, 138, 139, 145, 161, 181, 183, 217, 228, 303, 316, 319, 320, 321, 323, 325
Серов, г., Свердловская обл. – 135
Сестренка, с., Избердеевский р-н, Тамбовская обл. – 14, 24, 27, 28, 43
Сетинка, д., Дубровский р-н, Брянская обл. – 267
Силеевка, д., Жуковский р-н, Брянская обл. – 269
Скочув, г., Польша – 240
Смоленск, г., Смоленская обл. – 184, 185, 186, 187, 193, 197, 276
Сорочинск, г., Чкаловская обл. (ныне Оренбургская обл.) – 83
Сочи, г., Краснодарский край – 64
Снядово, д., Польша – 50
Сталинград, г., Сталинградская обл. (ныне Волгоград, г., Волгоградская обл.) – 82, 83, 93, 261, 302, 306, 307, 308, 310
Старшевичи, с., Брянская обл. – 298
Степино, д., [Тверская обл.] – 205
Строительная Слобода, с., Клетнянский р-н, Брянская обл. – 288, 289
Сула, р. – 254, 259
Сумы, г., Украинская ССР (ныне Украина) – 233, 234, 237, 239
Сураж, г., Суражский р-н, Брянская обл. – 280, 294
Сухой Лог, г., Свердловская обл. – 12, 17, 18, 233, 239, 240
Сухоложье, п., Свердловская обл. –

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям временно исполняющего обязанности Губернатора Свердловской области 3
Предисловие 5

Письма периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов
Письмо Нюси 22
Вячеслав Сергеевич Каменев 24
Николай Семенович Кузнецов 44
Габдулла Шакиров 47
Андрей Михайлович Крутошинский 49
Михаил Петрович Иванов 55
Борис Александрович Ширяев 60
Василий Александрович Гулящев 63
Михаил Иванович Натальченко 65
Дмитрий Михайлович Шилин 68
Николай Тимофеевич Булгаков 71
Иван Степанович Стрельников 74
Анвар Насибулович Загидуллин 76
Валерий Павлович Покалов 78
Илларион Кузьмич Бородин 82
Александр Михайлович Мухин 84
Сергей Гаврилович Захаров 86
Дмитрий (Димитрий) Романович Беляев 88
Борис Демидович Быков 90
Владимир Петрович Котов 92
Г. Н. Нестеров 93
Михаил Ефимович Селезнев 95
Михаил Иванович Татауров 97
Генадий (Геннадий) Маркович Клевакин 98
Павел Александрович Козицин 100
Виктор Алексеевич Плотников 103
Денис Васильевич Пузанов 104
Михаил Ефимович Коновалов 106
Михаил Петрович Соловьев 108
Сергей Павлович Волков 110
Владимир Иванович Бородулин 114

Письмо неизвестной женщины бойцу на фронт 115
Иллюстрации 117-126

Дневники
участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов
Роза Григорьевна Мезенова 128
Александр Васильевич Пряхин 181
Иллюстрации 217-226

Воспоминания
участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов
Анна Евгеньевна Бабушкина 228
Александра Дмитриевна Сажаева 232
Григорий Николаевич Балашов 241
Иван Александрович Понасенков 249
Александр Яковлевич Грузков 302

Дети войны
Александра Тимофеевна Наумова 316
Владимир Александрович Наумов 319
Валентина Семеновна Четверикова 324
Назип Хазипов – воспоминания Хафизы Абричкиной
о Герое Советского Союза 327
Иллюстрации 331-340

Именной указатель 341

УДК 001.92
ББК 63.3(2)622

Под общей редакцией Начальника Управления архивами
Свердловской области доктора юридических наук Р. С. Тараборина

Составители: Э. А. Богомолова, О. А. Гришина, И. Н. Демаков, И. А. Клюс,
Ю. Е. Рыжкова, О. В. Селезнева, Т. А. Семенова, А.Е. Филиппова

Спасибо, что не забываешь…/Сборник/Составители:
Э. А. Богомолова, О. А. Гришина, И. Н. Демаков, И. А. Клюс,
Ю. Е. Рыжкова, О. В. Селезнева, Т. А. Семенова, А. Е. Филиппова;
под общ.ред. д.ю.н., доцента Р. С. Тараборина;
авт. вст. ст. И. Н. Демаков; ГКУСО «ГААОСО».

Настоящий сборник знакомит читателя с документальными свидетельствами жителей Свердловской области об их участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, хранящимися в ГКУСО «Государственный архив административных органов Свердловской области». Документы, вошедшие в сборник, – фронтовые письма, дневники и воспоминания. Все эти послания объединяют чувства любви и надежды. Большую часть сборника составляют документы, авторами которых являются женщины. И даже в документах из сборника, созданных мужчинами, речь чаще всего идет о женщине: матери, жене, любимой, сестре или подруге, мысли о которой помогали выстоять, молитвы которой уберегали от смерти, забота которой помогала сохранять семью, руки которой врачевали раны, труд которой ковал Победу в тылу.

УДК 001.92
ББК 63.3(2)622

© Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив административных органов Свердловской области», 2025
© Дизайн и верстка С. Ю. Дорохов, 2025